

16630



ИЗВЕСТИЯ

ОБЩЕСТВА

ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗУЧЕНИЯ

Кубанской области

Дружеское
издание
1875

16630



ИЗВѢСТІЯ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗУЧЕНІЯ

КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

ВЫПУСКЪ I

съ 2 рисунками.

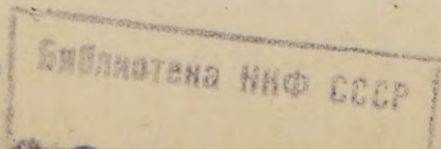
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

В. Сисоева и А. Дьякова-Тарасова.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

Типографія Кубанскаго Областнаго Правленія.

1899.



14



ИЗВЕЩАНИЕ

ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗУЧЕНИЯ
КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ

79892

КУБАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Печатается на основании постановления Общества Любителей Изучения
Кубанской Области.

Председатель *В. Сысоев*.

Издательство

Издательство

В. Сысоев и А. Дьячкова-Морозова

ЕКАТЕРИНОДАРЬ

Типография И. Г. Губина, Одесского Прованса

1903



Отъ редакціоннаго комитета.

Настоящій выпускъ Извѣстій Общества любителей изученія Кубанской области является первымъ печатнымъ сборникомъ трудовъ членовъ общества. Хотя научный матеріалъ былъ давно готовъ къ печати, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе техническихъ затрудненій, этотъ выпускъ могъ появиться лишь въ началѣ второго года существованія общества.

Въ I выпускѣ помѣщены статьи различнаго содержанія. Редакціонный комитетъ не считалъ необходимымъ придерживаться строгой группировки трудовъ по отдѣламъ. Впослѣдствіи, когда въ распоряженіи его будетъ болѣе обширный выборъ, тогда возможно изданіе выпусковъ съ спеціальнымъ историческимъ или этнографическимъ и т. п. содержаніемъ.

Недостатки I выпуска, признаваемые редакціоннымъ комитетомъ, будутъ устраняемы въ послѣдующихъ выпускахъ по мѣрѣ возможности.

Предсѣдатель В. Сисоевъ.

Секретарь А. Дьячковъ-Тарасовъ.

Отъ редакціи комитета.

Настоящій выпускъ Извѣстій Общества любителей изученія
Русской области является первымъ изъ изданныхъ сообщеній
руководителемъ общества. Хотя изданный материалъ былъ давно
готовъ къ печати, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе техническихъ за-
трудненій, этотъ выпускъ могъ появиться лишь въ началѣ второго
года существованія общества.

Въ I выпускѣ помѣщено статья разсказа о содержаніи. Ре-
дакціонный комитетъ не считая необходимымъ предпринимать
особой редакціи трудовъ по отрывкамъ. Вслѣдствіи, когда
въ распоряженіи его будетъ болѣе обширный матеріалъ, тогда воз-
можно надѣяться выпускать съ ежедневными извѣщеніями
этнографическія и т. п. содержанія.

Настоящій I выпускъ, создаваемый редакціоннымъ комите-
томъ, будетъ издаться въ послѣдующихъ выпускахъ по мѣрѣ
возможности.

Председатель В. Сысоев.

Секретарь А. Дьяковъ-Тарасовъ.

КЪ ЗАГЛАВНОЙ ВИНЬЕТКЪ.

(ФАНТАЗІЯ).

Гудитъ и стонетъ вѣтеръ, проносясь по кубанскимъ плавнямъ; сердито шумятъ кряжистые дубы въ „Карасунскомъ кутѣ“*)... Въ сосѣднемъ аулѣ пропѣли вторые пѣтухи... Внимательно, сторожко вглядываясь въ лѣсную темень, выѣзжаетъ старый запорожецъ на полянку. Его послало на развѣдки „войсковое товариство“... Онъ заблудился...

Черная ночь! жуткая ночь!...

И чудится старому въ ночной мглѣ что-то диковинное: далеко тамъ, внизу, гдѣ-то за лѣсомъ, слышится грохотъ... посвистъ молодецкій... крики и лязгъ желѣза...

Мѣсяцъ ярко глянулъ изъ-за черныхъ „хмарь“...

Прикрылъ глаза рукой старый Тарасъ,—и замеръ на своемъ боевомъ, лохматомъ конь... Широкая рѣка блестящей змѣей неслась передъ нимъ въ серебристую дымку дали. Рѣка, казалось, дышала... По водѣ двигалось что-то странное, дымящееся и стучащее; оно тянуло за собою „чайку“. Слѣва убѣгала въ улицы диковиннаго города нить ослѣпительно блестящихъ шаровъ. Вдали подымался величественный силуэтъ храма. Вблизи стоялъ какой-то памятникъ... Слышался стукъ колесъ и далекій говоръ толпы... Въ дымкѣ за рѣкой мерцали огоньки другихъ городовъ... Далекое среди облаковъ сверкала своими вѣковѣчными снѣгами Кавказская гора...

Вдругъ конь и Тарасъ, вздрогнули отъ оглушительнаго рева... Изъ чащи летѣло на нихъ съ громомъ и шипомъ трехглазое, хвостатое, многоногое чудовище, изрыгая клубами дымъ и пуская къ небу рои золотыхъ пчелъ. Взвился бѣлый клубъ, и лѣсъ ахнулъ отъ звонкаго рева... Шарахнулся конь, плюнулъ

*) Названіе урочища, гдѣ положено основаніе Екатеринодару.

и перекрестился Тарасъ,—и все померкло. Мьсяцъ спрятался за черныя „хмары“. Попржнему стоналъ и злился вътеръ, попржнему сердито шумѣли черныя дубы... Гдѣ-то залаяли собаки...

„Бисовы диты очи отвели“, пробормоталъ старина, отъѣзжая прочь отъ обрыва...

...„Прошло сто лѣтъ, и юный градъ

Изъ тьмы льсовъ, изъ топи блатъ
Вознесся“...

Что сказалъ бы старый Тарасъ?!

5 марта 1899 года.
Г. Екатеринодарь.

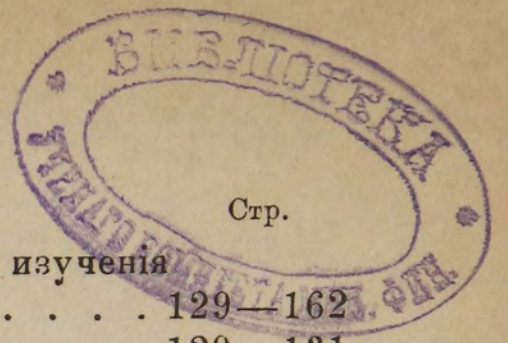
А. Дьячновъ-Тарасовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Отъ редакціоннаго комитета	III
Къ заглавной виньеткѣ (фантазія)	V—VI
Оглавленіе	VII—IX
В. М. Сысоевъ , д. чл. Краткій очеркъ возникновенія общества любителей изученія Кубанской области; цѣль и программа дѣятельности его	1— 6
А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ , д. чл. О задачахъ этнографіи въ дѣлѣ изученія горскихъ племенъ Кубанской области	7—11
С. В. Вагановъ , д. чл. Значеніе охранно-карантинной линіи по границѣ Кубанской области съ Закавказьемъ, въ связи съ условіями животноводства въ нагорной полосѣ	13—51
Введеніе. Давность эпизоотій въ Кубанской области.—Перегонъ скота черезъ область, какъ главная причина чумныхъ заболѣваній.—Роль въ этомъ отношеніи скотопрогонныхъ путей въ области Эльбруса и его отроговъ.—Проектъ о переносѣ ветеринарно-кордонной линіи за Кубань.—Дѣленіе нагорной полосы Кубанской области на 6 ветеринарныхъ участковъ.—Командировка областного ветеринара въ Новочеркасскъ и ея результаты	13—16
Глава I. Область верхней Кубани	16—32
Большой Карачай. (Первый ветеринарный участокъ). Географическое и топографическое описаніе страны, въ связи съ ея пригодностью для выпасовъ скота.—Долина р. Уллукана, коши и постъ № 1.—Долина р. Учкулана, коши и постъ № 2.—Количество головъ крупнаго и мелкаго скота въ первомъ ветеринарномъ участкѣ.—Общее количество головъ крупнаго и мелкаго скота, принадлежащее Большому Карачаю.—Экспортъ.	
Малый Карачай. (Второй ветер. участокъ). Географическое и топографическое описаніе страны, въ связи съ ея пригодностью для выпасовъ скота.—Количество и мѣстоположеніе кошей.—Экспортъ.	
Экономическое состояніе карачаевцевъ. Количество земли и угодій.—Сословія.—Условія землевладѣнія.—Условія земледѣлія.—Тяжелыя земельныя условія, какъ причина, заставляющая карачаевца вести жизнь номада, что обусловливало частныя чумныя эпизоотіи.—Описаніе коша.	
Глава II. Бассейнъ рр. Аксаута, Марухи и Большого Зеленчука. (Третій ветеринарный участокъ)	32—40
Глава III. Бассейнъ р. Б. Лабы. (Четвертый ветеринарный участокъ)	40—44

Глава IV. Бассейнъ р. М. Лабы. (Пятый ветеринарный участокъ).	45—47
Глава V. Бассейнъ р. Бѣлой. (Шестой ветеринарный участокъ).	47—51
П. П. Короленко , д. чл. Первоначальное заселеніе черноморскими казаками Кубанской земли	53—63
И. И. Дмитренко , д. чл. Къ исторіи Некрасовцевъ на Кубани	65—68
П. П. Короленко , д. чл. Екатеринодарскій войсковой соборъ временъ Екатерины Великой. 2 рисунка	69—74
В. М. Сысоевъ , д. чл. Очерки изъ исторіи Тмутороканскаго княжества.—I. Преподобный Никонъ, игумень Кіево-печерскій, угодникъ тмутороканскій (таманскій).	75—94
Общія замѣчанія.—Патерикъ источникъ, изъ котораго мы черпаемъ свѣдѣнія о жизни пр. Никона.—Приходъ пр. Никона въ пещеру къ пр. Антонію;—первые еге труды въ пещерѣ.—Гоненіе на иноковъ со стороны в. к. Изяслава.—Уходъ пр. Никона изъ Кіева въ Тмуторокань (на Таманскій полуостровъ).—Основаніе монастыря пр. Богородицы въ Тмуторокани.—Пр. Никонъ идетъ въ Черниговъ просить на тмутороканскій престолъ Глѣба Святославича.—Возвращеніе пр. Никона въ Кіевъ.— Столкновеніе между пр. Феодосіемъ и в. к. Святославомъ Ярославичемъ. вторичный уходъ пр. Никона въ Тмуторокань.—Мятежные замыслы молодыхъ тмутороканскихъ князей; уходъ пр. Никона въ Кіевъ.—Пр. Никонъ игумень кіевонечерскаго монастыря.—Кончина пр. Никона и его характеристика.—Значеніе его для Кубанской области.	
Хронологія событій.—Первые игумены Кіевонечерскаго монастыря.	
Программа для собиранія свѣдѣній о рудахъ, минеральныхъ источникахъ, и проч., составленная С. И. Борчевскимъ и просмотрѣнная горн. инж. М. М. Федоровымъ	95—106
Общія замѣчанія.—Описаніе главнѣйшихъ признаковъ нѣкоторыхъ минераловъ и горныхъ породъ, которыя, можно предполагать, встрѣчаются въ Кубанской области.—Указаніе члена Лондонскаго Королевскаго Геологическаго Общества И. К. Андерсона относительно того, какъ изслѣдовать мѣстность при поискахъ цѣнныхъ минераловъ.—Опредѣленіе минераловъ по первоначальнымъ признакамъ.	
Н. И. Попандопуло , д. чл. Нефтяные промыслы въ Кубанской области	107—120
I. Ильскій нефтяной промыселъ	108—114
II. Майкопскіе нефтяные источники	114—120
Библиографическій отдѣлъ. Труды д. чл. П. П. Короленко.	121—128
I. По исторіи	121—124
II. По исторической географіи	124—126
III. По этнографіи	126—127
IV. По беллетристикѣ	127—128

Протоколы засѣданій общества любителей изученія	
Кубанской области	129—162
1. Засѣданіе 21 декабря 1897 г.	129—131
2. Засѣданіе 1 февраля 1898 г.	132
3. Засѣданіе 11 февраля 1898 г.	132—136
Труды поч. чл. Н. И. Веселовскаго и Е. Д. Фелицына	136—142
Перечень печатныхъ трудовъ Е. Д. Фелицына	139—142
4. Засѣданіе 19 марта 1898 г.	142—145
5. Засѣданіе 18 мая 1898 г.	145—147
6. Засѣданіе 16 октября 1898 г.	148—159
Отчетъ о поѣздкѣ въ Карачай, д. чл. В. М. Сысоевъ	149—159
7. Засѣданіе 5 декабря 1898 г.	159—162
Уставъ общества любителей изученія Кубанской области	163—166



Стр.

Протоколы заседаний общества любителей изучения Кудянской области

120—123	1. Заседание 21 декабря 1897 г.	Кудянской области
123—131	2. Заседание 1 февраля 1898 г.	
131—132	3. Заседание 11 февраля 1898 г.	
132—142	Труды пом. ул. Н. Н. Веселовского и Е. Д. Феницына	
142—145	4. Заседание 19 марта 1898 г.	Перечень пятилетних трудов Е. Д. Феницына
145—147	5. Заседание 18 мая 1898 г.	
147—150	6. Заседание 16 октября 1898 г.	
150—153	Отчет о поездке в Нарядный д. ул. В. М. Сырова	
153—163	7. Заседание 5 декабря 1898 г.	Устав общества любителей изучения Кудянской области

Исторический очерк минеральных вод в Кудянской области

107—120	Содержание
108—114	1. Общие сведения о минеральных водах
114—120	2. Описание минеральных вод
121—128	Библиографический указатель
121—124	1. Воды
124—126	2. Минеральные воды
126—127	3. Минеральные воды
127—128	4. Минеральные воды

Краткій очеркъ возникновенія Общества любителей изученія Кубанской области; цѣль и программа дѣятельности его.

(Рѣчь, прочитанная предсѣдателемъ общества В. М. Сысоевымъ на первомъ торжественномъ засѣданіи 1 февраля 1898 г.).

Мм. гг.!

Кубанская область, несмотря на величайшій интересъ въ научномъ отношеніи, въ общемъ, недостаточно изслѣдована и изучена; слишкомъ мало еще научныхъ трудовъ, касающихся прикубанскаго края. Чтобы доказать это, приведу лишь слѣдующее сравненіе Кубанской области съ Германіей. Кубанская область по своему пространству равняется $\frac{1}{6}$ всей Германіи, а по количеству населенія— $\frac{1}{25}$, и между тѣмъ какъ въ Германіи однихъ университетовъ болѣе 30 и масса ученыхъ обществъ, въ Кубанской области нѣтъ ни одного высшаго учебнаго заведенія и ни одного ученаго общества, за исключеніемъ медицинскаго и экономическаго.

Всѣ, кому дорого настоящее и будущее Россіи, должны стремиться къ просвѣщенію и къ изученію родины. Въ особенности въ этомъ нуждается Кубанская область, которая имѣетъ за собою далекое историческое прошлое и, повидимому, будетъ имѣть блестящее промышленное развитіе вслѣдствіе необыкновеннаго обилія даровъ природы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ послѣднее время почти съ каждымъ годомъ усиливается въ область притокъ новыхъ научныхъ силъ: все болѣе и болѣе здѣсь является людей съ высшимъ образованіемъ и желаніемъ работать надъ изученіемъ страны. Каждый изъ этихъ лицъ предоставленъ почти исключительно самому себѣ, и нерѣдко у него не хватаетъ энергіи именно на самый приступъ къ научной работѣ.

Потребность широкаго изученія области и объединенія мѣстныхъ научныхъ силъ сознавалась уже давно, не разъ высказывалась въ мѣстной печати. Она въ извѣстной степени удовлетворялась дѣятельностію областного статистическаго комитета. Но эта дѣятельность нѣсколько ограничена вслѣдствіе обычныхъ условій организациі комитета, какъ оффиціального учрежденія, удовлетворяющаго прежде всего текущимъ государственнымъ нуждамъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ среди членовъ статистическаго комитета возникла мысль объ учрежденіи ученой архивной комиссіи. Къ сожалѣнію, эта мысль не осуществилась.

Все это, вмѣстѣ взятое, привело къ желанію основать научное общество, дѣятельность котораго была бы посвящена всестороннему изученію Кубанской области. Эта мысль, высказанная мною нѣсколькимъ лицамъ, интересовавшимся изученіемъ области, была встрѣчена ими вполне сочувственно. Такое сочувствіе дало мнѣ нравственную силу выступить съ этой идеей въ «Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ». Въ своей статьѣ отъ 2 апрѣля 1896 г. *) я излагалъ тѣ мотивы, по которымъ слѣдуетъ стремиться къ созданію новаго общества, указывалъ его цѣль, необходи-

*) «Куб. Обл. Вѣд.» № 69, отъ 2 апрѣля 1896 года, статья «Объ обществѣ изученія Кубанской области».

мость и своевременность, а также далъ общую программу дѣятельности общества.

Г. Начальникъ Кубанской области Я. Д. Малама, г. Старшій Помощникъ Начальника области В. А. Яцкевичъ, г. директоръ мужской гимназіи А. А. Топорковъ, г. директоръ реального училища С. Д. Дивари и многія лица *) отнесли къ идеѣ учрежденія общества съ полнымъ сочувствіемъ.

Съ разрѣшенія г. Начальника области, 8 мая въ помѣщеніи Кубанскаго областного статистическаго комитета состоялось первое частное собраніе лицъ, сочувствовавшихъ указанной идеѣ. Здѣсь собравшимися 15 лицами **) было окончательно рѣшено выработать уставъ общества и ходатайствовать объ его утвержденіи. На слѣдующихъ собраніяхъ (11, 17 и 24 мая ***) , происходившихъ въ мужской гимназіи, было принято названіе «общества любителей изученія Кубанской области», выработанъ проектъ устава, составлена примѣрная программа изученія области и объяснительная записка.

Въ началѣ іюня того же 1896 г. Его Превосходительству Начальнику Кубанской области Я. Д. Малама были представлены В. М. Сысоевымъ и С. В. Вагановымъ проектъ устава, объяснительная къ нему записка, программа изученія области и прошеніе объ утвержденіи устава, подписанныя 57-ю лицами, между которыми слѣдуетъ отмѣтить: Его Превосходительство Старшаго Помощника Начальника области В. А. Яцкевича, г. директора мужской гимназіи А. А. Топоркова, г. директора реального училища С. Д. Дивари, г. управляющаго межевою частью М. В. Орлова, профессора С.-Петербургскаго университета Н. И. Веселовскаго.

Г. Начальникъ области отнесся къ нашему прошенію съ большимъ сочувствіемъ и обѣщаль сдѣлать все, что будетъ зависѣть отъ него.

16 октября 1897 года уставъ общества былъ утвержденъ г. Военнымъ Министромъ ****), а въ ноябрѣ уже полученъ въ Екатеринодарѣ.

Въ промежутокъ времени между маемъ 1896 г. и ноябремъ 1897 г. члены будущаго общества занимались подготовительными работами, соответствующими цѣлямъ общества, но собирались только два раза. Одинъ разъ собрались въ мужской гимназіи 10 декабря 1896 г., когда были сдѣланы сообщенія: 1) В. М. Сысоевымъ — «О находкахъ лѣтомъ 1896 г. въ Курджипскомъ курганѣ» *****) и 2) А. Н. Дьячковымъ-Тарасовымъ — «о Карачаевскихъ преданіяхъ» *****). Въ другой разъ собрались частнымъ образомъ у В. В. Скидана, когда получилось извѣстіе, что уставъ общества будетъ вскорѣ на разсмотрѣніи г. Военнаго Министра.

21 декабря 1897 года состоялось первое засѣданіе учредителей общества, открытое г. Начальникомъ области. Общество стало

*) «Куб. Обл. Вѣд.» № 74, отъ 7 апрѣля 1896 года, сочувственная статья А. Бѣлобородова «По поводу проекта г. Сысоева».

**) Присутствовали: Болдыревъ И. П., Борчевскій С. И., Бѣлобородовъ А. А., Галакъ Н. А., Герлахъ Л. Ф., Дикаревъ М. А., Дьячковъ-Тарасовъ А. Н., Залѣсскій Г. В., Линицкій А. В., Короленко П. П., Поповъ И. М., Скиданъ В. В., Сысоевъ В. М., Шамрай В. С., Щербина В. А.

***) Кромѣ вышеупомянутыхъ лицъ въ обсужденіяхъ принимали участіе: Воробьевъ И. Н., Шаманскій Д., Ларионовъ С. С., Бигдаевъ А. Д., Семенцовъ Я. Г., Вагановъ С. В., Георгіевъ Д. Г., Робинсонъ Г. А., Михалевъ С. Г., Рохлинъ А. Я., Горбуновъ Н. Т., Собріевскій А. С., Калашниковъ В. М., Брокъ Е. В., Шиллингъ И. И.

****) П. С. Ванновскимъ.

*****) Сообщеніе отослано Императорской археологической комиссіи, для помѣщенія въ ея изданія.

*****) Сообщеніе отослано г. попечителю Кавказскаго учебнаго округа, для помѣщенія въ «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа».

существовать официально. Теперь, когда общество получило право самостоятельной жизни, отъ насъ, его членовъ, зависитъ доказать, насколько мы серьезно и искренно отнеслись къ поставленной задачѣ.

Конечно, теперь прежде всего нужно позаботиться о томъ, чтобы изученіе Кубанской области было наиболѣе интенсивно, чтобы возможно большее число дѣйствительныхъ членовъ изучало ее и представляло вниманію общества результаты своей работы въ видѣ докладовъ и т. д. Общество при этомъ можетъ поставить себѣ болѣе или менѣе опредѣленную задачу, именно, систематическое историко-статистическое описаніе края. Имѣя въ виду такую задачу, общество можетъ искусно направлять дѣятельность своихъ членовъ къ этой общей цѣли. На первыхъ же порахъ своей дѣятельности общество должно осмотрѣться, привести въ порядокъ и извѣстность тотъ научный матеріалъ, который уже обработанъ, т. е. должно составить каталогъ и обзоръ всѣхъ тѣхъ трудовъ, сочиненій и статей, которые касаются Кубанской области. Только послѣ такой подготовительной работы труды членовъ могутъ быть особенно плодотворны; только тогда каждый, вновь приступающій къ работѣ, легко можетъ ориентироваться въ каждомъ вопросѣ, и только тогда не будутъ возможны случаи, что двое или трое занимаются однимъ и тѣмъ же вопросомъ, рассматривая его съ одной и той же точки зрѣнія. Такой толковый каталогъ самъ по себѣ могъ бы для многихъ служить руководствомъ.

Во-вторыхъ, слѣдуетъ позаботиться и о томъ, чтобы въ составъ общества привлечь возможно больше лицъ, работающихъ по изученію области или могущихъ работать въ этомъ направленіи. Въ этомъ отношеніи весьма важно по возможности болѣе распространить въ области свѣдѣнія о существованіи общества, о его задачахъ и дѣятельности. Можно думать, что на этотъ призывъ откликнутся многія лица, близко знакомыя съ мѣстной жизнью и природою: станичные учителя, священники и т. д. Ихъ работа по изученію области можетъ быть весьма велика и цѣнна.

Въ-третьихъ, слѣдуетъ позаботиться и о средствахъ общества. Кромѣ членскихъ взносовъ, извѣстную сумму могутъ доставить публичные лекціи, которыя въ прошлые годы читались съ успѣхомъ и давали значительный сборъ. Можетъ-быть, и частные благодотворители придутъ на помощь обществу.

Средства эти обществу нужны какъ на печатаніе его трудовъ, такъ, напр., и на вознагражденіе тѣхъ изъ станичныхъ учителей и т. п., которые доставили бы очень цѣнный матеріалъ и просили бы отъ общества матеріальной поддержки.

Нѣтъ сомнѣнія, что и войско, и городъ, и правительство, и другія старѣйшія общества охотно придутъ на помощь нашему обществу, если оно будетъ достойнымъ образомъ дѣлать свое дѣло. Задача же общества и проста и велика, и трудна и легка. Изучать область во всѣхъ научныхъ отношеніяхъ—какъ просто! Пусть каждый членъ выберетъ себѣ ту часть области, которая его интересуется,—тотъ предметъ, который его интересуется, ознакомится съ нимъ ближе, изучитъ его, насколько позволяютъ его силы и дастъ обществу отчетъ въ своихъ занятіяхъ. Если вопросъ будетъ изслѣдователемъ исчерпанъ, слушатели съ полнымъ одобреніемъ отнесутся къ нему; если въ работѣ будутъ нѣкоторые недочеты, кто-либо изъ присутствующихъ въ засѣданіи сдѣлаетъ поправки и дополненія, и работа возрастетъ въ своей цѣнности. Какъ просто это, если каждый членъ выполнитъ серьезно свою священную обязанность, и какъ велики будутъ результаты такой работы! Но какъ трудна такая работа, знаетъ всякій, кто только когда-либо занимался научными трудами.

Дѣло будетъ во всякомъ случаѣ за работниками, а матеріаль для работы неисчерпаемъ. Впрочемъ, обиліе матеріала заставляетъ думать, что и число работниковъ будетъ достаточно, такъ какъ самый матеріаль привлекаетъ къ себѣ, вызываетъ на работу. Укажу вкратцѣ, что можно и слѣдуетъ изучать въ Кубанской области, вкратцѣ перечислю ея богатства для науки.

На сѣверѣ области находится огромная, ровная какъ скатерть, низменность, покрытая тучнымъ черноземомъ, а немного южнѣе начинаются предгорья и горы, самыя высокія въ Европѣ. Нѣкоторыя части горнаго хребта и высочайшая вершина Европы лежатъ уже въ предѣлахъ вѣчнаго снѣга и обширныхъ ледниковъ, а рядомъ—знойное побережье Чернаго моря.

Степь и горы представляютъ безконечное климатическое и метеорологическое разнообразіе.

Рѣка Кубань, давшая имя странѣ, быстрыя, чистыя, какъ хрусталь, горныя рѣки и рѣчки въ своихъ верховьяхъ бѣгутъ по каменному руслу, а выйдя въ равнину, спокойно катятъ свои мутныя воды. Степныя рѣки, пересыхающія лѣтомъ, и стоячія воды лимановъ, мелкое Азовское море и почти отвѣсные берега Чернаго моря—даютъ массу матеріала для научныхъ наблюдений.

Растительный и животный міръ въ степи, въ горахъ и въ морѣ достаточно своеобразенъ. Въ горахъ есть такіе уголки, куда нога человѣка еще не вступала. Наземныя и подземныя богатства, особенно горной полосы, чрезвычайно значительны, но до сихъ поръ еще мало изучены и почти не тронуты: нефть, каменный уголь, свинецъ, серебро, строительные матеріалы и т. д. Изучить геологическія особенности и полезное содержаніе земли въ нашей области въ высшей степени интересно и важно даже въ промышленномъ и практическомъ отношеніи. Качество почвы въ различныхъ частяхъ области весьма не одинаково: почва удобна то для земледѣлія, то для виноградарства, то для табаководства и т. д.

Но не одни такъ называемыя естественныя свойства и богатства достойны изученія: весьма важно изучать промышленное и торговое свойство и значеніе края. Здѣсь весьма развито земледѣліе, садоводство, скотоводство, рыболовство, развиваются другіе промыслы: горное дѣло, кустарная, фабричная и заводская промышленность. Торговде значеніе края постепенно возрастаетъ. Желѣзная дорога отъ Петровска (Баку) и Ростова до Новороссійска имѣетъ нынѣ первоклассное, общегосударственное торговое значеніе; это значеніе еще болѣе увеличится теперь по окончаніи вѣтви отъ ст. Тихорѣцкой до г. Царицына, по которой должны пойти къ Черному морю волжскіе и сибирскіе грузы. Кубанская область, по которой пролегаетъ значительнѣйшая и важнѣйшая часть этого желѣзнодорожнаго пути, конечно, принимаетъ весьма дѣятельное участіе въ торговомъ движеніи. Пароходство и торговля по Азовскому и Черному морямъ быстро развиваются, а города Ейскъ и въ особенности Новороссійскъ обѣщаютъ стать весьма важными пунктами заграничнаго экспорта.

Не менѣе разнообразенъ и богатъ матеріаль антропологической, этнографической и археолого-исторической.

Населеніе края весьма разнообразно. Несмотря на то, что въ послѣдніе годы очень много горцевъ ушло, все-таки въ области есть еще много черкесовъ, карачаевцевъ, осетинъ и т. п. Казачество и разноплеменное пришлое населеніе: великоруссы, малоруссы, чехи, болгары, молдаване,

греки, нѣмцы, армяне и т. д. представляютъ богатый матеріалъ для изученія. Физическій типъ ихъ, бытъ, право, домашняя обстановка, одежда, преданія, языкъ, пѣсни—весьма интересны и разнообразны. Изучить все это даже необходимо, потому что близко время, когда своеобразная жизнь горцевъ и другихъ племенъ совершенно исчезнетъ подъ нивелирующимъ вліяніемъ современной культуры. Статистическое изученіе движенія населенія, его племенного состава, санитарное состояніе, спеціальныя мѣстныя болѣзни (лихорадка, проказа) могли бы доставить цѣнный матеріалъ. Кубанская область имѣетъ въ своихъ предѣлахъ также нѣсколько видныхъ лѣчебныхъ пунктовъ, какъ Теберду, Горячій Ключъ и Анапу.

Наконецъ, Кубанская область имѣетъ много важныхъ археологическихъ памятниковъ и славную исторію. Изученіе доисторическихъ остатковъ, грекоскиѳскихъ кургановъ, дольменовъ, остатковъ древнегреческихъ, византійскихъ, гетуэзскихъ и др. поселеній въ высшей степени важно для разрѣшенія крупныхъ, имѣющихъ общій интересъ, вопросовъ исторіи и этнологіи. Древнѣйшая исторія Кубанскаго края весьма любопытна: здѣсь были киммеріане, здѣсь двигались скиѳы, сарматы, гунны, аланы, ясы, болгары, татары... Почти на первыхъ страницахъ русской лѣтописи упоминается и Тьмутороканское княжество. Новѣйшая исторія—поселенія на берегахъ Кубани остатковъ славнаго запорожскаго казачества, первоначальная жизнь казаковъ, ихъ доблестная борьба съ горцами—должны дать для науки обильный матеріалъ: героя далекихъ временъ Мстислава Владимировича и нашего національнаго героя Суворова одинаково придется упомянуть въ исторіи Кубанскаго края.

Таково обиліе матеріала. Здѣсь есть работа и геологу, и естественнику, и географу, и историку, и археологу, и статистику... Въ отношеніи обилія научнаго и разнообразнаго матеріала нашу область нельзя и сравнить съ губерніями центральной Россіи, которыя въ общемъ и въ большинствѣ довольно однообразны.

Въ настоящемъ собраніи вполнѣ уместно также вкратцѣ указать на то, что сдѣлано по изученію области до настоящаго времени и помянуть добрымъ словомъ лицъ, которые не мало уже потрудились надъ тѣмъ, что ставить своей задачей новое общество.

Изученіе области началось сравнительно недавно. Но этого и слѣдовало ожидать, потому что нашъ край началъ свое культурное существованіе всего только лѣтъ сто. Не вдаваясь въ подробности, я перечислю лишь позднѣйшихъ и болѣе важныхъ изслѣдователей, потому что такіе изслѣдователи, какъ Палласъ, Гюльденшtedтъ, Дюбуа-де-Монпре давали цѣнный матеріалъ, но касались нашей области только случайно.

Болѣе всего до сихъ поръ обращали вниманіе на исторію и археологію края. Общіе историческіе труды Соловьева, Карамзина, Иловайскаго, Забѣлина—весьма часто касаются исторіи Кубанскаго края. Спеціально исторіей нашего края занимались: Попко, Бентковскій, Фелицынъ, Короленко и Дмитренко, которые въ своихъ многочисленныхъ и разнообразныхъ трудахъ освѣщаютъ различные интересные вопросы исторіи Кубанской области. По археологіи отмѣчу труды Н. Каменева, Герца, Сизова, Веселовскаго, Сысоева. Менѣе изучена наиболѣе богатая природа и наиболѣе интересная этнографія, несмотря на работы Коншина, Барботаде-Марни, Линдемана, Динника, Полторацкаго, Васильева, Апостолова, Ланда, Гильченко, Дикарева, Вознесенскаго, Бигдаева. Экономическая жизнь края изучалась Ф. А. Щербиною, В. А. Щербиною и Собріевскимъ.

Вотъ далеко не полный перечень лицъ, посвящавшихъ свои силы изученію области. Въ этомъ перечнѣ вы, мм. гг., видите болѣе половины

лицъ еще живыхъ и полныхъ силъ. Это, съ одной стороны, неопровержимо доказываетъ, что широкое изученіе области началось сравнительно недавно. Съ другой стороны, это же самое обстоятельство позволяетъ думать, что и новое общество, въ составъ котораго входитъ не малое число этихъ лицъ, будетъ съ успѣхомъ трудиться надъ изученіемъ нашего края. Можно думать, что эти, нынѣ объединенныя для общей работы, силы будутъ работать съ еще болѣею интенсивностью, что общество вызоветъ къ той же дѣятельности новыя силы и съ честью послужитъ на пользу дорогой науки и дорогой нашей Россіи.

В. Сысоевъ.

О задачахъ этнографіи въ дѣлѣ изученія горскихъ племенъ Кубанской области.

(Рѣчь, прочитанная А. Н. Дьячковымъ-Тарасовымъ на первомъ торжественномъ засѣданіи Общества 1 февраля 1898 года).

Мм. гг.!

Вамъ случалось, безъ сомнѣнія, разсматривать рельефную карту Кавказскаго перешейка, слѣдить за причудливо извивающимися хребтами, раздѣленными то глубокими ущельями, то широкими долинами, глубокими горными проходами; вы старались ориентироваться въ этомъ лабиринтѣ горъ, и находили грозную магистральную линію водораздѣла, протянувшуюся отъ моря до моря, естественную твердыню, увѣнчанную колоссальными вершинами, вздымающимися словно бѣлыя башни, съ цѣлою системою контрфорсовъ, бастіоновъ. Десятки народовъ, какъ волны морскія, бились объ эту твердыню, отступали назадъ и неслись далѣе на западъ, устремляясь въ ту таинственную для первобытнаго человѣка страну, гдѣ ночуетъ лучезарное дневное свѣтило; и съ сѣвера и съ юга народныя теченія устремлялись на Кавказъ, но, разбѣгаясь о массивы его хребтовъ, обтекали его, оставляя въ морщинахъ великана толпы людей... Стародавнія времена! сѣдая древность!... Блещетъ лѣсъ копій, стонетъ земля отъ тысячъ копытъ—то движутся, словно «галичьи стада», степняки, скрипятъ телѣги, въ обширныхъ равнинахъ Предкавказья вырастаютъ временные города кибитокъ и палатокъ, слышны «и пѣсни женъ, и крикъ дѣтей, и звонъ походной наковальни»; вокругъ становища пасутся многочисленныя стада... Степь задымилась: на горизонтѣ вздымаются облака пыли. Степной городъ пришелъ въ движеніе: идутъ опять толпы невѣдомыхъ людей. Мужчины сражаются, но побѣжденные, бѣгутъ съ семействами вдоль горъ или скрываются въ послѣднихъ. Здѣсь движеніе стѣснено—кочевникъ садится на землю. Перемена образа жизни губительно дѣйствуетъ на степняковъ: сильные выживаютъ, не приспособившіеся къ условіямъ новой жизни въ горахъ вымираютъ. Скибы, аланы, гунны, авары, хазары, печенѣги, половцы, татары—продефилировали передъ царемъ европейскихъ горъ, идя на западъ.

Съ X вѣка начинается реакція, обратное движеніе: создаетъ его Русь, объединенная предприимчивыми сѣверянами. Русскій витязь Святославъ, сынъ Игоря, бьется уже съ ясами и касогами у Кавказскихъ горъ и, вѣроятно, завозываетъ Таманскій полуостровъ. Мстиславъ Чермный, сынъ Владимира Святого, шествуетъ по стопамъ дѣда-завсевателя, единоборствуетъ съ касожскимъ княземъ. Русь около 100 лѣтъ владѣла частью Кавказа; но междоусобія князей, византійскія происки, наступленіе новыхъ восточниковъ-половцевъ отрѣзали Русь отъ Кавказа. Но фактъ ея соприкосновенія съ западно-горскими племенами не подлежитъ сомнѣнію; мало того, мы знаемъ, что множество хазаръ и касоговъ вмѣстѣ съ Мстиславомъ въ 1023 г. были въ Кіевской землѣ.

Мм. гг! припомните нѣкоторыхъ героевъ былины кіевского цикла—добродушно-рыцарственнаго Илью, защитника вдовъ и сиротъ, богатыря-

миротворца и охранителя земли русской отъ степняковъ, типъ, въ которомъ народъ воплотилъ всѣ лучшія черты своего характера, свое славянское міросозерцаніе; припомните лукаваго, трусливаго и вмѣстѣ съ тѣмъ гостепріимнаго и веселаго Владимира Красное Солнышко, загадочнаго Соловья Разбойника, сидѣвшаго на семи дубѣхъ, битву Ильи съ Сокольниковомъ, оказавшимся его «чадомъ милымъ». Безъ сомнѣнія, вы нѣсколько удивитесь, если узнаете, что весьма многіе факты изъ жизни этихъ героевъ, характеръ былиннаго Владимира, столь несхожій съ характеромъ Владимира историческаго, встрѣча отца съ сыномъ на полѣ битвы, пріемъ «маханія татарнымъ» и многочисленныя другія подробности походной Ильи—давно извѣстны иранскому эпосу, что все это вы найдете въ «Книгѣ царей»—Шахъ-наме—персидской «Иліадѣ», редактированной Фирдоуси; мало того, отзвуки этой поэмы мы найдемъ и въ Индіи и въ горахъ Кавказскихъ. Не тюркскіе племена принесли славянамъ эти сюжеты изъ глубины Азии, а иранскія: персидскій эпосъ былъ знакомъ большинству закавказскихъ народцевъ. Сравнительная этнографія уже прослѣдила пути этихъ переходящихъ былинныхъ сюжетовъ: мотивъ борьбы отца съ сыномъ (судьба Рустема и Зохраба), напримѣръ, ясно прослѣженъ у большинства кавказскихъ племенъ; однако, пока не выясненъ вопросъ о роли въ этомъ дѣлѣ народовъ, непосредственно соприкасавшихся съ Тьмутороканскимъ княжествомъ—именно касоговъ, отчасти ясовъ. Если изслѣдователь адигейскаго эпоса найдетъ возможнымъ заполнить этотъ пробѣлъ, тогда будетъ найдено послѣднее звено цѣпи, соединяющей былинныя сюжеты кіевскаго эпоса съ эпосомъ индійскимъ, звено самое естественное, ибо будетъ опредѣленъ путь географическаго распространенія переходящихъ былинныхъ сюжетовъ. Мало этого, для выясненія отношеній Запада къ Востоку, Россіи къ Кавказу, необходимо точнѣе опредѣлить границы исторической жизни аланъ, могущественнаго племени, жившаго отъ Дарьяльскаго ущелья до устьевъ Дуная, но затѣмъ растаявшаго среди болѣе сильныхъ народностей, какими явились тюркскія племена; позднѣе ихъ дѣло доканчиваютъ Чингисъ-ханъ, разбившій въ 1218 г. кипчаковъ (половцевъ) и аланъ, и Тимуръ, въ 1395 г. опустошившій Кубанскую область. Нѣкоторые русскіе ученые считаютъ осетинъ потомками выродившихся аланъ, загнанныхъ въ горы тюркскими и адигейскими племенами (преимущественно предками кабардинцевъ); они утверждаютъ, на основаніи нѣкоторыхъ географическихъ названій и свѣдѣній, сообщаемыхъ грузинскими лѣтописцами и западными средневѣковыми писателями, что предки осетинъ-аланъ жили также въ предѣлахъ Кубанской области на сѣверо-западъ отъ Эльбруса. Эта гипотеза можетъ быть проверена: 1) при условіи наиболѣе подробнаго археологическаго изслѣдованія верховьевъ Кубани—этого горнаго угла, куда аланы легко могли быть загнаны гуннами или татарами, потомками коихъ нынѣ являются горскіе татары, а въ Кубанской области, быть-можетъ, и карачаевцы; 2) возможно большимъ числомъ географическихъ именъ—рѣкъ, долинъ, урочищъ, хребтовъ, отдѣльныхъ горъ, переваловъ—ибо ничего нѣтъ консервативнѣе географической номенклатуры: имена эти часто переходятъ безъ измѣненія отъ одного народа къ другому—вспомните имена Москвы, Кавказа: часто языкъ исчезаетъ, народъ стирается съ лица земли, а географическое имя остается невредимымъ и, словно маякъ, бросаетъ снопы лучей въ сумрачную даль древности; 3) посредствомъ возможнаго обстоятельнаго изслѣдованія былинъ и поэтическихъ сказаній кабардинцевъ, карачаевцевъ, потомковъ абазинскаго племени (алты-кесекъ-абаза), пока еще живущихъ въ Баталпащинскомъ отдѣлѣ, загорныхъ сванетовъ,

а также и посредствомъ сравнительнаго изученія эпоса кабардинскаго и абадзехскаго, съ одной стороны, и осетинскаго, съ другой.

Помимо этого, верховья Кубани привлекательны для этнографа, какъ мѣстопробываніе народности, замѣчательной по своей полной превратностей судьбѣ и загадочности происхожденія.

Мм, гг! Рѣдко можно стрѣтить такой контрастъ между природою и человѣкомъ, какъ въ Карачаѣ. Путешественникъ, направляющійся отъ укрѣпленія Хумариискаго вверхъ по Кубани, мимо Индышскаго завода и Худесскихъ серебро-свинцовыхъ рудниковъ, будетъ съ наслажденіемъ созерцать виды, ежеминутно смѣняющіеся въ извилистомъ лѣсистомъ ущельи, по которому съ шумомъ течетъ, мѣстами несетъ каскадами по гранитнымъ и порфировымъ уступамъ горная рѣка, дочь царя европейскихъ горъ—Кубань. Краснозеленія сосны, громоздящіяся по причудливымъ скаламъ, кажутся вѣковыми деревьями, выросшими на зубчатыхъ стѣнахъ старинныхъ замковъ; волокнистыя облака, спускающіяся въ долину—дымомъ безмолвной канонады. Сосны, пихты, березы, ели... и тишь, горная тишь, красиво отгнѣняемая глухимъ рокотомъ рѣки!... Но вотъ вы проѣхали верстъ тридцать: ущелье расширяется, лѣсъ смѣняется кустарникомъ, видны красновато-сѣрыя осыпи кряжей, нѣкогда лежавшихъ подъ ледниками, вдали подымается синяя гора, за нею серебряною бахромою сверкаютъ вѣчныя снѣга, голубѣютъ ледники—вы приближаетесь къ столицѣ Большаго Карачая, аулу Картджурту; несмотря на июль мѣсяць, вамъ прохладно. Вы ѣдете дальше, вы у слиянія двухъ горныхъ рѣчекъ—Хурзука (Уллукама) и Учькулана, составляющихъ Кубань; влѣво блестятъ бѣлымъ золотомъ ледяная громада Эльбруса, внизу синѣютъ глубокія ущелья, ближе ярко зеленѣютъ поля ячменя... Чудные альпійскіе виды!... Величественная природа!... Но какъ здѣсь жалокъ человѣкъ!... Горный пастухъ, овцеводъ и коневодъ, проводящій лѣто на кочевьяхъ по склонамъ «сѣдовласаго Шата», а на зиму отгоняющій свои стада на предгорья и плоскость, карачаевецъ мало живетъ въ своемъ непривлекательномъ селеніи, издали похожемъ на кучи толстыхъ бревенъ.

Строго обособленная этнографическая единица, особенно удобная для изученія, съ небольшою цифрою народонаселенія (немногимъ болѣе 30 тысячъ), Карачай, вмѣстѣ съ тѣмъ, весьма наглядно можетъ показать намъ процессъ образованія у народа классовъ—высшей аристократіи, дворянъ и плебса, а также внести новые матеріалы для изученія леннаго права и другихъ землевладѣльческихъ отношеній. Такія миниатюрныя племена, такъ сказать, микрокосмы, весьма полезно изучать, ибо функціи ихъ жизни, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, отличаются только масштабомъ отъ процессовъ, переживаемыхъ какимъ-либо многомиліоннымъ народомъ. Часто отъ изученія исторіи, строя жизни такихъ народцевъ зависитъ устраненіе серьезныхъ затрудненій въ дѣлѣ уясненія экономическихъ и сословныхъ отношеній въ какомъ-нибудь сосѣднемъ племени. Особенно ярко это замѣтно по работамъ сословно-поземельной комиссіи въ Абхазіи, функционировавшей тамъ до русско-турецкой войны. Даже поверхностное знакомство съ исторіей Карачая уже убѣждаетъ, что мы имѣемъ дѣло съ процессомъ, весьма близко характеризующимъ великія народныя передвиженія. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что карачаевцы суть остатки татарскаго племени, осѣвшаго въ горахъ, къ которому принадлежатъ и чеченцы, хуламцы, бизенгійцы, урусбиевцы, балкарцы. Вѣроятно, ближайшія этнографическія изслѣдованія, несмотря на чистоту карачаевскаго языка, близкаго къ казанскому нарѣчію, этого не подтвердятъ: карачаевцы, быть-можетъ, окажутся конгломератомъ, составившимъ

ся изъ татарскихъ и адигейскихъ племень; присутствіе же въ нихъ элемента осетинскаго, вѣроятно, доказано не будетъ *). Преданія карачаевцевъ повѣствуютъ слѣдующее. У одного крымскаго хана было двѣ жены; одна ханскаго рода, другая простолюдинка; у первой было четыре сына, у второй три. Церевичи перессорились: дѣти простолюдинки захотѣли овладѣть престоломъ; это имъ не удалось, и они бѣжали, захвативъ съ собою 60 семействъ приверженцевъ и родственника Карча. Поселись они сначала близъ Сухумъ; отсюда и начались ихъ безконечныя блужданія въ землѣ абадзеховъ, затѣмъ кабардинцевъ, пока они не сѣли на р. Баксанѣ. Борьба съ кабардинцами заставила ихъ искать новаго, болѣе безопаснаго мѣстожительства. Одному охотнику посчастливилось напасть на долину Хурзука; въ этой тущобѣ не было даже слѣдовъ человѣка; обрадованный карачаевскій народъ перевалилъ черезъ рядъ отроговъ Эльбруса и поселился на мѣстѣ нынѣшняго Картджюрта. «Это случилось 588 лѣтъ тому назадъ», говоритъ преданіе.

Познакомившемуся съ судьбою этого многострадальнаго племени будутъ понятны причины образованія мягкаго характера карачаевцевъ, а также причины слабаго сопротивленія, оказаннаго ими генер. Эммануэлю, овладѣвшему Карачаемъ въ 1828 году. Знакомство съ прошедшимъ народа поможетъ объяснить его настоящее, его характеръ, міросозерцаніе, силы его и стремленія,—словомъ, все то, что особенно полезно знать цивилизатору.

Совершенно другими чертами характера отличается адигейское племя абадзеховъ, самое многочисленное изъ жившихъ въ Кубанской области, отличавшееся воинственностью и любовью къ свободѣ; особенно отличались въ этомъ отношеніи верхніе абадзехи. Съ начала 60-хъ годовъ эти племена стали выселяться частью на плоскость, частью въ Малую Азію. Въ настоящее время абадзехскихъ ауловъ осталось въ Кубанской области весьма незначительное число. А между тѣмъ это самое многолюдное изъ племень лѣтописныхъ касоговъ (осетины и теперь называютъ кабардинцевъ кăсăг, а ихъ равнину касажскимъ полемъ—кăсăги бѹдур**), входившихъ въ столь близкое общеніе съ русскими въ X и XI вѣкахъ.

Исслѣдователю необходимо возможно скорѣе познакомиться съ жалкими остатками адигейскихъ племень, уцѣлѣвшихъ послѣ покоренія Западнаго Кавказа, ибо культурное вліяніе русскихъ и смерть, уносящая стариковъ, быстро уничтожатъ преданія и обычаи старины.

Такимъ образомъ, задачи этнографической секціи нашего общества заставляютъ изучать предпочтительно нагорную полосу области и тѣ поселенія инородцевъ, которыя расположились на плоскости, и прежде всего составить этнографическую карту разселенія племень передъ приходомъ русскихъ (по крайней мѣрѣ, въ 30-хъ годахъ XIX в.), что возможно послѣ провѣрки архивныхъ данныхъ о мѣстожительствѣ этихъ племень, добытыхъ русскими агентами, путемъ сравненія ихъ съ указаніями народныхъ преданій. Изученіе прошедшаго Таманскаго полуострова, съ одной стороны, и юговосточнаго угла области близъ Эльбруса, съ другой; исторія Тьмуроканскаго княжества въ X и XI вѣкахъ и исторія карачаевскаго племени, поселившагося въ верховьяхъ Кубани, должны, безъ сомнѣнія, захватить и сосѣднія племена и мѣстности. Такое сравнительное изученіе заставитъ исслѣдователя глубже вникать въ преданія старины, и кто

*) Шора-Бекмурзинъ-Ногмовъ, въ своей Исторіи адигейскаго народа, (стр. 161) различаетъ и карачаевцевъ-осетинъ.

***) Вс. Миллеръ. Осет. этюды; ч. III, 7.

знаеть, быть-можетъ, поможетъ спеціалисту-ученому освѣтить темный скиѣскій вопросъ, а съ нимъ и вопросъ о составѣ могущественнаго славянскаго племени. И прежде всего намъ не слѣдуетъ забывать, что великая кавказская цѣпь, соединенная горными хребтами съ сѣверной Индіей и горными областями центральной Азіи, есть магистраль, которая регулировала движеніе европейскихъ племень; что это путь, по которому передавались пранскія сказанія, послужившія канвою для созданія ряда южно-русскихъ былинъ.

А. Дьячковъ-Тарасовъ.

...была

А. А. Давыдов-Гаврилов

Значеніе охранно-карантинной линіи по границѣ Кубанской области съ Закавказьемъ, въ связи съ условіями животноводства въ нагорной полосѣ.

С. В. ВАГАНОВА.

ВВЕДЕНІЕ.—Давность эпизоотій въ Кубанской области.—Перегонъ скота черезъ область, какъ главная причина чумныхъ заболѣваній.—Роль въ этомъ отношеніи скотопрогонныхъ путей въ области Эльбруса и его отроговъ.—Проектъ о переносѣ ветеринарно-кордонной линіи за Кубань—Дѣленіе нагорной полосы Кубанской области на 6 ветеринарныхъ участковъ—Командировка областного ветеринара въ Новочеркасскъ и ея результаты.

25-го августа 1792 года запорожцы вступили въ Черноморье, и уже къ зимѣ того же года злая эпизоотія—чума рогатаго скота—унесла болѣе половины всего скота, пригнаннаго ими изъ степей Украйны.

Пользуясь, съ разрѣшенія Г. Начальника области, войсковымъ архивомъ*), извлекая оттуда необходимыя для насъ свѣдѣнія, мы узнали, что не проходило ни одного года, когда бы изъ „курений“ или „округа“ не представлялось въ Екатеринодарѣ подробныхъ свѣдѣній о появленіи то здѣсь, то тамъ „проносной хворобы на скотинѣ“, и что уже и тогда (начало 1800 годовъ) люди въ Черноморіи знали о заразительныхъ свойствахъ болѣзни, которая уносила въ могилу не мало скота, подрывала въ корнѣ хозяйства, несмотря на то, что уже и тогда принимались ветеринарно-полицейскія мѣры... Прошло много лѣтъ—и только въ 1895 году Кубанцамъ выпало на долю освободиться отъ этого страшнаго бича—чумы рогатаго скота.

Къ концу этого года чума рогатаго скота была локализована въ предѣлахъ Ураковскаго селенія, а затѣмъ совершенно прекращена тамъ.

Географическое положеніе Кубанской области обусловливаетъ перегонъ черезъ нея какъ крупнаго рогатаго скота, такъ и овецъ, далеко за предѣлы Сѣвернаго Кавказа; отсюда понятно, что чума рогатаго скота заносилась въ предѣлы области лишь только извнѣ. Вотъ почему уже съ 1893 года мы приступили къ детальному изученію вопроса о перегонѣ промышленнаго скота и овецъ

*) Войсковой Архивъ Куб. каз. войска съ 1809—1867 г.

какъ изъ Терской области и Ставропольской губерніи, такъ и изъ Закавказья.

Если вопросъ о передвиженіи скота и овецъ изъ Ставропольской губерніи и отчасти изъ предѣловъ Терской области легко было изучить, а затѣмъ и урегулировать самое передвиженіе посредствомъ конныхъ ветеринарныхъ стражниковъ, то далеко не такъ легко было разработать вопросъ о сообщеніи съ Закавказьемъ и вообще передвиженіи скота туда и обратно.

Граница, отдѣляющая Кубанскую область отъ Закавказья, начинается отъ Эльбруса, расположеннаго въ точкѣ соприкосновенія Кубанской и Терской областей съ Кутаисской губерніею, и идетъ по Главному Кряжу, служащему водораздѣломъ для рѣкъ, текущихъ по Кубанской области, отъ рѣкъ, текущихъ по Закавказью. Изъ этого Главнаго кряжа берутъ начало почти всѣ большія рѣки Кубанской области; въ ихъ верховьяхъ, въ большинствѣ случаевъ, имѣются тропы, служація для перегона скота, овецъ и переноса кожъ и всякаго рода животныхъ продуктовъ. Таковъ, въ общемъ, характеръ мѣстности, по которой проложены скотопрогонные пути. Занимающемуся регулированіемъ скотопродушенности надо было знать всѣ эти дороги, переходяція въ тропы, надо было знать, кто, откуда и для какой цѣли перегоняетъ скотъ. Граница, во всемъ ея объемѣ, никѣмъ не была изучена. Правда, встрѣчались отдѣльные лица, которые знали лишь топографію небольшой мѣстности, но на всемъ своемъ протяженіи она была лишь только изучена ветеринарными врачами въ теченіе 1897 года. Прежде чѣмъ приступить къ описанію мѣстности—рѣкъ, горъ, дорогъ, переваловъ, народа, мы должны вкратцѣ изложить распоряженія начальствующихъ лицъ, имѣющія непосредственное отношеніе къ настоящему вопросу.

Экономическая жизнь кубанца складывается, главнымъ образомъ, подъ вліяніемъ двухъ факторовъ: земледѣлія и животноводства. Весьма естественно, что главной заботой Начальника области было—возможно скорѣе уничтожить препятствія, тормозяція свободный доступъ крупнаго и мелкаго рогатаго скота на рынки Европейской Россіи и заграничные. Вотъ почему еще въ началѣ 1895 года, вслѣдъ за прекращеніемъ чумы рогатаго скота въ сѣверной части Кубанской области, сдѣлано было представленіе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о переносѣ ветеринарно-кордонной линіи съ Донской границы за рѣку Кубань и объ открытіи свободнаго доступа кубанскому скоту чрезъ Новороссійскъ во всѣ порты Чернаго и Азовскаго морей, а также и за границу.

Проекту этому не суждено было осуществиться, такъ какъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ назрѣлъ вопросъ о созывѣ въ г. Владикавказъ, Терской области, особаго совѣщанія по пово-

ду огражденія Сѣвернаго Кавказа отъ заноса чумной эпизоотіи изъ Закавказья и о порядкѣ передвиженія скота, овецъ и сырыхъ животныхъ продуктовъ въ предѣлахъ Сѣвернаго Кавказа, а равно изъ этого края въ Европейскую Россію. Сложная задача, намѣченная Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и Военнымъ, была выполнена членами совѣщанія съ крупнѣзною точностью*). Благодаря работамъ этого совѣщанія, послѣдовало распоряженіе со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о переносѣ охранно-карантинной линіи, отдѣляющей Европейскую Россію отъ Сѣвернаго Кавказа на югъ между Терскою, Кубанскою областями и Черноморскою губерніею—съ одной стороны, Кутаисскою, Тифлисскою губерніями и Дагестанскою областью—съ другой,—и присоединеніи Сѣвернаго Кавказа, по условіямъ передвиженія скота и овецъ, къ той группѣ губерній Европейской Россіи, въ которую входятъ сосѣднія съ нимъ—Донская область и Астраханская губернія.

Вся граница Кубанской области съ Закавказьемъ раздѣлена на 6 ветеринарныхъ участковъ съ 11 временными постами, на которыхъ должно быть по одному старшему и по три младшихъ конныхъ стражника. Для постояннаго полицейскаго наблюденія за охранной линіею, въ виду отсутствія полиціи по близости отъ нея, назначены три полицейскихъ чиновника.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, вся организація охранно-карантинной линіи, наблюденіе за которой было, такимъ образомъ, поручено 6 ветеринарнымъ врачамъ, 3 полицейскимъ чиновникамъ и 44 стражникамъ.

Задача ихъ дѣятельности сводилась къ недопущенію рогатаго скота и овецъ, а также и ихъ продуктовъ изъ Закавказья въ предѣлы Кубанской области и Черноморской губерніи.

На ряду съ организаціей охранно-карантинной линіи, Начальникъ Кубанской области былъ серіозно озабоченъ вопросомъ о скорѣйшемъ упорядоченіи перегона крупнаго и мелкаго рогатаго скота черезъ донскую границу, и съ этою цѣлью командировалъ областного ветеринара магистра Ваганова къ Войсковому Наказному Атаману Войска Донскаго въ г. Новочеркасскъ 16-го января 1897 года. Результатомъ этой командировки были составленныя и затѣмъ одобренныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ правила пропуска рогатаго скота и овецъ какъ съ промышленною цѣлью, такъ и съ сельскохозяйственною.

Въ виду особенно важнаго для насъ значенія географіи и топографіи данной мѣстности, мы нѣсколько подробнѣе остано-

*) Работы совѣщанія изданы отдѣльной брошюрой: „Журналы особаго совѣщанія, созваннаго въ гор. Владикавказѣ“, 1895 г.

вимся на описаніи рѣкъ, горъ, дорогъ, переваловъ, народа, живущаго въ этой мѣстности, и его занятій. Постараемся точнѣе опредѣлить географическое положеніе рѣкъ, берущихъ свое начало изъ Главнаго Кавказскаго хребта, отдѣляющаго съ юга Кубанскую область отъ Кутаисской губерніи. На востокъ Кубанская область граничитъ съ Терской областью, отъ которой отдѣляется великаномъ Кавказскихъ горъ—Эльбрусомъ и его отрогами; тутъ двѣ площади, пересѣкаясь, образуютъ уголь, обращающій на себя самое серіозное наше вниманіе, ибо за этимъ Главнымъ кряжемъ живутъ сванеты, абхазцы, имеретины, имѣющіе сильное тяготѣніе къ Кубанской области.

ГЛАВА I.

Область верхней Кубани.

Большой Карачай. (Первый ветеринарный участокъ).

Географическое и топографическое описаніе страны, въ связи съ ея пригодностью для выпасовъ скота.—Долина р. Уллукама, коши и постъ № 1.—Долина р. Учъкулана, коши и постъ № 2.—Количество головъ крупнаго и мелкаго скота въ первомъ ветеринарномъ участкѣ.—Общее количество головъ крупнаго и мелкаго скота, принадлежащее Большому Карачаю—Экспортъ.

Малый Карачай. (Второй ветеринарный участокъ).

Географическое и топографическое описаніе страны, въ связи съ ея пригодностью для выпасовъ скота.—Количество и мѣстоположеніе кошей.—Экспортъ.

Экономическое состояніе карачаевцевъ.

Количество земли и угодій.—Сословія. Условія землевладѣнія—Условія земледѣлія.—Тяжелыя земельныя условія, какъ причина, заставляющая карачаевца вести жизнь номада, что обуславливало частыя чумныя эпизоотіи.—Описаніе коша.

Мѣстность, въ которой расположены первые два ветеринарныхъ участка, извѣстна подъ именемъ Большого Карачая.

Эта горная страна входитъ въ составъ Баталпашинскаго отдѣла и составляетъ богатый южный и юговосточный его уголокъ. На сѣверѣ Карачай граничитъ съ юртовыми землями Лоовско-Кумскаго аула, станицъ Усть-Джегутинской, Красногорской и селенія Георгіевско-Осетинскаго; на западѣ служитъ границей р. Теберда, отдѣляющая карачаевскія владѣнія отъ земель удѣльнаго вѣдомства и имѣнія Андронникова. На югѣ Большого Карачая лежитъ все тотъ же Главный Кавказскій хребетъ, отдѣляющій его отъ Закавказья, а съ восточной стороны Большой Карачай отдѣляется отъ Терской области Эльбрусскимъ кряжемъ. На югѣ снѣжный великанъ спускается къ Главному Кавказскому кряжу, а къ сѣверу онъ отдѣляетъ отъ себя широкую цѣпь «Гашлы-Сыртъ», составляющую передовой контрфорсъ Эльбруса; за нимъ виднѣтся цѣлый рядъ горныхъ террасъ, заканчивающихся Став-

ропольскимъ плоскогорьемъ и служащихъ восточной границей Большого Карачая и вообще Кубанской области. Ближайшая къ Эльбрусу терраса—Бичесинская (6000 ф.), за ней слѣдуетъ Кисловодская и Пятигорская. Плоскогорье Бичесинъ цѣликомъ входитъ въ составъ Карачая и служитъ водораздѣломъ системы р.р. Кубани, Кумы и Терека. Эта возвышенность является лучшимъ лѣтнимъ пастбищемъ для карачаевского скота, который проходитъ сюда, главнымъ образомъ, по дорогѣ, проложенной отъ Эльбруса на сѣверъ до сел. Маринскаго. По дорогѣ отъ Эльбруса, путешественникъ встрѣтитъ съ западной ея стороны цѣлый рядъ притоковъ р. Кубани, текущихъ въ широкихъ и узкихъ балкахъ, служащихъ прекрасными лѣтними пастбищами; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ карачаевцы остаются со своимъ скотомъ и на зиму. Отъ селенія Мары балки расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: Бауколь, Ташлыколь, Кюзлюкъ-урулларъ, Джеръ-уильганъ, Баба, Мурдухъ, Маматай, Чиккаланъ-кишлыкъ, Убасыртъ, Анчжаръ, Башлана-узень, Отлукъ-ташъ, Шавшугютъ, Арги-тохана, Берги-тохана, Баркуль-даукъ, Ташлы-коль, и Кизиль-коль *). По восточной, Терской, сторонѣ этой дороги, въ свою очередь, встрѣчается цѣль горъ—отроговъ Эльбруса: Кинмаль, Бырмамыгъ, Ранъ-сыртъ, Хушта и др., между которыми имѣются такія же балки, какъ и на кубанской сторонѣ.

Мы останавливались такъ подробно на восточной границѣ Большого Карачая потому, что здѣсь въ свое время проходила масса карачаевского скота и на лѣтнихъ пастбищахъ Бичесина и Бырмамыта сталкивалась со скотомъ, пришедшимъ изъ Терской области. Съ прекращеніемъ чумы рогатаго скота на всемъ Сѣверномъ Кавказѣ, соприкосновеніе скота обѣихъ областей теперь не представляетъ больше опасности, но послѣдняя намъ, кубанцамъ, продолжаетъ грозить изъ Закавказья.

Въ Большомъ Карачаѣ расположены три аула: Картджюртъ, Хурзукъ и Учъкуланъ; всѣ они раскинулись по берегамъ Кубани. Въ селеніи Учъкуланъ—что обозначаетъ въ переводѣ: «три долины»—двѣ бурлящія рѣки, съ шумомъ впадая другъ въ друга, образуютъ р. Кубань. Совершенно неосновательно правую изъ нихъ называютъ Хурзукъ, только потому, что въ 7—10 верстахъ отъ Учъкулана, при впаденіи Хурзука въ рѣку Уллукамъ, расположенъ одинъ изъ старѣйшихъ ауловъ—Хурзукъ. Итакъ, правая рѣка должна называться Уллукамъ. Система р. Уллукама чрезвычайно обширна. Справа впадаетъ въ нее р. Уллу-Хурзукъ, текущая по роскошному ущелью, ведущему къ самому Эльбрусу, и почти у подножья его составляется изъ двухъ рѣчекъ, беру-

*) Всѣ названія записаны изъ устъ мѣстныхъ старожиловъ.

26861

щихъ начало съ ледниковъ, расположенныхъ на западной сторонѣ сѣдого великана: правая—р. Битюкъ-тюбе-коль, а лѣвая—Куркютлю. Обѣ рѣчки образуются многими ручейками; на правой изъ нихъ находится два коша, а на лѣвой три; далѣе, справа впадаетъ въ нее р. Акбаше, вытекающая изъ озера того же имени; въ ущельи этомъ выпасывается скоть и овцы восьми кошей; и наконецъ, справа же впадаетъ рѣка, текущая по ущелью Хотитау, вытекающая изъ ледниковъ. Въ этомъ ущельи расположены шесть кошей. Вотъ всѣ рѣчки правой стороны р. Уллукама, берущія начало изъ Эльбруса или его отроговъ; изъ нихъ заслуживаетъ вниманія лишь одна рѣка—Хурзукъ. Рѣка Уллукамъ образуется отъ слиянія двухъ рѣкъ: Улу-зе и Кичкине-коль; при слияніи ихъ находится постъ № 1-й. Въ этомъ мѣстѣ долины, отличающейся живописностью своей природы, расположилось 27 кошей жителей селенія Хурзука. Скоть, овцы и козы этихъ кошей выпасывается по р.р. Улу-зе и Кичкине-коль и заходитъ такъ далеко, что его можно встрѣтить у подошвы ледниковъ. Рѣка Улу-зе беретъ начало съ ледниковъ главнаго кряжа Кавказскихъ горъ—Чиперъ-азау и перевалъ этотъ называется тѣмъ же именемъ. Дорога къ этому перевалу находится въ долинѣ р. Улу-зе и не представляетъ никакихъ затрудненій для перегона скота. Подъемъ чрезъ перевалъ также одинъ изъ легкихъ, ибо приходится перевалить всего чрезъ одну гору по довольно хорошей тропѣ. Несмотря, повидимому, на всѣ относительныя удобства этого перевала, черезъ него ни наши карачаевцы, ни сванеты не переходятъ. Объясняется это тѣмъ, что сванеты въ этомъ углу имѣютъ подъ рукою селенія Терской области, а карачаевцевъ не пускаетъ ветеринарно-карантинная стража. Въ теченіе всего 1897 года чрезъ этотъ перевалъ прошли только одни пѣшеходы и вовсе не наблюдалось случаевъ перегона скота или переноса кожъ.

Рѣка Кичкине-коль беретъ начало изъ ледника Чиперъ-Карачаевскаго. Дорога, идущая по долинѣ этой рѣчки и ведущая къ перевалу, представляетъ на каждомъ шагу серіозныя препятствія не только для всадника, но и для пѣшехода: всюду путешественникъ встрѣчаетъ невѣроятное количество громаднхъ глыбъ камня, среди которыхъ и должны пробивать себѣ путь воды Кичкине-кола. Пѣшеходъ долженъ постоянно перебираться съ одного берега на другой, совершая свой путь то по камнямъ, то по руслу рѣчки; наконецъ, вы въ послѣдній разъ переходите на правую сторону рѣчки и пробираетесь по тропѣ, идущей справа ледника къ перевалу. Съ трудомъ, безъ тропы—она постоянно осыпается—вы приближаетесь, послѣ труднаго подъема, къ вершинѣ горы, на которую положительно должны вскарабкаться и.... передъ вами открывается новое препятствіе—другой перевалъ.

Словомъ, это одинъ изъ трудныхъ переваловъ, и все-таки именно чрезъ него сванеты проносятъ карачаевцамъ свои кожи, а послѣдніе перегоняютъ свой скоть, своихъ овецъ въ Кутаисскую губернію. Въ теченіе отчетнаго года, на примѣръ, перегнано карачаевцами 161 голова крупнаго рогатаго скота и 262 овцы, а сванеты пытались дважды переносить кожи. Растительность этой долины чрезвычайно жалкая: всюду камень, и только подъемы горъ, да вершины ихъ покрыты альпійскими лугами. Вотъ почему во всей этой долинѣ мы встрѣтили всего лишь 2—3 коша; но зато путь по р. Уллукаму до впаденія въ нее слѣва р. Чарго-кола и немного далѣе идетъ по роскошной долинѣ, покрытой прелестной растительностью: травы, щеголяя яркостью своихъ цвѣтовъ, издають чудный запахъ; чистая, какъ хрусталь вода, сосновый и еловый здоровый воздухъ—вотъ условія, среди которыхъ тутъ выпасываетъ номадь-карачаевецъ своихъ животныхъ.

Рѣка Чарго-коль также беретъ начало изъ ледниковъ Главнаго Кавказскаго хребта, но отъ самаго начала до впаденія въ Уллукамъ течетъ она въ чрезвычайно неудобномъ ущельѣ, и перевалъ настолько труденъ, что никто изъ карачаевцевъ не слышалъ, чтобы кто-либо перегонялъ черезъ него овецъ, не говоря о рогатомъ скотѣ; однако, случаи перехода пѣшкомъ черезъ перевалъ повторяются ежегодно. Въ этомъ ущельи, преимущественно при впаденіи ея въ Уллукамъ, выпасывается скоть 12-ти кошей. Рѣка Уллукамъ пробѣгаетъ, до впаденія въ нее р. Узункола, по такому узкому и каменистому руслу, что въ одномъ мѣстѣ ей пришлось пробить себѣ въ громаднѣйшемъ камнѣ брешь, чрезъ которую вода съ невѣроятною свирѣпостью и ревомъ силится пройти далѣе; камень этотъ, соединяя два берега, пряча подъ собою кипучія волны рѣки, носитъ названіе «Чортова моста». Дѣйстви-тельно, страшно смотрѣть съ камня, что дѣлается тамъ внизу; гдѣ всѣ воды Уллукама собрались для того, чтобы уничтожить гиганта, помѣшавшаго имъ свободно течъ. Величественна тутъ природа!

Рѣка Узунколь вытекаетъ изъ ледниковъ Главнаго Кавказскаго хребта двумя рукавами, берега которыхъ совершенно непроходимы и неудобны для выпаса овецъ, въ особенности правый; въ долинѣ же лѣваго рукава выпасывается пять кошей; за то отъ слиянія рукавовъ до впаденія рѣки въ Уллукамъ расположились 26 кошей. Эта часть ущелья богата растительностью и удобна для выпаса скота и овецъ, но для того, чтобы эксплуатировать это ущелье, карачаевцамъ пришлось построить по рѣкѣ пять мостовъ.

Изъ остальныхъ притоковъ лѣвой стороны Уллукама Гарынлы-коль, Терменли-коль и др. не представляютъ особаго интереса;

слѣдуетъ отмѣтить только то обстоятельство, что противъ нихъ, справа отъ Уллукама, расположилась масса кошей—до 20-ти, ибо въ этой мѣстности Уллукамъ снова выходитъ въ широкую долину, съ побѣднымъ видомъ горделиво мчитъ свои волны, давая жизнь чудной растительности.

Съ лѣвой стороны въ Кубань впадаетъ р. Учъкуланъ, которая, верстахъ въ 30-ти отъ аула Учъкуланъ, образуется сліяніемъ двухъ рѣкъ, текущихъ по большимъ ущельямъ: р. Нахаръ, слѣва, и р. Гондорай (Гундарайка), справа. На мѣстѣ ихъ сліянія расположенъ постъ № 2-й, въ мѣстности, называемой Нахаръ-аякъ. Первая изъ нихъ, р. Нахаръ, беретъ свое начало частью изъ ледниковъ, а частью изъ горъ того же имени. Черезъ эту гору имѣется одинъ изъ легкихъ переваловъ въ Абхазію, и абхазцы до учрежденія карантиновъ всегда спѣшили первыми занять лежащія къ перевалу взгорья, покрытыя чудной зоной альпійскихъ луговъ.

Съ учрежденіемъ же охранно-карантинной линіи абхазцы съ своимъ скотомъ были во-время вытѣснены за границу Кубанской области, и наши карачаевцы робко забрались съ своими овцами почти къ самому перевалу. Такъ, на примѣръ, по лѣвому притоку Нахара, Чаулу-чатъ-су, берущему свое начало изъ озера того же имени, уже были два коша—Тебуева и Сцомаева. Затѣмъ, вплоть до впаденія въ Нахаръ р. Джелъ-сиръ-чатъ-су, мѣстности весьма неудобной, изрѣзанной мелкими ущельями, покрытой лѣсомъ и кустарникомъ, нѣтъ кошей, но за то послѣдніе густо расположились по слѣдующимъ лѣвымъ же притокамъ Нахара: Уллу-талы-су, Агачъ и Гамыхъ-чатъ-су: тутъ насчитываютъ до 20 кошей. Съ правой стороны въ Нахаръ впадаютъ: р. Калы-чапа-су, берущая начало изъ озера въ мѣстности Бездыргень, и затѣмъ слѣдующій притокъ Нахара Жидокъ-уллу-мингенъ-су, берущій свое начало изъ ледниковъ. Въ пространствѣ между этими двумя рѣками только и замѣтна жизнь: горы покрыты прекрасной травой, что привлекло даже и сюда карачаевцевъ съ своимъ скотомъ и овцами.

Тутъ мы насчитали всего три коша, но за то въ пространствѣ до впаденія въ р. Нахаръ Джелъ-сиръ-чатъ-су, да и далѣе—до самаго поста, нѣтъ ни одного коша и только уже при сліяніи Нахара имѣется три коша. Дорога по р. Нахару лежитъ по лѣвой сторонѣ и удобопроходима не только для пѣшехода, но и для проѣзда на арбѣ. Затѣмъ, верстахъ въ 10 отъ поста чрезъ рѣку перекинуть мостъ, и дорога отсюда идетъ уже по правой сторонѣ до самаго перевала, не представляя ровно никакого препятствія. Ущелье этой рѣки, въ особенности правой стороны, скалисто, покрыто лѣсомъ и кустарниками; по немъ мало удобныхъ полянъ,—вотъ почему на всемъ пространствѣ нельзя насчитать и двухъ

десятковъ кошей. Черезъ рѣку, въ различныхъ мѣстахъ, перекинуто три моста. Хотя переваль Нахарскій и считается въ первомъ ветеринарномъ участкѣ однимъ изъ самыхъ легкихъ, — тѣмъ не менѣе, чрезъ него въ теченіе 1897 года было перегнано абхазцами 65 овецъ и 17 козъ да карачаевцами — 140 овецъ, — и только. Овцы и козы были перегнаны въ Кутаисскую губернію для продажи. Здѣсь мы встрѣтились съ болѣе серіозной опасностью — въ смыслѣ соприкосновенія абхазскаго скота съ карачаевскимъ: какъ тѣ, такъ и другіе очень близко подходятъ къ кубанской границѣ и, не зная ея точно, часто вступаютъ въ споръ за право выпаса своего скота и овецъ, увѣряя, что земля „наша“. Это обстоятельство было устранено ветеринарнымъ врачомъ, завѣдывающимъ 1-мъ ветеринарнымъ участкомъ.

Правая рѣка, по имени Гондорай, беретъ начало нѣсколькими незначительными ручьями изъ ледниковъ того же имени. Чрезъ Гондорайское ущелье имѣется также переваль настолько трудный, что никто не помнитъ изъ отважныхъ сыновъ Карачая, что бы кто изъ нынѣ живущихъ переваливалъ чрезъ него; однако, по рассказамъ, переваль этотъ былъ раньше проходимъ. Истекшій годъ показалъ также, что никто не рѣшался ни перейти его, ни, тѣмъ болѣе, перегнать овецъ. Гондорайское ущелье по мѣрѣ приближенія къ вершинѣ сильно суживается и на большомъ пространствѣ покрыто прекраснымъ строевымъ лѣсомъ; имѣющіяся между лѣсомъ поляны эксплуатируются всюду пролазающимъ со своимъ скотомъ, овцами и козами достойнымъ сыномъ этихъ великановъ, номадомъ-карачаевцемъ. Даже въ мѣстности Уллу-кулакъ-аякъ — почти у самаго перевала, слѣва отъ р. Гондорай — имѣются два-три коша! Нужно замѣтить, что слѣва, у рѣки Гондорай, не имѣется сколько-нибудь значительныхъ притоковъ, а лишь довольно часто слышится въ глуши лѣса журчанье ручейковъ, падающихъ съ значительной высоты и затѣмъ пробивающихся среди тысячи препятствій; между ними наибольшимъ считается Чать-су. Зато по лѣвой сторонѣ р. Гондорай, приблизительно до впаденія въ нее справа р. Индрюкой, на склонахъ горъ, можно найти лучшую флору альпійскихъ луговъ: не даромъ же именно тутъ и расположилось до 20 кошей знатныхъ карачаевцевъ. Далѣе, по лѣвой сторонѣ р. Гондорай, до самаго поста, не встрѣчается уже кошей, и путь этотъ весь покрытъ густымъ сосновымъ и еловымъ лѣсомъ. Прекрасная, здоровая мѣстность! Справа въ р. Гондорай впадаетъ р. Индрюкой, берущая начало также изъ ледниковъ Главн. Кавказ. хребта. И этотъ переваль напоминаетъ собою гондорайскій: онъ также не проходимъ. Слева, почти у самыхъ ледниковъ, въ мѣстности Кичкине-коль пріютился всего лишь одинъ кошъ Ахпачъ Салпагарова, который перегналъ своихъ овецъ и положительно безстрашныхъ

козъ чрезъ мостъ, построенный у самой вершины этой бурлящей рѣчки. Далѣе отъ моста, по лѣвой сторонѣ рѣки Индюкой, дороги нѣтъ, и мѣстность эта вся покрыта лѣсомъ. Справа въ р. Индюкой впадаютъ р.р. Актюбе и Джаллурза-чаты-су; ущелья ихъ мало удобны для выпаса скота. Справа въ р. Гондорай впадаютъ Чухлунъ и Джалпсо-колъ, берега обоихъ притоковъ, и въ особенности послѣдняго, изобилуютъ растительностью, а потому тутъ встрѣчается значительно больше кошей.

Изъ всего этого описанія видно, что въ первомъ ветеринарномъ участкѣ опасность соприкосновенія съ закавказскимъ скотомъ можетъ быть ожидаема, главнымъ образомъ, по пути Нахарскому и обоимъ Чиперовъ, въ силу этого стража охранно-карантинной линіи такъ расположена, что она имѣетъ возможность во всякое данное время знать о положеніи дѣлъ. Скотъ же, пріобрѣтенный съ цѣлью отправки его въ Кутаисскую губернію, не можетъ миновать постовъ. Въ силу этого и кража скота настолько уменьшилась, что карачаевцы не разъ высказывали благодарность за учрежденіе охранной линіи. Да и какъ имъ не быть благодарнымъ: стража оберегаетъ ихъ взгорья отъ закавказцевъ, не пуская послѣднихъ съ ихъ скотомъ въ предѣлы Кубанской области; почти уничтожила воровство и, главное, оберегаетъ ихъ сокровища—скотъ и овецъ—отъ „саламалыкъ“—чумы рогатаго скота, отъ которой природный ихъ скотъ гибнетъ безъ остатка. (См. отчетъ за 1896 г.). Неудивительно, что, когда сванеты явились со своими кожами въ предѣлахъ Кичкине-кола, то поднялась цѣлая буря на кошахъ: кто чѣмъ успѣлъ вооружиться, съ тѣмъ и явился на помощь стражникамъ, чтобы не допустить сванетовъ перейти границы, а когда въ іюлѣ на Карачай явился вожакъ сванетовъ съ предложеніемъ, по обычаю прошлыхъ лѣтъ, идти къ нимъ со скотомъ и нанимать луга для сѣнокосовъ въ Сванетіи, то, карачаевцы, узнавъ объ этомъ, моментально дали знать Хурзукскому старшинѣ, и вожакъ исчезъ какъ дымъ. Мы, будучи въ это время въ предѣлахъ Уллукама, едва успѣли взять документъ вожака, предъявленный имъ старшинѣ. Да, карачаевцы поняли всю важность мѣропріятій правительства отъ запаса чумы рогатаго скота изъ Закавказья, и сами идутъ на помощь правительству въ этомъ для нихъ важномъ дѣлѣ.

Постовая служба въ первомъ участкѣ началась съ 20 апрѣля, ибо до этого времени весь Главный Кавказскій хребетъ съ его ущельями былъ заваленъ снѣгомъ, и продолжалась до 25-го октября, когда снова вся эта чудная мѣстность покрылась бѣлымъ саваномъ. Служебная дѣятельность чиновъ охранно-карантинной линіи въ первомъ ветеринарномъ участкѣ началась съ проверки регистраціи и выясненія благополучія всего животноводства Боль-

шого Карачая, вошедшаго цѣликомъ въ районъ этого участка, при чемъ оказалось на лицо къ 20-му апрѣля:

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ и козъ.
Въ Картджуртѣ	215.	175.	253.
» Учькуланѣ	285.	368.	300.
» Хурзукѣ	157.	295.	127.
На кошахъ	1588.	2331.	8000.

Весь скотъ оказался вполне благополучнымъ отъ всѣхъ заразныхъ болѣзней.

Съ 5-го мая скотъ, овцы и лошади начали подгоняться карачаевцами къ своимъ лѣтнимъ пастбищамъ; хозяева спѣшили занять излюбленные мѣста: ущелья, долину или часть скалы-великана, вѣчно покрытой снѣгомъ. Отказываешься подчасъ понять, какимъ способомъ пользуется карачаевецъ, чтобы подняться на страшилище, стоящее предъ вами; мало того, онъ перебирается сюда съ цѣлымъ богатствомъ: рогатымъ скотомъ, овцами и безстрашными козами; тутъ же карачаевцы въ теченіе лѣта готовятъ сыръ, масло и свой любимый напитокъ, съ которымъ они не расстаются и въ дорогѣ—айранъ. Да, карачаевца, со скотомъ можно, буквально, встрѣтить тамъ, гдѣ нашель себѣ пріютъ царь птицъ—орелъ. Къ 1-му іюля расположеніе кошей установилось и регистрація скота дала къ этому времени такой результатъ:

Около и выше № 1-го поста было зарегистрировано: Лошадей 220, крупнаго рогатаго скота 1274, овецъ 5412, козъ 1444.

Около и выше № 2-го поста: Лошадей 202, рогатаго скота 1465, овецъ 5150 и козъ 2876.

Слѣдовательно, всего на лѣтнихъ пастбищахъ нагорной полосы перваго ветеринарнаго участка въ теченіе прошлаго лѣта выпасывалось: лошадей 422, крупнаго рогатаго скота 2739, овецъ 10560 и козъ 4320. Интересно сопоставить эти цифровыя данныя животноводства Большаго Карачая съ тѣми цифрами головъ скота, которыя выражаютъ дѣйствительное число его, принадлежащее жителямъ Большаго Карачая; слѣдуетъ отмѣтить, что скотъ ихъ разбросанъ не только въ Баталпашиномъ, но и въ Майкопскомъ отдѣлахъ. По свѣдѣніямъ регистраціи 1897 г., найдено:

	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.	Козъ.
Въ Картджуртѣ . .	4188	12948	51277	8891.
» Учъкуланѣ . .	4215	2632	63052	6720.
» Хурзукѣ . . .	3877	12295	65000	7284.
Итого . .	12280	27875	179329	22900.

Изъ сопоставленія этихъ таблицъ видно, что скота, принадлежащаго карачаевцамъ, значительно больше, чѣмъ нами зарегистрировано на лѣтнихъ пастбищахъ взгорья, принадлежащаго Большому Карачаю. Причины этого весьма важнаго обстоятельства мы постараемся выяснитъ нѣсколько ниже, когда будемъ говорить о земельныхъ надѣлахъ Карачая.

За отчетный періодъ выпущено, съ осмотромъ ветеринарнаго врача, въ Кутаисскую губернію: крупн. рогат. скота—161 гол., овецъ и козъ—484; въ Терскую область: крупн. рог. скота—562, овецъ и козъ—11; при чемъ отправка скота была почти исключительно въ іюлѣ мѣсяцѣ, предъ уборкой сѣнокосовъ. Кромѣ этого, осмотрѣно и выпущено 2700 овчинъ на ярмарку въ Полтавскую губернію и въ предѣлы Кубанской области—27 кожь и 820 овчинъ.

Къ 1-му ноября постовая дѣятельность закончилась, ветеринарные стражники разсчитаны, и ветеринарный врачъ, совмѣстно съ полицейскимъ чиновникомъ, приступилъ къ повѣркѣ кошей, расположившихся на зиму.

Въ составъ № 2-го ветеринарнаго участка вошли аулы такъ называемаго Малаго Карачая, расположенные на лѣвомъ притоцѣ Кубани—Тебердѣ: Сенты, Теберда, Доутъ, Джазлыкъ на р. Доутъ, и, кромѣ того, сюда же относятся селенія: Хумаринское, Георгіевское и Каменноостекое.

И въ этомъ участкѣ, за исключеніемъ Хумаринскаго селенія, населеннаго кабардинцами, и Георгіевскаго, населеннаго осетинами—остальныя пять селеній принадлежатъ карачаевцамъ.

Южная часть этого участка, т. е. та, которая начинается отъ селеній Тебердинскаго и Доутскаго и тянется до границы съ Кутаисской губерніей, является исключительно только лѣтними мѣстами выпасовъ; тутъ нѣтъ болѣе поселеній, коши встрѣчаются рѣдко, спорадически.

Рѣка Теберда, одинъ изъ красивыхъ притоковъ могучей Кубани, господствуетъ тутъ, придавая мѣстности живописный колоритъ. Переѣхавъ мостъ у самаго селенія Теберды, вы ѣдете по лѣвому ея берегу. Теперь мѣстность эта уже не отличается пустыннымъ характеромъ: тутъ встрѣчаются дачи, дегтярные заводы и мѣстами лѣсопильни; но вотъ переѣзжаете вы на правую сторону, минуете постройки г. Шамхалова, и затѣмъ, кромѣ бурля-

щей красавицы Теберды, тысячи журчащихъ ручейковъ, да лѣса, мѣстами выгорѣвшаго (пожары здѣсь явленіе перѣдкое), уже не встрѣчаете ничего.. одни истребители лѣсовъ еще могутъ кое-гдѣ встрѣчаться.

По разсказамъ знатоковъ этой мѣстности, съ которыми мнѣ приходилось не разъ ѣздить по горамъ и ущельямъ, р. Теберда беретъ свое начало въ мѣстности Домбай, въ настоящее время, совершенно недоступной для перехода въ Кутаисскую губернію. Недалеко отъ ея вершины, верстахъ въ 7—10, почти подъ прямымъ угломъ впадаетъ въ Теберду р. Куначь-кирь, по правому берегу которой и проложена прекраснѣйшая шоссированная дорога, идущая чрезъ самый перевалъ. У подошвы горы, на склонахъ которой, съ невѣроятными препятствіями человѣкъ проложилъ себѣ путь, расположенъ постъ № 3-й.

Рѣка Куначь-кирь беретъ начало двумя рукавами: одинъ изъ ледника, нѣсколько правѣе перевала, а другимъ изъ озера «Теберда». Довольно большое, глубоководное, оно находится на самомъ перевалѣ. Вокругъ него слѣва идетъ все та же шоссированная дорога, на половину покрытая снѣгомъ, а надъ нею нависъ вѣчный ледникъ, изъ подъ котораго то большими каскадами, то маленькими ручьями падаетъ на дорогу чистая, какъ хрусталь вода. Справа отъ озера—вѣчный снѣгъ. Грандіозный характеръ мѣстности производитъ на васъ глубокое впечатлѣніе. Вѣроятно, отъ того, что озеро это называется «Тебердой», и рѣка эта удерживаетъ такое же названіе; однако старожилы рѣку, берущую начало изъ этого озера, называли Куначь-Кирь, и гора называлась этимъ же именемъ.

Далѣе за озеромъ «Теберда» имѣется другое озеро, значительно меньшихъ размѣровъ; оно отдѣляется отъ Тебердинскаго глыбой вѣчнаго снѣга, что подало многимъ изслѣдователямъ поводъ считать оба озера однимъ и тѣмъ же водовмѣстилищемъ.

Озеро это называется Клухоръ; то же имя носить и рѣченка, вытекающая отсюда и текущая уже по Закавказскому краю.

Во всемъ ветеринарномъ участкѣ это единственный перевалъ, чрезъ который свободно можно перегонять гурты скота и отары овецъ,—вотъ почему и постъ № 3-й расположенъ какъ разъ у подножья этого Тебердо-клухорскаго перевала. По Главному кряжу можно съ большими затрудненіями перебираться со скотомъ до самаго Учъкулана, но перейти, не рискуя жизнью, гдѣ-либо на этомъ пространствѣ въ Закавказье чрезъ Главный хребетъ, покрытый ледниками и изрытый скалами, не отважится даже сынъ горъ—карачаевецъ.

Справа, приблизительно верстахъ въ 10 отъ конторы Сухумскаго военнаго округа въ Теберду впадаетъ рѣка Гидже-Муруджа;

въ этой мѣстности расположилось до 10 кошей; немного далѣе, за положительно мертвымъ озеромъ Тумалыкомъ, имѣется 9 кошей. Верстахъ въ 7 отъ послѣдняго Куначь-Кирь принимаетъ слѣва р. Буо-ольгенъ, по которой также имѣется 3 коша, кромѣ того, вслѣдъ за впаденіемъ его въ р. Теберду по послѣдней насчитывается еще 6 кошей.

Слѣва, изъ неприступныхъ Домбайскихъ горъ, вѣчно покрытыхъ снѣгомъ и ледниками, вытекаетъ нѣсколькими болѣе или менѣе значительными рукавами Домбай-Ульгенъ, лѣвѣе—Аманъ-Аузъ и еще лѣвѣе Али-бекъ; воды этихъ рѣкъ, принявъ слѣва Аманколъ, сливаются съ Куначь-киромъ, и рѣка съ этого мѣста уже называется Тебердой. Глухая эта мѣстность—Домбай. На всемъ значительномъ пространствѣ, изрѣзанномъ горами и покрытомъ лѣсомъ, даже карачаевецъ не могъ найти пріюта для своего скота. По р. Домбаю имѣется три коша, на Аузъ—два, на Али-бекъ—три, да на Аманколъ четыре,—вотъ и все. Объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что ущелье, по которому течетъ р. Теберда, до самаго Главнаго Кавказскаго хребта покрыто сосновымъ и еловымъ лѣсомъ, заросло кустарниками: тутъ встрѣтите цѣлыя рощи барбариса, малины, смородины и т. п. На десятки верстъ тянутся горы, лѣсъ, и только изрѣдка между нимъ встрѣчаются поляны различной величины, протянувшіяся на нѣсколько верстъ для того, чтобы тамъ, вдали, снова слиться съ лѣсомъ. На этихъ-то полянахъ и по склону горъ, свободныхъ отъ лѣса, сосредоточены лѣтнія карачаевскія пастбища. Далѣе по теченію р. Теберды до дачи г. К. и самаго селенія Теберды нѣтъ лѣтнихъ кошей, а на взгорьяхъ выпасывается скоть уже осенью, да и скоть этотъ не можетъ переходить въ Закавказье, а потому надзоръ за нимъ имѣется по стольку, по скольку вообще приходится стражѣ охранно-карантинной линіи слѣдить за всѣмъ выпасающимся въ данной мѣстности скотомъ. Слѣдуя внизъ по лѣвому притоку Верхней Кубани—Доуту, который течетъ съ отроговъ Главнаго хребта, начинающихся близъ Тебердинскаго перевала и извѣстныхъ подъ именемъ Куначь-кирскихъ горъ, и верховьями своими сближается съ источникомъ Гидже-Муруджа, путешественникъ можетъ пробраться къ Учъкулану. Рѣка Доуть принимаетъ въ себя какъ слѣва, такъ и справа массу притоковъ, между которыми Ипчикъ, впадающій въ селеніи Доуть, считается однимъ изъ значительныхъ. Въ верховьяхъ Доута нѣтъ пастбищъ, нѣтъ тамъ и кошей, но за то въ среднемъ его теченіи имѣются прекрасные луга: тутъ-то расположились до 30 кошей.

Количество, выпасываемаго скота въ раіонѣ 2-го ветеринарнаго участка, видно изъ прилагаемой таблицы:

Количество кошей.	Названіе мѣстностей.	Лошадей.	Бугаевъ.	Быковъ.	Коровъ.	Гулевого.	Телятъ.	Овецъ.	Козъ.
20	Мѣстность „Куначкирь“ по теченію р. Теберды	124	16	132	255	305	240	2105	981
3	Мѣстность „Мурутчу“ по теченію р. Мурутчу	15	3	18	49	51	29	465	385
3	Мѣстность „Буо-ольгень“	7	2	10	42	37	26	650	170
3	» „Домбай“	53	3	5	12	25	7	1575	265
2	» „Аманъ-Аузъ“	4	2	6	8	16	4	175	15
3	» „Али-бекъ“	8	2	—	19	97	10	1200	370
29	По теч. р. Доута, с. Доутское	109	13	53	305	133	230	1269	950
49	» р. Ипчика	96	10	48	359	113	329	1220	306
120	» р. Доута, въ юртѣ с. Джаз- лыкского	305	25	264	1105	620	918	5002	2340
5	По теч. р. Кіоръ-Колу, въ юртѣ с. Джазлыкского	39	3	26	48	50	42	743	188
4	По теч. р. Амгуаты	6	1	12	23	45	18	140	20
40	По р. Гидаму—мѣсто „Гидамъ“	88	12	155	260	355	214	1068	549
15	По р. Мухъ—мѣсто „Муха“	43	8	49	230	263	186	1560	860
10	По р. Хаджи-бею—мѣсто „Хаджи- бей“	27	6	27	211	116	183	1740	965
4	По р. Аманъ-Колу—мѣсто „Аманъ- Коль“	8	3	12	92	207	49	860	240
15	По сред. теч. р. Теберды отъ мѣста „Куначкирь“ до завода Утакова	89	9	64	215	360	194	460	540
325		921	118	881	3233	2768	2676	20232	9144

Въ теченіе отчетнаго года прослѣдовало крупнаго и мелкаго рогатаго скота чрезъ Тебердинскій переваль съ промышленною цѣлью въ Кутаисскую губернію:

Количество гуртовъ.	М ѣ с я ц ы .	Лошадей.	Бугаевъ.	Быковъ.	Коровъ.	Гулевого.	Телятъ.	Овецъ.	Козъ.
1	май	—	—	60	—	—	—	—	—
2	іюнь	1	—	103	11	—	2	125	4
3	іюль	—	2	31	61	—	1	—	—
5	августъ	3	3	32	87	—	10	110	6
4	сентябрь	16	3	84	120	27	3	980	38
3	октябрь	—	1	40	30	29	—	370	10
18		20	9	350	309	56	16	1585	58

Нарушеній правилъ, установленныхъ для охранно-карантинной линіи, въ районѣ второго ветеринарнаго участка не было; но пришлось зорко слѣдить за кошами нашихъ карачаевцевъ,

которые изъ года въ годъ переваливали Главный хребетъ и тамъ уже, въ верховьяхъ р. Кодора, выпасывали свой скотъ.

Въ 20-хъ числахъ октября въ Тебердинскомъ ущельѣ выпалъ глубокой снѣгъ и закрылъ единственный путь въ Сухумскій округъ; съ этого времени стражники были расчисланы, а ветеринарный врачъ, завѣдывающій вторымъ участкомъ, началъ провѣрять скотъ, расположившійся по зимнимъ кошамъ.

Итакъ, мы видѣли, что въ Большомъ Карачаѣ, равно какъ и въ Маломъ, южная часть страны состоитъ изъ малодоступныхъ горъ, большею частью горныхъ пастбищъ, обширныхъ лѣсовъ, малаго количества земли, годной для посѣвовъ, и то съ каменистой почвой; что сѣверная часть представляетъ мѣстность сравнительно болѣе ровную, съ почвою менѣе каменистою, болѣе богатою черноземомъ, съ меньшимъ количествомъ лѣсовъ и съ большимъ количествомъ земли, годной для сѣнокосовъ и пахоты.

Подъ вліяніемъ этихъ мѣстныхъ особенностей, и жизнь карачаевца сложилась весьма своеобразно. Площадь всѣхъ карачаевскихъ земель заключаетъ свыше 300,000 десятинъ и, по приближительному учету, распредѣленіе земель по угодыямъ выражается такъ: громадную часть составляютъ мало доступныя горы, голыя, каменистыя скалы,—вообще, малоудобная земля; подъ обще-карачаевскимъ лѣсомъ считается 100,000 десятинъ земли; далѣе, пространства, эксплуатируемыя только въ качествѣ лѣтнихъ пастбищъ въ теченіе 4—5 мѣсяцевъ, и, наконецъ,—десятинъ тысячъ 50 годныхъ для сѣнокосовъ и пахоты.

Хотя вся карачаевская земля, а равно и лѣсъ, составляютъ нераздѣльную собственность всего карачаевского народа, и формального размежеванія между отдѣльными селеніями до сихъ поръ еще не было, но у населенія, сообразно хозяйственнымъ его потребностямъ, установился свой «обычный раздѣлъ» земель на юрты, не санкціонированный еще закономъ, и выработались свои особыя формы землепользованія, различныя въ выше указанныхъ раіонахъ.

До покоренія Кавказа у карачаевцевъ, равно какъ и у другихъ кавказскихъ горцевъ, въ полной силѣ господствовало крѣпостное право: весь народъ дѣлился на три сословія: бій-князья, уздени-дворяне, и кулы-рабы, крѣпостные; впоследствии образовалось еще особое сословіе—азать, вольно-отпущенники.

Вся карачаевская земля была собственностью нѣсколькихъ княжескихъ и дворянскихъ семействъ, а крестьяне-кулы обрабатывали ее и пасли на ней скотъ своихъ господъ. Для прокормленія своихъ крестьянъ князья и дворяне выдѣляли имъ участки, которые они обрабатывали для себя, пасли на нихъ свой скотъ, но собственностію не считали: она могла быть всегда отнята у нихъ.

Покореніе Кавказа и отмѣна крѣпостного права разрушила старыя основы соціально-экономическаго строя и у карачаевцевъ: нѣтъ болѣе среди нихъ рабовъ, вся земля *de jure* стала принадлежать всему карачаевскому народу. Не то, однако, мы видимъ *de facto*: древнія вѣковыя традиціи не такъ легко устранить, и право собственности на землю еще и до нашихъ дней продолжаетъ оставаться за нѣкоторыми дворянскими фамиліями.

Въ общемъ, въ настоящее время господствующей формой землевладѣнія и землепользованія является общинно-артельное владѣніе, въ частномъ же владѣніи находится весьма незначительная часть земель. Въ Большомъ и Маломъ Карачаяхъ пахотной земли очень мало, и вся такая земля расположена вблизи селеній. Дворъ съ постройками и вокругъ него небольшой клочекъ годной для пахоты земли въ $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ и не болѣе одной десятины (сабанъ)—вотъ все, что составляетъ собственность хозяина. И такой небольшой кусокъ земли требуетъ самаго тщательнаго ухода за нимъ; въ противномъ случаѣ она не будетъ въ состояніи ничего родить. Несмотря на все это, на сабанъ карачаевецъ смотритъ, какъ на единственнаго кормильца: онъ тщательно очищаетъ его отъ камней, обваловъ со скаль, огораживаетъ каменнымъ заборомъ отъ скота, проводитъ по всѣмъ направленіямъ канавки для воды, для орошенія полей и, кромѣ того, ежегодно унавоживаетъ. Только при такихъ условіяхъ обработки поля (если не выбьетъ посѣва градъ) эта земля и можетъ давать посредственный урожай хлѣба. То же самое наблюдается и въ отношеніи сѣнокосовъ: вблизи селеній ихъ почти нѣтъ, а если и есть, то настолько въ незначительномъ количествѣ, что карачаевцы берегутъ ихъ для сѣна, чтобы имъ стало прокормить зимой рабочихъ быковъ, дойныхъ коровъ да верховую лошадь. А между тѣмъ жители Большаго Карачая считаются главными скотоводами: очевидно, имъ также приходится искать мѣстъ удобныхъ для пастбищъ и сѣнокосовъ. Такими мѣстами служитъ **ВЫСОЧАЙШЕ** дарованная карачаевскому народу, въ концѣ 70-хъ годовъ, земля, около 40,000 десятинъ, въ юртѣ сел. Маринскаго и Джегутинскаго, гдѣ, впрочемъ, карачаевцы остаются и на зимнихъ кошахъ. Затѣмъ, на лѣто они выгоняютъ свой скотъ на Бичесинъ, пробираются на пастбища кабардинцевъ Терской области, нанимаютъ участки войсковой земли въ юртѣ станицы Красногорской, ютятся по пригорнымъ станицамъ Баталпашинскаго и Майкоцскаго отдѣловъ, арендуютъ такъ называемые «вѣчныя» участки, находящіеся въ собственности древнихъ карачаевскихъ дворянскихъ и княжескихъ семействъ; кромѣ того, перебирались раньше даже въ Закавказскій край. Словомъ, карачаевцамъ тѣсно въ своемъ любимомъ гнѣздѣ: слишкомъ ужъ много у него скота, овецъ, лошадей и ословъ,—

единственного его богатства, — надо ихъ прокормить, а для этого приходится бросать почти на круглый годъ свой родной уголь, свою семью и итти со скотомъ въ далекіе края, подчасъ за сотни верстъ, искать пастбищъ. Многіе старики рассказывали намъ, что и теперь еще К., Б., Д. и нѣсколько другихъ древнихъ фамилій остаются собственниками значительныхъ земельныхъ участковъ, которые de jure должны принадлежать всѣмъ карачаевцамъ. Никакихъ поземельныхъ налоговъ, говорили мнѣ старики, эти владѣльцы никуда не вносятъ, никакихъ документовъ, за исключеніемъ традицій, на владѣніе этой землей они не имѣютъ. Очевидно, при размежеваніи карачаевскихъ земель на это будетъ обращено серіозное вниманіе и, безспорно, карачаевскій народъ обогатится нѣсколькими тысячами десятинъ земли.

Начало поселеній ауловъ Большого Карачая относится къ сѣдой старинѣ. Старики-карачаевцы съ гордостью говорятъ, что Большой Карачай есть родоначальникъ всего карачаевского народа. И дѣйствительно, отсюда выселились карачаевцы и населили Доуть и Джазлыкъ; затѣмъ, въ 1868 году—Теберды, въ 1870 году—Сенты и Каменноостскій ауль, въ 1875 году—Маринскій и въ 1883 году—Джегутинскій.

До уничтоженія крѣпостного права эти выселенія совершались такъ: населеніе увеличивалось, пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій становилось недостаточно; тогда нѣсколько владѣльческихъ князей или узденей вмѣстѣ съ своими крѣпостными переселялись на новыя мѣста; такимъ образомъ, напр., заселились Джазлыкъ и Доуть. Послѣ отмены крѣпостного права освобожденнымъ крестьянамъ уздени не выдѣлили въ Большомъ Карачаѣ надѣловъ пахотныхъ земель, а предложили выселиться въ другія мѣста: такъ, образовались аулы Маринскій, Джегутинскій и нѣкоторыя селенія въ Терской области. Теперь дѣлается понятнымъ, почему въ сословномъ раздѣленіи Сѣвернаго и Южнаго Карачая замѣчаются рѣзкія различія: въ Большомъ Карачаѣ сосредоточена почти вся карачаевская знать (дворянство), въ Сѣверномъ же—плебсъ.

Изъ этого весьма краткаго перечня ясно видна и причина, заставляющая карачаевцевъ постоянно передвигаться со своимъ скотомъ съ одного мѣста на другое, а отсюда вытекаетъ и причина, почему среди карачаевского скота всегда господствовала (до 1895 года) разорительная для нихъ чума рогатаго скота.

Климатъ въ Карачаѣ довольно мягкій: лѣтомъ не чувствуется сильной жары, зимой—холода. Обиліе чудной воды, перепадающіе дожди, отсутствіе с.-в. вѣтровъ, приносящихъ массу неорганическихъ веществъ, даетъ возможность прорасти прекрасной зонѣ альпійскихъ луговъ. Эти-то благопріятныя климатическія условія

помогаютъ карачаевцу справиться съ каменистой почвой, предназначенной для хлѣбопашества.

Самъ по себѣ карачаевецъ необыкновенно грязенъ: всѣ постройки въ селеніяхъ крайне скучены, во дворѣ грязь и кучи навоза; въ саклѣ, построенной изъ перерѣзанныхъ или цѣльныхъ бревенъ и покрытой землей, имѣется дымарь, чрезъ который вытягивается дымъ, и тутъ же приспособлена примитивная печь въ видѣ 4 кирпичей, надъ которыми виситъ большой крючокъ, прикрѣпленный къ перекладинѣ крыши; столовъ, въ большинствѣ случаевъ, нѣтъ: ѣдятъ карачаевцы на землѣ вокругъ огнища, своеобразно свернувъ ноги; посуда, изъ которой ѣдятъ, едва ли чистится разъ въ годъ; на полу кучи сору; оконъ нѣтъ, двери самыя примитивныя; все помѣщеніе пропитано отвратительнымъ, кислымъ, удушливымъ запахомъ. Вокругъ сакли въ рѣдкихъ только случаяхъ встрѣтишь десятокъ убогихъ деревьевъ; въ большинствѣ же случаевъ и ихъ нѣтъ. Одежда на карачаевцахъ всегда грязна и неопрятна, изорвана; нижняго бѣлья не стираютъ и носятъ его до тѣхъ поръ, пока оно не превратится въ лохмотья и буквально не свалится съ плечъ. Женщины необыкновенно трудолюбивы; онѣ несутъ на себѣ рѣшительно всю работу: забота о прокормленіи, обшиваніи всѣхъ членовъ семьи, изготовленіе сѣруи, сѣдель и даже сапогъ для мужчинъ, работа въ полѣ,—все это лежитъ на изнуренныхъ женщинахъ. Мужчины чрезвычайно любопытны, мстительны, злопамятны и, въ общемъ вороваты, но подкупаютъ въ свою пользу мягкостью характера, рабской покорностью и необыкновеннымъ гостепріимствомъ: всякій пріѣхавшій къ нимъ гость можетъ разсчитывать на самый радушный пріемъ. На лѣтнихъ пастбищахъ, куда карачаевецъ обыкновенно выѣзжаетъ мѣсяца на 4—5 съ семьей, имѣются тоже жалкія лачуги—коши. Коши эти строятся такъ же, какъ и сакли въ аулахъ. И здѣсь, не взирая на всю прелесть окружающей природы, на ея необъятный просторъ, карачаевецъ вскорѣ умудряется загрязнить всю мѣстность вокругъ своего временнаго жилища устройствомъ загоновъ для скота и овецъ и распространить свой специфическій запахъ. Карачаевцы часто вынуждены бываютъ переходить со своимъ скотомъ съ одного мѣста на другое; тогда все имущество тянется на первобытной арбѣ, которая, скрипя, подымается Богъ знаетъ на какія высоты. По пріѣздѣ на мѣсто, горецъ вбиваетъ въ землю три палки и накидываетъ бурку съ сѣверной стороны—то будетъ жилище. Затѣмъ вбивается 4 кола и кладется деревянная жердь, живая изгородь—«четынь», и раскладывается имущество: кадки для сыра и масла, «чиликъ»—во что доятъ молоко, «чолпу»—куда молоко разливаютъ; «бышляхъ-тапха»—сосудъ, въ которомъ раскладывается сыръ; «кыбытъ»—козьи мѣшки, въ кото-

рые разливаютъ «арьянъ», «чикиръ»; затѣмъ «хазанъ» — казанокъ; «тегине» — корыто для собакъ, которыхъ, кстати сказать, очень много; всюду видны вбитыя въ землю палки для привязыванія или лошадей или развѣшиванія шкуръ. На живой изгороди виситъ полуразложившееся мясо, которое вамъ съ удовольствіемъ подносятъ на импровизированномъ подносѣ — «амляу». Арьянъ льютъ изъ «аяка». Вотъ, мнѣ кажется, все, что можно встрѣтить на такомъ кошѣ.

Не удивительно, что, живя самъ въ грязи, карачаевецъ такъ мало прилагаетъ труда къ уходу за своимъ скотомъ. (См. Краткій очеркъ скотоводства въ Куб. обл. и ветеринарно-санитарный отчетъ за 1896 годъ, гдѣ подробно изложены: экстерьеръ крупн. и мелк. скота, уходъ за нимъ, содержаніе, причины вырожденія и т. п.).

ГЛАВА II.

Бассейнъ р.р. Аксаута, Марухи и Большого Зеленчука.

(Третій ветеринарный участокъ).

Закончивъ описаніе 1 и 2 ветеринарныхъ участковъ, мы приступимъ теперь къ описанію третьяго ветеринарнаго участка, въ составъ котораго отнесено пространство между р. Аксаутомъ и р. Большой Лабой. Все это пространство земли принадлежитъ казнѣ. Хозяйственное значеніе этой мѣстности: строевой лѣсъ, лѣтнія пастбища и кое-гдѣ сѣнокосы. На югѣ этой мѣстности лежитъ Главн. хребетъ, отдѣляющій отъ себя цѣпь крутыхъ, скалистыхъ, острыхъ и сплюснутыхъ съ сѣвера и юга шишей, покрытыхъ на болѣе покатыхъ мѣстахъ вѣчнымъ льдомъ, вѣчнымъ снѣгомъ. Но несмотря на ихъ страшную суровость и неприступность, и на ихъ границахъ имѣются перерывы, въ видѣ выемокъ, чрезъ которыя и пролегли тропы, связывающія Кубанскую область съ Кутаисской губерніей; таковыхъ тропъ на всей этой границѣ двѣ: восточная — Марухская — и западная — Пышская. Съ вѣчныхъ снѣговъ Главн. хребта въ предѣлахъ этого участка берутъ начало слѣдующія рѣки: Аксаутъ, Маруха и Б. Зеленчукъ.

Водораздѣльная грань между р. Аксаутомъ и Марухой поднялась гораздо выше остальныхъ водораздѣльныхъ хребтовъ и, весьма круто спускаясь къ Марухѣ, покрыта лѣсомъ. Вершина этого водораздѣльнаго хребта покрыта вѣчнымъ снѣгомъ и совершенно недоступна для перехода въ Закавказье, но верстъ, приблизительно, на 15 отъ нея хребетъ дѣлается къ Аксауту болѣе

отлогимъ и покрывается прекрасной травой; вотъ тутъ-то только и встрѣчаются карачаевскіе коши. Всего гуще они расположились между лѣвыми притоками р. Аксаута-Номанъ-Орбуть и Кизилауть; еще ниже имѣются уже и постоянные—зимніе коши (6).

Водораздѣль межъ р. Марухой и Б. Зеленчукомъ съ верховьями его, извѣстными подъ именемъ Малаго Кизгича, вблизи Главнаго хребта, имѣетъ болѣе отлогіе склоны, не поросшіе лѣсомъ, представляющіе довольно удобныя мѣста для выпасыванія скота. Склонъ же къ р. Малому Кизгичу очень каменистъ, благодаря чему выпасываніе скота на немъ довольно затруднительно, да и пастбищъ мало. Черезъ этотъ хребетъ имѣется проходъ отъ верховьевъ р. М. Кизгича къ верховьямъ р. Марухи, впрочемъ, довольно трудный, однако допускающій перегонъ скота. Мѣстность въ верховьяхъ р. М. Кизгича и р. Марухи довольно удобна для выпасыванія скота, и въ прежніе годы, по свидѣтельству карачаевцевъ, область верхняго теченія М. Кизгича была занимаема ежегодно стадами козъ и овецъ, пригнанными изъ Кутаисской губерніи чрезъ Марухскій переваль. Далѣе, хребетъ этотъ становится крутымъ, скалистымъ, при чемъ склонъ къ р. Марухѣ вскорѣ становится опять весьма отлогимъ; покрытый весь травой, онъ является прекраснымъ пастбищемъ для массы скота. Такой же характеръ склонъ этотъ сохраняетъ на всемъ протяженіи лѣтнихъ пастбищъ. Склонъ же къ р. Кизгичу весьма крутъ и недоступенъ, поросъ лѣсомъ; далѣе, однако, начинаютъ появляться поляны болѣе или менѣе значительныя, которыя, по мѣрѣ приближенія къ ручьямъ Джигарчадъ и Джигарда, превращаются въ очень обширныя пастбища, извѣстныя подъ тѣми же названіями. Описываемый водораздѣльный хребетъ, начинаясь отъ Главнаго хребта, идетъ по срединѣ межъ р. Марухой и М. Кизгичемъ; подойдя же къ верховью р. Джигарда, онъ дѣлится, почти подъ прямымъ угломъ, на двѣ вѣтви: длинную, составляющую собственно продолженіе водораздѣла, направившуюся къ сѣверо-востоку вдоль по теченію р. Марухи почти параллельно ея руслу, и короткую вѣтвь, отошедшую къ сѣверо-западу, къ слиянію рѣкъ Кизгича и Зеленчука. Изъ угла, образованнаго длинною и короткою вѣтвями этого водораздѣла, беретъ начало группа ручьевъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Рыбныхъ (Чабаккюль). Мѣстность, образующая бассейны этой группы ручьевъ, очень поката, обширна и представляетъ очень хорошія пастбища для большого количества скота и таковой характеръ сохраняетъ вплоть до линіи лѣсовъ, войдя въ которые, становится крутой, скалистой и только въ двухъ мѣстахъ спускается къ Б. Зеленчуку по Рыбному водораздѣлу и на Пастухову поляну. Обширность этихъ полянъ и покатость ихъ обуславливается тѣмъ, что водораздѣльный хребетъ

идеть не по срединѣ пространства межъ р. Марухой и р. Б. Зеленчукомъ, а придерживается первой рѣки, благодаря чему склонъ къ р. Б. Зеленчуку почти вдвое длиннѣе склона къ р. Марухѣ. Хребетъ этотъ нѣсколько сѣвернѣе монастыря сразу и рѣзко понижается, переставая вмѣстѣ съ тѣмъ быть лѣтнимъ пастбищемъ.

Водораздѣлъ межъ р. Кизгичемъ и р. Б. Псышемъ имѣетъ всего въ длину верстъ 25. Онъ высокъ, весьма скалистъ; въ верхней своей половинѣ находится выше линіи вѣчныхъ снѣговъ. Отойдя верстъ на 13 отъ Главнаго хребта, онъ раздѣляется на двѣ вѣтви въ видѣ вилокъ: восточную—болѣе длинную и высокую и западную—болѣе короткую и низкую, но крутую и скалистую.

Мѣстность, заключенная межъ этими вѣтвями, составляетъ бассейнъ р. Софіи, начало коей скрывается въ снѣжныхъ вершинахъ этого водораздѣла. Весь склонъ этого хребта къ р. Кизгичу, исключая мѣстности противъ верховьевъ р. Софіи, мало пригоденъ для пастбы скота: онъ крутъ и каменистъ. Восточная вѣтвь водораздѣла, имѣя наклонъ къ Софіи, представляетъ весьма удобное и обширное пастбище. Подобный же характеръ имѣетъ и склонъ къ р. Б. Псышу этого водораздѣла вблизи Главнаго хребта. Последнее мѣсто доступно, однако, лишь однѣмъ овцамъ и козамъ: слишкомъ трудны пути сообщенія по хребту отъ верховьевъ р. Софіи чрезъ вѣчные снѣга и кучи камней. Есть, впрочемъ, другая дорога на это же пастбище; она соединяется тамъ съ описанной выше и ведетъ на перевалъ Псышь. Дорога эта, слѣдуя по руслу р. Псыша, еще труднѣй описанной хребтовой, и перегонъ по ней скота какъ крупнаго, такъ и мелкаго хотя возможенъ, но никогда не обходится безъ значительнаго урона.

Такъ какъ р. Псышь начинается съ Главнаго хребта двумя истоками—Б. Псышемъ и М. Псышемъ, то межъ ними находится также водораздѣльный хребетъ, длиною всего 12 верстъ. Хребетъ этотъ очень высокъ, скалистъ, крутъ, покрытъ вѣчнымъ снѣгомъ, непосредственно ниже коего начинается лѣсъ. Пастбищъ для скота на немъ нѣтъ, за исключеніемъ лишь незначительнаго мѣста въ истокахъ р. Б. Псыша, это пастбище важно въ томъ отношеніи, что на него ежегодно пригонялись овцы и козы Кутаисской губерніи, что случилось и въ минувшее лѣто.

Водораздѣльный горный хребетъ межъ р. Б. Зеленчукомъ и р. Б. Лабой отходитъ отъ Главнаго хребта къ сѣверу и въ такомъ направленіи простирается до $44^{\circ}40'$ сѣв. широты. На всемъ этомъ протяженіи онъ весьма скалистъ, крутъ, высокъ, представляетъ очень мало мѣстъ годныхъ подъ выпасъ скота, исключая лишь склона къ Б. Лабѣ (Аркассара, Ачимхмара), входящаго въ 4 ветеринарный участокъ. Въ предѣлахъ 3 участка на хребтѣ этомъ находимъ слѣдующія мѣста, годныя подъ выпасъ

скота: склонъ къ р. Тукуа и склонъ къ р. Псышу; послѣднее пастбище весьма незначительно. Дойдя до означеннаго выше градуса сѣв. широты, хребетъ этотъ образуетъ горный узелъ Чиликъ, изъ котораго выходятъ четыре незначительныхъ горныхъ хребта или вѣтви, кромѣ менѣе значительныхъ. Вѣтви эти слѣдующія: 1) хребетъ, идущій вдоль р. Иркиза, затѣмъ р. Б. Зеленчука и служащій водораздѣломъ между послѣднимъ и р. Кефарь-Агуромъ, берущимъ начало изъ горнаго узла Чиликъ. Хребетъ этотъ называется вдоль р. Иркиза-Абишира Ахуба, нижняя же часть вдоль р. Б. Зеленчука—Эхреску; 2) хребетъ межъ р. Кефарь-Агуромъ и Чиликомъ носитъ названіе Накуртуахра; 3) хребетъ межъ р. Чиликомъ и р. Урупомъ извѣстенъ подъ названіемъ Чапала, и 4) хребетъ межъ р. Урупомъ и р. Б. Лабой, въ нижней своей части называемый Чугункою. Склоны всѣхъ этихъ вѣтвей водораздѣла межъ р. Б. Зеленчукомъ и р. Б. Лабой представляютъ очень обширныя и весьма хорошія пастбища, на которыхъ выпасывается почти половина всего скота, бывающаго на лѣтнихъ пастбищахъ въ 3 ветеринарномъ участкѣ.

Изъ дорогъ, которыя проходятъ по 3-му ветеринарному участку или по теченію рѣкъ или по водораздѣльнымъ хребтамъ, на перевалы Цегеркеръ, Псышскій и Марухскій, надо отмѣтить слѣдующія: Аксаутскую хребтовую, ведущую изъ поселка Хассаутъ-греческаго и изъ села Марухскаго на водораздѣльный хребетъ межъ р. Аксаутомъ и р. Марухой. Послѣ выхода изъ означенныхъ населенныхъ мѣстъ, дороги эти идутъ по ущельямъ рѣкъ Марухи и Аксаута вверхъ по теченію, затѣмъ поднимаются на водораздѣльный хребетъ и вскорѣ сливаются въ одинъ путь, идущій по самому хребту къ югу. Дойдя до горы Брюджъ, дорога эта дѣлится на двѣ вѣтви, идущія по обоимъ склонамъ этого хребта; при чемъ, идущая по склону къ р. Марухѣ, направляется къ югу до колѣна, образуемаго р. Марухой противъ поляны, извѣстной подъ названіемъ Нарать-Эщикъ; дойдя до этого мѣста, оно спускается по лѣсу внизъ въ Марухское ущелье, гдѣ и соединяется съ дорогою, идущей по ущелью, такъ называемой „Военной“. Вѣтвь же, отошедшая на склонъ этого хребта къ р. Аксауту, идетъ все по этому склону, то приближаясь къ линіи лѣсовъ, то опять взбираясь на хребетъ; дойдя до горы Дубпуръ, сразу поворачиваетъ къ р. Марухѣ и, переваливъ на склонъ къ послѣдней, направляется по кособору къ сѣверу; пройдя въ такомъ направленіи въ Марухскомъ ущельѣ 1-2 версты, она спускается въ лѣсъ, по которому и выходитъ на „Военную“ дорогу. Эта вѣтвь, слѣдуя по склону хребта къ р. Аксауту, даетъ соединительныя вѣтви къ дорогѣ, идущей внизъ по Аксаутскому ущелью, которая, въ свою очередь, соединяется съ дорогой по

Тебердѣ по двумъ балкамъ: Кышкиту и Марка. Описанная дорога служитъ исключительно для прогона скота съ цѣлью выпаса; соединительныя же вѣтви служатъ, кромѣ означенной цѣли, и для прогона скота, купленного на Аксаутскомъ хребтѣ, въ Кутаисскую губернію черезъ Тебердинскій переваль. Вдоль описанной дороги расположены коши то ниже, то выше ея, смотря по времени года: въ холодное—ближе къ лѣсамъ, въ теплое—ближе къ вершинамъ этого хребта.

Военная дорога составляется изъ двухъ дорогъ: одна выходитъ изъ селенія Марухскаго, другая изъ ст. Зеленчукской, и на хребтѣ, межъ р. Марухой и Б. Зеленчукомъ, онѣ сливаются въ одну. Последняя идетъ большею частью по вершинамъ водораздѣльнаго хребта. Дойдя до горы Ужумъ, она поворачиваетъ на Марухскій склонъ и начинаетъ спускаться въ Марухское ущелье и выходитъ на поляну Наратъ-Эщикъ, по лѣвую сторону р. Марухи. По этой полянѣ подымается вдоль рѣки, обходитъ колѣно, образуемое Марухой и перебрасывается на правый ея берегъ. Здѣсь слѣдуетъ далѣе верстъ около 15, послѣ чего опять переходить на лѣвую сторону р. Марухи, и по этой сторонѣ идетъ почти подъ самый переваль, а у самаго перевала дорога неоднократно переходитъ р. Маруху. Бывшая Военная дорога слѣдовала большею частью правымъ берегомъ р. Марухи; однако, дорога эта въ настоящее время во многихъ мѣстахъ испортилась и стала неудобопроходимой, а когда-то дорога эта на всемъ протяженіи была колесной. Дорога эта, какъ показалъ нынѣшній годъ, служитъ исключительно для прогона скота на лѣтній выпасъ. Раньше спуска въ Марухское ущелье, дорога эта даетъ вѣтвь вблизи горы Ужума, слѣдующую по хребту далѣе къ югу, большею частью придерживаясь склона къ р. Б. Зеленчуку. Дойдя до южнаго края горы Карабека она дѣлится на три вѣтви: вѣтвь къ Военной дорогѣ, вѣтвь къ дорогѣ по Зеленчуку по системѣ рѣкъ Рыбныхъ и вѣтвь на р. Кизгичъ по ручью Джигарда. Вдоль этой дороги такъ же, какъ и вдоль предыдущей, находятся тоже коши. Недалеко отъ перевала расположенъ постъ № 4, стражники котораго поэтому могутъ зорко слѣдить за передвиженіемъ скота и овецъ чрезъ Марухскій переваль.

Дорога Чапаль идетъ по хребту Чапаль изъ ст. Сторожевой и доходитъ до горнаго узла Чиликъ (10626 ф.), откуда даетъ вѣтви къ дорогѣ по Иркизу и по Пхіи. Слѣдуя по Чапалу она вблизи р. Ауджгары получаетъ вѣтвь изъ ст. Преградной, нѣсколько же выше—изъ ст. Ахметовской. Дорога Чапаль имѣетъ чисто хозяйственное значеніе; однако, по пей прогоняются въ Кутаисскую губернію и партіи промышленнаго скота, а также приобрѣтеннаго исключительно на кошахъ въ окрестностяхъ этой дороги.

Дорога Эхреску составляется изъ двухъ дорогъ: одна изъ ст. Зеленчукской—идеть все время по хребту, другая изъ ст. Сторожевой—идеть по Кефарскому ущелью и соединяется съ первой на хребтѣ противъ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „Небель“. Отсюда она направляется дальше къ юго-западу по горамъ Эхреску и спускается съ хребта на поляну „Старое жилище“, въ Зеленчукскомъ ущельѣ, гдѣ соединяется съ дорогой, идущей по Зеленчукскому ущелью изъ монастыря. Въ этомъ же мѣстѣ сливаются дороги съ „Рыбныхъ рѣчекъ“ и съ р. Кизгича черезъ каменный мостъ, что на р. Зеленчукѣ; послѣ чего слившіяся дороги поднимаются по р. Зеленчуку, съ лѣвой его стороны. Дойдя до р. Иркиза и давъ вѣтвь на р. Псышь, дорога поворачиваетъ по Иркизу и идетъ по весьма обширнымъ полянамъ, имѣющимся на лѣвой ея сторонѣ. Въ этомъ районѣ происходитъ самый живой обмѣнъ между горцами: тутъ они совершаютъ куплю и продажу своего скота. Дойдя до впаденія р. Тукуа въ р. Иркизъ, она дѣлится на двѣ вѣтви: большую, направляющуюся—по р. Тукуа и меньшую—вверхъ по р. Иркизу. Въ этомъ то пунктѣ и расположенъ постъ № 6-й. Дорога по Иркизу переходитъ на р. Пхию, по правому берегу коей слѣдуетъ внизъ и переходитъ въ дорогу, идущую внизъ по Лабинскому ущелью. Вѣтвь же, отошедшая вверхъ по р. Тукуа, доходитъ до истоковъ этой рѣки, гдѣ переваливаетъ черезъ водораздѣльный хребетъ Ачиммара на склонъ его къ р. Лабѣ, называемой Аркассара, и по немъ идетъ дальше къ югу, дойдя до ручья Ачиммара, но переходитъ его и спускается въ Лабинское ущелье на дорогу, идущую по правой сторонѣ р. Лабы на перевалъ Цегеркеръ. Описанная дорога является единственнымъ путемъ въ 3 ветеринарномъ участкѣ, по которому передвигается промышленный скотъ изъ Кубанской области въ Кутаисскую губернію; при чемъ рано весною партія скота, дойдя до р. Тукуа, слѣдуютъ на малую вѣтвь на Пхию и затѣмъ на перевалъ Санчера, который переходятъ по снѣгу. По окончаніи таянія снѣга скотъ идетъ на большую вѣтвь чрезъ Тукуа и Аркассара. Кромѣ того, дорога эта служитъ и для перегона очень значительнаго количества скота съ цѣлью лѣтняго выпаса. Вообще, дорога эта одинъ изъ самыхъ удобныхъ путей сообщенія съ Закавказьемъ. Вѣтвь, отошедшая на р. Псышь, ведетъ на Псышскій перевалъ, и тутъ, недалеко отъ такъ называемой „Сергіевой поляны“, расположенъ постъ № 5. Дорога эта имѣетъ хозяйственное значеніе. Говорятъ, что она служитъ для прогона ворованнаго скота въ Кутаисскую губернію чрезъ Псышскій перевалъ, именуемый туземцами „тайнымъ“. Въ верховьяхъ рѣки дорога завалена камнями, мѣстами вполнѣ теряется въ мелкомъ и очень густомъ лѣсѣ, мѣстами же идетъ по руслу рѣки. Нѣсколько большимъ

удобствомъ отличается вѣтвь ея, идущая на тотъ же Псышскій переваль черезъ р. Софію и затѣмъ хребтомъ межъ р. Кизгичемъ и р. Б. Псышемъ, но и та исключительно доступна лишь для мелкаго скота. Дорога же, идущая изъ ст. Зеленчукской на поляну Старое жилище по обѣимъ сторонамъ р. Б. Зеленчука, служить исключительно для прогона рабочаго скота сплавщиковъ лѣса. Прогонъ скота по ней для лѣтняго выпаса не допускается.

Въ минувшее лѣто на лѣтнихъ пастбищахъ въ 3 ветеринарномъ участкѣ выпасывалось: 9795 лошадей, 10274 головы крупнаго рогатаго скота (1353 быка, 1104 коровы, 628 телятъ и 7189 гулевыхъ), 90969 овецъ и 11345 козъ, принадлежащихъ кабардинцамъ, абазинцамъ, ногойцамъ, карачаевцамъ и осетинамъ.

Водораздѣлъ межъ р. Аксаутомъ и р. Марухой занятъ былъ скотомъ карачаевцевъ, осетинъ и кабардинцевъ изъ сел. Хумаринскаго; водораздѣлъ межъ р. Марухой и р. Б. Зеленчукомъ—исключительно карачаевцами, и водораздѣлъ межъ р. Б. Зеленчукомъ и р. Б. Лабой, исключая лишь мѣстности Аркассара, занятой карачаевцами, занятъ скотомъ кабардинцевъ, абазинцевъ и ногойцевъ. Рѣка Б. Зеленчукъ съ истокомъ своимъ Псышемъ является границей между пастбищами послѣднихъ и пастбищами карачаевцевъ. По разсказамъ людей свѣдущихъ, эта граница существуетъ съ древнихъ временъ. На это обстоятельство и указываютъ названія мѣстностей: съ лѣвой стороны Б.-Зеленчука—они почти исключительно абазинскія, съ правой—карачаевскія.

Въ минувшее лѣто не было примѣра перехода скота абазинцевъ, кабардинцевъ и ногойцевъ на правую сторону р. Б. Зеленчука. Карачаевцы хотя и переходили, но только въ силу обстоятельствъ: многимъ изъ нихъ черезъ пастбища на лѣвой сторонѣ р. Б. Зеленчукъ путь на свои зимовки.

Описанными пастбищами владѣютъ цѣлыя группы обществъ; при чемъ отдѣльнымъ членамъ послѣднихъ предоставленъ свободный выборъ мѣста выпасыванія въ вышеуказанныхъ лишь границахъ.

Склоны хребта Абишира-Ахуба и отчасти склоны Эхреску къ р. Иркизу и р. Б. Зеленчуку даютъ возможность въ началѣ лѣта пользоваться кормомъ по лѣсамъ и полянамъ, въ срединѣ лѣта подняться вверхъ и подъ конецъ лѣта опять спуститься на прежнія мѣста, гдѣ успѣлъ къ тому времени отрасти кормъ и исчезли оводы. Къ такимъ же мѣстамъ относятся: Софія, лѣвый склонъ къ р. Псышу, Рыбное, Джигарда, м. Кизгичъ, вершина рѣки Марухи и р. Аксаута. Въ остальныхъ мѣстахъ вся масса скота движется, по мѣрѣ выбиванія корма и таянія снѣга, снизу вверхъ и затѣмъ къ осени обратно—сверху внизъ. Такое движеніе иногда совершается на протяженіи верстъ 40 и болѣе и вызываетъ также

перемѣщенія всего имущества на такія же разстоянія. Но такъ какъ мѣстность, по которой стало подыматься, напр., 1000 гол. скота, по мѣрѣ подъема можетъ сузиться и быть въ состояніи прокормить лишь 600 головъ, то, очевидно, что 400 головъ должны искать себѣ мѣста съ противоположнымъ характеромъ, т. е. расширяющагося по мѣрѣ подъема. Иной разъ окажется, что и новаго мѣста не хватаетъ для всего скота, тогда вторично отдѣляется новая часть, благодаря чему случается, что скотъ одного владѣльца находится въ трехъ и болѣе мѣстахъ. Къ этому нужно прибавить, что, смотря по обстоятельствамъ, одна такая партія часто перекочевываетъ съ мѣста на мѣсто, на что вліяетъ и характеръ мѣстности: такъ, очень крутая, скалистая и каменистая мѣстность представляетъ пастбище пригодное для овецъ и козъ, въ лѣсахъ и по болѣе ровнымъ мѣстамъ пасутся лошади и крупный рогатый скотъ. Для лошадей большею частью имѣются табунчики, которые болѣе или менѣе слѣдятъ за животными, для рогатаго скота ничего подобнаго не существуетъ: стоняется онъ и разыскивается лишь въ случаѣ необходимости передвиженія на новое мѣсто. Однѣ лишь дойныя коровы ежедневно на ночь сами являются на кошъ, гдѣ находятся ихъ телята. Изъ вышесказаннаго легко заключить, какъ затруднена при такихъ условіяхъ регистрація скота. Внезапный осмотръ произвести не возможно, такъ какъ, если не предупредить кошевника за день о предстоящемъ осмотрѣ, то большею частью приходится ждать на кошѣ до слѣдующаго утра, только къ этому времени владѣльцу удастся собрать приблизившійся ночью къ кошу скотъ, который днемъ бродитъ далеко отъ коша по оврагамъ и лѣсамъ. При одномъ только мелкомъ скотѣ неотступно находятся пастухи.

Перегонъ скота на лѣтнія пастбища въ теченіе минувшаго лѣта длился, считая съ нѣкоторыми опоздавшими, дней около 28. Большинство же скота прошло въ теченіе 15 дней, т. е. до 8 іюня.

Почти единственный путь, коимъ чума можетъ проникнуть изъ Закавказья въ предѣлы 3 ветеринарнаго участка, это пастбища вблизи Главнаго хребта, на кои выгоняютъ свой скотъ какъ кубанскіе горцы—карачаевцы, такъ и закавказскіе; при чемъ скотъ этотъ можетъ прійти въ соприкосновеніе. Переносчиками чумы изъ Закавказья въ предѣлахъ 3 ветеринарнаго участка могутъ быть исключительно козы и овцы. Крупнаго скота, въ виду трудныхъ проходовъ чрезъ Главный хребетъ, жители Закавказья въ предѣлы 3 участка не перегоняютъ. Мѣстъ, гдѣ можетъ произойти такое соприкосновеніе скота въ 3 участкѣ, имѣется два: верховье р. М. Кизгича и верховье р. Б. Псыша, гдѣ Закавказскій мелкій скотъ бывалъ ежегодно и постоянно смѣшивался, до учрежденія охранно-карантинной линіи, съ карачаевскимъ мелкимъ

и крупнымъ скотомъ. Верховье рѣки Марухи, по общему отзыву карачаевцевъ, не было занимаемо закавказскимъ скотомъ. Въ минувшее лѣто была лишь неудачная попытка закавказскихъ горцевъ проникнуть въ верховье р. Б. Псыша. Во-время принятыхъ мѣръ предотвратили смѣшеніе скота. Кромѣ этого главнаго способа заноса чумы, могутъ быть наблюдаемы и другіе, какъ-то: покупка и мѣна карачаевцами закавказскихъ козъ, отличающихся молочностью, а затѣмъ—неудачное воровство закавказскими горцами карачаевского скота; при чемъ скотъ отбирается уже послѣ соприкосновенія съ закавказскимъ скотомъ и возвращается обратно въ Кубанскую область.

Всѣхъ стражниковъ въ 3 ветеринарномъ участкѣ было 12 человекъ, размѣщенныхъ на три поста, по четыре человека на каждомъ посту. Посты эти находятся: въ верховьяхъ р. Марухи, на р. Псышѣ противъ р. Софіи и на р. Иркизѣ противъ р. Тукуа.

Посты размѣщены на дорогахъ, ведущихъ въ Закавказье, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ эти дороги, получивъ всѣ имѣющіяся вѣтви, становятся уже единственными, благодаря чему обойти со скотомъ посты не представляется возможнымъ. За кошами, расположенными впереди постовъ, имѣлся весьма строгій контроль.

За все лѣто осмотрѣно ветеринарнымъ врачомъ 17 партій скота для отправки въ г. Сухумъ-Кале, въ количествѣ 415 головъ крупнаго рогатаго скота, 203 овецъ и 9 козъ. Весь этотъ скотъ прослѣдовалъ чрезъ Иркизъ, Тукуа и переваль Цегеркеръ, исключая первой партіи въ 23 быка, прослѣдовавшей чрезъ Иркизъ, Ихія, Лаба и переваль Санчера. Купленъ почти весь въ 3 участкѣ.

Вслѣдъ за выпавшимъ снѣгомъ закончилась дѣятельность чиновъ охранно-карантинной линіи 3 ветеринарнаго участка, и стражники къ 21-му Октября были рассчитаны *).

ГЛАВА III.

Б а с с е й н ь р. Б. Л а б ы.

(Четвертый ветеринарный участокъ).

Въ четвертый ветеринарный участокъ вошло пространство земли, занимаемое всею системою р. Б. Лабы, начиная отъ ст. Ахметовской, Лабинскаго отдѣла, расположенной какъ разъ у входа въ ущелье грозной Лабы до каменныхъ преградъ Главнаго хребта. Массу препятствій поставила на пути изслѣдователя суро-

*) Отчетъ ветеринарнаго врача 3 участка.

вая природа этого участка. Начиная съ того, что вверху по теченію р. Б. Лабы изъ ст. Ахметовской можно только доѣхать берегомъ до бывшей Псеменской станицы и оттуда до такъ наз. «азіатскаго моста», что не далеко отъ впаденія слѣва р. Дексаке: далѣе идутъ голыя скалы, среди которыхъ бурливо протекаетъ Лаба; круто спускаясь къ ея берегамъ, эти скалы мѣшаютъ пройти даже карачаевцу, умѣющему съ цѣпкостью и ловкостью тура пробираться по горнымъ утесамъ. Затѣмъ, все это пространство покрыто дѣвственно-величавымъ лѣсомъ, гдѣ пихта, напр., достигаетъ такихъ громаднхъ размѣровъ, что двѣнадцать человѣкъ свободно можетъ спать подъ нею, не боясь проливныхъ дождей горной полосы, и, главное, на всемъ этомъ пространствѣ нѣтъ не только селеній, хуторковъ, но даже зимнихъ кошей: природа открываетъ сюда двери человѣку лишь въ лѣтній періодъ.

Слѣва отъ этого участка расположенъ Майкопскій, а справа Баталпашинскій отдѣлы. Водораздѣльный хребетъ со стороны Баталпашинскаго отдѣла, отдѣлившись тамъ у подножья отъ Главнаго Кавказ. хребта и заставивъ справа течь рѣки въ Б. Зеленчукъ, а слѣва въ Б. Лабу въ мѣстности Аркассара (хребетъ подъ именемъ Ачимхмара) отдѣляетъ р. Тукуа отъ р. Пхія незначительной выемкой и потому даетъ полную возможность легко перейти изъ Баталпашинскаго отдѣла въ верховье Б. Лабы и далѣе въ Сухумъ-Кале. По нашему мнѣнію, это одинъ изъ лучшихъ путей, соединяющихъ Кубанскую область съ Закавказьемъ, и на него слѣдуетъ обратить серіозное вниманіе, такъ какъ онъ въ жизни горскаго народа игралъ видную роль, о чемъ мы и скажемъ нѣсколько позже.

Взорамъ ѣдущаго изъ Зеленчукской станицы чрезъ монастырь, а затѣмъ, далѣе, по лѣвому берегу Зеленчука, и лѣвой сторонѣ р. Иркиза до р. Тукуа Малой, перевалившаго чрезъ выемку водораздѣльнаго хребта и взобравшагося на Аркассаръ, откроется притокъ Б. Лабы—Пхія. Перерѣзавъ послѣднія рѣки, тропа идетъ по лѣвой сторонѣ послѣдней, а затѣмъ перебравшись чрезъ р. Дзичекшъ, она снова переходитъ на правую сторону и уже идетъ по этой сторонѣ вплоть до перевала Цегеркеръ.

Большая Лаба образуется сліяніемъ трехъ рѣчекъ. Слѣва, рѣка, называемая горцами Андзинъ-ба-пта, беретъ свое начало изъ озера, находящагося на границѣ съ Кутаисскою губерніею, въ которой по противоположному склону течетъ р. Грыбзе. Ущелье, по которому течетъ Андзинъ-ба-пта, довольно широкое, покрытое камнемъ и кустарникомъ. Растительность тутъ относительно незавидная, несмотря на то, что какъ справа, такъ и слѣва въ р. Андзинъ-ба-пта впадаетъ масса ручьевъ. Подъемъ по этому ущелью, ведущему на перевалъ Цегеркеръ, очень легокъ и коро-

токъ и, видимо, когда-то былъ хорошо разработанъ горцами; въ настоящее же время сильно запущенъ. Вообще надо замѣтить, что въ недалекомъ еще прошломъ горы Кавказа были изрѣзаны чрезвычайно удобными дорогами, а теперь эти дороги или искусственно горцами замаскированы, или отъ времени сами завалились; словомъ, пришли въ такое состояніе, что неосмотрительно пользоваться ими—большой рискъ. Справа отъ Андзинъ-ба-пста изъ ледниковъ неприступныхъ скалъ беретъ начало средній, главный рукавъ Б. Лабы съ необыкновенной быстротой мчащій свои волны въ узкомъ скалистомъ руслѣ; справа, верстахъ 3—4 отъ сліянія поименованныхъ рукавовъ положительно перпендикулярно, падаетъ въ нее масса воды—то и будетъ третій рукавъ. Почти при соединеніи этихъ рукавовъ и расположенъ постъ № 8, какъ разъ въ такомъ мѣстѣ, что миновать его, проходящему чрезъ переваль Цегеркеръ въ Сухумъ, нѣтъ никакой возможности.

Въ истокахъ средняго рукава Лабы ежегодно въ теченіе долгаго промежутка времени, изъ года въ годъ, выпасываютъ своихъ овецъ и скотъ сухумскіе горцы. Скотъ этотъ совершенно запертъ на своихъ пастбищахъ и никоимъ образомъ не можетъ приходить въ соприкосновеніе со скотомъ кубанскихъ горцевъ. Съ поста № 8 можно подняться (подъемъ чрезвычайно крутъ) прямо на Аркассаръ и тамъ выѣхать на тропу, идущую по хребту чрезъ гору Боденъ къ Сторожевой станицѣ.

Справа въ Б. Лабу впадаетъ весьма мало притоковъ, изъ нихъ большіе: Пхія, Загданъ и Азмакира. Вся правая сторона Лабы чрезвычайно гориста, покрыта вѣковымъ пихтовымъ лѣсомъ—попадается много чинара и березы. Дорогъ тутъ нѣтъ, а тропы завалены валежникомъ-буреломомъ, вслѣдствіе чего проѣздъ и чрезвычайно утомителенъ и опасенъ въ смыслѣ полной возможности заѣхать Богъ знаетъ куда. Человѣкъ тутъ бываетъ лишь только съ цѣлью охоты за куницами да другимъ пушнымъ звѣремъ. Верховья рѣкъ до вершины водораздѣльнаго хребта только и свободны отъ лѣса: они то, будучи покрыты зелеными альпійскими лугами, и служатъ мѣстами выпасовъ скота и овецъ. Правда, по Лабѣ, съ правой ея стороны, между лѣсомъ открываются прекрасныя поляны, между которыми особенно громкую славу приобрѣла долина «Загданъ». Она тянется справа Б. Лабы верстъ на шесть, изрѣдка прерываясь лѣсомъ, и, находится приблизительно, въ пространствѣ между «Безыменной балкой» и «Заканомъ»—притоками Лабы съ лѣвой стороны. Несмотря на то, что растительность на ней достигаетъ роста человѣка, мы, проѣзжая ее дважды, нигдѣ не встрѣтили—ни скота, ни овецъ, ни даже лошадей, и только въ громадномъ количествѣ—дикихъ свиней, медвѣдей и другихъ хищниковъ, свившихъ себѣ гнѣздо въ

такомъ укромномъ уголкѣ величавой природы, гдѣ даже нашелъ себѣ пріютъ осторожный зубръ. Горцы объяснили отсутствіе скота и овецъ сильной жарой въ долинѣ, громаднымъ количествомъ мухъ, мошки и докучливыхъ оводовъ. Зато пастбища на взгорьяхъ, находящіяся подъ часъ на линіи вѣчныхъ снѣговъ, всѣ заняты скотомъ. Сюда, на правую сторону Лабы, заходятъ кабардинцы, абазинцы, ногойцы и отчасти карачаевцы изъ Баталпашинскаго отдѣла, изъ ауловъ, что на р. р. Б. и М. Зеленчукахъ. Всѣ эти горцы двигаются со своимъ скотомъ чрезъ станицы: Сторожевую, Зеленчукскую, рѣки: Кефарь, Иркизъ, Тукуа и затѣмъ Пхія, т. е. правой стороной Б. Лабы, а карачаевцы изъ Преградной идутъ прямо по дорогѣ чрезъ гору Бедень. Съ лѣвой стороны Б. Лаба принимаетъ гораздо больше притоковъ, и между ними р. Дзичекшъ впадаетъ въ Лабу въ томъ мѣстѣ, гдѣ справа въ нее впадаетъ Пхія, и на этомъ мѣстѣ расположенъ постъ № 7; здѣсь узелъ трехъ дорогъ: сверху и снизу по Лабѣ и тропы на перевалъ Чамахара; на этомъ мѣстѣ сходятся кубанскіе и кутаисскіе скотопрогонные тракты, и раньше, вѣроятно, это мѣсто служило сборнымъ пунктомъ для купли и продажи или вообще для обмѣна разнаго рода, можетъ быть, даже и не благопріобрѣтеннаго скота. На этомъ мѣстѣ и до сихъ поръ имѣется, по всей вѣроятности, условный ихъ знакъ: совершенно правильный четырехгранный камень, всаженный между двумя громадными елями на небольшой полянѣ. Вблизи переваловъ р. Дексаке образуется сліяніемъ двухъ рѣкъ и по нимъ обѣимъ имѣются тропы, ведущія на соотвѣтствующіе перевалы. Тропы и оба перевала чрезвычайно трудны для прохода—по нимъ только и могутъ проходить овцы да козы, для чего въ опредѣленныхъ мѣстахъ переброшены черезъ рѣки мосты изъ живой изгороди. По этимъ мостамъ проходятъ однѣ козы, а люди, обыкновенно, идутъ въ бродъ или приспособляютъ бревна. По правой рѣкѣ перевалъ называется Лаштракъ (Ахбырецъ), а по лѣвой—Санчаръ-аху.

Рѣка «Безыменная балка» впадаетъ нѣсколько ниже предыдущаго притока, и по ней ведетъ тропа на перевалъ Чамахара.

Несмотря на то, что оба эти перевала чрезвычайно трудны, узки, путь къ нимъ покрытъ острымъ мелкимъ камнемъ, всюду сваленныя бурей лежатъ и гніютъ вѣковыя деревья, переходъ по нимъ сопряженъ съ большимъ рискомъ, все-таки имѣющіяся на нихъ поляны заняты овцами и козами сухумскихъ горцевъ. Наши же горцы не рѣшаются заходить въ эти по истинѣ дикія мѣста. Стражники поста № 7 зорко слѣдятъ за этими кошевниками, не допуская ихъ ниже къ Лабѣ, хотя въ предѣлахъ помянутыхъ притоковъ лѣвой стороны Лабы нѣтъ нашего скота. Затѣмъ, идутъ притоки: Дамхурцъ и Мамхурцъ—оба они незначительны; въ вер-

шинѣ ихъ также выпасываются овцы сухумскихъ горцевъ; горцы эти арендуютъ пастбища отъ Управленія Государственныхъ Имуществъ. Далѣе впадаетъ р. Закань, и при впаденіи ея въ Лабу дорога съ правой стороны послѣдней переходитъ на лѣвую, и одна вѣтвь ея идетъ по Закану на Умпырь, а другая спускается внизъ по водораздѣльному хребту, пересѣкаетъ р. Дексаке и азіатскій мостъ, что на Б. Лабѣ, выходитъ на бывшую Псеменовскую станицу и далѣе на Ахметку. Отъ Закана до Дексаке впадаетъ еще 3—4 притока, но малые; въ этомъ пространствѣ пастбища заняты горцами Майкопскаго отдѣла, весь скотъ которыхъ идетъ чрезъ Псеменовскую дачу по описанной выше дорогѣ. Характеръ мѣстности и лѣвой стороны Б. Лабы совершенно походить на только-что описанный правый ея берегъ*). Сообщение тутъ до того затруднительно, что безъ опытныхъ проводниковъ пускаться въ путь положительно рисковано. Даже легкая (относительно) дорога чрезъ Тукуа—Пхія—Б. Лаба—Цегеркеръ, и та въ настоящее время значительно опустѣла: видны всюду на длинномъ ея пути слѣды бывшихъ поселеній, на опредѣленныхъ мѣстахъ и теперь еще родитъ дикая рожь, свидѣтельствующая, что тутъ, быть можетъ, не такъ еще давно было обитаемое жилище. По этой дорогѣ въ концѣ выпаснаго сезона встрѣчаете массу горскихъ шибавъ, снующихъ по кошамъ и скупающихъ, главнымъ образомъ, овецъ и рогатый скотъ, для перегона въ Сухумъ-Кале. Путь этотъ былъ безусловно торгово-промышленный, и наши горцы говорятъ, что съ учрежденіемъ постовъ—сравнительно утихло воровство скота и лошадей, а то, еще не такъ давно, по этой дорогѣ перегонялись цѣлыми десятками отбитыя овцы, скотъ и лошади въ Сухумъ-Кале.

Въ теченіе 1897 года выпасывалось въ предѣлахъ 4-го ветеринарнаго участка: лошадей—3275, рогатаго скота—2715, овецъ и козъ—47650 и кромѣ того мериносовыхъ овецъ—12700. Сухумскими горцами: лошадей—200, рогатаго скота—300, овецъ и козъ—5000. Промышленнаго скота прошло черезъ переваль Цегеркеръ въ гор. Сухумъ-Кале: рогатаго скота—213, овецъ—303 и козъ—6.

Дѣйствія свои чины охранно-карантинной линіи въ нагорной полосѣ 4 участка открыли лишь съ 1 іюня и то могли къ этому времени только дойти до р. Закана, окончательно же установили свои посты лишь только въ концѣ іюня, а 28 сентября должны были оставить горы, ибо выпалъ снѣгъ и весь скотъ ушелъ отсюда на зимніе коши; стражники къ 1 октября были уволены отъ службы.

*) Несмотря на прекраснѣйшій лѣсъ, онъ въ этой мѣстности не можетъ эксплуатироваться за отсутствіемъ подвозныхъ путей; въ корѣ валежника размножается короѣдъ; фактъ этотъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

ГЛАВА IV.

Бассейнъ р. Малой Лабы.

(Пятый ветеринарный участок).

Въ составъ 5 ветеринарнаго участка вошло пространство системы р. М. Лабы.

Слѣва онъ граничитъ водораздѣльнымъ хребтомъ, раздѣляющимъ р. Бѣлую, а справа такой же хребетъ отдѣляетъ его отъ Б. Лабы. Если выѣхать изъ ст. Псебай и ѣхать вверхъ по М. Лабѣ, то дорога будетъ идти все время, до урочища «Умпырь», по лѣвой сторонѣ этой рѣки. Въ селеніи «Бурномъ» васъ прежде всего поражаетъ чистота избъ, ихъ бѣлизна, прекрасные фруктовые сады съ обиліемъ культивированныхъ плодовъ, свидѣтельствующіе о сознательномъ отношеніи жителей къ садоводству, — масса чисто-одѣтыхъ дѣтишекъ сидитъ тутъ же у забора и на вопросъ: «что, небось, рвете яблоки и груши да деревья ломаете»? дружно, въ одинъ голосъ, отвѣтили: «Это дѣлаютъ медвѣди въ лѣсу, а намъ и такъ даютъ»... Много думъ зароилось въ головѣ отъ этого чистосердечнаго дѣтскаго отвѣта—вѣдь намъ приходилось изѣздить Кубанскую область, что называется, вдоль и поперекъ, и мы, къ сожалѣнію, рѣдко гдѣ встрѣчали такое разумное отношеніе дѣтей къ благамъ природы..... Да, селеніе это населено Эстонцами, и отвѣтъ мнѣ дали эстонскія дѣти.—Затѣмъ проѣзжаете Чернорѣчье. Затишье и, наконецъ, подъѣзжаете къ урочищу «Умпырь», гдѣ расположены охотничьи балаганы и гдѣ справа въ М. Лабу впадаетъ р. Умпырь, по которой идетъ тропа на переваль, а съ послѣдняго беретъ начало р. Заканъ — лѣвый притокъ Б. Лабы; слѣва въ М. Лабу впадаетъ р. Ачипста. Далѣе, справа въ М. Лабу впадаетъ Цахваа, и путь по М. Лабѣ дѣлается все болѣе опасенъ; наконецъ, тропа совершенно прекращается—вамъ приходится карабкаться съ ловкостью джейрана, ибо подъ ногами то-и-дѣло осыпается земля, и вы каждую минуту можете слетѣть въ бушующую внизу Лабу. Говорятъ, что еще не такъ давно по М. Лабѣ была тропа на переваль Аишхо и что чрезъ него перегонялись овцы. Можетъ быть, это и было, но, по нашему мнѣнію, очень давно, ибо, слясь дойти до верховья М. Лабы въ 1895, 96 и 97 годахъ, намъ ни разу не удалось достигнуть самаго перевала, такъ какъ, помимо описанныхъ неудобствъ, путь приходилось на каждомъ шагу прорубать топоромъ. Ветеринарный врачъ Петровъ-Бѣловъ, провѣряя дѣятельность стражниковъ поста № 11, что на берегу Чернаго моря, подходилъ съ стражниками къ Аишхо съ кутаисской стороны и нашелъ тамъ, въ окрестностяхъ его и озера Кардывача, большое пастбище, приближи-

тельно около 7000 десятинъ, на которомъ выпасывается до 6000 овецъ и скота. Словомъ, переваль по М. Лабѣ считается непроходимымъ, почему и надзора за нимъ не установлено, а стражники поста № 9 провѣряли коши, расположенные по Умпырю и Цахвоа, слѣдя за тропой, идущей отъ озера Кардавача хребтомъ на Заканъ. Слѣва въ М. Лабѣ, помимо Ачипсты, впадаетъ значительный притокъ Уруштень или «Черная рѣчка». Рѣчка эта беретъ начало изъ ледниковъ перевала Псеашхо и течетъ глубоко въ долину весьма незначительной полоской. Псеашхо также недоступенъ для перехода; голыя скалы и ледники служатъ препятствіемъ для перевала чрезъ него. Черная рѣчка, принявъ слѣва притокъ, идущій съ перевала, что ведетъ на Красную Поляну, Черноморской губерніи, дѣлается бурливой, ибо ей приходится пробивать себѣ путь чрезъ рядъ камней и падать съ значительной высоты. При впаденіи этого притока расположенъ постъ № 9, съ котораго прекрасно видно переваль Псеашхо и дорогу на Красную Поляну. По этой дорогѣ довольно часто прогоняется скотъ въ Адлеръ, Черноморской губерніи, и Сухумъ-Кале. Справа въ Черную р. впадаетъ р. Аллоусъ, берущая начало изъ возвышенности Яхтыркъварта, расположенной между р.р. Ачипстою и Черной, имѣющей прекрасныя пастбища. По р. Черной имѣются превосходныя пастбища, но всѣ онѣ заарендованы Управленіемъ правильной охоты **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ ГОСУДАРЕЙ ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ**, въ м. Боржомѣ, и содержатся исключительно для звѣрей, которыхъ, кстати сказать, тутъ очень много, начиная съ тура, джейрана, серны, медвѣдя, барса, рыси, волка, лисицы, куницы, бобра, дикихъ свиней и кончая зубромъ, для которыхъ, по приказанію **ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ**, запасаютъ сѣно на зиму.

Слѣва отъ Черной рѣчки тянется рядъ кряжей, вершины которыхъ: Джуга, Дзювя, Большой и Малый Бамбакъ, Ачицбокъ, Тхачъ, Купъ и др. рѣдко бываютъ свободны отъ снѣжныхъ заваловъ. На склонахъ этихъ горъ имѣются превосходныя пастбищныя мѣста, проложены тропы; напр., изъ сел. Бурнаго или Черно-рѣчья чрезъ М. и Б. Бамбакъ дорога идетъ на Тхачъ и далѣе выходитъ въ Баговскую станицу.

Въ нагорной полосѣ этого участка выпасывалось—475 головъ рогатаго скота,—25497 простыхъ овецъ,—16000 мериносовыхъ и 1752 лошадей. Весь этотъ скотъ былъ осмотрѣнъ ветеринарнымъ врачомъ, завѣдывающимъ 5-мъ участкомъ, до впуска его въ нагорную полосу и провѣрялся въ теченіе всего лѣтняго выпаса, который продолжался съ конца апрѣля до 5 сентября. Въ теченіе этого времени не было случая нарушенія правилъ охранно-карантинной линіи. Съ этого времени, вслѣдствіе отсутствія подножныхъ

кормовъ, а равно изъ опасенія снѣжныхъ заносовъ, скотовладѣльцы начали перегонять скотъ изъ нагорной полосы въ степную, причемъ весь скотъ былъ осмотрѣнъ участковымъ ветеринарнымъ врачомъ.

1-го октября стражники поста № 9 за ненадобностію были уволены, а ветеринарный врачъ приступилъ къ осмотру скота на зимнихъ кошахъ и въ станицахъ, вошедшихъ въ составъ его участка.

ГЛАВА V.

Б а с с е й н ь р. Б ѣ л о й.

(Шестой ветеринарный участокъ).

Обширнѣйшая система р. Бѣлой вся цѣликомъ вошла въ составъ 6 ветеринарнаго участка.

Между замѣчательнымъ массивомъ Оштенемъ (9360 ф.), отъ котораго, собственно говоря, только и начинается Главный Кавк. хребетъ, и горою Фиштъ, какъ бы стоящею особнякомъ, съ вершинъ послѣдней стремглавъ катить въ чудную долину, — слѣва которой останутся горы Оштенъ, Гузерицль, на ю.-в. Чехатка, Шугусъ (10642 ф.), а на востокъ — Абаго, — рѣченка — это и есть одинъ изъ рукавовъ замѣчательной красавицы р. Бѣлой. *Vis-à-vis* ей, по Черноморской губерніи, течетъ р. Уда-халакъ. По рукаву идетъ дорога на Бѣлорѣченскій переваль и далѣе переходитъ въ Черноморскую губернію. Подъемъ и дорога на переваль относительно короткій и не особенно крутъ, но путь къ этому перевалу чрезвычайно труденъ. Объ этомъ скажу позже. Слева, уже въ долину по направленію къ Оштену, васъ поражаетъ рядъ фонтановъ живой воды, бьющей и бурлящей между камнями или плавно выступающей изъ-подъ каменныхъ глыбъ, — родники, составляющіе начало р. Бѣлой. Даже въ началѣ своемъ она величественна — горцы чтятъ эти родники, называя ихъ «святыми». Принявъ значительное количество ручьевъ, р. Бѣлая несетъ свои волны на ю.-в. и, встрѣтивъ непреодолимое препятствіе — гору Абаго, круто поворачиваетъ на сѣверъ. Трудно себѣ представить, съ какими природными препятствіями пришлось бороться этой рѣкѣ, пробивая себѣ путь между этими гигантами Главнаго Кавказскаго хребта! Вы видите, какъ волны ея мчатся гдѣ-то тамъ, далеко внизу на нѣсколько десятковъ верстъ по узкому, совершенно скалистому руслу, и вдругъ она круто поворачиваетъ отъ одного скалистаго гиганта, чтобы съ большимъ напоромъ силъ ударить на впереди стоящее препятствіе... Эффектная рѣка!

Справа Бѣлая принимаетъ р. Чессу, затѣмъ еще два-три притока; кромѣ того, въ нее впадаетъ значительный притокъ Чегсъ, берущій начало изъ Шугуса и текущій въ долину, образуемой справа горами: Джуга, Парнычъ, Дзювя (за этими горами течетъ Черная рѣка или Уруштень), а слѣва отроги Абаго и гора Пшекишъ. Далѣе въ Бѣлую впадаютъ: Сюкъ и уже въ ст. Даховской р. Уздычишъ, состоящая изъ рѣкъ: Сахрая, Амагукора, Даха и др., но Уздычишъ беретъ начало изъ горы Тхачъ, что продолженіе Б. Бамбука, и, такимъ образомъ, является, значитъ, возможность этимъ путемъ добраться до перевала Псеашхо. Путь этотъ чрезвычайно красивъ и не такъ труденъ, но лошади должны быть безусловно крѣпки и выносливы.

Слѣва р. Бѣлая принимаетъ р. Гузерипль, текущую по Гузерипльскому ущелью, Пегафъ, Хамышки, Азишъ, Джуано. Всѣ эти притоки впадаютъ въ р. Бѣлую до ст. Даховской, благодаря, главнымъ образомъ, тому обстоятельству, что слѣва Бѣлой нашель себѣ пріютъ красивый массивъ Оштень и Ногай-Кошъ, заставивъ течъ воды непосредственно въ Бѣлую. Если выѣхать изъ ст. Даховской на мѣст. Темный Лѣсъ, что на р. Измай, берега которой покрыты лѣсомъ, и взобраться на гору, которая, кстати сказать, тоже вся покрыта лѣсомъ, вы, оставивъ послѣдній, выѣдете въ чудное взгорье, все покрытое разнообразной растительностью—это Луганаки. Взору представляется чудная картина: сзади—лѣсъ застилаетъ весь горизонтъ, слѣва блеститъ, извиваясь змѣей, рѣченка, а надъ ней виднѣется лѣсъ и «Желобъ» *). Передъ вами стоятъ великаны, покрытые снѣгомъ; вездѣ пасется скоть, овцы или лошади. Рѣка Курджипсъ, берущая начало слѣва отъ вершины Оштень, проходитъ нѣсколько верстъ къ сѣверу по западному склону Оштена и затѣмъ подъ прямымъ угломъ, поворачивая, разрѣзываетъ все это взгорье почти попаламъ и снова идетъ къ сѣверу на ст. Нижегородскую, а тамъ дальше впадаетъ въ Бѣлую. Изъ горъ Фиштъ и Шука многими рукавами беретъ начало одинъ изъ большихъ притоковъ р. Бѣлой—р. Пшеха. До мѣстечка Черногорье въ нее впадаютъ справа: Псипсъ, Бодецъ, Кулидешко и др., а слѣва Тугупсъ, по которому и идетъ дорога на Пшехскій перевалъ, что лѣвѣе Бѣлорѣченскаго перевала. Перевалъ этотъ очень труденъ, и чрезъ него только и могутъ, и то съ большимъ рискомъ, перегоняться овцы, какъ это имѣло мѣсто въ прошлое лѣто; горцы умудрились перегнать своихъ козъ и овецъ на Ногай-Кошку по западному склону горы Фиштъ, чрезъ верховье р. Пшехи, но то былъ чуть ли не единственный

*) Такъ именуется Азишскій перевалъ, который по формѣ своей совершенно напоминаетъ желобъ, вытесанный въ камень; чрезъ него дорога ведетъ изъ сел. Хамышки на Луганаки.

случай, и намъ чистосердечно признались операторы этого искуснаго дѣла, что сдѣлали они это съ громаднымъ для себя рискомъ, желая обмануть стражниковъ, — что имъ, конечно, не удалось. Для нашихъ цѣлей слѣдуетъ еще упомянуть о притокѣ Пшехи—Цице, берущемъ также свое начало изъ Оштенскаго массива и впадающемъ въ Пшеху въ ст. Самурской. Вотъ, собственно говоря, на какой географической площади выпасывается горскій скотъ, пригнанный изъ различныхъ станицъ, и какой опасности кубанскій скотъ подвергается въ смыслѣ зараженія его чумой рогатаго скота со стороны заноса болѣзни закавказскимъ скотомъ. Для того, чтобы не допустить соприкосновенія съ закавказскимъ скотомъ, поста № 10 поставленъ въ верховьяхъ рѣкъ Бѣлой и Гузерипля. Собственно говоря, поста стоитъ такъ, что черезъ него идетъ дорога на Бѣлорѣченскій переваль, затѣмъ по южному склону Фишта; отсюда вправо на Красно-александровскую поляну, а влѣво на Бабуки—дорога генерала Геймана; далѣе по р. Шахе (Головинкѣ) на Головинское укрѣпленіе, къ которой подходятъ тропы и изъ Кутаисской губерніи; дорога эта вполне годна для перегона всѣхъ родовъ домашнихъ животныхъ. По западному склону Фишта дорога перерѣзываетъ верховье Пшехи (Пшехскій переваль), выходитъ на Ногай-Кошку и далѣе идетъ въ ст. Самурскую. Къ сѣверу отъ поста идутъ двѣ дороги: одна дорога по долинѣ р. Гузерипль чрезъ Луганаки, на Желобъ и сел. Хамышки, другая же дорога перерѣзываетъ гору Фиштъ и съ Фиштинскаго перевала идетъ — одной тропой на ст. Самурскую, другой — на Темный Лѣсъ (Измай), а третьей — соединяется съ дорогой, что идетъ на Хамышки. О дорогахъ на хут. Сахрай и далѣе — на поляну Кунь, а также на урочище Ажинахъ, что на горѣ Дудугушъ, и на гору Пшекишъ мы не говоримъ, потому что онѣ оканчиваются внутри области. Зная все это, легко представить, что стражники поста № 10 легко могутъ не допустить ни скота ни овецъ изъ Закавказья въ предѣлы охраняемой ими мѣстности.

Несмотря на то, что мѣстность эта лежитъ несравненно ниже надъ уровнемъ моря, чѣмъ раньше описанная нами, тѣмъ не менѣе снѣгъ тутъ встрѣчается лѣтомъ уже на 6—7 тыс. футахъ, а въ укромныхъ мѣстахъ не растаиваетъ и цѣлые годы, тогда какъ тамъ, въ описанныхъ раньше мѣстностяхъ, надо взобраться на высоту въ 10 тыс. футовъ, чтобы увидать снѣгъ и ледники. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, что на Луганакахъ пастбища открываются слишкомъ поздно; такъ, напр., въ истекшемъ году лишь только въ концѣ мая или даже въ началѣ іюня выросла трава, годная для пастбы; къ этому же времени были стражники отправлены на свои мѣста, а первые горцы появились тутъ съ своими табунами и отарами только 13 іюня.

Всего скота въ предѣлахъ описанной мѣстности выпасывалось—рогатаго скота—114 гол., овецъ—18103 и лошадей—8068.

Кубанскіе горцы на Луганакі рогатаго скота не приговяютъ, за исключеніемъ рабочихъ быковъ для подвоза на нихъ соли, безъ которой ни одно животное въ горахъ не поправляется. Лѣтъ 5 тому назадъ, рассказывали намъ туземцы, въ горахъ пала масса рогатаго скота, вѣроятно, вслѣдствіе съѣданія чемерицы или другихъ какихъ-либо вредныхъ травъ, но горцы порѣшили, что «Луганакі для худоба ихъ не хорошъ», и рогатаго скота не пригоняютъ.

Черезъ Бѣлорѣченскій переваль изъ Кубанской области перегнано всего 114 гол. рогатаго скота.

Луганакі и Ногай-Кошка разбиты на строго опредѣленные участки, и если скота было пригнано мало, то часть выпаса передается желающимъ и преимущественно закавказскимъ горцамъ.

Въ отчетномъ году красно-александровскіе горцы, по особому распоряженію Начальника Кубанской области, были впущены въ долину р. Гузерибль и Ногай-Кошки съ 76 штуками рогатаго скота, 3400 овцами и 24 лошадьми. Весь этотъ скотъ былъ осмотрѣнъ ветеринарнымъ врачомъ и совершенно изолированъ отъ кубанскаго скота.

Весь скотъ на нагорныхъ пастбищахъ осматривался ветеринарнымъ врачомъ и почти ежедневно—стражниками.

5 августа, послѣ первыхъ морозовъ, горцы начали понемногу угонять свой скотъ, а уже 15 сентября былъ угнанъ послѣдній табунъ, и все взгорье покрылось снѣгомъ. Стражники были рассчитаны 30 сентября, а ветеринарный врачъ приступилъ къ регистраціи и санитарному осмотру кошей ввѣреннаго ему участка.

Въ заключеніе, мы можемъ сказать, что задача чиновъ охранно-карантинной линіи была въ теченіе года выполнена безукоризненно, и опытъ показалъ, какія усовершенствованія надлежитъ сдѣлать для наилучшаго упорядоченія охраны Кубанской области отъ заноса чумы рогатаго скота изъ Закавказья. Объ этомъ Его Превосходительство Начальникъ Кубанской области вошелъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ съ особымъ представленіемъ (2 марта 1898 г., № 1487).

Мы останавливались такъ подробно на верховьяхъ Кубани—Карачаѣ—потому, что карачаевцы единственный народъ-горецъ, не покидающій своихъ лѣтнихъ кормильцевъ, горъ, даже и зимою. Все же остальные являются на всемъ хребтѣ такъ называемаго Кубанскаго Кавказа лишь гостями въ теченіе лѣтнихъ пастбищъ.

Несмотря на прекраснѣйшія горныя пастбища, скопленіе на одномъ пространствѣ массы рогатаго скота, овецъ и лошадей, мы, изъѣздивъ во всѣхъ направленіяхъ горы, нигдѣ не встрѣтили намека на сколько-нибудь разумное эксплуатированіе молочныхъ продуктовъ. Доятся коровы, овцы и козы, сливается молоко, готовится айранъ, сыръ и масло, но что это за продукты и какъ они приготовлены?! Одно могу сказать, что ихъ можетъ ѣсть только горецъ. А между тѣмъ, при сколько-нибудь разумномъ отношеніи, можно было бы устроить общественныя сыроварни, маслобойни,—вотъ вамъ и новый источникъ, поддерживающій разстроенное экономическое положеніе горца, привыкшаго жить или продажею скота или хищническимъ истребленіемъ лѣса. Животноводство, какъ извѣстно изъ отчета за 1896 годъ, въ упадкѣ, а между тѣмъ его чрезвычайно легко поддержать, напр., выпиской племенныхъ бычковъ улучшенной горной породы, а въ конскіе табуны кабардинской крови не допускать упряжныхъ производителей, купленныхъ въ Воронежской губерніи исключительно для поднятія роста, какъ это дѣлаютъ даже лучшіе коневодчики, и что мы сами видѣли у Шаугенова и др. на Луганакахъ.

Считаю нужнымъ отмѣтить, что ветеринарные врачи, изучавшіе Кубанскій Кавказъ и оставившіе цѣнныя труды (Пацинскій, Дудукаловъ, Кедржинскій, а также и участковые ветеринары вышеописанныхъ участковъ), трудами которыхъ и мы пользовались, оставили послѣдующимъ изслѣдователямъ великое дѣло, разъяснить горцамъ и убѣдить ихъ относиться къ своему скоту, единственному кормильцу, болѣе разумно, т. е. обратить вниманіе на половой подборъ, улучшивъ, если нужно, приливомъ новой крови, на его содержаніе и уходъ; не бояться чумы, этого по истинѣ народнаго бича; далѣе, указать на возможность раціональнаго эксплуатированія всѣхъ животныхъ продуктовъ.

Первоначальное заселеніе черноморскими казаками Кубанской земли.

(Рефератъ, читанный въ общемъ собраніи Общества любителей изученія Кубанской области 11 февраля 1898 года).

Въ 1783 году послѣдній крымскій ханъ Шагинъ-Гирей отдался подъ протекцію Россіи. 8 апрѣля того же года послѣдовалъ Высочайшій манифестъ о присоединеніи Крыма и Кубанской земли къ русскому Государству¹⁾. Для приведенія кочевавшихъ въ Кубанскомъ краѣ ногайскихъ ордь на вѣрность подданства императрицѣ Екатеринѣ II, былъ командированъ генераль Суворовъ. Прибывъ на Кубань, Суворовъ, собравъ нагайцевъ на р. Еѣ, объявилъ имъ Высочайшій манифестъ о присоединеніи Кубанской земли къ Россіи, отобралъ отъ нихъ требуемую присягу, задалъ среди степей великолѣпный пиръ новымъ подданнымъ русской государыни; но вслѣдъ за тѣмъ дикія нагайскія орды взбунтовались противъ русской власти, и разбитыя Суворовымъ удалились за Кубань²⁾. Съ тѣхъ поръ Кубанская земля опустѣла.

Черезъ десять лѣтъ императрица Екатерина Алексѣевна Высочайшею грамотой 30 іюня 1792 года пожаловала Кубанскую землю, съ Таманскимъ островомъ, войску черноморскихъ казаковъ, за доблестную ихъ службу въ минувшую съ турками войну³⁾.

Черноморское войско было сформировано княземъ Потемкинымъ Таврическимъ въ 1787 году, изъ казаковъ запорожскихъ⁴⁾, называвшихся такъ по прежнему мѣсту жительства ихъ у пороговъ Днѣпра; когда же они во время военныхъ дѣйствій съ турками въ сказанную войну находились у Чернаго моря, то князь Потемкинъ, имѣвшій объ нихъ особенное попеченіе и главное надъ ними начальство, присвоилъ имъ названіе Черноморцевъ; потомки ихъ съ 1860 года, по Высочайшему повеленію, стали называться Кубанскими казаками⁵⁾.

Въ 1792 году Черноморцы двинулись съ Днѣстра на Кубань для водворенія на вновь пожалованной имъ Кубанской землѣ, съ

1) Полн. собр. закон. т. XXI, № 15708. Лашковъ. Шагинъ-Гирей, послѣдній Крымскій ханъ. Кіевъ 1886, стр. 34.

2) Сборникъ Импер. рус. истор. общества, т. 27 Спб. 1880, стр. 240—242, 271—272. Петрушевскій. Генералиссимусъ Суворовъ т. 1, Спб. 1884, стр. 225, 226—229.

3) Полн. собр. закон. т. XXIII, № 17055.

4) Тамъ же № 17056.

5) Тамъ же № XXXV, № 36327, п. 1.

Таманскимъ островомъ. Это переселеніе совершилось въ теченіе двухъ лѣтъ. Первая партія Черноморскихъ пѣшихъ казаковъ, подъ командой полковника Саввы Бѣлаго, прибыла на войсковой гребной флотилии къ Таманскому острову въ августѣ и, высадившись, заняла границу въ нижней части Кубани¹⁾; со второю партією, состоявшею изъ конныхъ казаковъ и легкаго обоза, шелъ самъ кошевой атаманъ Черноморскаго войска, бригадиръ Захарій Чепѣга чрезъ Бугъ, Днѣпръ и Донъ. Прибывъ на Кубанскую землю, Чепѣга, по случаю глубокой осени, зазимовалъ на Ейской косѣ²⁾. Въ слѣдующемъ 1793 году пришли и остальные Черноморцы съ семействами, имуществомъ и разнымъ скотомъ, сухопутными отрядами на Кубанскую землю; съ ними прибылъ на Таманъ и войсковой судья Антонъ Головатый³⁾.

Въ этомъ же году, весною, Кошевой атаманъ Чепѣга, придвинувшись съ своими казаками къ Кубани, занялъ и остальную Кубанскую границу, отъ Воронежскаго редута до постовъ, занятыхъ Саввой Бѣлымъ, противъ черкесскихъ племенъ, находившихся въ Закубанскомъ краѣ, подъ властью турецкаго султана⁴⁾.

Разставивъ по Кубани кордонные посты казаковъ, кошевой атаманъ Чепѣга съ остальными черноморцами расположился войсковымъ кошемъ въ Карасунскомъ кутѣ, въ которомъ жили ауломъ черкесы Закубанскаго владѣльца Батыръ-Гирея. Мѣстность эта была покрыта дубовымъ лѣсомъ, съ востока окаймлена рѣкою Карасуномъ, а съ Юга и Запада охвачена дугообразно Кубанью; далѣе къ сѣверу подходило озеро, называвшееся Орѣховатымъ. Такимъ образомъ, Карасунскій куть представлялъ собою какъ бы полуостровъ, господствовавшій по высотѣ надъ Закубаньемъ и имѣвшій весьма выгодное положеніе для защиты отъ непріятелей, въ случаѣ нападенія Закубанскихъ горцевъ. Въ видахъ этихъ кошевой атаманъ, послѣ совѣщанія со старшинами, рѣшилъ основать въ Карасунскомъ кутѣ войсковой городъ съ крѣпостью, устройствомъ котораго Захарій Алексѣевичъ Чепѣга не сталъ медлить. Двѣтательно принялись казаки заготовлять лѣсъ и другіе матеріалы для возведенія войсковыхъ зданій на крѣпостной площади; тамъ же поставлена привезенная изъ-за Буга войсковая походная свято-троицкая церковь изъ парусины; на нее на столбахъ сдѣлали чехоль, прочно укрыли его камышемъ и установили готовый иконостасъ, находившійся прежде въ той же церкви⁵⁾.

1) Кубанскій Войсковой Архивъ, общ. атам. опись. Дѣло 1792, № 190.

2) Тамъ же. Дѣло 1792 г., № 179.

3) Тамъ же. Дѣло 1793 г., № 211, 225.

4) Тамъ же. Дѣло 1793 г., № 210, 232.

5) Тамъ же. Дѣло 1794 г., № 283, 285. По описи Войск. Правит. Дѣло 1794 г. № 12.

Въ слѣдующемъ 1794 году были доставлены и колокола, отлитые въ Херсонѣ на средства полковника Антона Андреевича Головатого и бригадира Захарія Алексѣевича Чепѣги. Этихъ благовѣстителей, доставленныхъ дубомъ по Кубани къ войсковому городу, казаки встрѣтили на берегу съ большимъ торжествомъ, взяли на деревянные подкладки и, взявшись за канаты, на рукахъ притянули въ крѣпость къ церкви¹⁾.

Въ то время какъ въ крѣпости строились войсковыя зданія для кошевого правленія, для куренныхъ атамановъ съ бездомнымъ «товариствомъ», для склада войскового имущества и проч., за крѣпостной площадью рубился лѣсъ и строились помѣщенія войсковыхъ жителей. Ближе къ крѣпости и къ Карасуну занимали мѣста: кошевой атаманъ, войсковой судья, войсковой писарь и прочіе старшины, а далѣе строили хаты и землянки казаки. Въ лѣсу прочищалась поляна и на ней сооружались жилища безъ плана и порядка.

Такое расположеніе построекъ въ войсковомъ городѣ, названномъ, въ честь императрицы, Екатеринодаромъ, признано было неудобнымъ. Поэтому, кошевой атаманъ 13 ноября 1793 года назначилъ полкового старшину Волкорѣза городничимъ, которому, вручивъ составленный въ кошѣ планъ города, передалъ слѣдующее наставленіе: 1) раздѣлить градъ на кварталы и учредить свѣдущихъ квартальныхъ, смотрѣть за жителями, дабы они по данному плану производили строенія порядочно; 2) между жителями разбирать маловажные споры и рѣшать по справедливости; 3) смотрѣть за промышленниками, чтобы они справедливо и вѣрно торгъ производили; 4) наблюдая военную дисциплину, смотрѣть, чтобы всѣ жители града, мужеска пола, имѣли оружіе и для соблюденія тишины и безопасности, ночью производить обходъ и всѣхъ подозрительныхъ людей забирать до утренней расправы; 5) смотрѣть, чтобы жители около града лѣса не рубили, а забирали бы только одинъ валежникъ на дрова, и чтобы въ лѣсѣ своего скота не пуцали; 6) приводить жителей лѣвивыхъ къ трудолюбію, шалуновъ къ благонравію и непокоряющихся къ должному повиновенію.

Быстро развивалась общественная жизнь въ войсковомъ городѣ, и на другой годъ, по донесенію городничаго Волкорѣза, было уже на жительство собственными домами: штабъ-офицеровъ 5, оберъ-офицеровъ (имѣвшихъ армейскіе чины) 37, старшинъ 18, ремесленныхъ казаковъ: „шевцевъ 27, кравцевъ 19, ткачивъ 5, плотниковъ 11, ковалевъ 7, гончаривъ 2, хлибниковъ 36, золотарь 1, иконописцевъ 2, ризниковъ 6, хлибопашцевъ 71, му-

1) Тамъ же, по общей атаманской описѣ. Дѣло 1794 г., № 252.

зыкантивъ 2, разныхъ промышленниковъ 22.“ Всѣхъ же жителей въ Черноморіи въ 1794 году считалось мужскаго пола 12645 и женскаго 5526 душъ¹⁾.

Для привлеченія въ городъ большаго числа людей изъ войсковыхъ переселенцевъ и изъ сосѣднихъ областей съ промышленной цѣлью и для обмѣна (внутренняго производства) всякаго рода издѣлій казаковъ: Кошевое Управленіе въ этомъ же году утвердило въ Екатеринодарѣ четыре ярмарки первую—25 марта Благовѣщенскую, вторую—въ іюль—Троицкую, третью—6 августа—Преображенскую и четвертую—1 октября—Покровскую.

Во избѣжаніе въ будущемъ какихъ-либо недоразумѣній по постройкѣ войсковаго города, Кошевой атаманъ представилъ Таврическому Губернатору, генералу Жегулину планъ этого города. Жегулинъ, утвердивъ планъ безъ измѣненія, прислалъ изъ Симферополя землемѣра, прапорщика Гетманова, для размежеванія по тому плану мѣстъ подъ городскія строенія, но такъ какъ въ это время много уже было построено частныхъ домовъ, то куренные атаманы признали это размежеваніе не своевременнымъ. Городничій Волкорѣвъ доносилъ Кошевому атаману что, — «куренные атаманы въ нарядѣ для размежеванія г. Екатеринодара казаковъ дѣлаютъ препятствія, запрещая всякъ атаманъ своему казаку въ нарядѣ не ходить». Однако, Таврическому начальству въ сентябрѣ было донесено, что размежеваніе города произведено²⁾.

Вмѣстѣ съ устройствомъ войсковаго города, при Кубани строились и казачьи слободы на Кубанской землѣ. Нѣкоторые старшины и казаки, переселившіеся на войсковую землю въ 1793 году съ семействами и имуществомъ, начали-было устраивать свои жилища на р. Еѣ, но такъ какъ на войсковой казачьей радѣ, бывшей въ Екатеринодарѣ 1 января 1794 года, определено было заселять сначала пограничныя мѣста, то кошевой атаманъ отдалъ приказаніе селившимся отъ Донской стороны черноморцамъ, чтобы они домовъ тамъ не строили, а шли бы для поселенія по берегу Кубани; не принадлежащихъ же къ Черноморскому войску людей, переходившихъ на войсковую землю, велѣлъ полковнику Письменному удалить за р. Ею, и впредь стороннихъ поселенцевъ на войсковую территорію не впускать.

Распоряженіе это послѣдовало въ іюль мѣсяцѣ, а къ тому времени нѣкоторые черноморцы успѣли уже обзавестись жилищами и хлѣбными посѣвами, а потому бросать все это и идти далѣе на Кубань было невыгодно и крайне нежелательно. Въ

1) Тамъ же. Дѣло 1793. г., № 239. 1794 г., № 283, по описи Войсков. правитель-ства. Дѣло 1794 г., в 1.

2) Тамъ же, по Атаманской описи дѣло 1794 г., № 207, 250, 283.

виду этого, распоряженіе кошевого атамана замедлялось. Но Чепѣга не отмѣнилъ своего приказанія, а только предоставилъ нѣкоторую выгоду переселенцамъ тѣмъ, что 20 августа командировалъ старшину Ивана Шрама по всеѣмъ рѣчкамъ войсковой земли, отъ устьевъ ихъ и до вершинъ, для объявленія поселившимся тамъ старшинамъ и казакамъ: чтобы сами хозяева съ семействами непременно къ зимѣ шли для жительства къ берегамъ р. Кубани; въ заведенныхъ же ими хуторахъ оставляли своихъ работниковъ. „Кто же сему ослушникомъ явится“, писалъ Чепѣга, „то не избѣгнетъ жесточайшаго штрафа“.

Послѣ такой угрозы никто не осмѣливался ослушаться суроваго кошевого атамана, и переселеніе обзаводившихся хозяйствомъ черноморцевъ отъ Еи и другихъ мѣстъ къ Кубани началось. А такъ какъ при Еѣ была открыта уже Ейская паланка то, чтобы не оставить ее совершенно безъ людей, Чепѣга предписалъ полковнику оной, Письменному, расселить по Еѣ и Куго-Еѣ небольшую партію черноморцевъ, стоявшихъ на Ейской косѣ лагеремъ, изъ колонны бунчуковаго товарища Бурноса.

Прибывавшіе къ Кубани переселенцы смѣшанныхъ куреней становились таборами при кордонныхъ постахъ, для лучшаго обезпеченія на случай набѣга закубанскихъ горцевъ; при чемъ вмѣнялось самымъ жителямъ въ обязанность каждому взрослому мужчине имѣть ружье и пику и содержать караулы съ ночными обходами въ каждомъ таборѣ. Вскорѣ такихъ таборовъ набралось десять. Кошевое Управленіе назвало ихъ селеніями съ наименованіемъ: Онуфріевка, Константиновка, Стояновка, Киргизовка, Большая Киргизовка, Захарьевка, Тимофеевка, Чернолѣсска и Антоновка; для лучшаго въ нихъ порядка, кошевой приказалъ жителямъ избрать въ каждомъ селеніи атамана и писаря¹⁾.

Весной 1794 года кошевой атаманъ, слѣдуя постановленію новогодней войсковой рады, постановившей протоколомъ „порядокъ общей пользы“, созвалъ въ Екатеринодаръ сельскихъ атамановъ и предложилъ имъ вынуть жребій, гдѣ какому куреню занимать подъ селеніе мѣсто для жительства на войсковой землѣ, съ тѣмъ, чтобы число куреней и названія ихъ оставались какъ было и въ Запорожьи. Такихъ куреней считалось 38, но названная рада опредѣлила добавить еще два въ честь Императрицы—Екатериновскій и, въ воспоминаніе взятія черноморцами у турокъ Березанской крѣпости,—Березанскій. Такимъ образомъ, по жребіямъ въ Черноморіи началось заселеніе сорока куреней, которые черноморцы называли слободами. Селенія располагались при рѣчкахъ и лиманахъ, безъ всякаго разграниченія земельныхъ доволь-

¹⁾ Тамъ же. Дѣло 1793 г., № 239, 256.

ствій, такъ какъ войсковая земля была въ общемъ владѣніи всѣхъ войсковыхъ жителей; точно также предоставлялось всѣмъ и каждому свободное рыболовство въ водахъ, принадлежащихъ Черноморскому войску, — за исключеніемъ одного только устья р. Протоки и прилегавшихъ къ нему береговъ Азовскаго моря, гдѣ была войсковою Ачуевскій рыболовный заводъ, подаренный черноморцамъ еще 8 февраля 1791 года свѣтлѣйшимъ княземъ Потемкинымъ Таврическимъ.

При такомъ общинномъ пользованіи землей и ея угодыми старшинамъ и казакамъ дозволялось устраивать въ степяхъ прирѣчкахъ одиночные хутора, устраивать мельницы и заводы, разводить сады и рощи, и на всѣ эти имѣнія, для спокойнаго владѣнія, выдавались отъ войсковаго правленія, именовавшагося до 1 января 1794 года Кошевымъ Управленіемъ, открытые листы.

Когда всѣ сорокъ куреней заняли свои мѣста и жители, стоявшіе таборами, начали на тѣхъ мѣстахъ селиться, то, по войсковому постановленію, они избрали изъ своей среды по два атамана: одинъ сельскій находился „на командѣ“ въ самомъ куренномъ селеніи, а другой, куренной, долженъ былъ находиться въ г. Екатеринодарѣ. На этихъ послѣднихъ атамановъ, жившихъ съ бездомными казаками въ особыхъ куренныхъ помѣщеніяхъ, возлагалась обязанность, какъ было и въ Запорожьѣ, чинить судъ и расправу въ маловажныхъ спорахъ и ссорахъ между жителями своего куреня и производить наряды на службу казаковъ.

Вся войсковая территорія была раздѣлена на пять округовъ: Екатеринодарскій, Фанагорійскій, Бейсугскій, Ейскій и Григорьевскій. Въ каждый округъ былъ назначенъ, какъ было и въ запорожскихъ паланкахъ, полковникъ, писарь, есаулъ и хорунжій. На эти правленія было возложено, кромѣ полицейскихъ обязанностей, еще попеченіе и о внутреннемъ благоустройствѣ войсковыхъ жителей.

Сообразно дѣленію войсковой земли на округа, сказанная выше рада постановила имѣть въ каждомъ Окружномъ Правленіи свои печати, съ слѣдующими изображеніями на нихъ: въ первомъ, какъ состоящемъ на границѣ, „казакъ, водрузившій ратище въ землю и приложивъ къ нему, вмѣсто присошокъ, ружье, держа лѣвою рукою ратище и ружье, а другою прикладъ, врага стреляющій“; во второмъ—гдѣ стояла казачья флотилія, „по морю плавающая лодка со всѣмъ воинскимъ приборомъ“; третьемъ—въ районѣ рыболовныхъ мѣстъ „рыбы“; четвертомъ—отъ донской границы—„казакъ.. съ ружьемъ на караулѣ стоящій“ и послѣднемъ, степномъ, „въ пикетѣ казакъ, сидящій на конѣ при всемъ воинскомъ приборѣ.“ Само войсковое правленіе, состоявшее изъ кошевого атамана, войскового судьи и войскового писаря имѣло войсковую печать, данную съ Высочайшаго соизволенія, Черно-

морскому войску еще въ 1788 году княземъ Потемкинымъ, съ изображеніемъ вооруженнаго казака, держащаго въ правой рукѣ ружье, а въ лѣвой знамя и съ надписью вокругъ: „Печать коша войска вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ“¹⁾.

Много было дѣла Войсковому Правительству при переселеніи черноморцевъ съ Днѣстра на Кубань и расселеніи ихъ на Высочайше пожалованной землѣ, но не меньше было заботъ и при устройствѣ быта войсковыхъ жителей въ Черноморіи. Равнинная и безлѣсная отъ Еи до самой Кубани земля была унылая и безлюдная; одни только звѣри, да дикія лошади (тарпаны) цѣлыми косяками разгуливали въ Кубанской пустынѣ. На одной только западной окраинѣ у береговъ Азовскаго моря, въ бывшей Ачуевской дачѣ князя Потемкина, бродили рыболовы, да и тѣхъ кошевой атаманъ, принявъ въ свое вѣдѣніе войсковую землю, удалилъ за предѣлы Черноморіи. Прикубанская сторона и Азовское побережье съ непроходимыми плавнями и болотами, міриадами комаровъ и мошекъ, были убійственными для народа, страдавшаго изнурительными костоломными лихорадками; степная мѣстность, если и была немного лучше по климату, то зато имѣла другіе задатки для развитія болѣзней между войсковыми жителями. Всѣ рѣчки Черноморіи, кромѣ Кубани, болотисты, заросли во многихъ мѣстахъ густыми камышами, кугой и прочей болотной травой съ изобиліемъ такъ называемаго черноморцами кушира и ряски, которыя, въ лѣтнее время, загнивая въ стоячей водѣ, издають отвратительное зловоніе; все это отражалось неблагоприятно на здоровьи мѣстныхъ жителей и ихъ скота.

При такихъ условіяхъ, перешедшіе изъ-за Буга на Кубанскую землю черноморцы много болѣли, много умирало²⁾. Никакой медицинской помощи эти переселенцы не получали потому, что во всемъ Черноморскомъ войскѣ лѣкаря не было. Въ довершеніе непріятностей для религіозныхъ черноморцевъ у нихъ не было священниковъ въ селеніяхъ, которые могли бы хотя напутствовать умиравшихъ и хоронить по христіанскому обряду, — не говоря уже о другихъ духовныхъ нуждахъ православныхъ жителей. Кромѣ этого, для черноморцевъ были еще и другія невзгоды при первоначальномъ заселеніи Кубанской земли. Дорогъ

1) Короленко. Черноморцы Спб. 1874, стр. 61, 67, прилож. XXVII.

2) Личный разсказъ мнѣ современника описываемыхъ событій столѣтняго старика Нижника, переданный въ 1872 году. См. мое сочин. Черноморцы, стр. 64. Статистическ. свѣдѣній о прибыліи и убыліи народонаселенія въ Черноморіи въ первые годы заселенія черноморцами Кубанской земли не велось, но въ донесеніяхъ кошевого атамана Чепѣги Таврическому губернатору Жигулину о благостояніи строевой части черноморскаго войска значится по вѣдомости съ 15 по 31 декабря 1793 года, на 4891 человъ здоровыхъ 136 чел. больныхъ и 5 умершихъ; да палыхъ казачьихъ лошадей, съ 16 января по 31 марта того же года показано 143 штуки. (Дѣло Кубанскаго Войскового архива общей атаманской описи 1793 г., № 214).

черезъ обширныя степи, мостовъ черезъ многія рѣчки и гатей черезъ топкія балки не было и быть не могло потому, что до прибытія черноморцевъ Кубанская земля не имѣла населенія; торговые рынки, гдѣ бы можно было приобрести необходимые предметы въ домашнемъ быту осѣдлаго народа, были далеко за предѣлами Черноморіи. При томъ былъ крайній недостатокъ въ рабочихъ рукахъ на Кубанской землѣ. Способные члены казачьей семьи требовались на пограничную службу, а въ домахъ у многихъ казаковъ оставались жены, дѣти да немощные старцы. Лишенія у всѣхъ и во всемъ, бѣдность въ хозяйствѣ, тяжелая кордонная жизнь и другія невзгоды гнули въ дугу крѣпкихъ черноморцевъ, и не будь у нихъ столь дѣятельныхъ начальниковъ, какъ кошевой атаманъ Чепѣга и войсковой судья Головатый, они разбѣжались бы съ Кубанской земли.

При всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ жизни на Кубани, черноморцы видѣли впереди лучшую свою будущность. Кубанская земля изобиловала естественными богатствами: удобныхъ мѣстъ для хлѣбопашества и скотоводства было достаточно; излюбленные казацкіе рыболовные промыслы и звѣриная ловля представлялись изобильными; соляныхъ озеръ было много; на Таманскомъ островѣ была еще нефть; оставшіеся отъ турокъ на томъ же островѣ фруктовые и виноградные сады, давали возможность разводить на Кубанской землѣ плодовые деревья и виноградники; береговая прикубанская полоса, во многихъ мѣстахъ была покрыта лѣсомъ и могла удовлетворять, на первый хотя разъ, жителей строительнымъ матеріаломъ, а песокъ, глина, терновники и камыши, имѣвшіеся въ изобиліи на всей войсковой территоріи, могли служить хорошимъ подспорьемъ при домашнемъ обзаведеніи черноморцевъ; наконецъ, не тронутая плугомъ Кубанская земля покрывалась густой и сочной травой, дававшей возможность жителямъ имѣть многочисленное скотоводство, а полевые цвѣты всевозможныхъ родовъ благопріятствовали пчеловодству, которымъ и въ Запорожьи занимались престарѣлые казаки. Словомъ, природа предоставляла все то черноморцамъ на Кубани, что требовалось для безбѣдной ихъ жизни въ этомъ благословенномъ краю.

Правительство войска, съ своей стороны, шло на помощь черноморцамъ. По его распоряженію, проложены главные почтовые тракты отъ Екатеринодара до Еи, Тамани и Усть-Лабы, съ устройствомъ на нихъ почтовыхъ станцій, на войсковой счетъ, съ комплектомъ служащихъ изъ числа строевыхъ чиновъ; а лошади съ повозками были поставлены отъ куренныхъ селеній; для быстраго же сообщенія по кордонной линіи устроена летучая почта

изъ конныхъ казаковъ; въ прочихъ же мѣстахъ дороги, мосты и гати устраивали сами жители¹⁾.

Чтобы предоставить на первое время черноморцамъ возможность добывать необходимые предметы при осѣдлой ихъ жизни, Войсковое Правительство открыло на Кубанской границѣ, „при воинской осторожности,“ дворы для мѣнковой торговли съ черкесами, которымъ отпускало изъ войсковыхъ озеръ соль, а отъ нихъ получало зерновой хлѣбъ, фрукты, огородныя овощи, медъ, воскъ, ленчики для сѣделъ, бурки, сукно, готовую черкесскую одежду для казаковъ и даже оружіе, — такъ какъ тогда никакой вражды между черкесами и черноморцами не было, и горцы оказались самыми мирными сосѣдями вновь поселившихся на Кубанской землѣ казаковъ²⁾.

При такихъ пособіяхъ со стороны войсковой власти на Кубанской землѣ, быстро начала развиваться общественная жизнь, и вскорѣ на пустынныхъ мѣстахъ строившіяся жилища казаковъ начали принимать видъ благоустроенныхъ селеній. Недоставало только въ нихъ еще храмовъ Божіихъ, но и въ этомъ Богъ помогъ справиться черноморцамъ. Въ Тамани набожный полковникъ Антонъ Андреевичъ Головатый первый началъ сооружать на свой счетъ каменную церковь; а на постройку другой таковой въ куренномъ селеніи Старо-Щербиновскомъ, кошевой атаманъ Чепѣга далъ лѣсъ изъ разобраннаго ханскаго дворца, бывшаго при Ейскомъ укрѣпленіи, — который онъ выхлопоталъ у высшаго начальства³⁾; а въ прочихъ казачьихъ поселеніяхъ боголюбивые черноморцы сами строили церкви и молитвенные дома, собирая для этого деньги изъ добровольныхъ пожертвованій, и на Кубанской пустынѣ засіялъ святой крестъ, быть можетъ, въ первый разъ отъ сотворенія міра⁴⁾.

Остановка была за священниками, но ихъ добыть было уже не трудно. На общественныхъ сходкахъ черноморцы, по своимъ приговорамъ, избирали добропорядочныхъ казаковъ грамотныхъ и для рукоположенія ихъ въ священники вступали съ прошеніями въ Войсковое Правительство; послѣднее представляло грамоте-евъ къ епископу еодосійскому. Владыка сначала отказывалъ въ этой просьбѣ, отписывая, что являются къ нему казаки малограмотные, не знающіе церковнаго устава, но въ виду особаго ходатайства войсковыхъ правителей и полученнаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода, началъ посвящать казаковъ

1) Тамъ же. Дѣло 1793 г., № 223, 239, 1794 г., № 296.

2) Тамъ же. Дѣло 1795 г., № 332.

3) Тамъ же. Дѣло 1794 г., № 294, 1795 г., № 316.

4) Впрочемъ, на Таманскомъ полуостровѣ и въ ущельяхъ верхней Кубани, Теберды и Зеленчука христіанство существовало въ древнѣйшій періодъ.

съ бритыми головами и чупринами, рекомендованныхъ Войсковымъ протопопомъ, въ священники; возвращаясь въ свои селенія, они, вмѣсто казачьихъ кунтушей, облачались въ церковныя одежды, для богослуженія среди своихъ прихожанъ, довольныхъ скорымъ превращеніемъ грозныхъ своихъ казаковъ въ смиренныхъ служителей святой церкви¹⁾.

Устраивая духовную часть, Войсковое Правительство заботилось и о поданіи черноморцамъ медицинскаго пособія, но это оказывалось гораздо труднѣе, чѣмъ духовное врачеваніе ихъ души. Ни въ Запорожьи ни въ Поднѣстровьи у казаковъ должностныхъ медиковъ не было, а потому простой казацкій людъ лѣченія не признавалъ, обходясь домашними средствами для врачеванія своихъ недуговъ, а подчасъ не прочь былъ полѣчиться и у бабокъ-шептухъ, пользовавшихъ своими заговорами отъ всѣхъ болѣзней, скорбей и печалей. Въ виду такой простоты и невѣжества бесполезно было бы посылать въ то время въ куренныя селенія медицинскій персоналъ, для лѣченія войсковыхъ жителей; но такъ какъ между черноморцами, особенно между жившими въ г. Екатеринодарѣ, были люди образованные, сознававшіе пользу медицинской науки, то, по просьбѣ Войсковаго судьи Головатого, Таврической губернаторъ Жигулинъ прислалъ въ Екатеринодаръ штабъ-лѣкаря Барвинскаго, которымъ и ограничивалась на первое время медицинская часть въ Черноморіи²⁾.

Народное образованіе среди войсковыхъ жителей на Кубанской землѣ шло тихо, учебныхъ заведеній въ первое время не открывалось, но ученье юношества происходило при домѣ родителей наемными учителями, среди которыхъ особенно извѣстенъ студентъ Московскаго университета Иванченко и гимназистъ Поляковъ, положившіе основаніе черноморскому войсковому училищу, преобразованному впоследствии въ гимназію³⁾.

Все мною указанное выясняетъ, что казаки войска черноморскаго были первыми колонизаторами Кубанской земли, при утвержденіи въ этомъ краѣ русскаго владычества. Императрица Екатерина II, жалуя эту землю черноморцамъ, въ милостивой грамотѣ своей 30 іюня 1792 года, между прочимъ высказала: „Мы надѣемся, что войско черноморское, соотвѣтствуя монаршему о немъ попеченію, потщится не только бдительнымъ охраненіемъ границъ соблюсти имя храбрыхъ воиновъ, но и всемѣрное употребить стараніе заслуживать званіе добрыхъ и полезныхъ гражданъ, внутреннимъ благоустройствомъ и распространеніемъ семейнаго житія“.

1) Тамъ же. Дѣло 1793 г., № 253.

2) Тамъ же. Дѣло 1794 г., № 301.

3) Короленко—Черноморцы стр. 69.

Благодарные черноморцы оправдали надежды Великой Монархини и выполнили ее завѣтъ, за что ручался еще незабвенный ихъ благодѣтель Антонъ Андреевичъ Головатый, сказавшій Государынѣ въ благодарственной рѣчи за дарованную Ея Величествомъ черноморцамъ Кубанскую землю, съ знатными привилегіями: „Мы воздвигнемъ грады, населимъ села, сохранимъ безопасность предѣловъ. Наша преданность и усердіе къ тебѣ Монархинѣ и любовь къ отечеству пребудутъ вѣчно, и сей свидѣтель всемогущій Богъ!“

Дѣйствительный Членъ П. П. Короленко.

Въ Кавказе въ 1792 году, когда еще не было ни одного казачьего общества, Екатерина II издала указъ, которымъ повелѣла основать въ каждой губерніи казачьи общества. Въ 1793 году, когда еще не было ни одного казачьего общества, Екатерина II издала указъ, которымъ повелѣла основать въ каждой губерніи казачьи общества. Въ 1793 году, когда еще не было ни одного казачьего общества, Екатерина II издала указъ, которымъ повелѣла основать въ каждой губерніи казачьи общества.

Намъ извѣстно, что въ 1792 году, когда еще не было ни одного казачьего общества, Екатерина II издала указъ, которымъ повелѣла основать въ каждой губерніи казачьи общества. Въ 1793 году, когда еще не было ни одного казачьего общества, Екатерина II издала указъ, которымъ повелѣла основать въ каждой губерніи казачьи общества. Въ 1793 году, когда еще не было ни одного казачьего общества, Екатерина II издала указъ, которымъ повелѣла основать въ каждой губерніи казачьи общества.

Все это извѣстно изъ указа, которымъ повелѣно основать въ каждой губерніи казачьи общества. Въ 1792 году, когда еще не было ни одного казачьего общества, Екатерина II издала указъ, которымъ повелѣла основать въ каждой губерніи казачьи общества. Въ 1793 году, когда еще не было ни одного казачьего общества, Екатерина II издала указъ, которымъ повелѣла основать въ каждой губерніи казачьи общества.

¹⁾ Тамъ же. Дѣла 1792 г. № 333.

²⁾ Тамъ же. Дѣла 1792 г. № 334.

³⁾ Тамъ же. Дѣла 1792 г. № 335.

Къ исторіи некрасовцевъ на Кубани.

(Прочитано на первомъ торжественномъ засѣданіи 1 февраля 1898 г.)

Некрасовцы—горсть людей, измѣнившихъ отечеству, сражавшихся противъ своихъ братьевъ въ рядахъ враговъ, такъ ненавидѣвшихъ всѣхъ русскихъ новой вѣры. Напомню, что начало XVII вѣка ознаменовалось Булавинскимъ бунтомъ, что шайка бунтовщиковъ энергичными мѣрами Петра Великаго была разогнана, главарь ея, Булавинъ, убитъ, а остатки, во главѣ съ Игнашкой Некрасовымъ, ушли къ предгорьямъ Кавказа и здѣсь, кочуя съ мѣста на мѣсто среди горскихъ народовъ, поселились, наконецъ, на берегахъ родной намъ Кубани и стали слыхать подъ общимъ названіемъ некрасовцевъ.

Далеко тогда пронеслась вѣсть о Кубани. Во многихъ уголкахъ Россіи стали знать о ней, стали знать, что здѣсь жить привольно.

Некрасовцы жили на родной намъ Кубани. Думается поэтому, что сообщеніе объ ихъ привольной жизни, о томъ, какъ эта оторвавшаяся горсть русскихъ людей пополнялась, какъ некрасовцы посылали подговорщиковъ въ Россію, какія мѣры принимало правительство противъ некрасовцевъ и ихъ шпіоновъ, и что ожидало послѣднихъ по поимкѣ, будетъ не безынтересно для насъ. Основаніемъ доклада послужило отысканное мною судное дѣло въ Моск. отдѣл. арх. Главн. штаба, 1720—1728 г.г. Эта небольшая община некрасовцевъ, людей вольныхъ по мысли и крѣпкихъ духомъ, конечно, должна была бы истаять современемъ, если бы не было въ разныхъ уголкахъ нашего отечества лицъ старой вѣры, стремившихся жить по своимъ порядкамъ, желавшихъ устроиться гдѣ-либо вдали даже отъ звука начальническаго колокольчика и ждавшихъ только тѣхъ людей, которые указали бы имъ путь скрыться туда, гдѣ „старовѣрятъ“.

Къ такимъ-то людямъ шли посланники Некрасова и его соучастника, Сеньки Кобыльскаго, и здѣсь-то имѣли успѣхъ въ своихъ подговорахъ: уводили зачастую цѣлыя сотни людей; но часто настигала ихъ и кара, и не было имъ пощады.

Большое пространство отдѣляло Кубань и поселившихся здѣсь некрасовцевъ отъ покинутой родины, но агенты ихъ всегда были многочисленны и дѣйствовали весьма энергично. Ихъ не страшили ни прикубанскія степи, наполненныя враждебными племе-

нами, ихъ не страшили суровыя зимы на Дону и дальній путь, какъ ихъ не страшили строгія кары правосудія и застѣнки воронежской канцеляріи и висѣлица.

Въ указѣ военной коллегіи въ 1720 году на имя воронежскаго вице-губернатора Степана Андреевича Колычева, между прочимъ, относительно доноса шпіоновъ Некрасова предложено: «Вамъ купно со всѣмъ Воронежскимъ «губернаментомъ» пойманымъ шпіономъ разыскивать накрѣпко и которые по его разспросу приличились въ вѣдѣніи того возмущенія и впредь по разспросамъ другихъ приличится и тѣмъ тако жъ разыскивать накрѣпко и которые въ томъ числѣ явятся духовнаго чину и ихъ лиша священства потому жъ ими разыскивать и по окончаніи розыску виноватымъ чинить указъ по воинскому артикулу. При томъ же накрѣпко о томъ разыскивать, чрезъ которыя мѣста тѣ шпіоны проходятъ и кто имъ чрезъ пограничные города и села чинить пропускъ и такихъ потому жъ брать и ими разыскивать же и чинить имъ указъ, какъ вѣщимъ злодѣямъ Государственнымъ и буде къ тому розыску приличатся жители городовъ, кромѣ Воронежской губерніи, и въ тѣ провинціи для взятія такихъ воровъ посылать отъ себя офицеровъ съ солдатами и писать о томъ тѣхъ провинцій къ воеводамъ, а въ пограничные городки комендантамъ и воеводамъ подтвердить жестокими указами, чтобъ они накрѣпко такихъ шпіоновъ престоерегали и о томъ въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ при всѣхъ церквахъ и въ воскресные дни публиковать, ежели кто такова шпіона гдѣ пропуститъ или квартиру ему дастъ, или какимъ ни есть образомъ увидавъ, а не поймаетъ и не приведетъ, или кто о такомъ возмущеніи отъ кого свѣдаетъ, а не извѣститъ и тѣ безъ всякаго милосердія казнены будутъ смертію».

Въ 1727 году возникаетъ новое дѣло о шпіонахъ Некрасова по доносу яицкаго казака Θεодора Медвѣдева, который явился въ воронежскую канцелярію и указалъ, какъ на шпіоновъ, на казака Якушку Резенку съ товарищами, которые присланы отъ Некрасова для подговору на Кубань попа и другихъ единомышленниковъ русскихъ раскольниковъ, жившихъ въ Донскихъ казачьихъ городкахъ на Міусѣ, да въ зимовьяхъ и землянкахъ по Деркулѣ, какъ по подговору и хотѣли бѣжать весной этого же года на Кубань къ ворами и измѣнникамъ Некрасову и Кобыльскому.

Этотъ доносчикъ, какъ видно изъ многочисленныхъ показаній, исходилъ по разнымъ мѣстамъ Донскаго войска. Ему пришлось побывать въ зимовкѣ Митякинской станицы у казака Θεофила Климентьева, гдѣ онъ и засталъ Резенку съ его единомышленникомъ Митькой Михневымъ, бывшихъ прежде казаками Краснянской станицы.

Таковыхъ же измѣнниковъ видѣлъ Медвѣдевъ на Міусѣ и въ одной землянкѣ подслушалъ, что «Резенка де многократно повсегодно проводилъ съ рѣки Дона казаковъ къ Некрасову на Кубань, а нынѣ де онъ Резенка похваляется провести съ Дону казаковъ тысячь съ десять, почему и дано де ему отъ Некрасова письмо, чтобы провести ихъ мимо Азова». Здѣсь же дозналъ Теодоръ Медвѣдевъ, что къ предстоящему побѣгу подготовлено и зарыто въ землю много оружія, хлѣба и платья.

По начавшемуся розыскному дѣлу всѣ «приличившіеся» были немедленно схвачены, за исключеніемъ скрывающагося Резенки, и сначала допросами въ транжаментѣ, а потомъ въ Воронежѣ въ губернской канцеляріи «съ розыску и съ пытки». Двойныя показанія ихъ приведены въ дѣлѣ параллельно и, какъ видно, розыскъ дѣйствовалъ на показывавшихъ; открывались новыя лица подговорщиковъ и измѣнниковъ, новыя мѣста ихъ неусыпной дѣятельности.

Вѣроятно, по степени вины, но всѣмъ при допросахъ давалось различное количество ударовъ. Кому пять, кому восемь, кому десять, а иному «болѣе имъ розыскивать было невозможно, того ради что былъ боленъ».

Во всѣхъ показаніяхъ подговоренныхъ одинъ и тотъ же мотивъ къ побѣгу, что на Кубани жить хорошо, что на Кубани «старовѣрять» и за старую вѣру не гонять. Все это, безъ сомнѣнія, было слишкомъ заманчиво для массы раскольниковъ, такъ часто покидавшихъ родину по подговорамъ агентовъ Некрасова и его послѣдователей.

Въ 1728 году въ военной коллегіи было окончательно разсмотрѣно дѣло по доносу Медвѣдева о шпіонахъ Некрасова и внесена слѣдующая резолюція: «раскольщика Теофилку Климентьева, который присланнаго отъ Некрасова и Кобыльскаго шпіона Михнева держалъ у себя въ зимовьи тайно недѣль съ шесть и купно съ ними и съ другими раскольщиками уговаривались бѣжать на Кубань, за которую его вину учинить ему наказаніе: бить кнутомъ нещадно и вырѣзавъ ноздри, сослать вѣчно въ ссылку въ Сибирь. Гришку Тимофеева, Игнашку Воронкова, Якушку Колесникова, Гаврилку Перепечина, Гаврилку Тюленева, Гаврилку Павлова, Алексашку Шузинова, Зенку Фролова, которые согласясь съ означенными шпіонами и ихъ единомышленниками раскольщиками бѣжать хотѣли къ измѣнникамъ на Кубань весною, за которую ихъ вину, бить кнутомъ нещадно, послать въ ссылку вѣчно въ Сибирь безъ вырѣзыванія ноздрей. Вдову Агашку, Нефедьеву дочь, за держаніе у себя означенныхъ шпіоновъ Резенки и Михнева и что хотѣла бѣжать на Кубань, бить кнутомъ, дать тридцать ударовъ и освободить. Воронежца Иваш-

ку Кривкина и Якушку Мартынова, изъ которыхъ Кривкинъ съ означенными шпионами и раскольниками хотѣлъ бѣжать на Кубань, Мартыновъ про оныхъ шпионовъ слыхалъ, а не донесъ, за оныя ихъ вины, бивъ кнутомъ, послать въ ссылку въ Сибирь безъ вырѣзанія ноздрей, дабы на то смотря, другіе того не дерзали. А Ивашку Сапѣлкина, который на Кубань бѣжать намѣренія ни съ кѣмъ не имѣлъ и про шпионовъ не зналъ, въ чемъ и товарищи его оправдали, освободить безъ наказанія, а доносителю, казаку Медвѣдеву за его вѣрность, что онъ о такихъ измѣнникахъ доносилъ, дать изъ пожитковъ ихъ половину».

И по вышеозначенному прежде присланному Его Императорскаго Величества указу онымъ раскольщикамъ и единомышленникамъ шпиона Митьки Михнева на Воронежѣ на торговой площади въ торговый день на публичномъ мѣстѣ съ барабаннымъ боемъ всѣ эти наказанія приведены въ исполненіе.

Но здѣсь не упомянуто о наказаніи, которому былъ подвергнутъ шпионъ Митька Михневъ. Онъ умеръ до окончанія дѣла, но все-таки, какъ доносила Воронежская канцелярія, какъ безусловно виновный, былъ повѣшенъ мертвымъ за ноги.

Такъ плачевно окончилась миссія Резенки и Михнева. Подговоренные, вмѣсто привольныхъ береговъ Кубани, пошли на угрюмые берега Енисея и Лены. Такъ оканчивалось много и очень много подобныхъ дѣлъ, но все это не могло притупить энергію подговорщиковъ Некрасова. Только въ концѣ прошлаго вѣка, когда Кубань стала границей владѣній Россіи на Кавказѣ, свободомыслящіе некрасовцы опять ушли подальше отъ давно забытой ими родины, ушли въ Анатолію, гдѣ и до настоящихъ дней коротаютъ свой вѣкъ, сохранивъ много обычаевъ, вынесенныхъ когда-то ими изъ отечества.

И. Дмитренко.



Старый войсковой соборъ въ гор. Екатеринодарѣ.

(Съ фот. рис. Брожь).

Екатеринодарскій войсковой соборъ временъ Екатерины Великой *).

Переселившіеся въ 1792—1793 г. изъ-за Буга въ пустынный Кубанскій край казаки вѣрнаго войска Черноморскаго доставили съ собой на Кубань въ числѣ войскового скарба и походную церковь. Эта войсковая святыня составляла даръ свѣтлѣйшаго князя Потемкина-Таврическаго черноморцамъ въ Турецкую войну 1787—1791 г., когда они жили еще между Бугомъ и Днѣпромъ у береговъ Чернаго моря.

Занявъ въ Карасунскомъ кутѣ, при Кубани, мѣсто подъ войсковою городъ, названный Екатеринодаромъ, кошевой атаманъ войска Черноморскаго въ 1793 году началъ строить крѣпость, и въ ней посреди площади поставилъ сказанную войсковую свято-троицкую церковь изъ бѣлой парусины съ иконостасомъ, писаннымъ на холстѣ. Чехолъ на этомъ храмѣ былъ деревянный и прочно покрытъ камышемъ¹⁾.

Въ то время какъ кошевой атаманъ Чепѣга устанавливалъ въ Екатеринодарѣ войсковую церковь, войсковой судья того же Черноморскаго войска Головатый готовилъ къ ней въ Херсонѣ, на заводѣ купца Струговщикова, колокола, для которыхъ мѣдь была дана изъ старыхъ разбитыхъ войсковыхъ пушекъ. Такихъ колоколовъ въ 1793 году было отлито девять-отъ 440 пудовъ до 21 фунта. На покупку желѣза для колокольныхъ языковъ было израсходовано 2750 руб. да заплачено за отливку 2000 рублей изъ войсковыхъ суммъ.

На главномъ колоколѣ (въ 440 пуд) были отлиты слова: „Въ царствованіе Великой Екатерины вторыя, въ память великаго гетмана возстановителя войска вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ, свѣтлѣйшаго князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, усердіемъ господъ Кошевого атамана бригадира и кавалера Захарія Чепѣги и войсковаго судіи арміи полковника и кавалера Антона Головатаго сооружися звонъ сей въ Херсонѣ лѣта 1793 октября 10 числа“²⁾.

*) См. прилагаемые рисунки собора.

1) Кубан. Войск. Архив., общ. атам. опись. Дѣло 1794 г., № 283—285. Войсков. правит. Дѣло 1794 г., № 12.

2) Кубан. Войск. Архивъ, общ. атам. опись. Дѣло 1793 г., № 252.

По ходатайству Антона Андреевича Головатого, адмиралъ Черноморскаго флота Мордвиновъ въ 1794 году доставилъ означенные колокола на казенномъ суднѣ отъ Херсона до Тамани. Здѣсь Головатый одинъ колоколъ въ 200 пудовъ оставилъ для строившейся въ Тамани на его средства церкви, а остальные на войсковыхъ дубахъ Кубанью отправилъ въ войсковой городъ Екатеринодаръ. Здѣсь благовѣстителей встрѣтили черноморцы съ большою торжественностью, выгрузивъ ихъ на берегъ и, взваливши ихъ на деревянные подкладки, доставили канатами на рукахъ въ самую крѣпость къ церкви¹⁾

Ни по величинѣ ни по конструкціи и матеріалу постройки Свято-Троицкая церковь не соответствовала своему назначенію въ войсковомъ городѣ, въ которой священнодѣйствовалъ войсковой протоіерей Порохня съ прочимъ духовенствомъ. Незабвенная парица Екатерина Алексѣевна, заботясь о своемъ вѣрномъ войскѣ Черноморскомъ, ставшимъ твердой ногой на южной границѣ русскаго государства противъ подвластныхъ Турціи горскихъ черкесовъ, не упускала изъ виду войсковыхъ нуждъ и лишеній, перенесенныхъ Черноморцами при далекомъ переселеніи ихъ съ Днѣстра на Кубань. Ея Величество первая въ 1794 г. сдѣлала вкладъ для постройки войковаго соборнаго храма въ г. Екатеринодарѣ, вмѣсто походной церкви, и, хотя за время жизни Ея Величества соборъ не былъ сооруженъ, но средства для его созданія были достаточно уже обезпечены царскимъ даромъ. Даръ Императрицы Екатерины II, заключался въ 3000 рубльяхъ, полномъ для всего церковнаго причта изъ дорогой матеріи облаченія, чаши и другихъ церковныхъ вещахъ, употребляемыхъ при богослуженіи, изъ чистаго золота, всего вѣсомъ 14 фунтовъ и 8 лотовъ. Этотъ даръ Великой Екатерины, по Высочайшему повелѣнію, былъ присланъ изъ Петербурга кошевому атаману Чепѣгѣ графомъ Зубовымъ.

Для постройки соборнаго храма въ Екатеринодарѣ начали готовить кирпичъ въ открытомъ подрядчикомъ Майдычемъ кирпичномъ заводѣ, но подрядчикъ этотъ оказался несостоятельнымъ; вести же далѣе кирпичное дѣло войсковыми средствами въ то время было признано невозможнымъ. Время проходило, а соборъ не строился. Наконецъ, войсковой атаманъ генералъ Котляревскій рѣшилъ соорудить, вмѣсто предполагавшагося каменнаго-деревянный соборъ.

По его предложенію, войсковое правительство въ 1799 году командировало на Волгу подпоручика Визиря для приобрѣтенія

¹⁾ Тамъ же. Дѣло 1794 г., № 285.

строительныхъ матеріаловъ. Порученіе это Визирь выполнилъ успѣшно, закушенный въ мѣстечкѣ Дубовкѣ лѣсъ доставилъ на подводахъ до Качалинской станицы, спустилъ въ Донецъ на плотахъ до г. Черкаска и оттуда на обывательскихъ подводахъ войсковыхъ жителей отправилъ въ Екатеринодаръ.

Для постройки собора атаманомъ Котляревскимъ были приглашены подрядчики войска Донского: полковые сотники Θεодоръ Гусельщиковъ и Степанъ Николаевъ. Съ ними въ Войсковомъ Правительствѣ Черноморскаго войска 8 октября того же 1799 года былъ заключенъ контрактъ, по которому они обязались выстроить за 10,000 руб., по тогдашнему курсу, въ г. Екатеринодарѣ соборную церковь, изъ сосноваго лѣса мѣрою съ алтаремъ въ длину, ширину и вышину по 50 аршинъ, съ колокольней въ длину и ширину по 18, а въ вышину сколько по пропорціи и архитектурѣ потребуется, въ теченіе одного года «самою искуснѣйшею топорною, пиляною и струганою прочною работою» подъ крышу; крыша же и наружная шелевка строилась на войсковой счетъ.

Особенно интересны слѣдующіе два пункта контракта: а) подрядчики обязывались сами купить на войсковыя деньги требовавшееся при постройкѣ собора желѣзо и гвозди, «не полагая за это никакого барыша», б) за доставку въ Екатеринодаръ купленныхъ ими недостававшихъ лѣсныхъ матеріаловъ и кровельнаго желѣза Гусельщиковъ и Николаевъ должны получать отъ войска, съ cadaго сосноваго бруса и съ cadaго пуда желѣза, по 20 коп. и расходъ денегъ на покупку всѣхъ потребныхъ матеріаловъ они должны показать войску «по самой сущей христіанской справедливости подробный и безъ малѣйшаго похищенія». Никакихъ залоговъ или неустоекъ въ контрактъ не ставилось. И эти честные люди выполнили свой договоръ въ точности.

Для производства работъ соборнаго храма подрядчики поставили главнаго мастера ростовскаго мѣщанина Емельяна Толстоухова, а со стороны войска имѣлъ наблюденіе за работами искусный въ строительномъ дѣлѣ есаулъ Черноморскаго войска Моренко; строительными же матеріалами завѣдывалъ сего же войска поручикъ Миргородскій.

Менѣ чѣмъ въ два года трехпрестольный соборъ, съ крышей и шелевкой вокругъ сложенныхъ изъ брусевъ стѣнъ постройкою былъ оконченъ и Войсковое Правительство выдало мастеру Толстоухову за успѣшное и хорошее исполненіе работы похвальный аттестатъ¹⁾.

¹⁾ Тамъ же. Дѣло 1799 г., № 405.

Въ 1802 году приступлено было къ постройкѣ главнаго иконостаса въ войсковую соборную церковь. Это сложное дѣло было поручено опытному сотнику Черноморскаго войска Планкевичу. Этотъ офицеръ, закупивъ въ Москвѣ нужные матеріалы, приступилъ къ работѣ запряженными и назначенными отъ войска мастерами: студентъ Емельянъ Иванчичъ чертилъ планъ иконостаса, крѣпостной дворовый человѣкъ маіорши Анны Желобовой Иванъ Слезневъ рѣзалъ на деревѣ узоры, купецъ Федоръ Федоровъ красилъ и золотилъ рѣзбу иконостаса, иконы грунтовалъ Черноморскаго войска казакъ Василій Варшавскій, а самыя иконы писалъ Московскаго живописнаго цеха живописецъ Никифоръ Чеусовъ.

Всѣ работы по постройкѣ иконостаса добросовѣстно и изящно окончены въ началѣ 1807 года.

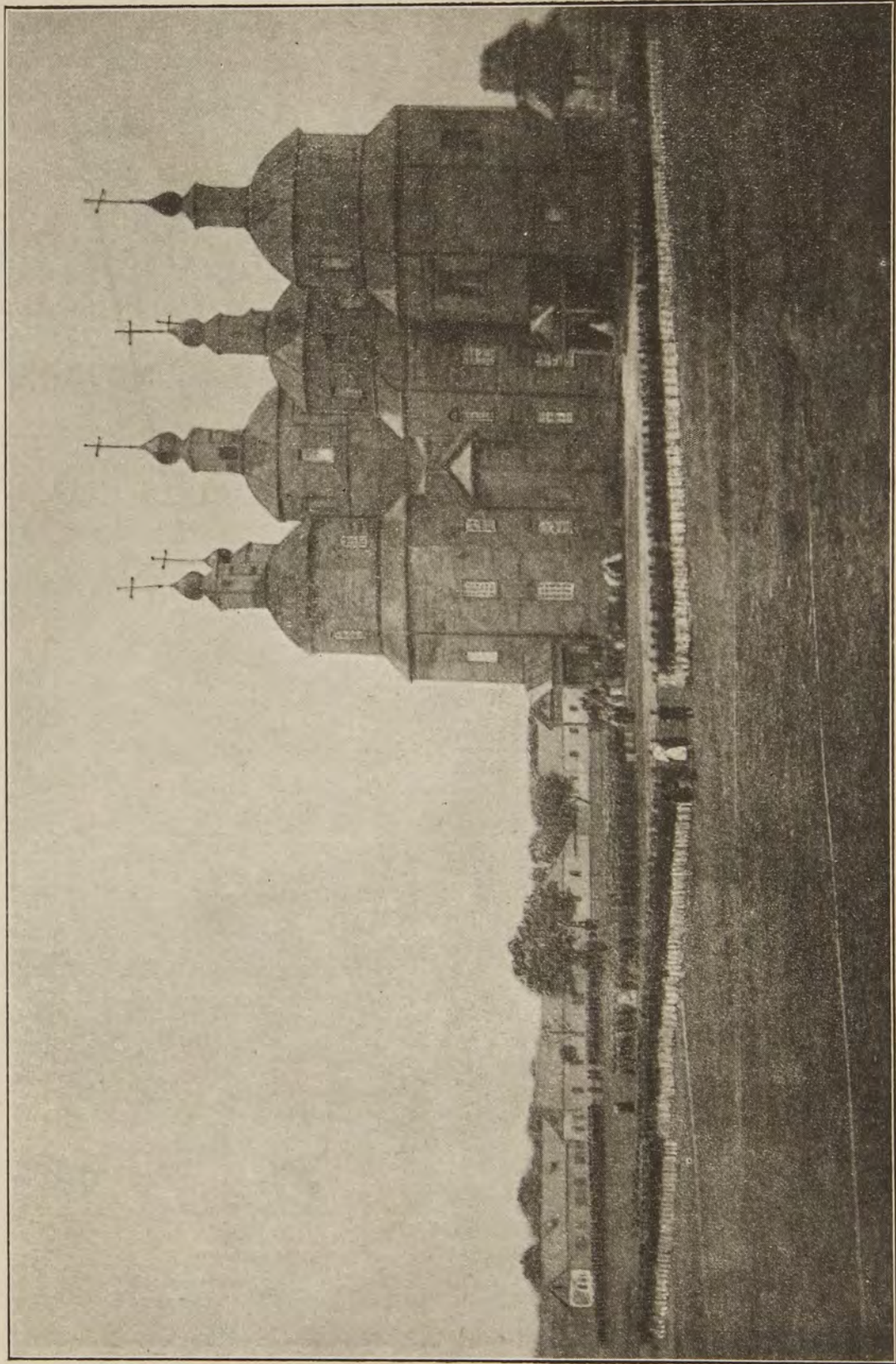
По подсчету суммы израсходованной на всѣ работы по постройкѣ войскаго собора оказывается:

стоимость самого зданія	78,538 р. 3 ¹ / ₂ коп.
поставленный въ соборѣ главный иконостасъ	21,774 р. 93 ¹ / ₂ коп.
И т о г о	100,312 р. 97 коп.

Еще до окончанія изготовлявшагося для войскаго собора иконостаса, въ этомъ храмѣ началось уже богослуженіе. Преждевременное открытіе церковной службы обусловливалось опасностію пожара угрожавшаго соборному зданію отъ камышевой крыши походной Свято-Троицкой церкви, стоявшей тутъ же при самомъ соборѣ. Въ виду этого, по ходатайству войскаго начальства и съ разрѣшенія преосвященнаго Аѳанасія, епископа новороссійскаго и днѣпровскаго, походная Свято-Троицкая церковь была разобрана, а иконостасъ изъ нея на полотнѣ былъ перенесенъ во вновь отстроенный соборъ, который 5 октября 1802 года, войсковымъ протоіереемъ Куницкимъ по чиноположенію, освященъ съ престоломъ во имя Воскресенія Господня; боковые же престолы, по окончаніи для нихъ иконостаса, были въ послѣдствіи освящены: съ правой стороны во имя Покрова Пресвятой Богородицы, а съ лѣвой—Святителя Николая¹⁾.

Придѣльные престолы съ иконостасами строились уже не на войсковыя средства, а на добротныя пожертвованія усердныхъ Черноморцевъ. Это богоугодное дѣло, поступившій на мѣсто Куницкаго войскаго протоіерей, Кирилль Россинскій, возбудилъ сильной рѣчью, произнесенной при одномъ торжественномъ собраніи черноморцевъ 3 января 1804 года. Краснорѣчивый ораторъ, на-

¹⁾ Тамъ же. Дѣло Войск. Канц. 1806 г., № 170, Куб. войск. вѣд. 1867 г., № 9, 10. Статья моя: „Войск. Соборъ въ г. Екатеринодарѣ“.



Старый войсковой соборъ въ гор. Екатеринодарѣ.

(Съ фотогр.).

помнивъ благочестивымъ слушателямъ о долгѣ службы Черноморскихъ казаковъ какъ земному, такъ и небесному царю, по волю которыхъ они поселились въ пустынномъ Кубанскомъ краѣ, населенномъ прежде кочевавшими народами, не знавшими истинной вѣры христіанской,—между прочимъ говорилъ:

..Гдѣ жилъ языческій народъ,

Гдѣ грубыхъ покрывалъ невѣждъ небесный сводъ,

Тамъ нынѣ возрасли обширны веси, грады,

Тамъ чтущіе Христа живутъ среди отрады,

Гдѣ необузданность—своей не знала мѣры,

Невѣдомъ былъ Творецъ, ни святость его вѣры,

.....

Тамъ прославляется единственъ въ Троицѣ Богъ,

Хранитель тамъ живетъ святыхъ преданій—строгъ;

Тамъ храмы зиждутся съ усердіемъ священны,

Тамъ вѣрные несутъ Творцу хвалы безсмѣнны...

Прочувствованная религіознымъ настроеніемъ рѣчь протоіерея Россинскаго расположила къ нему общество благочестивыхъ черноморцевъ, на средства которыхъ Россинскій своимъ стараніемъ устроилъ сказанныя два боковые престола съ иконостасами въ соборномъ храмѣ и въ 1807 году самъ лично получилъ отъ екатеринославскаго, херсонскаго и таврическаго епископа Платона св. антимины¹⁾.

Первоначально въ войсковой соборъ поступила ризница, пожалованная императрицей Екатериной Алексеевной; къ ней присоединены церковныя вещи, поступившія изъ разобранной въ Екатеринодарѣ походной Свято-Троицкой церкви.

Но самыя замѣчательныя церковныя украшенія составили священные предметы, бывшіе некогда въ съчевой Свято-Троицкой церкви войска Запорожскаго²⁾ и въ Межигорскомъ монастырѣ того же войска, которыя, за упраздненіемъ Съчи и монастыря, были взяты княземъ Потемкинымъ Таврическимъ въ другіе монастыри, а по ходатайству войскового атамана Котляревскаго, какъ наследство предковъ черноморскихъ казаковъ, съ разрѣшенія Святейшаго Синода, переданы войску этихъ казаковъ въ 1798—1804 г.³⁾

1) Кубан. войск. вѣд. 1867 г., № 9.

2) Кубан. Войск. Архивъ, опись. Дѣло 1798 г., № 392.

3) Кубан. Войск. Архивъ. Дѣло Войск. Канц. 1803 г., № 145.

Екатеринодарскій войсковой соборъ простоялъ болѣе 70 лѣтъ, а когда въ 1872 году оконченъ нынѣшній каменный войсковой—Александро-Невскій соборъ,¹⁾ то старый Воскресенскій соборъ техниками былъ признанъ ветхимъ и во избѣжаніе его разрушенія—разобранъ въ концѣ 1878 и началъ 1879 годовъ²⁾.

Всѣ церковныя вещи изъ него предварительно были перенесены въ новый соборъ, а лѣсъ частью проданъ, а нѣкоторые лучше сохранившіеся сосновые брусья употреблены на постройку въ крѣпости небольшой церкви во имя Воскресенія Христова, въ которую перенесли обратно изъ новаго соборнаго храма нѣсколько иконъ подъ серебряными ризами, которыя одни только напоминаютъ былую красоту перваго войскового соборнаго храма черноморцевъ временъ Екатерины Великой.

П. П. Короленко.

1) Тамъ же. Дѣло Войск. Хозяйств. Правл. 1872 г., № 42.
2) Военный Совѣтъ, по ходатайству Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Кавказской арміею, выраженному въ представленіи г.-м. Шаликова отъ 5 мая 1878 г. за № 1215, о дозволеніи разобрать въ г. Екатеринодарѣ старый войсковой деревянный соборъ и построить вмѣсто него новую каменную церковь, положили:

1) Ходатайство Е. И. В. Главнокомандующаго Кавказскою арміею удовлетворить съ принятіемъ расхода до 2460 р. на разборку стараго храма и 30,000 руб. на постройку новой каменной церкви на счетъ суммъ казачьяго Кубанскаго войска, въ которыя обратитъ и 7,37 р., собранныя комитетомъ на возобновленіе стараго Екатеринодарскаго собора.

2) Годный отъ разборки стараго собора матеріаль употребить при постройкѣ новой церкви; остальной же продать, съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ на сооруженіе новой церкви.

(Отзывъ Главнаго Управленія иррегулярныхъ войскъ Начальнику Штаба Кавказскаго Военнаго округа отъ 12 іюля 1878 г. за № 851, препровожденный въ копіи Начальнику Кубанской области при рапортѣ отъ 25 іюля 1878 г., за № 2244). Журнальнымъ опредѣленіемъ войскового хозяйственнаго правленія, состоявшимся 24 октября 1878 г., на 15 ноября назначены торги на разборку стараго войскового деревяннаго собора, и на состоявшихся того числа торгахъ, по журнальному опредѣленію войск. хозяйств. правленія 20 ноября, работы остались за купцомъ Стафопуло въ суммѣ 1974 р.; работы должны быть окончены чрезъ двѣ недѣли по заключеніи контракта; контрактъ съ Стафопуло былъ заключенъ 22 ноября 1878 г. По журнальному опредѣленію войск. хозяйств. правленія 22 декабря 1878 г.—выдано подѣ работы по разборкѣ собора подрячику 987 руб.

Войсковой архитекторъ Сенипкинъ рапортъ отъ 11 февраля 1879 г. за № 9 увѣдомлялъ, что работы по разборкѣ собора скоро будутъ окончены, а при рапортѣ отъ 3 марта 1879 г. за № 16 тотъ же архитекторъ представилъ въ войск. хозяйств. Правленіе вѣдомость матеріаламъ, оставшимся отъ разборки стараго собора въ Екатеринодарѣ, сложеннымъ на крѣпостной площади.

Сообщилъ изъ дѣлъ Кубан. обл. правл. д. чл. В. Шамрай.

ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ ТМУТОРОКАНСКАГО КНЯЖЕСТВА.

I.

Преподобный НИКОНЪ, игумень киевпечерскій, угодникъ тмутороканскій (таманскій).

Общія замѣчанія.—Патерикъ—источникъ, изъ котораго мы черпаемъ свѣдѣнія о жизни пр. Никона.—Приходъ пр. Никона въ пещеру къ пр. Антонію; первые его труды въ пещерѣ.—Гоненіе на иноковъ со стороны вел. кн. Изяслава.—Уходъ пр. Никона изъ Кіева въ Тмуторокань (на Таманскій полуостровъ).—Основаніе монастыря Пр. Богородицы въ Тмуторокани.—Пр. Никонъ идетъ въ Черниговъ просить на тмутороканскій престолъ Глѣба Святославича. Возвращеніе преп. Никона въ Кіевъ.—Столкновеніе между пр. Θεодосіемъ и вел. кн. Святославомъ Ярославичемъ; в орочный уходъ пр. Никона въ Тмуторокань.—Мятежные замыслы молодыхъ тмутороканскихъ князей; уходъ пр. Никона въ Кіевъ.—Пр. Никонъ игумень киевпечерскаго монастыря.—Кончина пр. Никона; его характеристика.—Значеніе его для Кубанской области.

Кубанская область, начавшая свое существованіе подъ этимъ именемъ немного болѣе 100 лѣтъ, имѣетъ много уже православнаго населенія, много церквей и монастырей. Среди этихъ церквей особенно слѣдуетъ отмѣтить возстановленные древнехристіанскіе храмы на рр. Зеленчукъ, Кубани и Тебердѣ. Къ сожалѣнію, мы не знаемъ точно строителей этихъ древнихъ храмовъ. Равнымъ образомъ на всемъ пространствѣ Кубанской области мы не встрѣчаемъ ни одного мѣста, съ которымъ было бы связано воспоминаніе о какомъ-либо святомъ, который бы здѣсь жилъ и дѣйствовалъ. Между тѣмъ есть преподобный Никонъ, который долгое время жилъ и дѣйствовалъ въ Кубанской области—именно въ предѣлахъ Таманскаго полуострова. Его память поэтому слѣдуетъ особо чтить въ Кубанской области. Онъ былъ игуменомъ Кіевпечерской лавры, но съ такимъ же правомъ его должно именовать угодникомъ таманскимъ или тмутороканскимъ и считать мѣстнымъ святымъ.

Свѣдѣнія о жизни преп. Никона довольно скудны, но ниже я постараюсь изложить то, что только можно было извлечь изъ источниковъ.

О томъ, откуда происходилъ преп. Никонъ, изъ какого рода ¹⁾, какое было его мірское имя, а также о первыхъ годахъ

¹⁾ Голубинскій, (И. Ц. I ч. 2, 486 пр. 2) говоритъ: (по Кіевскому Патерику) „Никонъ, возвратившись въ печерскій монастырь, „вся своя благая“ предать блаженному Θεодосію. Это обстоятельство и удаленіе его изъ Кіева въ обществѣ монаха-боярина наводятъ на мысль, что и самъ онъ былъ по происхожденію изъ бояръ“. Едва ли можно согласиться съ Голубинскимъ относительно происхожденія пр. Никона изъ бояръ, такъ какъ оно основано, главнымъ образомъ, на неправильномъ чтеніи текста Патерика „бояринъ, вм. „болгаринъ“. Но можно думать, что нѣкто-

жизни и о первыхъ подвигахъ Никона—мы ничего не знаемъ. Кіевопечерскій Патерикъ,—источникъ, изъ котораго мы черпаемъ первыя и наиболѣе обильныя свѣдѣнія о пр. Никонѣ,—знаетъ о немъ только съ того времени, когда преподобный пришелъ уже въ Кіевопечерскій монастырь.

Когда въ Россіи началось монашество, то къ «святому первоначальнику Антонію»²⁾, начавшему подвизаться въ пещерѣ, прежде другихъ пришелъ пр. Никонъ. Онъ былъ уже монахомъ (черноризцемъ) и іереемъ, но мы не знаемъ, гдѣ былъ посвященъ и постриженъ пр. Никонъ³⁾. Повидимому, пр. Никонъ еще до прихода въ пещеру къ пр. Антонію былъ извѣстенъ своею благочестивою жизнію, потому что въ Кіевопечерскомъ Патерикѣ онъ не одинъ разъ называется «іереемъ и опытнымъ черноризцемъ», и ему же пр. Антоній повелѣвалъ постригать вновь приходящихъ въ пещеру. Правда, въ Патерикѣ говорится про Никона, что онъ «успѣшно проходя степени иноческихъ добродѣтелей, такъ подражалъ во всемъ наставнику и учителю своему, что пр. Антоній нашель его достойнымъ быть поставленнымъ вождемъ, вводящимъ прочихъ дѣятелей въ мысленный виноградъ постническаго подвижничества». Но такъ какъ въ 1051 г. пришелъ въ пещеру Антоній и въ томъ же году сюда пришелъ пр. Θεодосій⁴⁾, котораго уже постригалъ пр. Никонъ, то изъ этого можно заключить, что пр. Никону было поручено постригать вновь приходящихъ главнымъ образомъ потому, что онъ былъ уже раньше извѣстенъ своею подвижническою жизнію: въ короткій срокъ, менѣе одного года, едва ли можно было узнать и оцѣнить заслуги неизвѣстнаго до тѣхъ поръ лица.

Пр. Антоній пришелъ въ Кіевъ съ Аѳона въ 1051 г., въ томъ же году пришелъ къ Антонію и пр. Θεодосій. Пр. Антоній

рия средства были у пр. Никона, такъ какъ безъ всякихъ средствъ онъ не могъ пойти въ далекую Тмуторокань и построить тамъ церковь и монастырь.

Источники и пособія, которыми я пользовался для этой статьи, слѣдующіе:

1. *Кіевопечерскій Патерикъ*. Въ переводѣ Е. Поселянина. Изд. А. Д. Ступина. Москва, 1897. стр. 190—196 и др. („Житіе преп. отца нашего Никона, игумена Печерскаго“ и другія житія).
2. *Русскіе святые*, чтимые всею церковью или мѣстно. *Филарета А.* Черниговскаго. Черниговъ, 1861. Мартъ стр. 113 и др. и изданіе 1885 г. СПб.
3. *Голубинскій Е.* *Исторія русской церкви*. Москва, 1880, т. I, ч. 1 и 2.
4. *Макарія Архіепископа Харьковскаго*. Исторія русской церкви. СПб. 1868, изд. 2, т. I и II.
5. Соловьевъ, Карамзинъ, Иловайскій и др.
6. Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, т. II в. 5 и 6.
7. Полное собраніе лѣтописей.

²⁾ Кіевоп. П. стр. 190—191.

³⁾ Ф. А. Ч.—стр. 113 (122), предполагаетъ, что „вѣроятно, постриженъ онъ (т. е. Никонъ) былъ при каедрѣ“. Можетъ-быть, онъ былъ постриженъ въ одномъ изъ греческихъ монастырей. Солов., III 72, не вполне точно называетъ его „постриженникомъ“ Печерскаго монастыря.

⁴⁾ Голубинскій, И. ц. II, 784.

повелѣлъ пр. Никону постричь юнаго Θεодосія. Слѣдовательно, пр. Никонъ пришелъ въ пещеру тоже въ 1051 г. Кіевопечерскій Патерикъ считаетъ пр. Антонія и пр. Никона первыми создателями монашества на Руси, сравнивая пр. Антонія съ Моисеемъ и пр. Никона съ Аарономъ: «И можно было, говорится въ Патерикъ ⁵⁾, видѣть тогда Моисея и Аарона въ мысленномъ виноградѣ, приносящемъ плоды покаянія, достойные перенесенія изъ Египта здѣшняго міра въ небесную обѣтованную землю. Ибо пр. Антоній принесъ законъ со св. Аѳонской горы какъ Моисей съ Синайской, а пр. Никонъ дѣйствовалъ отъ имени его, какъ Ааронъ, почтенный саномъ священства».

Имѣя санъ іерея, Никонъ сталъ духовникомъ братіи, важнѣйшимъ лицомъ послѣ самого Антонія и, можетъ-быть, поэтому онъ получилъ наименованіе «Великаго» ⁶⁾, которое ему дается въ Патерикъ ⁷⁾.

Никонъ былъ единственнымъ іереемъ среди братіи до самаго своего ухода изъ монастыря на Таманскій полуостровъ, т. е. до самаго 1059 года. Когда пр. Никонъ ушелъ изъ монастыря, «изволеніемъ Божиимъ по желанію пр. Антонія», іереемъ былъ поставленъ пр. Θεодосій ⁸⁾.

Будучи іереемъ и опытнымъ черноризцемъ, пр. Никонъ постригалъ всѣхъ вновь приходящихъ въ монастырь. «Онъ сподобился великой духовной радости, когда постригъ преп. отца Θεодосія, который вскорѣ явился великимъ наставникомъ иноческаго житія въ Россіи» ⁹⁾.

Но, кромѣ радостей, пр. Никону пришлось испытать также много огорченій. Особенно много огорченій и внѣшнихъ золь пришло ему постриженіемъ боярина Варлаама и евнуха Ефрема. Весь эпизодъ такъ живо описанъ въ Патерикѣ, что приведу его цѣликомъ: «Возрадовался ¹⁰⁾ духомъ (пр. Никонъ) и тогда, когда постригъ родовитаго боярина, блаженнаго Варлаама, также и завѣдывавшаго всѣмъ у князя, имъ очень любимаго, блаженнаго Ефрема евнуха. Но за нихъ обоихъ претерпѣлъ онъ и не малую скорбь. Когда князь Изяславъ узналъ объ ихъ постриженіи, онъ разгнѣвался на преподобныхъ и повелѣлъ привести къ себѣ того изъ нихъ, кто дерзнулъ постричь ихъ. И слуги вскорѣ привели къ нему блаженнаго Никона. Съ гнѣвомъ посмотрѣвъ на святого, князь сказалъ ему: «ты ли постригъ боярина и евнуха безъ

⁵⁾ Пат. 190—191.

⁶⁾ Голубинскій, И. ц. I ч. 2, 471—472.

⁷⁾ Патерикъ, 192 и др.

⁸⁾ Пат. 93.

⁹⁾ Пат. 191.

¹⁰⁾ Пат. 191—192.

позволенія моего?» Пр. Никонъ мужественно отвѣчалъ: «Благодатіею Божіею я постригъ ихъ, по повелѣнію небеснаго Царя Исуса Христа, призвавшаго ихъ на такой подвигъ». Князь же, разгнѣвавшись еще больше, сказалъ: «Или убѣди ихъ вернуться домой или я тебя съ монахами пошлю въ заточеніе и велю раскопать вашу пещеру». Бл. Никонъ отвѣчалъ: «Сдѣлай все, что угодно тебѣ, а мнѣ не подобаетъ отвлекать воиновъ отъ небеснаго Царя». Послѣ этого событія св. Антоній и его иноки вышли изъ пещеры, собираясь итти въ иную область, такъ какъ князь продолжалъ гнѣваться и укорять бл. Никона. И одинъ отрокъ повѣдалъ то князю; слышала это и княгиня. Она напомнила князю о гнѣвѣ Божіемъ, бывшемъ въ отечествѣ ея, землѣ ляховъ, когда черноризцы были изгнаны отцомъ ея, Болеславомъ Храбрымъ, за постриженіе преп. Моисея Угрина и сказала ему: «Послушай меня, господинъ мой, и не гнѣвайся; ибо такъ же были изгнаны изъ страны нашей вотъ такіе же черноризцы, и изъ-за того произошло много зла. Смотри, чтобы не было того же и въ твоей области». Слыша это, князь побоялся гнѣва Божія и отпустилъ бл. Никона, велѣвъ ему итти въ пещеру. А за покинувшими пещеру послалъ вельдь, съ мольбою, чтобы вернулись назадъ; едва упросили ихъ чрезъ три дня, и тогда они вернулись въ свою пещеру. Послѣ такой напасти, пр. отецъ нашъ Никонъ жилъ въ пещерѣ жестокою жизнію и показалъ много побѣдъ надъ злыми духами, молитвою и постомъ, единоправно съ пр. отцами Антоніемъ и Θεодосіемъ, такъ что были они тремя тройческими свѣтилами, сіяющими въ томъ темномъ мѣстѣ и разгоняющими тьму бѣсовскую». Такъ смиренно, но вмѣстѣ съ тѣмъ твердо держалъ себя въ этомъ случаѣ пр. Никонъ, боявшійся болѣе всего погрѣшить противъ Царя Небеснаго.

Въ какомъ году произошли описанныя событія?—На этотъ вопросъ нельзя отвѣтить вполне точно, а только съ извѣстной степенью вѣроятности. Вѣроятнѣе всего, что это случилось въ 1059 г. или въ слѣдующемъ, 1060 году ¹¹⁾.

¹¹⁾ Точная цифра нигдѣ не указана, приходится эту цифру вывести косвенно: 1) Это случилось при вел. кн. Изяславѣ, значить не раньше 1054 г.; 2) около 1062 года Варлаамъ былъ уже поставленъ игуменомъ, была сооружена малая церковь въ пещерѣ, т. е. монастырь вышелъ изъ пещеры, а также Варлаамъ былъ взятъ изъ Киевопечерскаго монастыря и поставленъ игуменомъ въ монастырѣ св. Димитрія, который былъ основанъ вел. кн. Изяславомъ. (О перенесеніи монастыря въ 1062 г. см. Голуб. И. ц. I. 2 стр. 479 и др.). По житію пр. Варлаама въ Патерикѣ (200—201 стр.), между а) постриженіемъ Варлаама, б) его игуменствомъ и переходомъ монастыря изъ пещеры и в) уходомъ его въ монастырь св. Димитрія находятся промежутки въ нѣсколько лѣтъ.—Въ житіи пр. Антонія (Пат. 34) сказано, что послы Изяслава едва успѣли убѣдить преподобнаго вернуться въ пещеру; послѣ этого однако къ пр. Антонію собралась снова братія числомъ двѣнадцать. „И выкопали они большую пещеру, гдѣ устроили церковь и келліи, существующія

«Такъ какъ братія въ пещерѣ умножалась, блаженный Никонъ пожелалъ отойти въ уединеніе и безмолвовать наединѣ съ собою. Поэтому, по совѣту пр. Антонія, сговорясь съ другимъ черноризцемъ (болгарининомъ, со Святой горы, изъ монастыря св. Мины)—онъ ушелъ съ нимъ, и дойдя до моря, они разстались. Болгаринъ, направляясь къ Константинополю, — нашелъ островъ посреди моря и поселился на немъ, прожилъ тамъ много лѣтъ, терпя стужу и голодъ, и съ миромъ почилъ, — и донынѣ называется тотъ островъ Болгаровъ»¹²⁾.

И такъ, желаніе жить вдали отъ суетнаго свѣта заставило пр. Никона уйти изъ Кіева. Вѣроятно, это случилось или въ 1059 г. или въ слѣдующемъ 1060 г. Слѣдовательно, въ этомъ же году іереемъ въ Кіевопечерской лаврѣ сталъ уже пр. Θεодосій.

Изъ Кіева пр. Никонъ съ своимъ товарищемъ отправились внизъ по Днѣпру до Чернаго моря. Дойдя до устья Днѣпра, они разстались и, въ то время какъ болгаринъ пошелъ къ Константинополю, Никонъ, или плывя вдоль береговъ Крыма, или сухимъ путемъ чрезъ Керчь добрался до „острова Тмуроканскаго“,¹³⁾ т. е. до нынѣшняго Таманскаго полуострова.

Тмуроканское княжество, находившееся на самой окраинѣ

нынѣ въ пещерахъ подъ первоначальнымъ печерскимъ монастыремъ; тамъ прожилъ пр. Антоній 40 лѣтъ.—Цифра 40, конечно, ошибочная; уже Голубинскій предлагаетъ ее переписать на 14. (I 2 стр. 478 пр.). Я думаю, что, именно, въ текстѣ Патерика первоначально стояло **14** которое потомъ ошибочно стали писать **40** т. е. вмѣсто 14 стали писать 40. Такъ какъ пр. Антоній скончался 10 іюля 1073 г., то, значитъ, гоненіе на пр. Никона и Антонія было въ 1059 г. Этотъ годъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ 1062 г.: черезъ три года пр. Варлаамъ сталъ уже игуменомъ и перенесъ монастырь наверхъ.—Ф. А. Ч. (III 114) относитъ неправильно эти событія и удаленіе Никона въ Тмурокань къ 1054 г.

¹²⁾ Пат. 192. Голубинскій (I 2, 485 и 486) читаетъ, безъ достаточныхъ оснований, не „болгаринъ“, а „боляринъ“. Мѣстонахожденіе монастыря св. Мины—неизвѣстно: Голубинскій (I 2, 626—627) полагаетъ, что этотъ монастырь былъ въ Кіевѣ; Е. Поселянинъ (Пат. 192) даетъ текстъ Патерика „со Святой горы“, т. е. предполагаетъ, что монастырь св. Мины былъ на Афонѣ.

¹³⁾ Пат. 192. Ср. Извѣстія Императорскаго Археологическаго Общества, т. II в. 5 и 6 стр. 281—282. Въ Патерикѣ Таманскій полуостровъ постоянно называется островомъ „Тмуроканскимъ“. Весьма вѣроятно, что пр. Никонъ съ своимъ товарищемъ сначала рассчитывали идти на св. Афонскую гору, но потомъ раздумали и рѣшили потрудиться для вѣры Христовой въ такихъ мѣстахъ, гдѣ требовалось больше трудовъ и гдѣ предстояло больше лишеній—такими именно мѣстами были Тмурокань и „островъ посреди моря“.—Что это былъ за островъ, на которомъ поселился болгаринъ,—неизвѣстно. На Черномъ морѣ, но не посреди моря, а близъ материка, противъ устья Дуная, есть только одинъ островъ: нынѣ Фидониси или Змѣиный (по-турецки Иланъ-Адакси), называвшійся въ древности Бѣлымъ или Ахилловымъ. Этотъ островъ очень недоступенъ, а потому къ нему подходитъ выраженіе Патерика „терпя стужу и голодъ“ (Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik. XIII Jahrgang, Heft 7, April 1891. S. 562—564. Ср. Голубинскій I 2, 486 пр. 3).

Въ настоящее время едва ли могутъ быть сомнѣнія относительно того, что Таманскій полуостровъ есть именно этотъ древній Тмуроканскій островъ. (См. Извѣстія Имп. Археолог. Общ. т. II в. 5 и 6 стр. 273—296. Статья Морошкина по бумагамъ акад. П. Г. Буткова).—Сол. III 72: „Никонъ, убѣгая гнѣва Изяслава,—ушелъ въ Тмурокань, служившій убѣжищемъ для всякаго рода изгнанниковъ, и князей, и монаховъ“.

русскихъ владѣній, привлекало пр. Никона по двумъ причинамъ: 1) здѣсь онъ скорѣе всего могъ найти убѣжище отъ мѣрскихъ суетъ; 2) здѣсь открывалось обширное поприще для насажденія христіанства, къ утвержденію православной вѣры.

Прибывъ на Таманскій полуостровъ, пр. Никонъ, «найдя ¹⁴⁾ чистое мѣсто у города, поселился тамъ, безмолвствуя и нелѣбно служя Богу, прибавляя труды къ трудамъ, и удивляя народъ строгою своею жизнію, такъ что слава его протекала повсюду, и приходили къ нему граждане и многіе другіе и дивились. Ибо они не были еще утверждены въ вѣрѣ, и о монашеской жизни даже не слышали. Но, наставляемые Богомъ, они хотѣли послѣдовать иноческому благонравію и молили пр. Никона постричь ихъ. Онъ же поучалъ ихъ и постригалъ, и соорудилъ тамъ церковь Пресвятой Богородицы, и такъ, благодатію Божіею и молитвами пр. Никона возросло то мѣсто, и образовался тамъ славный монастырь, во всемъ подобный Печерскому» ¹⁵⁾.

Въ Тмуторокани христіанство существовало до Никона: еще князь Мстиславъ, побѣдивъ касожскаго князя Редедю, воздвигъ въ 1022 г. церковь Пресвятой Богородицы. Эта церковь стояла еще во дни лѣтописца ¹⁶⁾. Очевидно, что Мстиславъ построилъ церковь Пр. Богородицы въ самомъ городѣ Тмуторокани, тогда какъ пр. Никонъ «найдя чистое мѣсто у города», «соорудилъ тамъ церковь», и образовался тамъ славный монастырь». Такимъ образомъ, по точному смыслу лѣтописи и Патерика слѣдуетъ, что въ самомъ городѣ Тмуторокани была церковь Пресвятой Богородицы, а близъ города монастырь тоже въ честь Пресвятой Богородицы. Точнѣе опредѣлить мѣсто, гдѣ находился этотъ монастырь, мы къ сожалѣнію, не можемъ ¹⁷⁾.

Преподобный Никонъ прибылъ въ Тмуторокань въ 1059 или 1060 году, но при какомъ князѣ—мы не знаемъ: ни въ Патерикѣ, ни въ лѣтописи объ этомъ не упоминается. Можно только предполагать, что Тмутороканскимъ княземъ былъ въ это время Глѣбъ Святославичъ, относительно котораго извѣстно, что въ 1064 г. онъ былъ княземъ въ Тмуторокани ¹⁸⁾. Въ 1064 г. Ростис-

¹⁴⁾ Пат. 192—193.

¹⁵⁾ Соловьевъ (Ш 72) говоритъ, согласно съ текстомъ Патерика: „Христіанство было очень слабо распространено въ Тмуторокани, о монахахъ не имѣли тамъ понятія; дикій народъ объять былъ изумленіемъ, когда увидаль иноческіе подвиги Никона, толпами сходилася смотрѣть на дивнаго челоуѣка, и скоро подчинялся его вліянію; скоро мы видимъ этого Никона въ челѣ народа, посредникомъ въ сношеніяхъ его съ княземъ“.

¹⁶⁾ П. С. Л. I 63, подъ 6530 г.

¹⁷⁾ Въ одномъ изъ слѣдующихъ очерковъ я постараюсь дать отвѣтъ на этотъ вопросъ.

¹⁸⁾ П. С. Л. I 70 подъ 6572 (1064 г.): „Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимерь, внукъ Ярославль... и пришедъ выгна Глѣба изъ Тмутороканя, а самъ сѣде въ него мѣсто“.

славъ Владимировичъ изгналъ Глѣба Святославича; въ слѣдующемъ, 1065 г., самъ Святославъ пришелъ въ Тмуторокань и посадилъ снова своего сына, котораго Ростиславъ послѣ ухода отца снова прогналъ. Намъ неизвѣстно, принималъ ли пр. Никонъ какое-либо участіе въ этихъ политическихъ дѣлахъ. Можемъ только предполагать, что пр. Никонъ принималъ въ нихъ участіе, и, вѣроятно, держалъ сторону князя Глѣба. Мы можемъ такъ думать потому, что, когда въ 1066 г. умеръ отъ яда Ростиславъ, «люди той страны умолили пр. отца нашего Никона пойти къ Святославу Ярославичу, князю черниговскому и просить его, чтобы онъ отпустилъ къ нимъ сына своего Глѣба на престолъ Тмутороканскій».

Пр. Никонъ въ 1066 же году, такъ какъ Ростиславъ умеръ еще въ февралѣ ¹⁹⁾, отправился въ Черниговъ и упросилъ кн. Святослава послать своего сына снова въ Тмуторокань. Но побывъ въ Черниговѣ, пр. Никонъ не могъ удержаться отъ того, чтобы не навѣстить своихъ друзей въ Киевопечерскомъ монастырѣ, въ которомъ игуменомъ былъ уже пр. Θεодосій. Когда пр. Θεодосій и пр. Никонъ увидались, «оба упали и поклонились до земли, потомъ, вставъ, обнялись и много плакали, что долго не видались. Потомъ пр. Θεодосій молилъ, чтобы блаженный Никонъ не разлучался съ нимъ, пока они оба живы, и обѣщался тотъ игумену, говоря: «я только пойду, устрою мой монастырь и потомъ, съ изволенія Божія, вернусь назадъ». Такъ онъ и сдѣлалъ. Дойдя до острова Тмутороканска съ княземъ Глѣбомъ Святославичемъ, который и занялъ престолъ,—онъ, какъ обѣщался, устроилъ монастырь свой и возвратился назадъ. Придя въ Печерскій монастырь, онъ отдалъ всего себя пр. Θεодосію и съ радостью покорялся ему. Пр. же Θεодосій очень любилъ его и почиталъ его, какъ отца. Когда самъ пр. Θεодосій уходилъ куда,—поручалъ братію блаженному Никону, чтобы поучать ихъ и соблюдать, такъ какъ онъ былъ старѣйшій изъ всѣхъ. И какъ самъ прец. Θεодосій поучалъ братію духовными словами, также приказывалъ блаженному Никону, читая книги, дѣлать братіи поученіе» ²⁰⁾.

И такъ, пр. Θεодосій и пр. Никонъ не видались съ 1059 (1060) до 1065 г., почему и сказано, что они при свиданіи много плакали, что долго не видались. Вѣроятно, что пр. Никонъ вернулся въ Кіевъ въ томъ же 1066 г. или же весной 1067 г. Пр. Никонъ и пр. Θεодосій очень любили другъ друга, они часто проводили время вмѣстѣ, помогая въ трудахъ одинъ другому: «часто, когда блаженный Никонъ шивалъ и переплеталъ книги,—

¹⁹⁾ Пат. 193. Ростиславъ умеръ 3 февр. 1066 г. (П. С. Л. I 72 подъ 6573 г.).

²⁰⁾ Пат. 193—194.

онъ былъ искусенъ въ томъ ремеслѣ,—самъ пр. Θεодосій, сидя около него, дѣлалъ веревки для этого дѣла. Такое было у нихъ смиреніе и обоюдная любовь»²¹⁾.

Пр. Θεодосій, хотя и былъ игуменомъ, почиталъ пр. Никона, какъ отца²²⁾.

Начиная съ 1068 года, въ Кіевѣ происходили смуты изъ-за обладанія великокняжескимъ столомъ. Въ 1073 году великимъ княземъ сталъ Святославъ Ярославичъ, прогнавъ изъ Кіева старшаго брата Изяслава. Пр. Θεодосій (и вѣроятно, многіе другіе иноки, въ томъ числѣ и пр. Никонъ) отнесся къ этому несправедливому дѣлу—изгнанія старшаго брата младшимъ—неодобрительно. Пр. Θεодосій сталъ даже обличать князя Святослава за то, что онъ сдѣлалъ неправду. «Иногда преподобный посылалъ къ нему письма, иногда же передъ вельможами, приходящими въ монастырь, укорялъ его за неправильное изгнаніе брата, прося передать князю эти укоры. Наконецъ, написалъ ему длинное письмо, обличая его словами: «гласъ крови брата твоего вопіетъ къ небу, какъ кровь Авеля на Каина. Привелъ онъ также имена многихъ другихъ древнихъ братоненавистниковъ, гонителей и убійць, выставилъ на видъ всѣ его дѣла. Написавъ такъ, онъ отправилъ письмо князю. Князь, прочтя это посланіе, разгнѣвался и, бросивъ его на землю, рычалъ какъ левъ надъ преподобнымъ, и оттого разнесся слухъ, что пр. Θεодосій будетъ осужденъ на заточеніе; тогда братія, находясь въ великой печали, молили преподобнаго перестать обличать князя, также и многіе бояре приходили, и рассказывали о гнѣвѣ княжескомъ, совѣтовали не противиться ему, ибо—говорили они—онъ пошлетъ тебя въ заточеніе». . . . «Наконецъ, пр. Θεодосій, по многократнымъ мольбамъ братіи и вельможъ, главнымъ же образомъ, понявъ, что не успѣетъ ничего сдѣлать съ княземъ такими укорами, пересталъ обличать его и съ тѣхъ поръ задумалъ убѣдить его мольбами возвратитъ брату его область»²³⁾.

Черезъ нѣсколько дней великій кн. Святославъ, узнавъ о томъ, что пр. Θεодосій пересталъ его обличать, просилъ разрѣшенія посѣтить монастырь, гдѣ долго бесѣдовалъ съ игуменомъ. Впослѣдствіи онъ бывалъ въ монастырѣ не разъ, и самъ (преп. Θεодосій посѣщалъ Святослава, уча его братской любви.

Однако, «пр. Θεодосій всѣ дни и ночи молилъ Бога о христіанскомъ князѣ Изяславѣ, велѣлъ также поминать его на ектеніяхъ, какъ стольнаго князя и старѣйшаго изъ всѣхъ, а этого, какъ не по закону сѣдшаго на томъ престолѣ, не велѣлъ поми-

²¹⁾ Пат. 194 и 102.

²²⁾ Пат. 102 и др.

²³⁾ Пат. 123—125. (Житіе пр. Θεодосія).

нать въ своемъ монастырѣ. Потомъ, едва умоленный братією, повелѣлъ и этого князя поминать съ тѣмъ, но сперва Изяслава, а потомъ Святослава.

Видя такіе раздоры между русскими князьями, вышеназванный святой Никонъ (который во всемъ содѣйствовалъ постриженному имъ пр. Θεодосію) ушелъ съ двумя иноками на островъ Тмутороканскъ, гдѣ поставилъ монастырь. Пр. же Θεодосій много молилъ его, не разлучаться съ нимъ, пока они оба живы; но, не умоливъ его, остался на прочіе труды жизни своей безъ него²⁴⁾.

Итакъ, пр. Никонъ снова въ 1073 г. перенесъ тяжелые дни: какъ въ 1059 (1060) г. великій князь Изяславъ грозилъ уничтожить монастырь, такъ теперь великій кн. Святославъ негодовалъ на иноковъ.

Повидимому, отношенія пр. Антонія, Θεодосія и Никона къ Святославу Ярославичу должны были быть самыя лучшія. Пр. Антоній нашелъ убѣжище въ Черниговѣ у Святослава Ярославича, когда въ 1068 г. великій кн. Изяславъ заподозрилъ его въ приверженности къ Всеславу²⁵⁾. Пр. Никонъ ходилъ въ Черниговъ къ Святославу, чтобы просить сына Глѣба на Тмутороканскій престолъ,—и его ходатайство было успѣшно. Все это склоняетъ къ мысли, что преподобные отцы Кіевопечерскаго монастыря должны были съ особымъ удовольствіемъ видѣть Святослава Ярославича на великокняжескомъ столѣ. Въ свою очередь, Святославъ Ярославичъ ожидалъ самыхъ лучшихъ отношеній. И дѣйствительно, въ житіи пр. Антонія мы читаемъ, что Святославъ и Всеволодъ, прогнавши Изяслава и занявши Кіевъ, «преподобному отцу нашему Θεодосію послали приглашеніе прійти къ нимъ на обѣдъ»²⁶⁾. Однако, пр. Θεодосій и братія отнеслись къ случившемуся совершенно иначе,—такъ, какъ Святославъ не ожидалъ. Пр. Θεодосій, полный негодованія на князя, поднявшаго руку противъ старшаго брата, долго не переставалъ обличать и порицать Святослава²⁷⁾. Въ свою очередь и Святославъ тогда сталъ грозить монахамъ изгнаніемъ. Въ это самое, вѣроятно, время, пр. Никонъ, не ожидая ничего хорошаго отъ этой борьбы съ великимъ княземъ, отправился на Тмутороканскій полуостровъ. Очень можетъ быть, что онъ принадлежалъ къ крайней партіи, которая находила, что 1) не слѣдуетъ уступать вел. кн. Святославу; 2) не слѣдуетъ считать его великимъ княземъ, такъ какъ это нарушеніе правды; 3) не слѣдуетъ примиряться съ вел. кн. Святославомъ, должно стоять за в. кн. Изяслава, хотя бы за это грозило изгна-

²⁴⁾ Пат. 127. (Житіе пр. Θεодосія).

²⁵⁾ Пат. 40—41.

²⁶⁾ Пат. 123.

²⁷⁾ См. выш. стр. 82.

ніе. Такъ какъ въ концѣ концовъ пр. Θεодосій почти во всемъ уступилъ в. кн. Святославу и примирился съ нимъ, то, вѣроятно, пр. Никонъ, не раздѣлявшій убѣжденій пр. Θεодосія, ушелъ изъ монастыря, хотя пр. Θεодосій „много молилъ его, не разлучаться съ нимъ, пока они оба живы“²⁸). Очевидно, многіе, особенно твердые въ вѣрѣ люди были также недовольны примиреніемъ съ Святославомъ,—отзвуки этого мы встрѣчаемъ и въ лѣтописи²⁹). Правда, въ Патерикѣ не разъ указывается, что братія молила пр. Θεодосія перестать обличать князя³⁰). Итакъ, столь любившіе другъ друга пр. Никонъ и пр. Θεодосій не сошлись во взглядахъ на отношеніе къ в. кн. Святославу, и пр. Никонъ ушелъ въ Тмуторокань, не желая „поступиться Божьей правдой“. Конечно, пр. Θεодосій, примирившись съ Святославомъ, сдѣлалъ это не столько по личнымъ убѣжденіямъ, сколько изъ желанія сохранить отъ уничтоженія еще не утвердившейся монастырь.

Какъ бы то ни было, пр. Никонъ въ 1073 г. ушелъ съ двумя иноками, изъ Кіева въ свой прежній Тмутороканскій монастырь. Мы можемъ даже указать приблизительно мѣсяць, когда это случилось³¹). По лѣтописи мы видимъ, что Святославъ и Всеволодъ вошли въ Кіевъ 22 марта 1073 г.³²). Того же 1073 г. 10 іюля скончался пр. Антоній, незадолго до своей смерти из-

²⁸) Пат. 127.

²⁹) П. С. Л. I 78 стр. подь 6581 г.:... „А Святославъ съде Кіевѣ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же Божью. Велий бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего: ибо исперва преступиша сынове Хамови на землю Синову, и по 400 лѣтъ отмщеніе пріяша отъ Бога; отъ племени бо Синова суть Еврѣи, иже избивше Хананѣйско племя, восприяша свои жребіи и свою землю. Паки преступи Исавъ заповѣдь отца своего, и прія убійство; не добро бо есть преступати предѣла чужего“.

³⁰) Пат. 121 и выше стр. 82.

³¹) Филаретъ А. Ч. (изд. 1885 г. мартъ 124—125, изд. 1861 м. 115—116) думаетъ, что пр. Никонъ ушелъ изъ Кіева въ 1068 г.: „Пріятно было Никону жить съ Θεодосіемъ: но (1068 г.) въ Кіевѣ поднялись гражданскія тревоги и смуты: Изяславъ былъ выгнанъ изъ Кіева и престолъ великаго князя занялъ былъ младшимъ братомъ Святославомъ. Это возмуцало совѣсть многихъ.—Никонъ, начавшій иноческую жизнь жизнью пещерною, любилъ жизнь тихую, недоступную для житейскихъ тревогъ. Потому съ двумя иноками удалился онъ опять въ Тмуторокань“.

Въ 1068 г. влѣдствіе неудачнаго сраженія Изяслава съ половцами вспыхнулъ бунтъ въ Кіевѣ: кіевляне потребовали у Изяслава оружія и, когда тотъ отказалъ дать имъ оружіе, кіевляне пошли и освободили изъ „поруба“ полоцкаго князя Всеслава, который и княжилъ въ Кіевѣ 7 мѣсяцевъ—съ 15 сент. 1068 г. по апрѣль 1069 г. Изяславъ же бѣжалъ въ Польшу. По аналогіи съ событіями 1059 г. (1060), можно было бы думать, что пр. Никонъ, смущенный гражданскими смутами 1068 года, поспѣшилъ уйти къ себѣ въ Тмуторокань. Но въ Патерикѣ въ житіи пр. Никона ясно, безъ всякихъ оговорокъ, сказано: „Потомъ блаженный безмолвникъ этотъ (пр. Никонъ), видя смуту между князьями Россійскими, наступившую послѣ того какъ Изяславъ былъ изгнанъ изъ Кіева и братъ его Святославъ сълъ тамъ... пожелалъ снова отойти“. (Житіе пр. Никона стр. 194). А въ житіи преп. Θεодосія (стр. 123—127) разсказано это очень подробно, точно и опредѣленно, такъ что нельзя допустить ошибки въ годахъ: выше въ текстѣ эти событія изложены по Патерику, по житію пр. Θεодосія. Тамъ вполне очевидно, что столкновение монаховъ произошло именно съ в. кн. Святославомъ.

³²) П. С. Л. I. стр. 78 подь 6581.

бравшій мѣсто для построения Печерской большой церкви. Постройка церкви, очевидно, была начата раньше. Можно думать, что она была начата въ апрѣлѣ, такъ какъ въ 1074 г., мая 3-го, скончался пр. Θεодосій; а въ „Сказаніи“ о построении Печерской церкви въ рассказѣ греческихъ зодчихъ мы находимъ слова Пр. Богородицы, обращенныя къ зодчимъ: „Этотъ Антоній только благословить васъ на дѣло, а самъ пойдетъ на вѣчный покой; Θεодосій же пойдетъ за нимъ на второй годъ“. Если допустить, что заложеніе произошло въ апрѣлѣ 1073 г., то, дѣйствительно, пр. Антоній скончался, только благословивъ дѣло, а пр. Θεодосій умеръ на второй годъ послѣ начала постройки.

Очевидно, что пр. Никонъ не ушелъ бы изъ монастыря, если бы при немъ скончался пр. Антоній. Когда потомъ преп. Никонъ пришелъ навѣстить пр. Θεодосія и узналъ, что его уже нѣтъ въ живыхъ, онъ, „пожалѣвъ... рѣшилъ прочее время жизни своей, до смерти, провести въ его монастырѣ“. Пр. Никонъ не могъ бы оставить своего друга, осиротѣвшаго послѣ смерти пр. Антонія,—значить, онъ ушелъ изъ монастыря до іюля 1073 г.; равнымъ образомъ, едва ли онъ могъ уйти раньше закладки новой Печерской церкви. Построение новой церкви въ жизни монастыря должно было быть событіемъ огромной важности: пр. Никонъ, принимавшій участіе во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ монастыря, конечно, долженъ былъ бы помогать пр. Θεодосію и Антонію въ этомъ дѣлѣ. Между тѣмъ объ участіи пр. Никона въ заложеніи церкви мы ничего не слышимъ; а такъ какъ рѣшеніе пр. Θεодосія построить новую церковь, повидимому, созрѣло неожиданно и подъ вліяніемъ примиренія его съ в. кн. Святославомъ, то вполне естественно предположить, что преп. Никонъ ушелъ въ Тмуторокань въ апрѣлѣ 1073 г. Послѣдовательность событий тогда является полною, не оставляющею мѣста никакимъ сомнѣніямъ³³⁾.

Итакъ, въ серединѣ или концѣ апрѣля пр. Никонъ покинулъ

³³⁾ Эта послѣдовательность такова: 1) 22 марта 1073 г. князя Святославъ и Всеволодъ вошли въ Кіевъ и Святославъ сѣлъ на великокняжескій столъ; 2) неприязненные отношенія между пр. Θεодосіемъ и в. кн. Святославомъ—мартъ-апрѣль 1073; 3) примиреніе пр. Θεодосія и в. кн. Святослава и уходъ пр. Никона въ Тмуторокань—середина апрѣля 1073 г.; 4) закладка Печерской церкви при щедрой и милостивой поддержкѣ в. кн. Святослава въ концѣ апрѣля 1073 г.; 5) смерть преп. Антонія, вскорѣ („проживъ потомъ не долго“, Пат. 172 въ сказаніи о построении церкви) послѣ освященія мѣста для церкви—10 іюля 1073 г.; 6) смерть пр. Θεодосія на „второй годъ“ по освященіи мѣста для церкви—3 мая 1074. Съ этимъ счетомъ вполне согласуется и свидѣтельство лѣтописи: „Въ лѣто 6583. Почата бысть перкы Печерская надъ основанъ Стефаномъ игуменомъ: изъ основанъ я бо Θεодосій почаль, а на основанъ Стефанъ поча; и кончана бысть на третье лѣто, мѣсяца іюля 11 денъ“. (П. С. Л. I стр. 85). Хотя въ другихъ спискахъ указываются другіе дни іюля мѣсяца, но ясно, что по нашему счету іюль 1073 г. будетъ въ третьемъ году отъ закладки церкви въ апрѣлѣ 1073 г.

Печерскій монастырь, покинулъ пр. Антонія и Θεодосія и снова отошелъ въ свой Тмутороканскій монастырь.

Здѣсь пр. Никонъ пробылъ съ апрѣля 1073 г. до 1077 г.

Въ этотъ періодъ въ Тмуторокани происходили слѣдующія событія. До 1064 г. княжилъ Глѣбъ Святославичъ, съ 1064 по 1066 г. княжилъ Ростиславъ Владимировичъ, при чемъ въ 1065 г. нѣкоторое время княжилъ Глѣбъ Святославичъ, съ 1066 же княжилъ снова Глѣбъ Святославичъ. Въ этотъ разъ, въ 1068 г. Глѣбъ измѣрилъ по льду разстояніе между Тмутороканью и Керчью, памятникомъ чего остался знаменитый Тмутороканскій камень. Въ 1069, году въ октябрѣ мѣсяцѣ, Глѣбъ Святославичъ былъ уже въ Новгородѣ, тамъ онъ разбилъ въ это время князя Всеслава. Можно думать, что въ Тмуторокани Глѣба Святославича смѣнилъ его братъ Романъ Святославичъ, потому что въ 1077 году³⁴⁾ мы находимъ тамъ именно Романа Святославича. Въ этомъ году къ Роману въ Тмуторокань бѣжалъ Борисъ Вячеславичъ. Смуты въ русской землѣ начались тотчасъ по смерти Святослава, случившейся 27 дек. 1076 г. Въ маѣ 1077 года Борисъ Вячеславичъ пробовалъ утвердиться въ Черниговѣ, но былъ оттуда изгнанъ и бѣжалъ въ Тмуторокань. Конечно, онъ здѣсь подговаривалъ князя Романа собрать войска и идти на в. кн. Изяслава. По крайней мѣрѣ, когда въ апрѣлѣ 1078 г. прибѣжалъ въ Тмуторокань безпокойный князь Олегъ Святославичъ,—то въ августѣ того же года Олегъ и Борисъ съ половцами уже разоряли русскую землю. По смерти же Бориса, въ 1079 г. ходилъ на Русь съ половцами самъ Романъ.

Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что какъ только умеръ Святославъ и прибѣжалъ въ Тмуторокань Борисъ Вячеславичъ, пр. Никонъ ушелъ въ Кіевопечерскій монастырь, зная по опыту, что смута добралась теперь и до Тмуторокани. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ едва ли могъ сочувствовать планамъ молодыхъ князей—идти противъ старшихъ, да еще при помощи поганыхъ половцевъ³⁵⁾. Такимъ образомъ, вѣроятно, въ 1077 г. пр. Никонъ, уйдя изъ Тмуторокани, пришелъ въ Кіевопечерскій монастырь. Тамъ онъ уже не засталъ въ живыхъ пр. Θεодосія. Пожалѣвъ, что не засталъ въ живыхъ своего любимаго друга, пр. Никонъ „рѣшилъ прочее время своей жизни, до смерти, провести въ его монастырѣ. И, часто приходя къ его гробу, онъ плакалъ радостными слезами, и скорбя о разлученіи съ любимымъ своимъ братомъ и

³⁴⁾ П. С. Л. I 85 подъ 6585 и сл.

³⁵⁾ Впрочемъ, въ Патерикѣ (194) указана другая причина: „Когда же, по преставленіи пр. Θεодосія,—блаженный Стефанъ принялъ игуменство, опять пришелъ пр. Никонъ, побуждаемый братолюбіемъ, чтобы посѣтить пр. Θεодосія“.... Если признать эту причину—желаніе навѣстить пр. Θεодосія, то мы должны предположить, что пр. Никонъ пришелъ въ Кіевъ раньше—въ 1075 или 1076 г.

благодаря Бога, что просіялъ въ Россіи равноангельскою жизнью такой свѣтильникъ, на котораго онъ руками своими возложилъ святой ангельскій иноческій образъ“³⁶⁾.

Около того же времени (спустя нѣкоторое время послѣ прихода пр. Никона) среди братіи киевопечерскаго монастыря произошло смущеніе: иноки не только низложили пр. Стефана, хотя прежде сами его единогласно избрали преемникомъ пр. Θεодосія, „но и неповинно изгнали изъ монастыря“³⁷⁾.

„Братія,³⁸⁾ зная, что пр. Никонъ старше всѣхъ, и что пр. Θεодосій принялъ постриженіе отъ его рукъ—изволеніемъ Божиимъ, по общему рѣшенію, избрали его себѣ игуменомъ, какъ единоправнаго пр. отцамъ Антонію и Θεодосію. Въ немъ одномъ видѣли они образъ тѣхъ двухъ, и съ любовію покорялись ему, и во всемъ слушали его, какъ отца и наставника. Часто покушался врагъ-ненавистникъ добра, какъ и блаженному игумену Стефану, помѣшатель въ попеченіи его о душахъ Богомъ врученнаго ему стада, и хотѣлъ возмутить его гнѣвомъ на преподобнаго, но ничего не успѣлъ онъ и, посрамленный, бѣжалъ. Не одолѣла его тьма свѣта добрыхъ дѣлъ блаженнаго“.

Въ какомъ году былъ изгнанъ пр. Стефанъ и избранъ игуменомъ пр. Никонъ,—мы точно не можемъ сказать. Но въ маѣ 1078 г. игуменомъ былъ уже пр. Никонъ³⁹⁾. Онъ стоялъ во главѣ киевопечерскаго монастыря болѣе 10 лѣтъ до самой своей смерти—до 1088 года.

„Такъ угодилъ Богу этотъ блаженный игумень, который былъ стаду своему образцомъ чудныхъ добродѣтелей, что во время трудовъ его чудотворно украсилась образами святая Богомъ созданная Печерская церковь“⁴⁰⁾.

Именно въ 1083 г., черезъ 10 лѣтъ послѣ прихода церков-

³⁶⁾ Пат. 194.

³⁷⁾ Пат. 187.

³⁸⁾ Пат. 195.

³⁹⁾ Во время игуменства пр. Никона, затворникъ Никита однажды послалъ къ в. кн. Изяславу, говоря: „Сегодня въ Заволочьи убитъ князь Глѣбъ Святославичъ. Скорѣй пошли сына своего Святополка на престоль Новгородскій“. Какъ онъ сказалъ, такъ и случилось.—черезъ нѣсколько дней пришла вѣсть объ убіеніи князя Глѣба. (Пат. житіе пр. Никиты затворника 231, 233).—А князь Глѣбъ былъ убитъ (30 мая) 1078 г. (П. С. Л. I 85). Впрочемъ по многимъ новгородскимъ (П. С. Л. III 3 и V 148) спискамъ годъ смерти Глѣба показанъ 6587, т. е. 1079. Можно бы думать, что новгородскія лѣтописи точнѣе знаютъ годъ смерти Глѣба; тѣмъ болѣе, что онѣ указываютъ и день смерти его; однако 6586 г. находится въ большинствѣ списковъ, и южные списки, конечно, столь же точно должны были отмѣтить, что 23 іюля 6586 г. привезли тѣло Глѣба въ Черниговъ.

Можетъ-быть, это изгнаніе пр. Стефана и избраніе игуменомъ пр. Никона случилось въ февралѣ: по крайней мѣрѣ, на это даютъ нѣкоторое право слова Патерика въ житіи пр. Θεодосія (137): „Когда бл. игумень Стефанъ, по дьявольскому навожденію, былъ изгнанъ изъ монастыря... и пр. Никонъ... принялъ игуменство: въ это время приспѣли дни великаго поста“.

⁴⁰⁾ Пат. 195.

ныхъ зодчихъ изъ Константинополя, пришли изъ того же Константинополя мастера иконнаго письма. Они начали внутреннее украшеніе храма иконописью и мозаикой. Благочестивое преданіе рассказываетъ о многочисленныхъ чудесахъ, сопровождавшихъ приходъ и работу иконописцевъ ⁴¹⁾. Преданіе рассказываетъ, что усопшіе пр. Антоній и Θεодосій явились въ Царьградъ и наняли иконописцевъ для росписи Печерскаго храма, давъ имъ золото; что образъ Пр. Богородицы начертался въ алтарѣ самъ собою. Работа иконописцевъ ⁴¹⁾ однако длилась очень долгое время, потому что освященіе церкви было совершено только въ 1089 г. 14 августа. Такимъ образомъ, Печерская церковь украшалась иконописью въ теченіе 7 лѣтъ, изъ которыхъ 5 лѣтъ при преп.

⁴¹⁾ Пат. 174—177. (Объ иконномъ украшеніи). Придя къ игумену пр. Никону, иконописцы сказали: „Дай намъ видѣть тѣхъ, которые уговаривались съ нами о работахъ по иконному писанію; хотимъ мы съ ними счестья—они показали намъ для расписанія малую церковь, и мы уговорились съ ними передъ многими свѣдѣтелями, а эта церковь очень велика. Или возьмите ваше золото, а мы возвратимся въ Царьградъ“.

Слышавъ это, усумнился игумень и сказалъ иконописцамъ: „Каковы на видѣ были уговаривавшіеся съ вами?“ Иконописцы рассказали ему о ихъ внѣшности и лицахъ, и объ именахъ—одинъ Антоній, другой Θεодосій. И сказалъ имъ игумень: „О чада, невозможно вамъ ихъ показать, ибо болѣе десяти лѣтъ отошли они къ Богу, и непрестанно молятся за насъ, храня эту церковь, соблюдая свой монастырь и заботясь о живущихъ въ немъ“.

Иконописцы ужаснулись этому отвѣту. Они привели многихъ купцовъ, приходившихъ съ ними оттуда же, и сказали игумену: „Предъ ними сговаривались мы съ тѣми иноками и приняли золото изъ рукъ ихъ; а ты не хочешь намъ показать ихъ. Если же они представились, покажи намъ образъ ихъ—чтобъ и купцы могли видѣть, тѣ ли это были?“ Тогда игумень предъ всѣми вынесъ икону пр. Антонія и Θεодосія Печерскихъ.

Греки, видя образъ ихъ, поклонились со словами: „Это были во истину они, и мы вѣруемъ, что они живы и по смерти, и могутъ помогать, заступать и спасать прибѣгающихъ къ нимъ“. И купцы дали мусію (т. е. мозаику), привезенную ими на продажу и украшавшую впоследствии алтарь.

Иконописцы же стали каяться въ своемъ согрѣшеніи и повѣдали слѣдующее. „Когда—говорили они—приплыли мы въ ладѣ въ Каневъ, мы увидѣли эту великую церковь на высотѣ и спросили бывшихъ тамъ людей, какая это церковь. Они отвѣчали—Печерская, которой вы—украшители. Мы, недовольные тѣмъ, что она такъ велика, хотѣли плыть назадъ, внизъ. И въ ту ночь была сильная буря на рѣкѣ; вставъ же поутру, мы очутились близъ Треполя.“

Ладья сама шла вверхъ, противъ воды, какъ будто какая-то сила, влекла ее: съ трудомъ мы удержали ее и стояли весь день, размышляя, что это значитъ, что за одну ночь, не гребя, проѣхали мы такой путь, какой другіе съ трудомъ совершаютъ въ три дня. Въ слѣдующую ночь мы видѣли въ видѣніи эту церковь и въ ней намѣстную чудотворную икону Пр. Богородицы, говорящую намъ: „Люди, что вы мятетесь всуе, не покоряясь волѣ сына Моего и Моей. Если ослушаетесь Меня и задумаете плыть внизъ,—Я возьму всѣхъ васъ и поставлю у церкви Моей; и знайте, что вы не выйдете оттуда, но постригшись тамъ въ монастырѣ, кончите свою жизнь,—и я вамъ дамъ милость въ будущемъ вѣкѣ, ради этихъ строителей Антонія и Θεодосія“. Вставъ поутру, мы опять хотѣли плыть внизъ и много потрудились надъ веслами, но ладья шла вверхъ, наперекоръ намъ. Тогда, покорившись, предали мы себя волѣ и силѣ Божіей, и скоро ладья пристала сама подъ монастыремъ.

Когда они кончили рассказъ, тогда всѣ вмѣстѣ, черноризцы и греческіе зодчіе и иконописцы, прославили великаго Бога и пречистую Его Мать, и чудотворную Ея икону, и преподобныхъ отцовъ Антонія и Θεодосія.

Иконописцы принялись за дѣло украшенія святой церкви, а Господь помо-

Никонъ. Слѣдовательно, главнѣйшая заслуга украшенія Печерской церкви принадлежитъ пр. Никону.

Въ Патерикѣ разсказано нѣсколько чудесныхъ явленій совершившихся во время игуменства пр. Никона, который строго соблюдалъ порядки, установленные пр. Θεодосіемъ. Однажды получили хлѣбы оттуда, откуда нельзя было ожидать, а обманувшій пр. Никона келарь былъ наказанъ за ослушаніе оскверненіемъ приготовленнаго тѣста⁴²⁾. Въ другой разъ чудесно начертаны были семь иконъ, когда два инока утаили за иконы деньги, которыя

галь имъ прочими, послѣдовавшими затѣмъ дивными знаменіями, какъ можно видѣть изъ слѣдующаго.

Когда эти мастера украшали мусією алтарь Богомъ созданной этой церкви, тогда образъ Пр. Владычицы нашей Богородицы самъ изобразился въ алтарѣ, въ то время какъ всѣ иконописцы находились внутри алтаря (тогда имъ помогаль, учась у нихъ, и пр. Алимпій), и всѣ видѣли то дивное и страшное чудо. И, когда смотрѣли они на образъ, внезапно образъ просіялъ паче солнца, такъ что не могли они вынести и въ ужасѣ пали ницъ. Поднявшись немного, они хотѣли видѣть то чудо, и вотъ, изъ усть того образа Пр. Богородицы вылетѣлъ бѣлый голубь, взлетѣлъ высоко къ образу Спасителя и тамъ скрылся. Всѣ находившіеся въ церкви смотрѣли, не изъ церкви ли онъ вылетѣлъ, и, въ виду всѣхъ, голубь опять вылетѣлъ изъ усть Спасителя и леталь по всей церкви, подлетая къ каждому образу святыхъ и садясь одному на руку, другому же—на голову. Потомъ, слетѣвъ внизъ, онъ сѣлъ за намѣстною чудотворною иконою Пр. Богородицы. Стоявшіе внизу хотѣли поймать голубя и приставили лѣстницу, но не нашли его ни за иконою ни за завѣсою. Осмотрѣвъ всюду, они не отыскали, гдѣ скрылся голубь. И всѣ стояли, взирая на икону, явившуюся въ алтарѣ, и снова передъ ними вылетѣлъ голубь изъ усть того образа Пр. Богородицы и полетѣлъ вверхъ, къ образу Спасителя. Стоявшіе же внизу закричали къ расписывавшимъ верхъ храма—„Ловите его!“ И тѣ вытянули руки, чтобы поймать его, а голубь снова влетѣлъ въ уста Спасителя. И вотъ свѣтъ ярче солнца осіялъ ихъ, и они, падши ницъ, поклонились Господу, что сподобились видѣть дѣйство Пресвятаго Духа, пребывающаго въ той святой церкви Печерской. Украшая, среди такихъ чудотвореній, святую небеси подобную церковь,— мастера иконнаго писанія украшали и самихъ себя различными добродѣтелями и, богоугодно поживъ въ иноческомъ образѣ, окончили жизнь свою въ томъ же святомъ Печерскомъ монастырѣ, какъ и мастера каменозодіе; и тѣ и другіе были положены въ своемъ притворѣ въ пещерѣ пр. Антонія, гдѣ и донинѣ лежатъ нетлѣнно. И такъ, исполнилось предсказаніе, которое слышали тѣ блаженные иконописцы, когда они хотѣли итти въ Царьградъ, и имъ явилась св. Печерекая церковь и ея Пречестная икона, и сказала: „Не уйдете оттуда, но, постригшись тамъ, окончите свою жизнь“.

⁴²⁾ Пат. Житіе пр. Θεодосія. 137—138. (Когда игуменомъ сталъ пр. Никонъ, приспѣли дни великаго поста). Въ первую седмицу столь строгаго воздержанія, по уставу пр. Θεодосія, въ пятницу для братіи, какъ для подвижниковъ, столь много потрудившихся, должны были предлагаться на трапезѣ хлѣбы изъ чистой муки, и къ нимъ медъ и макъ. Также и бл. Никонъ приказаль келарю сдѣлать по обычаю. Онъ же, въ преслушаніе игумену, солгалъ, говоря, что не имѣетъ муки, чтобы сдѣлать эти хлѣбы. Но Богъ не презрѣлъ труда и молитвъ рабовъ своихъ и не попустилъ, чтобы было нарушено установленное пр. Θεодосіемъ. Когда, послѣ святой литургіи, иноки шли къ трапезѣ на постный обѣдъ, привезли, откуда совѣмъ нельзя было ожидать, возъ такихъ хлѣбовъ. Видя это, братія прославила Бога и св. Θεодосія, изумляясь, какъ Богъ всегда печется о нихъ и подаетъ все нужное, молитвами отца и наставника пр. Θεодосія. Черезъ два дня келарь приказаль пекарямъ печь обычные для братіи хлѣбы изъ той муки, о которой онъ прежде сказалъ, что ея нѣтъ. Когда они стали работать и мѣсить тѣсто, тамъ оказалась жаба, какъ бы сваренная во влитой ими водѣ, и такъ ихъ работа была осквернена ради преслушанія. Такъ благоизволилъ Богъ, въ сохраненіе святого стада молитвами пр. Θεодосія, чтобы лѣ, которые ту святую седмицу провели въ столь великихъ подвигахъ—не могли вкусить отъ такихъ хлѣбовъ, сдѣланныхъ со грѣхомъ, какъ носящихъ печать врага; и чтобы всѣ цѣломудренно слѣдили за собою во всемъ“.

нужно было передать пр. Алипію ⁴³). Равнымъ образомъ, при немъ былъ наказанъ за невѣріе одинъ проказенный, пришедшій въ Печерскій монастырь ⁴⁴). При немъ же двое славныхъ мужей иредь иконою Пр. Богородицы заключили между собою братскій союзъ; одинъ изъ нихъ потомъ, умирая, оставилъ все свое имущество и малолѣтняго сына на попеченіе своего друга; когда уже тотъ, забывъ истину, хотѣлъ невозвратить взятое на храненіе и иредь иконою Пр. Богородицы клятвенно утверждалъ, что онъ

⁴³) Пат. Житіе пр. Алипія иконописца. 244—246: (240: Блаженный Алипій, при игуменѣ Никонѣ, былъ отданъ родителями на обученіе греческимъ иконописцамъ, пришедшимъ для украшенія Печерской церкви... И сталъ онъ искуснымъ художникомъ и примѣрнымъ подвижникомъ... Пр. Никонъ украсилъ пр. Алипія сначала иноческимъ, а потомъ іерейскимъ чиномъ... Былъ христілюбивый мужъ въ Кіевѣ). Онъ построилъ церковь и захотѣлъ устроить для украшенія ея семь большихъ иконъ; съ этою цѣлью онъ далъ серебра и иконныя доски двумъ знакомымъ инокамъ Печерскаго монастыря, прося ихъ сговориться о написаніи тѣхъ иконъ съ Алипіемъ. Но тѣ монахи не сказали ничего Алипію, а серебро присвоили себѣ. Черезъ нѣкоторое время заказчикъ послалъ къ монахамъ узнать, написаны ли его иконы. Они же отвѣчали, что Алипій требуетъ больше серебра. И опять получили присланное этимъ человѣкомъ серебро и присвоили его себѣ и, такъ какъ они были—безстыдны, опять послали къ нему, говоря на святаго неправду, что онъ требуетъ еще столько же, сколько получилъ. Христілюбивый тотъ мужъ далъ и въ третій разъ, говоря—„я хочу только молитвы и благословенія отъ дѣлъ рукъ его“. Алипій не зналъ ничего о поступкѣ тѣхъ монаховъ. Послѣ всего этого, прислалъ тотъ человѣкъ, желая узнать навѣрное, готовы ли иконы. Монахи же, не найдя, что отвѣтить, сказали ему: „Алипій троекратно взялъ у тебя серебро, а теперь не хочетъ писать иконъ. Поэтому тотъ христілюбивый мужъ съ многочисленными вооруженными людьми пришелъ въ Печерскій монастырь къ пр. Никону и повѣдалъ ему, какъ опечалилъ его Алипій. Игуменъ призвалъ его и сказалъ: „Зачѣмъ, братъ, ты сдѣлалъ такую неправду воть этому сыну нашему? Много разъ просилъ онъ тебя и давалъ, сколько ты требовалъ; ты же обѣщался и, взявъ столько серебра, не пишешь ему иконъ, между тѣмъ какъ иногда ты пишешь ихъ даромъ“. Алипій отвѣчалъ ему: „Отче честный, твоя святыня знаетъ, что я никогда не лѣнился въ этомъ дѣлѣ; а теперь не знаю, о чемъ ты говоришь“. Игуменъ снова сказалъ ему: „Трижды бралъ ты цѣну за семь иконъ, и доселѣ не написалъ ихъ“—и на обличеніе святаго послалъ принести доски тѣхъ иконъ, которыя иредь тою ночью видѣли не зарисованными въ одной монастырской келліи. Также велѣлъ онъ призвать тѣхъ монаховъ, черезъ которыхъ заказчикъ давалъ деньги святаму, чтобы они показали противъ него. Посланные за досками пришли и нашли на доскахъ прекрасно изображенныя иконы и принесли ихъ къ игумену съ его окружающими. Видя это, всѣ изумились и въ ужасѣ трепетно пали на землю и поклонились тѣмъ нерукотвореннымъ образамъ—Господа, Пречистой Богородицы и святыхъ Его. Потомъ пришли и два монаха, оклеветавшіе Алипія и, не зная о происшедшемъ, —начали обвинять святаго, говоря: „Ты взялъ три цѣны, а иконъ не пишешь“.

Всѣ тамъ находящіеся, слыша эти обвиненія, показали имъ иконы, говоря: „Эти иконы написаны Самимъ Богомъ, свидѣтельствующимъ незлобіе Алипія“. Они, увидѣвъ ихъ, ужаснулись чуда. Обличенные игуменомъ въ кражѣ и лжи,—они были изгнаны изъ монастыря, и лишились всего, что прикопили.

⁴⁴) Пат. Житіе пр. Алипія. 242—243. „Нѣкто изъ богатыхъ кіевскихъ гражданъ былъ въ проказѣ и много лѣчился у врачей, волхвовъ и иновѣрныхъ людей, ища помощи, но не получалъ ея, а впалъ въ худшее еще состояніе. Тогда кто-то изъ друзей понудилъ его ити въ Печерскій монастырь и просить печерскихъ отцовъ помолиться о немъ; онъ едва на это согласился. Когда онъ былъ приведенъ, игуменъ приказалъ напоить его водою изъ колодца и помазать ему голову и лицо. И онъ переполнился весь гноемъ за свое невѣріе; съ плачемъ, въ сѣтованіяхъ возвратился онъ въ свой домъ и много дней не выходилъ на свѣтъ, стыдясь своего смрада, и говорилъ своимъ друзьямъ: „покры срамота лице мое, чуждѣ былъ братіи моей и страненъ сыномъ матери моей“, „за то, что не съ вѣрою пришелъ я къ пр. отцамъ Антонію и Θεодосію“. (Впослѣдствіи онъ задумалъ исповѣдать свои согрѣшенія и былъ исцѣленъ пр. Алипіемъ).

ничего не бралъ, — то не могъ подойти къ иконѣ и уйти изъ храма, и въ страхѣ возвратилъ все ⁴⁵⁾.

Пр. Никонъ своими руками возложилъ иноческій образъ на многихъ подвижниковъ, въ послѣдствіи ставшихъ украшеніемъ обители, таковы были: пр. Θεодосій, пр. Варлаамъ, пр. Ефремъ, (пр. Исаакій затворникъ) ⁴⁶⁾, пр. Алипій, (пр. Моисей Угринъ). При немъ же претерпѣлъ многія искушенія отъ бѣсовъ пр. Никита затворникъ ⁴⁷⁾.

⁴⁵⁾ Пат. Объ иконномъ украшеніи. 177—179. „Было двое славныхъ мужей въ городѣ Кіевѣ, друзья между собою, Іоаннъ и Сергій. Придя въ Богомъ нареченную Печерскую церковь, они увидѣли свѣтъ ярче солнца на чудотворной иконѣ Пр. Богородицы и предъ нею заключили духовное братство. Черезъ много лѣтъ Іоаннъ заболѣлъ къ смерти. Оставляя сына своего Захарію пятилѣтнимъ, онъ призвалъ игумена Печерскаго, блаженнаго Никона, и, въ его присутствіи раздавъ имѣніе свое нищимъ, сыновнюю часть — тысячу гривенъ серебра и сто гривенъ золота далъ Сергію, ему же поручилъ растить юнаго сына своего Захарію, какъ другу своему и брату вѣрному, заповѣдавъ ему, когда сынъ его вырастетъ, тогда отдать ему серебро и золото. Распорядившись такъ, онъ вскорѣ умеръ.

Когда Захаріи исполнилось 15 лѣтъ, онъ захотѣлъ взять у Сергія свое серебро и золото. Но Сергій, уязвленный дьяволомъ и расчитывая пріобрѣсти богатство, рѣшилъ погубить и жизнь и душу свою. Онъ отвѣчалъ юношѣ: „Твоей отецъ все имѣніе отдалъ Богу, у Него проси серебра и золота, Онъ долженъ тебѣ, если сжалится: я же неповиненъ ни твоему отцу ни тебѣ ни въ одной златницѣ. Это сдѣлалъ отецъ твой своимъ безуміемъ, роздалъ все имѣніе свое на милостыню, тебя же оставилъ нищимъ и убогимъ.

Слыша это, юноша началъ плакать о своей бѣдности. Онъ послалъ къ Сергію и предложилъ: „дай мнѣ хоть половину наслѣдія моего, а тебѣ да будетъ равная часть“. Но Сергій жестокими словами укорялъ отца его и его самого. Захарія сталъ просить третью часть, даже десятую, и, увидавъ себя лишеннымъ всего, сказалъ Сергію: „Если ты ничего не принимаешь — иди, клянись мнѣ въ церкви Печерской, предъ чудотворной иконою Пр. Богородицы, гдѣ заключилъ ты съ моимъ отцомъ союзъ братолобія“. Сергій, не отказываясь, пошелъ въ церковь и, ставъ передъ иконою Пр. Богородицы, сказалъ съ клятвою: „Не брать я тысячи гривенъ серебра, ни ста гривенъ золота“. Онъ намѣревался поцѣловать икону, но не могъ приблизиться къ ней. Выходя изъ дверей, онъ началъ вопить: „Преподобные отцы Антоній и Θεодосій, запретите этому немилостивому ангелу губить меня, молитесь Пр. Господѣ Богородицѣ, чтобъ отогнала Она отъ меня многихъ бѣсовъ, которымъ я преданъ, — и пусть возьмутъ серебро и золото, скрытое въ клѣти моей“... На всѣхъ напалъ страхъ.

И съ тѣхъ поръ не давали никому клясться предъ иконою Пр. Богородицы. Послали въ домъ Сергія и взяли запечатанный сосудъ и нашли въ немъ двѣ тысячи гривенъ серебра и двѣсти гривенъ золота. Такъ усугубилъ Богъ, воздаятель милостивымъ. Захарія же отдалъ все игумену — тогда былъ уже Іоаннъ — чтобъ израсходовать ихъ, какъ хочетъ; а самъ постригся и кончилъ жизнь свою въ св. Печерскомъ монастырѣ. На это серебро и золото была устроена церковь св. Іоанна Предтечи — тамъ, гдѣ находится лѣстница на хоры св. великой церкви Печерской, въ память боярина Іоанна и сына его Захаріи, которымъ принадлежало серебро и золото“.

⁴⁶⁾ Относительно пр. Исаакія затворника (Пат. 219) и пр. Моисея Утрина (Пат. 271) мы имѣемъ только неопредѣленное указаніе: „пришелъ въ пещеру къ пр. Антонію, что соотвѣтствуетъ тому времени, когда іереемъ былъ еще пр. Никонъ.

⁴⁷⁾ Пат. Житіе пр. Никиты затворника, 231—234. „Во время игуменства пр. Никона былъ въ Печерскомъ монастырѣ братъ, именемъ Никита. Онъ началъ просить игумена благословить ему подвизаться на единѣ, войдя въ затворъ. Игумень препятствовалъ ему, говоря: „Чадо, нѣтъ тебѣ пользы, будучи юнымъ, сидѣть въ праздности. Лучше тебѣ будетъ остаться съ братією и работать на нее, и ты не лишись награды своей? Ты самъ видѣлъ нашего брата Исаакія Печерскаго, какъ въ затворѣ онъ былъ прельщенъ бѣсами, если бы не спасла его великая благодать Божія, ради молитвъ пр. отца нашихъ Антонія и Θεодосія!“ Никита же отвѣчалъ: „Никакъ, отче, не прельщусь я такою вещью; но желаю стать крѣпко противъ козней бѣсовскихъ, и буду молить челоуѣколюбца Бога, чтобы и мнѣ подаль даръ

Пробывъ болѣе 10 лѣтъ игуменомъ, пр. Никонъ скончался въ 1088 г. (6596 г.), 23 марта, при вел. князѣ Всеволодѣ Ярославичѣ⁴⁸⁾.

Мы не можемъ точно сказать, на какомъ году жизни скончался пр. Никонъ. Можно только думать, что онъ дожилъ до глубокой старости, лѣтъ до 90.⁴⁹⁾ Мощи его почиваютъ въ пещерѣ пр. Антонія.

Изъ Патерика видно, что пр. Никонъ отличался всеми добродѣтелями инока: смиреніемъ, послушаніемъ волѣ старшаго, трудолюбіемъ.

Какъ особенное свойство преподобнаго Никона Патерикъ отмѣчаетъ его любовь къ безмолвію: онъ бѣжитъ отъ княжескихъ споровъ, отъ людской молвы—изъ Кіева въ пустынную Тмуторокань. Патерикъ даже прямо называетъ его „безмолвникомъ“⁵⁰⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ обладалъ большимъ христіанскимъ мужествомъ и боялся гнѣва Царя Небеснаго больше, нежели гнѣва земныхъ князей. Кромѣ того, онъ обладалъ настолько сильною волею, что умѣлъ положить основаніе монастырю въ полудикой странѣ.

Однако, несмотря на все эти добродѣтели пр. Никону,

чудотворенія, какъ Исаакію затворнику, который и донынѣ творитъ много чудесъ“; Игумень снова сказалъ ему: „Свыше силъ желаніе твое. Берегись, чадо, чтобы, превозносясь, не ниспасть; я повелѣваю тебѣ служить лучше братіи и за послушаніе твое ты будешь увѣнчанъ отъ Бога“. Никита же никакъ не могъ послушаться словъ игумена, не могъ подавить въ себѣ великаго рвенія къ затворническому жиію и сдѣлать то, что замыслилъ. Затворился, крѣпко заградилъ дверь и пребывалъ наединѣ, въ молитвѣ, не выходя.

Но чрезъ немного уже дней не избѣжалъ онъ дѣвольскихъ сѣтей.—(Діаволь прельстилъ Никиту, пославъ бѣса въ образѣ ангела. Никита сталъ дивно пророчествовать и получилъ удивительное знаніе книгъ Ветхаго Завѣта, хотя не умѣлъ даже читать,—„евангельскихъ же и апостольскихъ святыхъ книгъ, переданныхъ намъ благодатию, чтобы исправиться и утвердиться намъ—никогда не хотѣлъ видѣть, или слышать, не только что читать и не позволялъ бесѣдовать съ собою изъ Новаго Завѣта. Потому все понимали, что онъ прельщенъ врагомъ).

Встревоженные тѣмъ, пришли къ прельщенному пр. отцы: Никонъ игумень, Иоаннъ.... Николай, который былъ епископомъ Тмутороканскимъ.... Все они, сіяющіе добродѣтелями, придя сотворили молитву къ Богу о Никитѣ и отогнали отъ него бѣса, такъ что онъ больше не видалъ его“. Потомъ Никита горько оплакивалъ свое заблужденіе и, покаявшись, превзошелъ всехъ добродѣтелейю.

⁴⁸⁾ Пат. 196. Въ лѣтописяхъ подъ 6596 годомъ кратко обозначено: „Въ се же лѣто умре Никонъ, Печерскій игумень“ (П. С. Л. I 89, VII 4) или „Въ се же лѣто преставися блаженный Никонъ, игумень Печерскій (II 277, IX 115).

⁴⁹⁾ Филаретъ Черниг. Ж. Св. 127 и пр. 205 говоритъ, что пр. Никонъ умеръ, имѣя не менѣе 86 лѣтъ. Но онъ принимаетъ неправильный въ частности расчетъ, что „Никонъ, постригая въ 1032 г. Ѳеодосія, былъ не менѣе 30 лѣтъ: такъ по правилу о священствѣ“. Этотъ расчетъ неправиленъ, потому что онъ относитъ начало монастыря къ 1032 г. безъ достаточныхъ основаній. Во всякомъ случаѣ Никонъ достигъ глубокой старости; это видно изъ того, что пр. Никонъ былъ почти въ однихъ лѣтахъ съ пр. Антоніемъ (прійдя къ пр. Антонію, Никонъ былъ „iereемъ и опытнымъ черноризцемъ“), а пр. Антоній скончался на 90 году стъ своего рожденія, между тѣмъ какъ пр. Никонъ жилъ послѣ смерти пр. Антонія еще 15 лѣтъ. Ср. также Патерикъ стр. 195: „послѣ бл. Стефана, братія, зная, что пр. Никонъ старше всехъ“....

⁵⁰⁾ Пат. 194.

когда онъ сталъ игуменомъ въ Печерскомъ монастырѣ, какъ и Стефану, много пришлось потерпѣть отъ монашеской братіи ⁵¹⁾.

Отзвукъ этого недоброжелательства братіи къ пр. Никону находимъ въ рассказѣ о видѣніи пр. Матѳея Прозорливаго ⁵²⁾. При игуменѣ пр. Никонѣ случилось Матѳею такое видѣніе. „Однажды, стоя за утренею, онъ поднялъ глаза, желая видѣть игумена, блаженнаго Никона, и увидѣлъ осла, стоящаго на игуменскомъ мѣстѣ; онъ понялъ, что игумень не пришелъ къ утренѣ, и рассказалъ ему о томъ. Игумень, принявъ это откровеніе какъ наказаніе, много каялся и съ тѣхъ поръ, отлагая не только лѣность, но и всякое нужное дѣло монастырское, старался имѣть обычай прежде всѣхъ быть въ церкви, такъ что послѣ этого вразумленія онъ скорѣе достигъ блаженной святости“.

Тѣмъ не менѣе въ Патерикѣ онъ повсюду ставится паравнѣ съ пр. Антоніемъ и пр. Θεодосіемъ; нерѣдко всѣ трое сравниваются съ „тремя свѣтильниками, предстоящими престолу трисіятельнаго Божества“ ⁵³⁾. Пр. Никонъ называется даже „Великимъ“.

Между пр. Никономъ и пр. Θεодосіемъ была горячая дружба и любовь; а пр. Θεодосій почиталъ пр. Никона какъ отца. Пр. Никонъ пользовался также любовью жителей Тмуторокани: его они просили итти въ Черниговъ за княземъ Глѣбомъ, и ходатайство его было успѣшно. Онъ, вѣроятно много содѣйствовалъ украшенію печерскаго монастыря; по крайней мѣрѣ, при немъ начато было украшеніе печерской церкви иконописью и мозаикой.

Итакъ, этотъ великій подвижникъ, равный великимъ насадителямъ иночества на Руси—преподобнымъ Антонію и Θεодосію, носитель и хранитель правды, высокихъ идеаловъ,—приходилъ нѣсколько разъ въ предѣлы Кубанской области. Онъ заботился о томъ, чтобы распространить здѣсь свѣтъ Христовой вѣры. Въ общей сложности пр. Никонъ провелъ въ Тмуторокани не менѣе 10 лѣтъ. Здѣсь благодаря его трудамъ явился монастырь, „во всемъ подобный киевопечерскому“, и основалась епархія, такъ какъ изъ житія пр. Никиты затворника мы узнаемъ, что былъ Николай, епископъ тмутороканскій. Такимъ образомъ, съ какимъ правомъ пр. Никонъ называется Печерскимъ, съ такимъ же точно правомъ онъ долженъ быть названъ и *Тмутороканскимъ, или Таманскимъ угодникомъ*.

Кубанская область должна свято чтить память этого великаго дѣятеля Христовой вѣры, насадителя вѣры и монашества въ древнемъ Тмутороканскомъ княжествѣ, территорія котораго вошла

⁵¹⁾ Пат. 195 и выше пр. 38.

⁵²⁾ Пат. Житіе пр. Матѳея Прозорливаго, стр. 217—218.

⁵³⁾ Пат. 196.

въ составъ нынѣшней Кубанской области. Вмѣстѣ съ тѣмъ пр. Никонъ—единственный святой подвижникъ, относительно котораго мы точно знаемъ, что онъ жилъ и дѣйствовалъ въ нашей области.

ХРОНОЛОГІЯ СОБЫТІЙ.

- 1051 г.—Приходъ пр. Никона въ пещеру къ пр. Антонію.
 1059 (1060?) г.—Постриженіе преп. Никономъ бл. Варлаама и Ефрема; гоненіе на Никона со стороны в. кн. Изяслава и уходъ Никона въ Тмуторокань.
 1059 (1060)—1066 (1067) г.г.—Пробываніе пр. Никона въ Тмуторокани.
 1066 г.—Пр. Никонъ идетъ въ Черниговъ къ Святославу Ярославичу просить князя Гльба на Тмутороканскій столъ.
 1066 (1067) г.—Пр. Никонъ приходитъ жить въ Печерскій монастырь.
 1066 (1067)—1073 г.г.—Жизнь въ Кіевопечерскомъ монастырѣ.
 1073 г. апрѣль — Уходъ пр. Никона изъ Кіева въ Тмуторокань.
 1073 (апр.)—1077 г.г.—Вторичное пребываніе пр. Никона въ Тмуторокани.
 1077 г.—Уходъ въ Кіевъ.
 до 1078 г.—Пр. Никонъ избирается игуменомъ кіевопечерскаго монастыря.
 1078—1088 г.г.—Пр. Никонъ-игумень кіевопечерскаго монастыря.
 1083 г.—Пр. Никонъ начинаетъ украшеніе печерскаго храма иконописью и мозаикой.
 23 марта 1088 г.—Кончина пр. Никона.

Первые игумены Кіевопечерскаго монастыря.

1. Антоній.
2. Варлаамъ.
3. Θεодосій.
4. Стефанъ.
5. Никонъ.

В. Сысоевъ.

ПРОГРАММА

для собиранія свѣдѣній о рудахъ, минеральныхъ продуктахъ, минеральныхъ источникахъ и проч., составленная С. И. БОРЧЕВСКИМЪ и просмотрѣнная горнымъ инженеромъ М. М. ФЕДОРОВЫМЪ.

Общая замѣчанія.

Желая собрать свѣдѣнія объ ископаемыхъ богатствахъ Кубанской области и привести ихъ въ систему, Общество любителей изученія Кубанской области обращается ко всѣмъ интересующимся этимъ дѣломъ съ покорнѣйшей просьбой доставить въ правленіе Общества (въ Екатеринодарѣ) тѣ свѣдѣнія, по прилагаемой программѣ, какія кто имѣетъ.

Желательно было бы получить образцы рудъ и т. п., для образованія музея при обществѣ.

При доставленіи свѣдѣній должно имѣть въ виду слѣдующее: 1) свѣдѣнія о мѣстѣ нахождения рудъ, залежей и минеральныхъ источниковъ должны быть по возможности точны; 2) указать разстояніе и направленіе отъ населеннаго пункта, какія-либо примѣты, мѣстное названіе и проч.; 3) указать, для какихъ цѣлей можетъ быть пригоденъ извѣстный минералъ, затруднительна ли добыча его и доставка; если затруднительна, то почему; куда употребляется данный матеріалъ и служить ли предметомъ мѣстнаго производства; 4) нѣтъ ли преданій, связанныхъ съ тѣмъ или другимъ мѣстонахожденіемъ рудъ и т. п.?

При выборѣ образцовъ слѣдуетъ соблюдать слѣдующее: 1) точно записывать, гдѣ и при какихъ условіяхъ взять образецъ, 2) брать образцы по возможности на мѣстѣ, т. е. окаменѣлости и минералы выкапывать или выбивать изъ тѣхъ слоевъ, гдѣ они залегаютъ, а образцы горныхъ породъ отбивать отъ свѣжей скалы. Необходимо прилагать и образцы сопровождающихъ породъ въ количествѣ необходимомъ для всесторонняго изслѣдованія, т. е. не менѣе кубического вершка.

Описание главнѣйшихъ признаковъ нѣкоторыхъ минераловъ и горныхъ породъ, которые, можно предполагать, встрѣчаются въ Кубанской области.

I. Золото. Не встрѣчается ли въ данной мѣстности *золото* и въ какомъ видѣ, т. е. въ видѣ ли зеренъ, пластинокъ, блестокъ или песчинокъ?

Большую частью его разрабатываютъ изъ розсыпей, т. е. измельченныхъ и рыхлыхъ вывѣтрившихся горныхъ породъ, образующихся у подножія горъ, въ которыхъ есть золото, изъ глинистыхъ и песчаныхъ наносовъ, изъ песку покинутыхъ рѣками ложъ, на днѣ овраговъ. Разбивъ молоткомъ куски горной породы или песку, слѣдуетъ тщательно рассмотреть въ увеличительное стекло: если изслѣдуемую крупинку ударить молоткомъ, то она расплющится, а не разобьется въ порошокъ, такъ какъ золото мягко. Второй признакъ тотъ что съ какой стороны ни смотрѣть на крупинки золота, онѣ всегда имѣютъ одинъ цвѣтъ.

II. Серебро-свинцовыя и свинцовыя руды. Свинецъ исключительно почти добывается изъ руды, называемой *свинцовымъ блескомъ* и представляющей соединеніе свинца и сѣры. Руда-свинцовый блескъ тѣмъ важнѣе, что она почти всегда встрѣчается вмѣстѣ съ серебромъ. *Свинцовый блескъ* цвѣта свинцово-сѣраго; видъ кристаллическій, съ металлическимъ блескомъ при изломѣ. На Кавказѣ серебро-свинцовыя руды встрѣчаются, по преимуществу, въ видѣ жилъ, прожилковъ, гнѣздъ; часто въ спаяхъ сопряженія различныхъ горныхъ породъ.

III. Мѣдь. Мѣдныя руды на Кавказѣ встрѣчаются въ видѣ, аналогичномъ серебро-свинцовымъ рудамъ. Опредѣленіе этого металла легко. Если въ какомъ-нибудь минералѣ предполагается присутствіе мѣди, то лучший способъ убѣдиться въ томъ состоитъ въ слѣдующемъ: мелко истолченный порошокъ руды растворить въ соляной, сѣрной или азотной кислотѣ и погрузить въ растворъ желѣзный предметъ на нѣсколько минутъ. Если затѣмъ вынутое изъ раствора желѣзо будетъ имѣть на поверхности мѣдно-красный налетъ, то присутствіе мѣди несомнѣнно. По наружному виду нельзя судить, такъ какъ въ составъ мѣдныхъ рудъ часто входятъ серебро, желѣзо, мышьякъ, цинкъ и пр., которые до неузнаваемости мѣняютъ общій видъ и цвѣтъ руды.

IV. Желѣзо. Желѣзныя руды встрѣчаются въ различныхъ мѣстностяхъ Кавказа. При нагрѣваніи просто на углѣ получается сѣрый порошокъ, пристающій къ магниту. Подъ вліяніемъ магнитнаго желѣзняка, содержащагося въ землѣ, измѣняютъ направленіе магнитныя стрѣлки склоненія и наклоненія (см. учебн. физики, отдѣлъ-магнетизмъ).

V. Олово. Вообще встрѣчается довольно рѣдко. Встрѣчается въ видѣ *оловяннаго* камня. Руду измельчаютъ и промываютъ для очистки отъ подмѣсей; такъ какъ оловянный камень тяжелѣе, то онъ остается. Если затѣмъ оловянный камень прокалить съ углемъ, то получается прямо металлическое олово. Оловянный камень имѣетъ весьма различный видъ и цвѣтъ (черный, безцвѣтный и прозрачный); очень твердъ, такъ что легко чертитъ стекло.

VI. Цинкъ. Минералами, содержащими цинкъ, Каказскій хребетъ богатъ; онъ встрѣчается, большею частью, въ видѣ *цинковой обманки*; этотъ минералъ представляетъ соединеніе цинка и сѣры и имѣетъ массивный, волокнистый видъ; кристалличень, съ восковымъ блескомъ. Въ чистомъ видѣ прозрачно-желтаго цвѣта, а въ нечистомъ (что гораздо чаще) грязно-краснаго, темно-краснаго, или черноватаго. Этотъ минералъ часто указываетъ, что близко есть *мѣдь*. Рудой цинка служитъ смѣсь, соединенія окиси этого металла съ кремнеземомъ и углекислотой, называемая галмеемъ.

VII. Ртуть и киноварь. Ртуть дорогой металлъ. Въ природѣ рѣдко встрѣчается въ самородномъ видѣ; главнымъ образомъ, она встрѣчается только въ одной *киновари*, представляющей соединеніе ртути съ сѣрой. Киноварь (руда) имѣетъ красный цвѣтъ, съ различными оттѣнками, но отъ подмѣсей цвѣтъ можетъ мѣняться до бураго и даже чернаго. Если въ рудѣ есть кристаллы киновари, то они имѣютъ превосходный алый цвѣтъ. Киноварь мягка и легко рѣжется. Руда растворяется въ царской водкѣ, а отдѣльно на нее не дѣйствуютъ ни соляная, ни азотная кислота. На Кавказѣ присутствіе киновари обнаружено въ Дагестанѣ и въ Майкопскомъ уѣздѣ, Кубанской области. Проявленіе этой руды въ г. Фиштѣ извѣстно пока лишь по рассказамъ горцевъ; достовѣрность этихъ рассказовъ подкрѣпляется, однако же, находженіемъ въ рукахъ нѣкоторыхъ лицъ на Кавказѣ прекрасныхъ образцовъ киновари изъ Кубанской области.

VIII. Сюрма. Встрѣчается въ видѣ руды *сюрмянаго блеска* (соединеніе сюрмы съ сѣрой). Сюрмяный блескъ извѣстенъ и въ игольчатыхъ кристаллахъ, и въ неправильныхъ массахъ зернистаго и плотнаго строенія; этотъ минералъ свинцово-сѣраго цвѣта, часто съ черными или пестрыми побѣжалостями. Онъ встрѣчается чаще всего въ жилахъ глинистаго и другихъ слан-

цевъ (см. учебн. минералогіи). Металлическая сюръма часто примѣняется при составленіи сплавовъ.

IX. Сѣрный колчеданъ. Встрѣчается въ разнообразныхъ шаровидныхъ, гроздеобразныхъ массахъ, а также образуетъ окаменѣлости или бываетъ вкрапленнымъ. Цвѣта латушно-желтаго, съ металлическимъ блескомъ. При ударѣ о сталь даетъ искры, сопровождаемая сѣрнымъ запахомъ.

На Кавказѣ имѣетъ значительное распространеніе, и сопровождая, почти всюду, серебро-свинцовыя, мѣдныя, цинковыя, желѣзныя и др. руды, и встрѣчаясь во всѣхъ мѣсторожденіяхъ ископаемаго угля. Богатый сѣрный колчеданъ идетъ для приготовленія сѣрной кислоты.

X. Сѣра. Этотъ минераль залегаеетъ отдѣльными гнѣздами и пластами въ гипсѣ, мергеляхъ и известнякахъ. (Кромѣ того, ея много встрѣчается на стѣнкахъ кратеровъ вулкановъ, дѣйствующихъ и погасшихъ, а также въ водѣ нѣкоторыхъ источниковъ, часто ее осаждающихъ). Цвѣтъ ея зеленовато-желтый, иногда отъ примѣсей бурый или сѣрый. Примѣняется для приготовленія пороха, сѣрной кислоты, въ медицинѣ и пр.

XI. Торфъ. Торфомъ называется пористое вещество, состоящее изъ перепутанныхъ измѣненныхъ растительныхъ волоконъ, образующееся подъ стоячею водою, изъ большихъ скопленій отжившихъ и перегнившихъ остатковъ, главнымъ образомъ, болотныхъ растений и мховъ. Торфяники встрѣчаются въ такихъ низкихъ мѣстахъ равнинъ, гдѣ соединяются условія образованія озеръ съ стоячею водою болотъ и трясинъ: большія толщи непронускающей воду глины близъ поверхности земли и приподнятые края низменности.

XII. Бурый уголь, или лигнитъ. Мягче и легче каменнаго угля. Носитъ явные слѣды своего растительнаго происхожденія, сохраняя внутри строеніе дерева.

XIII. Каменный уголь. Каменный уголь представляетъ сплошную массу чернаго или сѣровато-чернаго цвѣта съ жирнымъ, стекляннымъ или полуметаллическимъ блескомъ; онъ вдвое плотнѣе дерева и имѣетъ каменистый видъ. Залежи каменнаго угля обыкновенно сопровождаются перемежающимися слоями песчаника и глинистаго сланца.

Каменный уголь горитъ болѣе или менѣе легко съ пламенемъ, при отдѣленіи продуктовъ со смолистымъ запахомъ. Нѣкоторыя его разновидности при сухой перегонкѣ приходятъ въ полужидкое состояніе, дающее по охлажденіи спекшуюся углестую массу (коксъ), другія же разновидности при подобныхъ обстоятельствахъ даютъ землистый или порошкообразный остатокъ. Каменный уголь обнаруживаетъ подъ микроскопомъ явственные

слѣды растительнаго происхожденія. Каменный уголь рѣдко представляетъ однородную массу, обыкновенно же его массу проникаютъ кристаллы, зерна и сростки сѣрнаго колчедана. Каменный уголь встрѣчается, главнымъ образомъ, пластами подъ прикрытіемъ чередующихся слоевъ песчаника, глинистаго сланца, (слои другихъ породъ замѣчаются въ меньшемъ количествѣ). Пласты каменнаго угля простираются иногда десятки и сотни верстъ напр. въ Донецкомъ кам.-уг. бассейнѣ.—Толщина пластовъ к. уг. различна—отъ 1 верш. и менѣе—до 25 сажень. Къ разработкѣ считаются годными пласты толщиной не менѣе 10 вершковъ.

XIV. Нефть. Въ мѣстахъ перехода горъ въ равнины изъ земли вытекаетъ масляничая жидкость темно-бураго цвѣта, со смолистымъ запахомъ, это и есть нефть, или горное масло.

XV. Озокеритъ (горный воскъ). Озокеритъ или горный воскъ. Составъ озокер. и совмѣстное нахожденіе съ нефтью не оставляютъ сомнѣнія въ близкой связи этихъ ископаемыхъ по происхожденію.

Озокеритъ представляетъ изъ себя бурую воскообразную массу, которая обезцвѣчивается послѣ обработки кислотою. Примѣняется для приготовленія церезина, нѣкоторыхъ смазочныхъ матеріаловъ и парафина.

XVI. Поваренная соль. 1) Нѣтъ ли въ данной мѣстности залежей соли (каменной)? 2) Нѣтъ ли соляныхъ озеръ, изъ которыхъ добываютъ самосадочную соль? Занимаются ли жители добычей соли?

Относительно каменной соли можно считать за правило, что гдѣ есть гипсъ, тамъ можно искать и каменную соль, и наоборотъ; но гипсъ часто бываетъ находимъ и отдѣльно.

Дать приблизительно вѣрное очертаніе береговъ озера и главные его размѣры, т. е. среднюю длину, ширину и глубину.

XVII. Глауберова соль. Минераль, по виду напоминающій поваренную соль, представляетъ соединеніе окиси щелочнаго металла натрія съ сѣрною кислотой.

Дать описаніе озеръ, въ которыхъ осаждается глауберова соль. Примѣняется для фабрикаціи соды и непосредственно въ медицинѣ.

XVIII. Гипсъ (алебастръ). Гипсъ встрѣчается въ землѣ на различной глубинѣ, располагаясь и большими пластами, и тонкими прослойками между глинистыми и известковыми залежами. Пласты гипса часто содержатъ въ себѣ отдѣльныя гнѣзда поваренной соли, а иногда и сѣры. Землистый гипсъ бываетъ обыкновенно бѣлаго и сѣраго цвѣтовъ, но перемѣшанный съ другими минералами составляетъ смѣси, окрашенныя и въ другіе цвѣта. Существуютъ прозрачныя и непрозрачныя разновидности гипса; растворяется въ водѣ только въ ничтожномъ количествѣ. Встрѣ-

чается въ кристаллическомъ видѣ—называемый *алебастромъ*. Алебастръ—мелко зернистаго строеія, просвѣчиваетъ, пріятнаго матово-бѣлаго цвѣта. Благодаря своей пластичности, онъ примѣняется для вааянія. Кромѣ того, служитъ для удобренія почвы и какъ строительный матеріаль.

Слѣдуетъ указать: нѣтъ ли въ данной мѣстности пещеръ и подземныхъ ходовъ, такъ какъ послѣдніе часто обязаны своимъ происхожденіемъ выщелачиванію гипса и каменной соли.

XIX. Мраморъ и мраморовидный известнякъ. Мраморъ есть видоизмѣненіе известняка. Больше другихъ извѣстенъ мраморъ бѣлаго цвѣта, хотя мраморы бываютъ и двугихъ цвѣтовъ, часто пестрыхъ. Смотря по рисунку, различаютъ мраморы жилковатые, пятнистые, крапчатые и пр. (пестрые мраморы). Онъ легко полируется и тогда принимаетъ блескъ, пріятный для глазъ. По Мёллеру, хорошій и годный для вааянія мраморъ пока еще не найденъ на Кавказѣ.

Въ соляной кислотѣ растворяется, при чемъ съ шипѣніемъ выдѣляется угольная кислота.

XX. Мѣль. Попадаетъ въ кускахъ разнообразной, неправильной формы и безъ всякихъ слѣдовъ кристаллизаціи. Такіе камни называются аморфными, т. е. безформенными. Очень мягокъ и марокъ, на чемъ основано употребленіе его, какъ писменнаго матеріала. Соляная кислота дѣйствуетъ на него какъ и на предыдущій минераль.

XXI. Известнякъ. Цвѣтъ бѣлый, или свѣтло-сѣрый, часто мѣстами бурый или желтоватый, что зависитъ отъ примѣси песку и глины; блеска не имѣетъ. Не растворяется въ чистой водѣ; отламывая отъ куска небольшіе осколки, мы найдемъ, что онъ ломается не по правильнымъ плоскостямъ, какъ каменная соль, и что осколки имѣютъ неровную, шероховатую, изрытую впадинами поверхность; при этомъ иногда попадаются, какъ бы вкрапленные въ немъ, обломки раковинъ и другія отвердѣвшія части водяныхъ животныхъ. Если на кусокъ известняка налить нѣсколько капель крѣпкаго уксуса (или соляной кислоты), то облитое мѣсто какъ будто закипитъ, стануть отдѣляться съ шипѣніемъ пузырьки газа (углекислота).

Слѣдуетъ указать: а) употребляется ли известнякъ данной мѣстности какъ строевой камень; в) не добываютъ ли изъ него известь; с) нѣтъ ли вблизи проваловъ, пещеръ, подземныхъ ходовъ; d) если есть, то нѣтъ ли въ пещерѣ известковыхъ натековъ-сталактитовъ или сталагмитовъ.

Сталактитъ—длинная и иногда весьма большихъ размѣровъ, висячая сосулька конической формы, представляющая известковую массу.

Сталагмиты—коническіе столбы, образующіеся отъ падающихъ капель известняка на днѣ пещеры.

XXII Литографскій камень. Это есть видоизмѣненіе *плотнаго* и *твердаго* известняка; гладкія плитки его употребляются для вырѣзыванія на нихъ чертежей, гравюръ и пр.

XXIII. Песчаникъ Подъ общимъ именемъ *песчаниковъ* извѣстны довольно твердые камни различныхъ цвѣтовъ. Песчаникъ принадлежитъ къ числу самыхъ распространенныхъ въ природѣ камней и составляетъ одинъ изъ полезнѣйшихъ матеріаловъ.

Слѣдуетъ указать, идетъ ли песчаникъ на постройки.

XXIV. Жерновой камень. Для жерновыхъ камней употребляются разновидности песчаника (твердые породы).

XXV. Гранитъ. Порода камней, состоящихъ изъ полевого шпата, слюды и кварца и имѣющихъ строенія болѣе или менѣе зернистое, назыв. гранитами.

XXVI. Сланцы глинистые. 1) *Аспидный или рисовальный сланецъ.* Горная порода, представляющая разновидность глинистаго сланца, проникнутаго углистыми частицами.

2) *Кровельный сланецъ*—тоже разновидность глинистаго съ весьма равномерною сланцеватостью, при чемъ плоскости сланцеватости совершенно ровны, благодаря чему отдѣляются правильныя пластинки, замѣняющія черепицу на кровляхъ.

3) *Тоильный сланецъ*—разновидность глинистаго, проникнутая частицами кремнезема и имѣющая желтовато-сѣрый цвѣтъ.

4) *Квасцовый сланецъ*—разновидность глинистаго, проникнутая углистыми веществами и частицами сѣрнаго колчедана, который вывѣтриваясь служитъ къ образованію желѣзнаго купороса и квасцовъ.

XXVII. Цементный камень. Слои известняка и мергеля при содержаніи извѣстнаго количества глины обладаютъ гидравлическими свойствами и служатъ для приготовленія цементовъ (Мергель есть известнякъ, содержащій примѣсь глины отъ 20 до 80%).

XXVIII. Каолинъ. Каолинъ есть самая чистая глина, которой свойственъ совершенно бѣлый цвѣтъ; каолинъ представляетъ нѣжную, землистую, марающую и матовую массу. Постороннія примѣси, смотря по ихъ количеству, придаютъ каолину различную окраску. Если въ каолинѣ мало постороннихъ примѣсей, то онъ обладаетъ свойствомъ противустоять весьма высокой температурѣ не расплавляясь, такой каолинъ называется огнеупорной глиной. Большое количество постороннихъ примѣсей превращаетъ каолинъ въ обыкновенную глину, а окиси желѣза (ржавчина) придаютъ ей желтый или красный цвѣтъ.

XXIX. Минеральныя воды. Слѣдуетъ указать, приблизительно,

качество (сѣрнистыя, сѣрнисто-щелочныя, углекислыя, желѣзистыя, соляныя или горькія) и температуру.

XXX. Цѣлебныя грязи.

XXXI. Горныя породы: порфиръ, фельзитъ, сіенитъ, діоритъ, базальтъ, трахитъ и др.

Кромѣ этихъ свѣдѣній, имѣющихъ научное и практическое значеніе, желательнo получить еще отвѣты и на слѣдующіе вопросы, не относящіеся къ минералогіи:

1) Не находятся ли въ данной мѣстности окаменѣлости (раковины, кости, зубы и пр.).

Окаменѣлости слѣдуетъ выбирать крайне осторожно при помощи долотца и молотка такъ, чтобы нисколько не повредить ни отпечатковъ, ни раковинъ. О полной очисткѣ окаменѣлостей не слѣдуетъ заботиться на мѣстѣ нахожденія.

2) Нѣтъ ли костей или остатковъ вымершихъ животныхъ: мамонтовъ и др.

Кости допотопныхъ животныхъ часто находятъ въ известковыхъ пещерахъ.

3) Не встрѣчаются ли аэролиты (воздушные камни или, вообще, каменные массы, упавшія, по преданію, съ неба).

Указанія члена Лондонскаго Королевскаго Геологическаго общества И. К. Андерсона относительно того, какъ изслѣдовать мѣстность при поискахъ цѣнныхъ минераловъ.

Когда предпринимаются поиски минеральныхъ богатствъ въ какой-либо странѣ, необходимо прежде всего самымъ систематическимъ и тщательнымъ образомъ осмотрѣть и опробовать породы и песокъ въ руслахъ рѣкъ, въ сухихъ логахъ, на днѣ долинъ, а также и на морскомъ берегу. Искатель долженъ изучить характеристику обломковъ породъ въ оврагахъ и лощинахъ, особенно же въ рѣчныхъ водоворотахъ и въ сухихъ ямахъ, гдѣ преимущественно осаждаются или осаждались тяжелыя частицы при разливахъ, столь обычныхъ въ горныхъ странахъ; очень часто подобныя ямы, канавы и трещины въ горныхъ породахъ, по которымъ протекала вода, даютъ весьма полезныя указанія. Всѣ землистые наносы, будучи результатомъ или химическихъ или механическихъ процессовъ, служатъ прямымъ указаніемъ составныхъ частей земной коры въ ближайшемъ составѣ.

Поиски всѣхъ тяжелыхъ металловъ въ россыпяхъ основываются на однихъ и тѣхъ же правилахъ, а потому поиски золота могутъ быть приняты за образецъ метода поисковъ. При развѣдкѣ наносныхъ песковъ, не мѣшаетъ помнить, что, если гдѣ-либо, въ руслѣ рѣки, встрѣтится мелкая золотая пыль, то можно надѣяться встрѣтить болѣе крупныя золотыя песчинки или зерна ближе къ верховью подобной рѣки и если подобныя зерна раз-

сѣяны на довольно большомъ протяженіи по теченію рѣки, то слѣдуетъ ожидать встрѣтить самородки, близъ самыхъ истоковъ рѣки. Очень часто самыми богатыми мѣстами оказываются тѣ, гдѣ потокъ рѣзко измѣняетъ паденіе или направленіе, дѣлая крутой поворотъ, и такимъ образомъ, когда на одной сторонѣ встрѣчается утесъ, а на другой легкій уваль, въ послѣднемъ можно ожидать значительныхъ скопленій металла. Иногда бываетъ нѣсколько такихъ поворотовъ, и всегда въ подобныхъ случаяхъ есть болѣе шансовъ встрѣтить въ увалахъ золото, чѣмъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теченіе прямое.

Окончаніе горной цѣпи также представляетъ благонадежное мѣсто для поисковъ розсыпей. Нерѣдко случается, что въ лощинѣ или обрывѣ, гдѣ течетъ ручей съ признаками золота, виднѣются нагроможденія валуновъ и гравія по бокамъ горы или параллельно берегамъ ручья. Части подобнаго нагроможденія должны быть изслѣдуемы какъ простымъ глазомъ, такъ и посредствомъ увеличительнаго стекла, и даже должны быть промыты на лоткѣ у ближайшаго источника, потому что весьма часто подъ подобными каменными розсыпями близъ самой почвы залегаетъ богатый золотоносный песокъ, занесенный въ предшествоующіе вѣка, или теченіемъ водъ, или движеніемъ ледниковъ. Если случается, что нѣсколько пластовъ такихъ розсыпей лежатъ другъ надъ другомъ, то всегда самый глубокой слой каждаго пласта бываетъ самымъ богатымъ.

Что касается металлоносныхъ жилъ*), то слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые законы, подмѣченные относительно жилъ, въ какой нибудь одной мѣстности, могутъ быть примѣнимы болѣе или менѣе къ жиламъ и въ другихъ мѣстахъ. Напримѣръ, всѣ металлоносныя жилы въ одномъ какомъ-нибудь раіонѣ тянутся обыкновенно по одному и тому же направленію, т. е. плоскости имѣютъ одно и то же магнитное простираніе и, слѣдовательно, параллельны между собой, хотя бы даже значительное пространство отдѣляло одну жилу отъ другой. Иногда вторая серія жилъ встрѣчается подъ прямымъ угломъ къ первымъ и главнымъ; въ этихъ жилахъ, однако же всегда содержится или совершенно иной матеріалъ, чѣмъ въ первыхъ, или если и тотъ же самый, то гораздо бѣднѣе.

Очень часто, когда у подошвы какой-либо возвышенности находится смытая съ нея водою наносная почва, изслѣдователю, поднимаясь выше, случается встрѣтить множество валуновъ и

*) Жилою называется трещина земной коры (во время своего образованія выходящая на дневную поверхность) наполненная снесенными въ нее водою осадками породъ. Рудныя жилы всегда имѣютъ въ выполняющихъ ихъ породахъ включенія рудъ. Чаше выходы жилъ на поверхность бываютъ прикрыты растительнымъ слоемъ.

различныхъ обломковъ, закрывающихъ совершенно настоящую *горную породу* этой возвышенности. Избѣгая такихъ мѣстъ и принимая во вниманіе различныя волнообразныя неровности, искатель можетъ, наконецъ, уловить выходъ породы, особенно на крутыхъ скатахъ овраговъ и на хребтахъ; если же это не удастся, онъ долженъ подыматься выше къ вершинѣ кряжа и весьма внимательно замѣчать всѣ случайныя, разрозненные камни, разсыянные по склонамъ, ибо такимъ образомъ, онъ можетъ весьма часто выслѣдить направленіе жилы, скрытой отъ его глазъ и, затѣмъ, ему можетъ быть удастся открыть и самый „выходъ“ на поверхность такой жилы, на слѣдъ которой можно напасть, внимательно наблюдая расположеніе подобныхъ и оторванныхъ камней жильной породы; обыкновенно они, вслѣдствіе закона тяготѣнія, размѣщаются довольно правильно при снесеніи ихъ потоками съ мѣстожденія ихъ, и потому наиболѣе крупныя и въ то же время наименѣе вывѣтренныя располагаются ближе другихъ къ выходу жилы.

Поднимаясь въ гору, искатель долженъ внимательно осматриваться по сторонамъ и замѣчать, благопріятны или нѣтъ мѣстныя породы для встрѣчи металлоносныхъ жилъ, а также все время долженъ зорко смотрѣть, не попадутся ли куски тѣхъ самыхъ породъ, которыя обыкновенно образуютъ металлоносную жилу.

Такія жильныя породы, главнымъ образомъ, слѣдующія: кварцъ, плавиковый шпатъ и известковый шпатъ, важнѣе всѣхъ—кварцъ. Плавиковый шпатъ благопріятенъ для нахождения свинца и мѣди, известковый шпатъ для свинца и серебра; кварцъ же есть почти универсальная жильная порода, и потому на кварцы слѣдуетъ всего болѣе обращать вниманіе.

Опредѣленіе минераловъ по первоначальнымъ признакамъ

По внѣшнему виду часто нѣтъ никакой возможности опредѣлить какой-нибудь минераль или руду. Для рѣшенія вопроса необходимъ цѣлый рядъ изслѣдованій.

Много можетъ помочь въ этомъ случаѣ знаніе *удѣльнаго вѣса*.

Удѣльнымъ вѣсомъ называется отношеніе вѣса известнаго вещества къ вѣсу воды, взятой въ томъ же объемѣ, такимъ образомъ удѣльный вѣсъ показываетъ, во сколько разъ известное вещество тяжелѣе воды. Самый простой способъ опредѣленія удѣльнаго вѣса слѣдующій:

Прикрѣпите изслѣдуемый минераль на виткѣ къ одному концу коромысла вѣсовъ и свѣчайте его въ воздухъ; затѣмъ

опустите въ воду минераль и снова свѣшайте; потомъ первое число раздѣлите на разность между первымъ и вторымъ; напримеръ, если кусокъ вещества въ воздухѣ вѣситъ 9 фунтовъ, а въ водѣ 6 фунтовъ, то удѣльный вѣсъ = $9 : (9 - 6) = 9 : 3 = 3$.

I. Металлы.

Жельзо	7,3—7,78	Ртуть	13,5
Мѣдь	8,5—8,9	Золото	15—19,5
Серебро	10,1—11,1	Платина	16,0—19,0
Свинець	11,35—11,5		

II. Обыкновенныя руды (часто указывающія на присутствіе золота и серебра).

Свинцовый блескъ	7,2—7,7
Жельзные колчеданы	4,8—5,2
Мѣдные колчеданы	4,0—4,3
Цинковая обманка	3,7—4,2

III Металлическія руды.

1. Серебряный блескъ	7,2—7,4
Темное рубиновое серебро	5,7—5,9
Свѣтлое рубиновое серебро	5,5—5,6
Хлористое серебро	5,5—5,6
Сѣрное серебро	6,2—6,3
2. Киноварь	8—8,99
3. Оловянный камень	6,4—7,6
4. Красная мѣдь	5,7—6,15
Сѣрая мѣдь	5,5—5,8
Углекислая мѣдь	3,5—4,1
Мѣдный колчеданъ	4,1—4,3
5. Свинцовый блескъ	7,2—7,7
Углекислый свинець	6,4—6,6
6. Цинковая обманка	3,7—4,2
7. Магнитная желѣзная руда	4,9—5,9
Буряя	3,6—4
Шпатовое желѣзо	3,7—3,9
Жельзные колчеданы	4,8—5,2
8. Сѣрнистая сюрма	4,5—4,7
9. Оловянно-бѣлый кобальтъ	6,5—7,2
Кобальтовый блескъ	6,0
Кобальтовый колчеданъ	4,8—5
10. Черная окись марганца	4,7—5,0
Болотный марганецъ	2—4,6

11. Сѣрнистый висмутъ	6,4—6
Окись висмута	4,3
12. Баритъ	4,3—4,8

Нижеслѣдующіе минералы и породы имѣютъ удѣльный вѣсъ ниже 3,3, а по большей части около 2: кварцъ, известковый и полевоѣ шпатель, гранитъ, гнейсъ, сіеннитъ, базальтъ, сланцы: слюдяной, тальковый, глинистый, хлоритовый, известнякъ, доломитъ, песчаникъ.

Вѣсъ рудъ выгодныхъ для разработки металловъ имѣетъ удѣльный вѣсъ болѣе 4.

Иногда и цвѣтъ минерала даетъ указанія для опредѣленія минерала.

Вотъ таблица цвѣтовъ для сужденія о вѣроятности найденнаго минерала:

Красный цвѣтъ: могутъ быть руды—серебряная, ртутная, свинцовая, цинковая, а чаще всего желѣзная.

Желтый: желѣзо или сѣрнистое соединеніе.

Зеленый: малахитъ и другія мѣдныя руды, кремнекислая магнезія и нѣк. др.

Бѣлый: а) мягкій—глина, мѣлъ; б) твердая—твердая глина, желѣзный шпатель, (желѣзная углекислая руда).

Бурый: руда цинковая, свинцовая, а всего чаще желѣзная.

Черный: желѣзная руда, графитъ.

Болѣе точное опредѣленіе требуетъ уже спеціальныхъ знаній и приборовъ.

Желающимъ ознакомиться съ этими способами можно рекомендовать книгу:

„Таблицы для опредѣленія минераловъ“ помощью простыхъ испытаній сухимъ и мокрымъ путемъ Фр. Ф. Кобелля, переводъ съ нѣмецкаго А. Лема. Ц. 1 руб.

Пособія, послужившія для составленія программы:

1. Учебникъ Минералогіи.

Руководство для среднихъ учебныхъ заведеній.—Н. О. Ярошевскій.

2. Полезныя ископаемыя и минеральныя воды Кавказскаго края. Сост. В. Мѣллеръ.

3. Статьи „Какъ искать драгоцѣнные металлы и камни“. Журналъ „Наука и жизнь“ за 1890 годъ.

4. Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона.

Нефтяные промыслы въ Кубанской области.

Еще въ глубокой древности нефть была известна обитателямъ земли. Геродотъ упоминаетъ о нефти при покореніи Даріемъ эретріянь. Дарій, покорившій эретріянь, поселилъ ихъ въ Киссійской области, въ предѣлахъ которой находились колодцы, доставлявшіе три предмета: асфальтъ (вывѣтрившуюся нефть), соль и масло, по цвѣту черное и съ тяжелымъ запахомъ *). Какое примѣненіе имѣла нефть, или „горное масло“, (какъ она называется у Геродота), не известно; асфальтъ же служилъ цементомъ при сооруженіи вавилонскихъ стѣнъ **). У другихъ писателей древности нефть упоминается, какъ горючій матеріаль. Но ни въ глубокой древности, ни въ позднѣйшія времена нефть не имѣла въ жизни человѣка такого значенія, какимъ она пользуется въ истекающемъ столѣтіи. До второй половины текущаго столѣтія люди пользовались тою только нефтью, которая или естественнымъ путемъ выходила на дневную поверхность или добывалась изъ неглубокихъ ямъ и колодцевъ, сооруженіе которыхъ не сопряжено было съ особенными матеріальными расходами и физическимъ трудомъ. Получаемая такимъ путемъ нефть имѣла самое незначительное распространеніе. О выдѣлываніи изъ нефти освѣтительныхъ, смазочныхъ, горючихъ и другихъ нефтяныхъ продуктовъ, приготовляемыхъ и расходуемыхъ нынѣ ежегодно десятками и сотнями миллионѣвъ пудовъ, и помину не было. Только со второй половины нынѣшняго вѣка нефть стала на тотъ громадный промышленный путь, по которому, словно шаръ по наклонной плоскости, не перестаетъ все двигаться впередъ, привлекая собою по пути силу, энергію труда и громадные матеріальныя средства. Тамъ, гдѣ раньше добыча нефти опредѣлялась десятками пудовъ, гдѣ нефть добывалась лишь на поверхности или въ неглубокихъ колодцахъ, въ настоящее время мы видимъ глубокія буровыя скважины, прокладка которыхъ обходится въ десятки тысячъ рублей каждая;

*) Геродотъ. Кн. VI. 119.

Достойно вниманія то обстоятельство, что способъ добычи нефти, существовавшій во время Геродота, практикуется, и въ нашемъ столѣтіи. Нефть, извлекалась изъ колодцевъ помощью коромысла, къ которому вмѣсто ведра, привязывался кожаный мѣшокъ.

***) Геродотъ. Кн. I, 179.

ручныя работы уступили мѣсто паровой силѣ, и количество добываемой изъ нѣдръ земли нефти опредѣляется сотнями миллионовъ пудовъ. Стоитъ только обратить вниманіе на статистическія данныя о добычѣ нефти въ Бакинскомъ нефтяномъ районѣ, и нельзя не удивиться неисчерпаемому количеству ежегодно добываемой нефти въ одномъ только названномъ районѣ. Ежегодную добычу нефти въ Баку можно представить „какъ притокъ по каналу съ сѣченіемъ въ 1 кв. аршинъ, при скорости $\frac{1}{2}$ ар. въ секунду“. Десятками миллионовъ пудовъ опредѣляется добыча нефти въ другомъ нефтяномъ районѣ соседней съ нашей областью—Терской.

Въ настоящемъ своемъ краткомъ очеркѣ я намѣренъ, насколько сумѣю, познакомить съ нефтяною промышленностью, или скорѣе съ исторіей нефтянаго дѣла въ Кубанской области, при этомъ заранѣе прошу снисходительности, если въ моемъ изложеніи встрѣтятся неточности, упущенія, уклоненія, нарушающія послѣдовательность и точность описанія. Въ своемъ очеркѣ я вовсе не претендую на научную разработку описываемаго предмета. Я буду радъ, если своимъ посильнымъ трудомъ вызову другихъ опытныхъ и научно подготовленныхъ людей изслѣдовать какъ нефтяныя, такъ и другія богатства, которыми несомнѣнно богата наша Кубанская область.

Въ составъ нефтяныхъ мѣсторожденій Кубанской области, находящихся нынѣ въ эксплуатаціи и обработкѣ, входятъ: Ильскій нефтяной промыселъ, Кудакъ (имѣніе Дурасова) въ 7 верстахъ отъ ст. Крымской, Анапскіе источники, въ юртѣ селенія Суворовскаго, и источники въ юртѣ станицъ Ширванской и Нефтяной, которые, для краткости, позволяю себѣ назвать „Майкопскими нефтяными источниками“, по мѣсту нахождения ихъ въ Майкопскомъ отдѣлѣ. Кромѣ этихъ указанныхъ мѣстностей, гдѣ производится добыча нефти и развѣдки ея, въ Кубанской области, въ Закубанскомъ краѣ, находится еще много мѣстностей съ выходами нефти на дневную поверхность. Желających познакомиться съ выходами нефти въ Кубанской области отсылаемъ къ „Отчету объ изслѣдованіи нефтяныхъ мѣсторожденій Закубанскаго края и Таманскаго полуострова горн. инж. А. М. Коншина (Матеріалы для геологіи Кавказа. Серія 2, кн. 4).

І. Ильскій нефтяной промыселъ. *)

Если отправиться по конно-желѣзной дорогѣ, проложенной на протяженіи 7 верстъ къ югу отъ станціи „Ильской“ Ростово-

*) См. мою ст. „Куб. Вѣд.“ №№ 4 и 5 за 1898 годъ.

Владикавказской желѣзной дороги, то черезъ $\frac{1}{4}$ часа ѣзды вступаете въ довольно глубокую долину, имѣющую 300—400 сажень въ поперечникѣ. Долина эта, прорѣзываемая рѣкою Иль, съ обѣихъ сторонъ ограничена лѣсистыми холмами, которые по направленію къ юго-западу постепенно возвышаются, въ недалекомъ разстояніи достигаютъ порядочной высоты и образуютъ систему первыхъ сѣверныхъ параллелей Кавказскаго кряжа. При вѣздѣ въ долину взору вашему представляется живописная картина высокихъ буровыхъ вышекъ, расположенныхъ по долинѣ и склону холмовъ лѣваго берега р. Иль.

Въ 60-хъ годахъ въ этой долинѣ были заложены въ то время полковникомъ Новосильцевымъ четыре скважины. Но первыя буровыя скважины, заложеныя вблизи естественныхъ выходовъ нефти на поверхности земли, оказались или мало удачными или совсѣмъ неудачными въ смыслѣ добычи, по этой, или по другимъ причинамъ, работы и дальнѣйшія изысканія въ Ильской были заброшены. Но въ данномъ случаѣ заложеныя Новосильцевымъ буровыя скважины не столько важны по своимъ результатамъ о благонадежности или неблагонадежности избраннаго мѣста закладки ихъ, сколько по своему появленію ихъ на Ильской площади: эти четыре скважины дали толчекъ дальнѣйшей нефтяной дѣятельности въ Кубанской области. Такимъ образомъ, первымъ піонеромъ нефтянаго дѣла на Кубани слѣдуетъ считать полковника Новосильцева. Начатое Новосильцевымъ дѣло не переставало, если можно такъ выразиться, искриться до конца 70-хъ годовъ, когда въ Ильской является уже организованная англо-французская компанія съ главнымъ представителемъ ея въ Россіи, американцемъ Тведлемъ. Компанія эта, просуществовавъ лѣтъ 5 и пробуравивъ въ теченіе этого времени скважинъ 40, болѣе или менѣе удачныхъ, прекратила свое существованіе и передала свое дѣло новому акціонерному обществу „Русскій Стандартъ“, эксплуатирующему и донынѣ нефтяные источники между станицами Ильской и Холмской, извѣстные подъ названіемъ „Ильскій нефтяной промыселъ“.

Добыча сырой нефти на Ильскомъ нефтяномъ промыслѣ до 1 сентября текущаго года производилась на двухъ площадяхъ земли: одной, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ версты отъ ст. Ильской, обнимающей, собственно подъ буровыми вышками, по наглядному опредѣленію, отъ 5 до 10 десятинъ земли, и на другой, въ такъ называемой Гнилой Балкѣ, на разстояніи 8 версты отъ той же станицы, съ пространствомъ земли подъ такими же вышками не болѣе 2—3 десятинъ земли. Въ настоящее же время добыча нефти и буровленіе новыхъ скважинъ производится только на первой площади, около ст. Ильской; на Гнилой же Балкѣ съ 1

сентября добыча нефти прекращена, и производятся только работы по извлеченію трубъ изъ скважинъ. Помимо этихъ двухъ нефтеносныхъ площадей обществомъ „Русскій Стандартъ“ производились разновременнo развѣдки въ юртѣ ст. Абинской, Крымской (имѣніе Кеслера), по рѣкѣ Азипсу и въ юртѣ селенія Суворовскаго. Во всѣхъ развѣдочныхъ пунктахъ, кромѣ Суворовскаго, результаты получились неблагоприятныя для эксплуатаціи: притокъ нефти въ скважинахъ, мѣстами, несмотря на свои высокія качества, какъ напр. въ имѣніи Кеслера, настолько былъ незначителенъ, что едва ли могутъ оправдаться расходы по добычѣ при современныхъ цѣнахъ на сырую нефть,—поэтому развѣдки прекращены.

Къ сожалѣнію, мы лишены возможности пользоваться цифровыми данными, чтобы судить о производительности тѣхъ мѣсторожденій нефти въ Кубанской области, гдѣ добыча производится въ продолженіе десятковъ лѣтъ не такимъ примитивнымъ способомъ, какъ въ Майкопскомъ отдѣлѣ. Но если довериться тому впечатлѣнію, которое получается при посѣщеніи Ильскаго нефтянаго промысла и придать вѣру словамъ знавшихъ условія работъ еще тогда, когда техническія и другія условія, какъ-то: капиталы на производство, опытность въ изысканіяхъ, пути сообщенія, рынокъ сбыта нефтяныхъ продуктовъ и т. п., въ зависимости отъ которыхъ находится нефтяная промышленность, далеко уступали нынѣшнимъ, то оказывается, во-первыхъ, что добыча сырой нефти за послѣднее время, несмотря на большія затраты общества, не увеличивается, а наоборотъ, уменьшается. Уменьшеніе добычи на Ильской нефтяной площади заставляетъ думать, что нефтяныя залежи на эксплуатируемомъ пространствѣ земли, гдѣ въ теченіе десятковъ лѣтъ непрерывно добывается нефть, истощились, по крайней мѣрѣ на той глубинѣ, въ которой производилась и производится добыча. Поэтому слѣдовало бы искать другія мѣстности болѣе или менѣе близкія къ первымъ или искать нефти на большихъ, чѣмъ теперь, глубинахъ.

Съ появленія первой буровой скважины въ Ильской и до настоящаго времени, въ періодъ болѣе 30 лѣтъ, пробуровано скважинъ 150, не считая развѣдочныхъ. Глубина буровыхъ въ среднемъ едва ли превышаетъ 400—500 футовъ, судя по нынѣ существующимъ. Изъ числа пробурованныхъ скважинъ приблизительно болѣе ста пробуровано эксплуатирующимъ нынѣ нефтяныя источники обществомъ „Русскій Стандартъ“.

По качеству содержимой въ скважинахъ нефти и по разнымъ явленіямъ, сопровождающимъ добычу нефти, буровыя дѣлятся на двѣ группы: 1-я группа, превышающая по числу скважинъ въ нѣсколько разъ вторую группу—скважины съ тяжелой густою

нефтью удѣльнаго вѣса отъ 0,945 до 0,988; вторая группа, меньшая по числу, — скважины, съ легкою нефтью удѣльнаго вѣса 0,890—0,915. Характеръ первой группы заключается въ слѣдующихъ главныхъ явленіяхъ: а) сравнительно небольшая глубина скважинъ. б) плотность породъ, содержащихъ въ себѣ нефть, в) отсутствіе въ нихъ углеводородныхъ газовъ, г) исключительные обвалы и рѣдкое осѣданіе почвы, д) рѣдкое засореніе грязью или пескомъ, е) добываніе нефти съ сопровожденіемъ потока прѣсноватой воды, а въ нѣкоторыхъ скважинахъ съ сильнымъ запахомъ сѣры, напоминающимъ запахъ Николаевскихъ сѣрныхъ источниковъ въ Пятигорскѣ, ж) добываніе нефти посредствомъ помпъ, устройствомъ сходныхъ съ помпами артезіанскихъ колодець. Удобства и сравнительная дешевизна сооруженія и эксплуатаціи этой группы скважинъ усиливается еще больше незначительною глубиною (отъ 300—500 ф.) залеганія нефтесодержащихъ породъ. По этому число скважинъ этой группы превышаетъ, какъ сказано выше, число 2 группы съ легкою нефтью. Добыча нефти изъ скважинъ первой группы сопровождается обильнымъ потокомъ воды, обыкновенно прѣсноватой въ періодъ паденія дождей и сѣрно-соленоватой въ остальное время года. Притокъ воды въ скважинахъ то увеличивается, то уменьшается, смотря по уровню воды въ протекающей вблизи горной рѣчкѣ Иль. Въ рѣку эту впадаютъ ручейки. Ручейки, пересыхающіе и едва обнаруживающіе признаки жизни лѣтомъ, весною и осенью, въ періодъ паденія дождей и таянія снѣговъ, иногда становятся многоводными и наполняютъ рѣку Иль, съ ревомъ и шумомъ катящую воду по своему каменистому около берега дну. Замѣчено, что какъ только значительно прибавляется вода въ рѣкѣ, то добыча нефти уменьшается. Предполагали, что нефтяные источники подземнымъ теченіемъ, во время половодія, снабжаются рѣчною водою, подавляющей или отстраняющей притокъ нефти изъ скважинъ. Поэтому рѣшено было на протяженіе буровыхъ скважинъ, саженой на 100—200, отвести русло рѣки по другому направленію. Дѣйствительно, вѣскольکو лѣтъ тому назадъ русло было отведено; и отводъ этотъ сопряженъ былъ съ немалыми расходами. Но цѣль все-таки не достигнута вполне; съ увеличеніемъ уровня воды въ рѣкѣ добыча нефти сопровождается и теперь водою въ обильномъ притокѣ, не поддающемся отчерпыванію или выкачиванію до спаденія рѣки. Нѣкоторыя скважины во время половодія даютъ одну только воду, а другія—воду съ небольшимъ количествомъ нефти. На 10—20 тысячъ пудовъ жидкости, выкачиваемой въ сутки изъ одной скважины, нефти приходится, по наглядному опредѣленію, не болѣе 200—300 пуд. Такіе колодцы для Ильскаго промысла считаются болѣе, чѣмъ

хорошими въ смыслъ добычи. Насколько вода дневной поверхности имѣетъ вліяніе на добычу нефти, рельефнѣе всего видно изъ сопоставленія количества добытой нефти за время съ 1 января по 1 апрѣля 1898 года съ количествомъ нефти за тѣ же мѣсяцы предшествующаго года, когда въ рѣкѣ далеко незамѣчательно столько воды, сколько въ текущемъ году.

Добыто нефти:

Въ 1897 году.	Въ 1898 году.
Въ январѣ . . 100192 пуда.	Въ январѣ . . 57537 пуд.
» февралѣ . . 96524 »	» февралѣ . . 41198 »
» мартѣ . . 143083 »	» мартѣ . . 70950 »
<u>Всего . 340799 »</u>	<u>Всего . 169685 »</u>

Какъ видно изъ этой таблицы за три мѣсяца текущаго года добыто сырой нефти на 170 тыс. пуд. меньше, чѣмъ за тѣ же три мѣсяца прошлаго года. Если дать вѣроятіе той теоріи происхожденія нефти, что нефть теперь не образуется, и считать разъ созданное въ природѣ исчерпывающимся, то причину уменьшенія изъ года въ годъ добычи нефти слѣдуетъ, конечно, приписать еще постепенному истощенію Ильскихъ нефтяныхъ залежей въ тѣхъ глубинахъ, дальше которыхъ, по геологическимъ наблюденіямъ, искомая тяжелая нефть удѣльнаго вѣса 0,988 не обрѣтается.

Что касается геологическаго характера Ильскаго мѣсторожденія тяжелой нефти, то таковой, на основаніи осмотра пройденныхъ пластовъ находящихся нынѣ въ буреніи скважинъ и сравненія съ пластами бурившихся, представляется почти такимъ, какимъ изложенъ въ статьѣ Коншина *). Существуютъ три разновидности доломитовыхъ известняковъ: а) плотная, б) пористая и в) губчатая, или ноздреватая. Плотный доломитъ обладаетъ значительною твердостью, раковистымъ изломомъ, концентрически скорлуповатою и отдѣльностью и синевато-сѣрымъ цвѣтомъ. Онъ пересѣченъ многочисленными трещинами, происшедшими отъ выщелачивающаго дѣйствія на доломитъ циркулирующихъ въ немъ подпочвенныхъ водъ... Плотные доломиты залегаютъ не сплошь, а перемежаются съ слоями известняковыхъ глинъ, неправильно среди нихъ распределенныхъ. Одни скважины пересѣкли чередующіеся слои глинъ и доломитовъ до 10 саженей мощности; въ другихъ случаяхъ отношеніе глинъ къ доломитовымъ известнякамъ, во всемъ ярусѣ породъ, было совершенно ничтожное. Въ плотныхъ доломитахъ нефть не содержитъ

*) Матеріалы для геологіи Кавказа. Серія 2, книга 4-я стр. 96.

ся. „Породами, заключающими тяжелую нефть, служатъ исключительно пористыя и губчатая разновидности доломитовыхъ известняковъ, слои которыхъ залегаютъ среди толщъ плотныхъ доломитовъ, нефти не содержащихъ. Пустоты и каналы пористаго доломита заполнены нефтью уд. вѣса до 0,988, сопровождающеюся значительнымъ притокомъ воды. Ни въ прикрывающихъ доломитовые известняки потретичныхъ наносахъ, ни въ подстилающихъ ихъ песчано-глинистыхъ пластахъ тяжелой нефти, уд. вѣса 0,988, не встрѣчается. Мѣстонахожденіемъ залежей тяжелой нефти служатъ, по преимуществу, головы доломитовыхъ пластовъ... Залежи тяжелой нефти обнаруживаются по склонамъ долинъ *размыва*, пересекающихъ доломитовые пласты почти вкрестъ простирания ихъ. По этой причинѣ мѣстонахожденія тяжелой нефти имѣютъ видъ длинныхъ, узкихъ и извилистыхъ полосъ, слѣдующихъ за всѣми изгибами линій выходовъ наружу доломитовыхъ известняковъ, по склонамъ рѣчныхъ долинъ и ущелій. Они разсѣяны по Закубанскому краю спорадически и наблюдаются лишь тамъ, гдѣ доломиты обнажались наружу и подвергались процессу денудации и выщелачиванью. Размѣры нефтяныхъ площадей весьма различны. Ширина ихъ значительно уступаетъ длинѣ. Для Ильскаго, на примѣръ, мѣсторожденія длина эксплуатируемой площади болѣе версты, при ширинѣ ея не свыше 30—50 сажень“.

Вторая группа скважинъ съ легкою, жидкою нефтью отличается отъ первой группы: а) значительно большею глубиною, достигающей до 1000 и болѣе футовъ, б) большимъ гидростатическимъ подпоромъ въ скважинахъ рыхлыхъ нефтеносныхъ песковъ, съ обильнымъ выдѣленіемъ газовъ, вслѣдствіе чего происходитъ частое засореніе обсадныхъ трубъ, дѣлающее, въ свою очередь, добычу нефти затруднительной и подчасъ невозможной, в) часто повторяющимися обвалами и осѣданіемъ почвы и т. п. неуловимыми и затруднительными случаями, которые заставляютъ часто обращаться къ чисткѣ глинистыхъ пробокъ, затыкающихъ отверстіе трубъ. Вслѣдствіе необходимости непрерывной чистки отъ засоренія пескомъ и грязью въ скважинахъ съ жидкою нефтью невозможно примѣнять такой же, какъ и въ первой группѣ, дешевый способъ эксплуатаціи, а приходится вести добычу нефти желонками, емкостью отъ 4 до 10 пуд., на Ильскомъ промыслѣ. Такой способъ эксплуатаціи, при современномъ незначительномъ количествѣ жидкой нефти, несмотря на лучшее качество и дешевизну обработки ея, удорожаетъ жидкую нефть—дѣлаетъ ее дороже густой.

О нефтяной дѣятельности въ юртѣ сел. Суворовскаго и ст. Крымской, въ имѣніи Дурасова Кудако, извѣстно только, что въ первомъ нефтяномъ участкѣ нефть добывается и вообще работы

по добыванію ея производится обществомъ „Мерингъ и К^о“, а во второмъ—„Гукасовъ и К^о“. За невозможностью добыть болѣе точныя данныя—этимъ только пока исчерпывается все то, что можно сказать объ этихъ нефтяныхъ площадяхъ.

II. Майкопскіе нефтяные источники.

Нефтяные источники въ юртѣ ст. Ширванской находятся на разстояніи 4—5 верстѣ отъ станицы, на правомъ берегу р. Цекочъ, впадающей въ р. Пшеху, на крутомъ лѣвомъ берегу которой расположена самая станица. Мѣстность представляетъ предгорія Кавказскаго хребта, одѣтыя мѣстами дѣвственнымъ лѣсомъ. Горныя рѣчки и потоки своимъ быстрымъ теченіемъ во время паденія дождей и таянія снѣговъ глубоко прорѣзываютъ мѣстность, вслѣдствіе чего образуютъ крутыя и глубокія балки и даютъ возможность нефти выходить по обнаженнымъ мѣстамъ на дневную поверхность. На разстояніе не болѣе 5 верстѣ отъ Ширванскихъ источниковъ, почти по линіи отъ востока къ с.-з. расположены внизъ по теченію р. Нефтянки другіе источники въ юртѣ ст. Нефтяной, верстахъ въ 3—4 отъ самой станицы. На сѣверъ отъ источниковъ, на разстояніи приблизительно 8—10 вер., пролегаетъ шоссе, проведенное по живописнымъ мѣстамъ отъ гор. Майкопа, административнаго центра источниковъ, до Туапсе, Черноморской губерніи, на берегу Чернаго моря. Разстояніе отъ Майкопа до источниковъ верстѣ 50, а до Туапсе верстѣ 80. Такимъ образомъ, если со временемъ нефтяное дѣло въ названныхъ мѣсторожденіяхъ разовьется въ солидныхъ размѣрахъ, то сбытъ нефти, въ виду незначительнаго разстоянія отъ Чернаго моря, можно считать обезпеченнымъ, тѣмъ болѣе, если оправдаются слухи о соединеніи Майкопа съ Туапсе желѣзной дорогой.

Нефтяные источники въ Майкопскомъ отдѣлѣ не разъ обращали на себя вниманіе людей соприкосновенныхъ и несоприкосновенныхъ къ нефтяному дѣлу. По свѣдѣніямъ, полученнымъ нами на мѣстѣ отъ жителей станицъ, въ юртѣ которыхъ находятся источники, впервые Майкопскіе источники эксплуатировались кн. Щербатовымъ. Неизвѣстно, были ли заложены, гдѣ именно и сколько буровыхъ скважинъ, или нефть добывалась такимъ же примитивнымъ способомъ, какимъ добывается и теперь. Изъ переписки, возбужденной Кубанскимъ Областнымъ Правленіемъ, кому принадлежатъ нефтяные источники вообще въ Кубанской области, войску ли, или обществамъ, въ юртѣ которыхъ находятся источники, видно, что на источники въ Майкопскомъ отдѣлѣ подано было нѣсколько заявокъ. Такъ, на примѣръ, въ 1879

году штабсъ-капитанъ Хросцицкій просить Областное Правленіе о разрѣшеніи эксплуатировать источники вверхъ по теченію р. Цекочъ и по р. Нефтянкѣ. Въ томъ же году дворянинъ Кирилловъ и русско-подданный Биллеръ просятъ о дозволеніи имъ эксплуатировать нефтяные источники въ юртахъ станицъ Ширванской и Нефтяной. Въ 1891 году статскій совѣтникъ Селитринниковъ усиленно хлопочетъ о разрѣшеніи ему эксплуатировать источники въ юртахъ названныхъ станицъ. По всѣмъ этимъ просьбамъ завязалась обычная въ такихъ случаяхъ переписка, но неизвѣстно, получили ли интересовавшіяся лица разрѣшеніе на эксплуатацію источниковъ и приступали ли къ работамъ. Какъ изъ объемистаго дѣла по этимъ источникамъ, хранящагося въ Областномъ Правленіи, такъ изъ собранныхъ свѣдѣній на мѣстѣ не видно, чтобы производились буровыя работы по добычѣ нефти въ юртахъ ст. Ширванской и Нефтяной.

На сколько рвеніе интересующихся Майкопскими нефтяными источниками основательно и можетъ ли оно оправдать надежды на богатую добычу нефти въ названныхъ мѣсторожденіяхъ ея—въ задачу очерка не входитъ. Тѣмъ болѣе, на сколько извѣстно точныхъ и геологическихъ изслѣдованій, на основаніи которыхъ можно было бы судить о благонадежности или неблагонадежности мѣстности, до настоящаго времени никѣмъ не сдѣлано, если не считать указанія въ сборникѣ Меллера: „Полезныя ископаемыя на Кавказѣ“, которое даетъ лишь возможность познакомиться съ выходами нефти на дневную поверхность, какъ на этихъ площадяхъ, такъ и вообще въ Кубанской области. Цѣль моя—изложить цифровыя данныя о количествѣ добываемой примитивными способами въ настоящее время нефти изъ колодцевъ въ юртѣ станицъ Ширванской и Нефтяной и на основаніи ежедневнаго дебита судить объ ежегодной добычѣ и благонадежности источниковъ. Такой способъ опредѣленія богатства нефти не новъ и не мнѣ принадлежитъ: онъ обыкновенно примѣняется при изслѣдованіи нефтяныхъ источниковъ. Спѣшу оговориться. Средства и время, которыми я располагалъ при посѣщеніи въ маѣ мѣсяцѣ 1898 года нефтяныхъ источниковъ, къ сожалѣнію, не позволили мнѣ подробнѣе изучить колодцы и присутствовать въ теченіе хотя бы двухъ недѣль при откатѣ нефти, чтобы смѣлѣе принимать ежедневный дебитъ нефти каждаго колодца за болѣе или менѣе постоянный. Все, что будетъ сказано ниже, относится къ четырехдневному поверхностному изслѣдованію. Въ теченіе 4-хъ дней, по возможности, я присутствовалъ при откатѣ колодцевъ.

Ежедневную добычу, произведенную въ моемъ присутствіи, я позволяю себѣ принимать за возможный ежедневный дебитъ въ теченіе года.

Въ юртѣ ст. Ширванской:

№ № колод- цевъ.	По качеству содержимой нефти.		Время основа- нія колод- цевъ.	По наружно- му виду.		Глубина колод- цевъ въ саже- няхъ.	Ежедневная до- быча въ пудахъ.	Годовая добыча, считая 200 рабо- чихъ дней въ году.	Число рабочихъ.	Число заброшен- ныхъ колодцевъ.
	Густой.	Жидкой.		Спокой- ныхъ.	Бур- ныхъ.					
1	„	Жидк.	1885	„	Бурн.	15	11	2200	На всемъ промыслѣ. 2.	7.
2	„	—	1886	„	—	12	8	1600		
3	„	—	?	„	—	9	Периодически.			
4	Густой	„	?	Спок.	„	5	10	2000		
5	—	„	?	—	„	6	6	1200		
6	—	„	?	—	„	4 ¹ / ₂	7	1400		
6	3	3	„	3	3	„	42	8400	2	7

Номерацію колодцамъ я далъ произвольно, считая 1 № тотъ колодезь, который находится подъ подошвою горы, называемой мѣстными жителями „Нефтяной“, и затѣмъ, по порядку считая остальные колодцы подъ №№ 2, 3...

Станица Нефтяная:

№ № колод- цевъ.	По качеству содержимой нефти съ:		Время основа- нія колод- цевъ.	По наружно- му виду.		Глубина колод- ца въ сажняхъ.	Ежедневная до- быча въ пудахъ.	Годовая добыча, считая 200 работ- ныхъ дней въ году.	Число рабочихъ.	Число заброшен- ныхъ колодцевъ.
	Густой.	Полужид- кую.		Спокой- ный.	Бур- ный.					
1	Густ.	„	1886	Спок.	„	7	5	1000	Р а б о ч и хъ 10	3
2	—	„	?	—	„	5	2	400		
3	—	„	1886	—	„	6	3	—		
4	—	„	—	—	„	6	3	—		
5	—	„	—	—	„	6	3	—		
6	—	„	—	—	„	6	8	—		
7	—	„	—	—	„	7	6	—		
8	3	а	6	р	о	ш	е	н		
9	—	„	1888	—	„	8	4	—		
10	—	„	„	—	„	8	4	—		
11	—	„	„	—	„	8	4	—		
12	—	„	„	—	„	9	5	—		
13	—	„	„	—	„	8 ¹ / ₂	6	—		
14	3	а	6	р	о	ш	е	н		
15	—	„	1887	—	„	9 ¹ / ₂	7	—		
16	—	„	„	—	„	9	11	—		
17	3	а	6	р	о	ш	е	н		
18	—	„	1887	—	„	9	7	—		
19	„	п.-жид.	1887	—	„	9	3	—		
20	„	п.-жид.	„	—	„	8 ¹ / ₂	4	—		
21	„	п.-жид.	„	—	„	8 ¹ / ₂	9	—		
22	„	п.-жид.	„	—	„	8	5	—		
23	„	п.-жид.	„	—	„	11	12	—		
24	„	п.-жид.	„	—	„	12	15	—		
24							140	28000		

Заслуживаютъ вниманія Ширванскіе нефтяныя колодцы съ жидкою нефтью. Они находятся на западномъ склонѣ горы, носящей мѣстное названіе—Нефтяной. Песчаный грунтъ, изъ котораго состоитъ эта гора, до такой степени насыщенъ нефтью, что горсть песку, взятая на поверхности и сжатая въ кулакѣ, выдѣляетъ капли нефти. Выдѣленіе газовъ у подошвы горы, по видимому, весьма обильно, судя по тому, что отъ случайно сожженной спички, на разстояніи болѣе 50 саженой отъ колодцевъ, ясно было видно гореніе газовъ, при чемъ первоначально произошелъ взрывъ, напоминающій выстрѣлъ изъ револьвера. Принимая во вниманіе нахожденіе колодцевъ у подошвы горы, можно съ увѣренностью сказать, что главнымъ центромъ скопленія нефти въ колодцахъ служатъ нефтяныя пески. Въ колодцахъ, а особенно въ № 1, выдѣляется масса газовъ, вслѣдствіе чего жидкость въ нихъ бурлитъ и выбрасываются на дневную поверхность брызги нефти, образуя такимъ образомъ родъ миниатюрныхъ фонтанчиковъ.

Ширванскіе колодцы съ жидкою нефтью, заложенные лѣтъ 12—14 тому назадъ, въ лучшее время процвѣтанія нефтяной промышленности въ Майкопскомъ отдѣлѣ, до введенія акциза на нефтяныя продукты, арендовались нѣкимъ Прокофьевымъ, проживающимъ въ настоящее время въ ст. Ширванской. Разспрашивая бывшаго арендатора, г. Прокофьева, о нефтяныхъ источникахъ въ Майкопскомъ отдѣлѣ, между прочимъ, я узналъ отъ него, что колодезь № 1, заложенный имъ въ 1885 г., начиная съ 5 саженой пройденъ 4" буромъ, безъ осадныхъ трубъ. Пройденные ручнымъ буравленіемъ породы, преимущественно песчаники, оказались настолько плотными, что до сихъ поръ не было случая обваловъ. Первоначальный дебитъ колодцевъ съ жидкою нефтью равнялся до 60 п. въ сутки. Изъ добываемой жидкой нефти арендаторъ приготовлялъ до 20 п. керосина въ сутки на тутъ же находившемся простомъ (кубовомъ) перегонномъ заводѣ. Перегонный заводъ съ успѣхомъ работалъ до 1888 г. и едва могъ удовлетворить требованія близлежащихъ станицъ. Съ 1888 г., со времени введенія акциза на освѣтительныя масла, заводъ прекратилъ существованіе, такъ какъ владѣлецъ его не въ состояніи былъ исполнить установленныя закономъ формальности по выдѣлыванію, храненію и продажѣ освѣтительныхъ маселъ. Арендаторъ Прокофьевъ, желая продолжить выдѣлываніе керосина на своемъ заводѣ, обратился въ Министерство Финансовъ съ просьбою дозволить ему работать безъ особыхъ формальностей, уплачивая лишь акцизъ по пудно за каждый выдѣланный имъ пудъ керосина, но Министерство Финансовъ не нашло возможнымъ удовлетворить просьбу г. Прокофьева.

Недалеко отъ указанныхъ источниковъ въ юртѣ ст. Нефтяной, на разстояніи не болѣе 2 верствъ внизъ по теченію рѣчки, находятся другіе нефтяные, „Старые“ источники, заслуживающіе по своему мѣстоположенію вниманія.

Мѣстность, гдѣ находятся источники, называется жителями „Нефтянымъ озеромъ“. Дорога, ведущая отъ первыхъ источниковъ ко вторымъ, проселочная; она пролегаетъ по крутымъ подъемамъ и спускамъ возвышенностей, окаймляющихъ съ юга и съвера источники, образуя, такимъ образомъ, отъ востока къ западу довольно глубокую и длинную балку, прорѣзываемую рѣчкою Нефтяною. Съ послѣдняго спуска передъ источниками, съ горы, взору представляется длинная черная полоса, которую издали дѣйствительно легко можно принять за нефтяное озеро. Въ сущности же, когда приблизишься къ источникамъ, оказывается, что все пространство, на разстояніи 200 сажень до такой степени обильно естественными выходами нефти, что они издали, сливаясь вмѣстѣ, кажутся нефтянымъ озеромъ. Выдѣляющаяся на дневную поверхность нефть подъ вліяніемъ кислорода воздуха сгущается и, соединяясь съ пескомъ, глиною, растительною землею и другими продуктами разрушенія, образуютъ киръ, или горный воскъ, который здѣсь особенно замѣтенъ.

По разсказамъ жителей, до покоренія Кавказа, населявшіе эту мѣстность горцы добывали нефть изъ неглубокихъ ямъ (не болѣе 1 арш. глуб. и шир.), уцѣлѣвшихъ и теперь въ большомъ количествѣ. Мѣстность эта до такой степени размыта, что тамъ гдѣ прекращаются естественные выходы, особенно на западѣ или, скорѣе, на сѣверо-западѣ, нефть находится почти на поверхности земли. Въ день посѣщенія этого мѣсторожденія нефти, я выкопалъ 5 ямъ глубиною и шириною въ четыре вершка; часа черезъ 3 послѣ выкопанія, ямы почти наполнились водою вмѣстѣ съ нефтью; то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ, на поверхности воды.

80-тые и начало 90-хъ годовъ слѣдуетъ считать, сравнительно съ настоящимъ, лучшимъ временемъ процвѣтанія нефтяной промышленности въ Майкопскомъ отдѣлѣ. Производительность колодцевъ, по словамъ нынѣшнихъ арендаторовъ и людей, помнящихъ колодцы въ то время, была несравненно больше, чѣмъ теперь. Ежегодно сооружались новые колодцы, старые также возобновлялись и поддерживались. Пути сообщенія съ источниками не были въ такомъ жалкомъ видѣ, какъ теперь. Сооруженіе мостовъ и мостиковъ перекинутыхъ черезъ горныя рѣчки и ерики, относится именно къ указанному выше времени, когда усиленно вывозилась нефть круглый годъ изъ майкопскихъ источниковъ. Мѣстами даже видно, что здѣсь когда-то мостили камнемъ и трясинами. Словомъ, видно, что въ недалекомъ прошломъ

мѣстность видѣла лучшіе дни, чѣмъ теперь. Требованіе на нефть, благодаря отсутствію другихъ источниковъ и ввоза нефти въ Кубанскую область изъ сосѣднихъ губерній,—было велико. Помимо удовлетворенія нуждъ мѣстнаго нефтеперегоннаго завода, нефть изъ Майкопскаго отдѣла далеко вывозилась за предѣлы источниковъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, за нефтью пріѣзжали жители прикубанскихъ, прилабинскихъ, черноморскихъ станицъ и нерѣдко даже жители селъ и городовъ Ставропольской губерніи. Здѣсь не рѣдкость была видѣть, особенно въ зимнее и лѣтнее время, когда устанавливалась хорошая дорога, цѣлый обозъ, повозокъ до 50 и больше, ожидающій очереди нагрузки. Но вотъ наступилъ 1894 годъ и съ нимъ вмѣстѣ открытіе Грозненской вѣтви Рост.-В.-желѣзной дороги, давшей возможность быстрому развитію грозненской нефтяной промышленности. Въ лицѣ грозненскихъ нефтяныхъ источниковъ Майкопскіе встрѣтили весьма сильнаго и едва ли, особенно при современномъ ихъ состояніи, когда-нибудь равнаго конкурента. Доставляемая по примыкающей съ одной стороны къ Черному морю, а съ другой къ главной дорогѣ, Новороссійской вѣтви, прорѣзывающей всю Кубанскую область, грозненская нефть быстро вытѣснила требованіе на майкопскую нефть. Торговцы нефтью въ Кубанской области и Ставропольской губерніи, нуждавшіеся въ нефти для продажи ея на сельскохозяйственныя надобности, съ появленіемъ грозненской нефти перестали ѣздить за нею въ Майкопскій отдѣлъ, а стали пріобрѣтать ее на близъ лежащихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ по болѣе дешевой цѣнѣ, благодаря удобствамъ, быстрой, а главное, дешевой перевозкѣ по желѣзной дорогѣ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что главнымъ факторомъ упадка нефтяной промышленности въ Майкопскомъ отдѣлѣ является перевозка нефти—перевозка, такъ мѣтко характеризующаяся народною пословицей—„за моремъ телушка—полушка, да рубль перевозу“.

Изъ цифровыхъ данныхъ въ двухъ приведенныхъ выше таблицахъ видно, что нефтяные источники въ юртѣ станицъ Ширванской и Нефтяной даютъ вмѣстѣ болѣе 36 тысячъ пудовъ ежегодно. Если же дать вѣроятіе собраннымъ мною свѣдѣніямъ далеко не по всѣмъ станицамъ, снабжающимся и понынѣ нефтью изъ Майкопскихъ источниковъ, и довѣриться словамъ торговцевъ, что нефть для продажи привозится имъ изъ тѣхъ же источниковъ,—то цифру 36 тыс. скорѣе слѣдуетъ считать уменьшенной, чѣмъ преувеличенной.

Перевозкою нефти обыкновенно занимаются жители сосѣднихъ съ источниками станицъ: Ширванской, Нефтяной, Апшеронской и др. Закупивъ у арендаторовъ источниковъ нѣсколько бочекъ нефти по цѣнѣ отъ 10 до 15 коп. за ведро, жители при

благопріятной дорогѣ, особенно лѣтомъ, возятъ ее въ „хлѣбородныя“ станицы и тамъ или продаютъ за деньги по цѣнѣ отъ 20 до 30 коп. за ведро, или, чаще всего, мѣняютъ на хлѣбъ.

Обыкновеннымъ спутникомъ густой нефти и здѣсь, какъ въ Ильской, является вода то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ, смотря по атмосферическимъ явленіямъ. Въ колодцахъ съ жидкою и полужидкою нефтью замѣтно отсутствіе воды, помимо, конечно, той, которая содержится въ самой нефти и не поддается наглядному опредѣленію.

Въ лучшее время арендная плата за право пользованія источниками взималась: за источники въ юртѣ ст. Нефтяной до 2000 руб., въ юртѣ ст. Ширванской до 1000 руб. въ годъ. Въ настоящее время источники арендуются мѣстными казаками, которые платятъ за первые до 500 руб., за вторые до 200 руб. въ годъ.

Заканчивая свой бѣглый очеркъ о нефтяныхъ источникахъ, считаю не лишнимъ сказать, что какъ нефтяные источники, такъ и вообще земли, входящія въ составъ земельного надѣла станицъ Ширванской, Нефтяной, Самурской и другихъ по нагорной полосѣ заслуживаютъ вниманія и болѣе точнаго изученія. По берегамъ р. Тухо, въ верховьяхъ р. Цице и по днамъ и берегамъ другихъ рѣчекъ я находилъ желѣзныя, свинцовыя руды и т. п.

Н. Попандопуло.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Труды дѣйствительнаго члена Общества любителей изученія Кубанской области П. П. Короленко.

I.

ПО ИСТОРИИ.

1. „ЧЕРНОМОРЦЫ“.

(Спб. 1874 г. Текста 212 стр., приложенийъ разныхъ документовъ 76 стр. Въ концѣ приложена карта „Земли войска Черноморскаго“, составл. въ 1846 г. съ указаніемъ земли горскихъ черкесъ по племенамъ, находящихся противъ Черноморской кордонной линіи, съ лѣвой стороны Кубани).

Первая половина „Черноморцы за Бугомъ“ напечатана въ журналѣ „Военный Сборникъ“ 1868 года, а вторая—„Черноморцы на Кубани“, съ присоединеніемъ первой половины,—издана Военно-Ученымъ Комитетомъ особой книгой, на казенный счетъ.

Въ этомъ сочиненіи изложена исторія сформированія на р. Днѣстрѣ княземъ Потемкинымъ Таврическимъ, въ Турецкую войну 1787—1791 г., Вѣрнаго войска черноморскихъ казаковъ изъ бывшихъ запорожцевъ и военные подвиги ихъ съ того времени до 1842 года, а именно, до изданія положенія о семъ войскѣ Высочайше утвержденнаго въ 1842 году, когда черноморцы жили уже на Кубани, на Высочайше пожалованной имъ Императрицей Екатериной II землѣ, вошедшей впоследствии въ территорію Кубанской области.

2. „АТАМАНЫ БЫВШАГО ЧЕРНОМОРСКАГО (НЫНѢ КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА)“.

(Текста 42 стр.)

Этотъ очеркъ напечатанъ во II томѣ Кубанскаго Сборника, изданнаго въ 1891 году Кубанскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ. Въ немъ изложены свѣдѣнія по біографіи атамановъ, начальствовавшихъ въ войскѣ Черноморскомъ съ 1788 по 1842 годъ, частью изложенныя въ сказанномъ выше сочиненіи „Черноморцы“, а частью добытыя авторомъ впоследствии, по день выпуска этой статьи.

3. „АЗОВЦЫ“.

(Изданы особой брошюрой, текста 44 стр.)

Эта военно-историческая монографія напечатана въ журналѣ „Кіевская Старина“ за 1891 годъ. Въ ней изложены свѣдѣнія о той части запорожцевъ, которые по разореніи Запорожской Сѣчи на Днѣпрѣ, въ 1775 году ушли въ турецкіе предѣлы. Часть этихъ запорожцевъ въ турецкую войну 1828 года вышла въ Россію съ кошевымъ своимъ атаманомъ Гладкимъ, получила отъ правительства землю на берегахъ Азовскаго моря и составила изъ себя Азовское казачье войско; при покореніи Западнаго Кавказа, войско это упразднено и Азовцы переселены за Кубань, войсковое же ихъ знамя, капиталъ и часть архива поступили въ Кубанское казачье войско.

4. „КУБАНСКІЕ КАЗАКИ“.

(Матеріалы для исторіи „Кубанскаго казачьяго войска“. Текстъ 18 стр.)

Эта военно-историческая монографія напечатана въ III томѣ „Кубанскаго Сборника“, изданнаго Кубанскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ въ Екатеринодарѣ, 1894 года. Изложенное въ ней изслѣдованіе относится къ предкамъ Кубанскихъ казаковъ изъ Запорожья: ихъ служба польскому государству, поступленіе въ 1686 году подъ русскую державу, служба русскимъ царямъ, двукратное разореніе ихъ Сѣчи на Днѣпрѣ, переходы въ Крымъ и Турцію, возвращеніе оттуда въ Россію, сформированіе изъ этихъ запорожцевъ на Днѣстрѣ войска вѣрныхъ черноморскихъ казаковъ, переселеніе этого войска на Кубань и переименованіе его въ Кубанское казачье войско.

5. „ХОПЕРЦЫ“.

(Текстъ—22 стр. „Къ 200 лѣтнему юбилею Кубанскаго казачьяго войска“).

Эта военно-историческая монографія напечатана въ журналѣ „Военный Сборникъ“ за 1896 годъ, № 1-й. Въ ней изложены свѣдѣнія о появленіи казаковъ на р. Хопрѣ, приблизительно въ томъ краѣ, гдѣ упоминаются въ лѣтописяхъ Рязанскіе казаки, соединеніе хоперцевъ съ донцами, служба ихъ Россіи въ составѣ Донскаго войска, сформированіе изъ хоперцевъ отдѣльнаго казачьяго полка, переселеніе хоперскихъ казаковъ съ семействами на моздокскую линію, а оттуда на Кубань, — гдѣ хоперцы вошли въ составъ Кубанскаго казачьяго войска.

6. „ЗАКУБАНСКІЙ КРАЙ“.

Статья эта занимаетъ въ журналѣ стр. 143. Къ ней особо приложена (напечатанная въ Кубанской войсковой типографіи) вѣдомость „О русской колонизаціи Закубанскаго края, на Западномъ Кавказѣ“: а) (1858—1865 г.) въ какомъ году, въ какой станицѣ и какое число поселено офицеровъ и нижнихъ чиновъ и изъ какого вѣдомства; б) сколько въ какомъ году израсходовано казенныхъ суммъ на колонизацію Западнаго Кавказа, собственно для переселенцевъ, въ 1858—1864 г.

Этотъ военно-историческій очеркъ напечатанъ въ журналѣ „Военный Сборникъ“ за 1893 годъ. Въ немъ изложена исторія присоединенія закубанскихъ земель къ Россіи и заселенія оныхъ казачьими станицами при покореніи Западнаго Кавказа.

Къ этому очерку приложены вѣдомости: а) о суммахъ, затраченныхъ правительствомъ на колонизацію Закубанскаго края и береговой полосы Чернаго моря, б) о числѣ самыхъ переселенцевъ, — съ указаніемъ мѣстъ прежняго ихъ жительства, а также станицъ, въ которыхъ они водворены за Кубанью и, наконецъ, времени основанія самыхъ тѣхъ станицъ.

7. „ДВУХСОТЛѢТІЕ КУБАНСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА“
1696—1896.

(Екатеринодаръ, 1896 года. 60 стр. текста и 33 стр. приложений).

Этотъ очеркъ представляетъ собою описаніе важнѣйшихъ событій въ жизни Кубанскихъ казаковъ и предковъ ихъ съ того момента, когда старѣйшіе изъ Кубанскихъ полковъ, Хоперскіе казаки, въ первый разъ стали извѣстны на поприщѣ службы русскому государству при взятіи Императоромъ Петромъ I турецкой крѣпости Азова въ 1696 году; затѣмъ изложены историческія свѣдѣнія: о постепенной группировкѣ казаковъ изъ разныхъ элементовъ на берегахъ Кубани, составившихъ нынѣшнее Кубанское войско, службъ и военныхъ подвиговъ этихъ казаковъ въ теченіе двухсотъ лѣтъ, нравы, обычаи, домашній бытъ и культура ихъ въ Кубанскомъ краѣ.

Въ приложеніяхъ къ этому очерку помѣщены описи: а) войсковымъ, полковымъ и куреннымъ знаменамъ, б) вещамъ, хранящимся въ помѣщеніи войсковыхъ регалій, в) Императорскимъ грамотамъ и другимъ письменнымъ актамъ, г) стариннымъ ордерамъ, хранящимся въ помѣщеніи войсковыхъ регалій, д) отличіямъ, пожалованнымъ строевымъ частямъ Кубанскаго войска и именной списокъ кошевыхъ, войсковыхъ и наказныхъ атамановъ черноморскаго, кавказскаго линейнаго и нынѣшняго Кубанскаго казачьяго войска.

8. „МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРИИ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО“.

(Харьковъ, 1896. Текста 43 стр.)

Напечатаны въ сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества, (при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ), за 1896 годъ. Матеріалы эти извлечены изъ дѣлъ Харьковскаго Историческаго Архива и имѣютъ важное значеніе для исторіи предковъ Кубанскихъ казаковъ, изъ Запорожья.

II.

ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ.

9. „ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ О ПОВѢДѢ ПО ЗАКУБАНСКОМУ КРАЮ“.

Напечатано въ „Кубанскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ“ за 1866 годъ, № 23—24, 26—29. Въ статьѣ этой описывается мѣстоположеніе вновь поселенныхъ закубанскихъ станицъ, пути сообщенія въ горной мѣстности и нѣкоторыя бытовыя картины самыхъ переселенцевъ; между прочимъ, указаны мраморныя залежи и другія минеральныя богатства закубанскаго края.

10. „СТАРОЕ РЫБОЛОВСТВО ЧЕРНОМОРСКИХЪ КАЗАКОВЪ“.

Напечатано въ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1889 годъ № 13—14, 19—24. Въ статьѣ этой указаны мѣста, гдѣ было рыболовство Черноморскаго казачьяго войска, предоставленное оному княземъ Потемкинымъ Таврическимъ и Императрицей Екатериною II, на Дунаѣ, во время жительства черноморцевъ въ Днѣстровскомъ краѣ, и на Азовскомъ морѣ,—послѣ переселенія ихъ на Кубань.

11. „НА БЕРЕГАХЪ АБХАЗІИ“.

(Имѣеть текста 41 стр.)

Напечатано въ журналѣ „Военный Сборникъ“ за 1891 годъ. Въ этой статьѣ изложенъ краткій обзоръ Абхазскаго края въ историческомъ и географическомъ отношеніи. Абхазская земля съ одной стороны смежна съ территоріей горцевъ, бывшихъ на черноморскомъ побережьи, а съ другой чрезъ Кавказскій хребетъ, съ прикубанскимъ казачьимъ населеніемъ Кубанской области.

12. „ОТЪ КУБАНИ ДО ДУНАЯ“.

Напечатано въ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1895 годъ, № 245—247. Въ статьѣ этой описывается моя поѣздка на р. Дунай, съ цѣлью ознакомиться лично съ некрасовскими казаками, когда то въ началѣ XVIII вѣка вышедшими изъ Донского края на Кубань, жившими здѣсь на Таманскомъ островѣ, подъ протекціей крымскаго хана около ста лѣтъ, потомъ перешедшими въ турецкіе предѣлы; оттуда въ началѣ нынѣшняго столѣтія часть ихъ вышла изъ за Дуная въ Бессарабію, поступила послѣ крымской войны въ Румынію, а за тѣмъ снова послѣ турецкой войны 1877—1878 г. Некрасовцы эти возвращены опять русскому государству, и теперь живутъ преимущественно въ Измаильскомъ уѣздѣ, Бессарабской губерніи. Съ некрасовцами я имѣлъ свиданіе въ ихъ селеніи „Новая Некрасовка“ на берегу Дуная, въ предмѣстьѣ г. Измаила.

13. „СЪ ВОСТОЧНАГО БЕРЕГА ЧЕРНАГО МОРЯ“.

Напечатано въ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1895 годъ, № 251—254. Въ статьѣ этой обрисовываются посадки Туапсинскій и Сочинскій въ историко-географическомъ отношеніи и указываются тѣ обстоятельства, которыя препятствуютъ развитію богатаго по природѣ черноморскаго побережья, граничащаго своей территоріей съ землей Кубанской области.

14. „ДРЕВНІЯ СВѣДѢНІЯ О МЕЖИГОРСКОМЪ МОНАСТЫРЬ“.

(Текста стр. 32).

Напечатано въ IV томѣ Кубанскаго Сборника, изданнаго Кубанскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ, въ Екатеринодарѣ, 1897 г. Въ монографіи этой сообщаются свѣдѣнія о Межигорскомъ монастырѣ, расположенномъ близъ Кіева, на правомъ берегу Днѣпра. Этотъ монастырь основанъ въ глубокой древности Кіевской Руси, вошедшей въ составъ польскаго государства, и при войнѣ Днѣпровскихъ казаковъ съ поляками игралъ замѣчательную роль въ исторіи гетманства Малороссіи; по присоединеніи же Кіева къ Россіи названный монастырь поступилъ въ вѣдѣніе войска Запорожскаго, содержавшаго его на войсковой счетъ, — съ богатыми вкладами запорожцевъ, кошевые атаманы которыхъ были и ктиторами этого монастыря.

По упраздненіи Межигорскаго монастыря богатая его ризница поступила, по наслѣдству, потомкамъ запорожцевъ — каза-

камъ войска черноморскаго, самыя замѣчательныя и дорогія вещи которой и теперь хранятся въ Екатеринодарскомъ войсковомъ соборѣ.

15. „А Ч У Е В Ъ“.

(Въ отдѣльной брошюрѣ текста 15 стр., приложенія документовъ 5 стр. Въ концѣ приложенъ „планъ турецкой крѣпости Ачуева“).

Напечатано въ Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества исторіи и древностей, въ XIX томѣ, 1896 г. Статья эта заключаетъ въ себѣ историко-географическій очеркъ основанія въ 1697 году турками крѣпости Ачуевъ на берегу Азовскаго моря, въ нынѣшней территоріи Кубанской области, гдѣ въ настоящее время имѣется богатый рыболовный заводъ, принадлежащій Кубанскому войску.

III.

ПО ЭТНОГРАФІИ.

16. „ЧЕРНОМОРСКІЯ СВАДЬБЫ“.

Напечатаны въ „Кубанскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ“ за 1884 годъ, № 36—37, 39, 42, 44—45, 47,—съ объясненіемъ всѣхъ обрядностей при свадебныхъ процессахъ у черноморскихъ казаковъ; при чемъ помѣщены поющіяся при этомъ, болѣе характерныя, свадебныя пѣсни.

17. „ВЕСЕННИЕ ХОРОВОДЫ ВЪ ЧЕРНОМОРІИ“.

Напечатано въ „Кубанскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ“ за 1866 годъ, № 4, 5. Въ этой статьѣ изложены весеннія игры и хороводныя пѣсни молодежи въ Черноморіи, изъ которыхъ въ настоящее время весьма мало осталось въ употребленіи въ станицахъ Кубанской области.

18. „ЧЕРНОМОРСКІЕ ЗАГОВОРЫ“.

(Съ предисловіемъ о народной медицинѣ). Текста 10 стр.

Напечатаны въ Сборникѣ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества, (при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ) за 1892 годъ. Въ этой статьѣ изложены молитвенныя заговоры отъ всякихъ скорбей, гнѣва, нужды и печали, практиковавшіеся, да и теперь еще несовсѣмъ уничтоженныя между

простыми станичными жителями Кубанской области, обращающимися за помощью въ разныхъ случаяхъ къ бабкамъ шептухамъ и знахарямъ. Между заговорами, обыденнаго характера, помѣщены въ этой статьѣ и такіе, какіе употреблялись казаками при военныхъ дѣйствіяхъ: для сохраненія жизни отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія.

IV.

ПО БЕЛЛЕТРИСТИКѢ.

19. „ЧЕРНЕЦЪ ЛАВРИНЪ, або ХУТИРСКІ БЕСЕДИ“.

Напечатано въ „Кубанскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ“ за 1863 годъ, № 18—20. Въ статьѣ этой рисуется картина изъ быта бродячихъ людей, называющихъ себя *чернцами*, или *поклонниками*, имѣвшая мѣсто въ одномъ изъ хуторовъ черноморскихъ казаковъ,—гдѣ въ бесѣдѣ съ хозяевами дома *Лавринъ* доказываетъ необходимость распространенія грамотности между простымъ народомъ и устройства станичныхъ школъ.

20. „КАРА БОЖА“.

Напечатана въ „Кубанскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ“ 1864 г. Въ этомъ разсказѣ выведены на сцену ночной разгуль,—съ пѣснями и прибаутками въ одной изъ прикубанскихъ станицъ, на которомъ собирались свободныя отъ мужей женщины и казаки съ ближайшаго отъ станицы пограничнаго поста и случившееся затѣмъ несчастье съ одной такой женщиной, приписываемое Божьему наказанію, за безнравственную ея жизнь.

21. „МЕРТВЯКИ“.

Повѣсть эта напечатана въ „Казачьемъ Вѣстникѣ“, издававшемся въ г. Новочеркаскѣ, за 1884 годъ. Въ ней описана хуторская жизнь одного черноморскаго пана и обращеніе его съ дворовыми крѣпостными и вольно-наемными людьми; затѣмъ разновременная внезапная смерть всего панскаго семейства и его самаго, подавившаго *галушкою* при говѣннѣ, на канунѣ св. причастія. Всѣ происшествія и смертельные случаи семьи не вымышлены, а взяты авторомъ изъ разсказовъ достовѣрныхъ лицъ;

причемъ погибшіе большей частью лично были извѣстны самому повѣствователю.

Послѣднія три статьи написаны на малорусскомъ языкѣ мѣстнаго нарѣчія.

Кромѣ изложенныхъ выше трудовъ, помѣщались мною еще небольшія статьи и замѣтки, относившія къ Кубанскому краю и мѣстному населенію, въ Войсковыхъ и Областныхъ вѣдомостяхъ, издававшихся и издаваемыхъ въ Екатеринодарѣ; а также въ Казачьемъ Вѣстникѣ, Гонимѣ и Донскомъ полѣ, издававшихся въ г. Новочеркасскѣ *).

П. П. Короленко.

*) Получено увѣдомленіе, что статья моя „О суконной фабрикѣ и заводахъ овчарномъ и конскомъ, Черноморскаго войска“, будетъ напечатана въ концѣ сего года въ *Извѣстіяхъ Таврической Ученой Архивной Комисіи*.

Протоколы засѣданій Общества любителей изученія Кубанской области.

1. ПРОТОКОЛЬ

перваго собранія членовъ-учредителей Общества любителей изученія Кубанской области, состоявшагося **21 декабря 1897 года**, въ зданіи мужской гимназіи, подъ предсѣдательствомъ Г. Начальника Кубанской области Я. Д. Маламы. Въ засѣданіи участвовали: Почетный президентъ общества, Начальникъ Кубанской области и Наказный Атаманъ Кубанскаго казачьяго войска, генераль-лейтенантъ *Яковъ Дмитріевичъ Малама* и члены-учредители: Старшій помощникъ Начальника области, генераль-майоръ *Владимиръ Авксентьевичъ Яцкевичъ*, *С. И. Борчевскій*, *Е. В. Брокъ*, *С. В. Вагановъ*, *И. А. Виноградовъ*, *Н. Т. Горбуновъ*, *М. А. Дикаревъ*, *А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ*, *К. Т. Живило*, *М. М. Иваненковъ*, *В. М. Калашниковъ*, *П. П. Короленко*, *П. Н. Иковъ*, *С. С. Ларіоновъ*, *П. О. Мельниковъ-Разведенковъ*, *К. И. Некрасовъ*, *М. В. Орловъ*, *И. М. Поповъ*, *Г. А. Робинсонъ*, *А. С. Собріевскій*, *В. М. Сысоевъ*, *О. Гр. Тименко*, *А. А. Топорковъ*, *В. С. Шамрай*, *Г. М. Шкиль*, *М. З. Штепенко*, *С. Г. Янченко*, *В. И. Яцюкъ*, *В. В. Скиданъ*, *И. П. Болдыревъ*, *А. Я. Рохлинъ*, *И. И. Шиллингъ*, *Я. Г. Семеновъ*.

Почетный президентъ, Я. Д. Малама, поздравивъ собравшихся съ открытіемъ дѣйствій Общества, высказалъ, что настоящее Общество ставитъ себѣ тѣ же задачи, какія имѣеть Кубанскій Областной Статистическій Комитетъ; но такъ какъ Кубанская область изучена еще очень слабо, то для дѣятельности общества открыто широкое поприще, и отъ членовъ Общества будетъ зависѣть поставить изученіе Кубанской области на такую высоту, чтобы оно могло удовлетворять современнымъ научнымъ требованіямъ. Возникновеніе этого общества составляетъ отрадное явленіе, и страницы „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ открыты для трудовъ Общества. Въ отвѣтъ на слова Г. Начальника области инициаторъ общества, В. М. Сысоевъ, въ подтвержденіе мысли, высказанной почетнымъ президентомъ относительно общности цѣлей новаго Общества и Статистическаго Комитета, указалъ, что почти всѣ члены Комитета вошли въ составъ Общества,

и это обстоятельство служить залогомъ того, что оба учрежденія будутъ помогать другъ другу въ дѣлѣ изученія области; различіе же между ними существуетъ въ томъ отношеніи, что Общество, имѣя право оказывать матеріальную помощь своимъ членамъ-сотрудникамъ, можетъ привлечь къ изученію Кубанской области большее число лицъ, нежели Статистическій Комитетъ, не обладающій для этой цѣли достаточными средствами. На первыхъ же порахъ Общество, пока не обладая достаточными средствами, можетъ помѣщать труды своихъ членовъ въ изданіяхъ Комитета.

Затѣмъ, В. М. Сысоевъ предложилъ собранію разрѣшить вопросъ: не слѣдуетъ ли признать въ настоящемъ засѣданіи дѣйствительными членами лицъ, принимавшихъ живое участіе въ обсужденіи проекта устава Общества и сочувствовавшихъ его возникновенію, но не подписавшихъ прошенія по чисто случайнымъ обстоятельствамъ. Лица эти слѣдующія: Бигдаевъ А. Д., Болдыревъ И. П., Бѣляковъ В. Н., Георгіевъ Д. Г., Дмитренко И. И., Калайтанъ С. И., Котляровъ П. А., о. Перезововскій И. Я., Полторацкій Ѳ. С., Поночевный М. О., Посполитаки Е. И., Семенцовъ И. Г., о. Виноградовъ Г. А. Большинствомъ голосовъ постановлено: всѣхъ перечисленныхъ лицъ признать дѣйствительными членами Общества.

Далѣе, по предложенію Г. Почетнаго Президента, было приступлено къ выбору должностныхъ лицъ Общества—предсѣдателя, товарища его, секретаря, товарища послѣдняго, казначея и библіотекаря. По произведенной затѣмъ закрытой баллотировкѣ оказались избранными: предсѣдателемъ—Василій Михайловичъ Сысоевъ, товарищемъ его—Прокофій Петровичъ Короленко, секретаремъ—Митрофанъ Алексѣевичъ Дикаревъ, товарищемъ секретаря—Александръ Николаевичъ Дьячковъ-Тарасовъ, казначеемъ—Семень Ивановичъ Борчевскій, кандидатомъ къ нему—Евгеній Васильевичъ Брокъ. Передъ избраніемъ библіотекаря, г. директоръ мужской гимназій, А. А. Топорковъ, предложилъ пока хранить книги, принадлежащія обществу, въ помѣщеніи гимназической библіотеки и библіотекаремъ для удобства избрать Евгенія Васильевича Брока, какъ завѣдывающаго гимназической библіотекой. Предложеніе А. А. Топоркова было принято единогласно, и г. Брока просили быть библіотекаремъ.

В. М. Сысоевъ предложилъ назначить въ началѣ 1898 года торжественное открытое засѣданіе, на которое пригласить почетныхъ лицъ г. Екатеринодара. Въ началѣ собранія, послѣ молебствія, могли бы быть прочитаны доклады нѣкоторыхъ членовъ Общества, а въ послѣдовавшемъ закрытомъ засѣданіи могли бы быть избранными новые члены общества. Предложеніе В. М. Сысоева постановлено: одобрить.

Заканчивая засѣданіе, Почетный Президентъ предложилъ членамъ выразить благодарность В. М. Сысоеву, инициативѣ и энергіи котораго открытое общество обязано своимъ существованіемъ. Въ свою очередь, В. М. Сысоевъ предложилъ выразить благодарность Почетному Президенту, Я. Д. Маламъ, сочувствію и ходатайству котораго Общество обязано весьма скорымъ утвержденіемъ устава, и Старшему Помощнику Начальника области, В. А. Яцкевичу, принимавшему дѣятельное участіе въ учрежденіи общества.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

имѣющихъ право, согласно § 3 прим. 1 Устава Общества любителей изученія Кубанской области, стать дѣйствительными членами сего Общества, безъ баллотировки, при соблюденіи § 9 Уст.

- | | |
|-------------------------|-----------------------|
| 1. Аккермановъ Н. Е. | 30. Липицкій А. В. |
| Борчевскій М. И. | Личкусъ Н. В. |
| Борчевскій С. И. | Мельниковъ-Разведен- |
| Брокъ Е. В. | ковъ П. О. |
| 5. Бѣлобородовъ А. А. | Михалевъ С. Г. |
| Вагановъ С. В. | Некрасовъ К. И. |
| Веселовскій Н. И. | 35. Олимпиади Н. П. |
| Виноградовъ И. А. | Орловъ М. В. |
| Воробьевъ И. Н. | Оссовскій П. С. |
| 10. Галакъ Н. А. | Поповъ И. М. |
| Герлахъ Л. Ф. | Робинсонъ Г. А. |
| Голубовъ Д. А. | 40. Рохлинъ А. Я. |
| Горбуновъ Н. Т. | Семенцовъ Я. Г. |
| Дивари С. Д. | Сильчевъ И. П. |
| 15. Дикаревъ М. А. | Скиданъ В. В. |
| Дьячковъ-Тарасовъ А. Н. | о. Смирновъ Г. П. |
| Живило К. Т. | 45. Собріевскій А. С. |
| Залѣсскій Г. В. | Сысоевъ В. М. |
| Зарѣцкій О. К. | Титенко О. Г. |
| 20. Зеленскій М. В. | Топорковъ А. А. |
| Иваненковъ М. М. | Шамрай В. С. |
| Иковъ П. Н. | 50. Шиллингъ И. И. |
| Калашниковъ В. М. | Шиманскій Д. А. |
| Калашниковъ Н. М. | Шкиль Г. М. |
| 25. Калери Я. А. | Штепенко М. З. |
| Коваленскій Г. Г. | Щербина В. А. |
| Короленко П. П. | 55. Янченко С. Г. |
| Курочкинъ А. Н. | Яцкевичъ В. Г. |
| Ларионовъ С. С. | 57. Яцюкъ В. И. |

2. ПРОТОКОЛЬ

перваго торжественнаго засѣданія членовъ Общества любителей изученія Кубанской области, состоявшагося **1-го февраля 1898 года** въ актовомъ залѣ женской гимназіи, подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Президента, г. Начальника Кубанской области генераль-лейтенанта *Я. Д. Маламы*.

Передъ началомъ торжественнаго засѣданія, въ присутствіи г. Начальника области, генераль-лейтенанта *Я. Д. Маламы*, Помощника его генераль-маіора *В. А. Яцкевича*, Начальника Войскового штаба генераль-маіора *Ө. К. Гершельмана*, директора мужской гимназіи дѣйствит. стат. совѣтника *А. А. Топоркова*, директора народныхъ училищъ дѣйствит. стат. совѣтника *Д. Д. Орлова*, другихъ чиновныхъ и именитыхъ лицъ города и сторонней публики, а также предсѣдателя Общества *В. М. Сысоева*, правленія и членовъ Общества, войсковымъ протоіереемъ *о. М. Воскресенскимъ* было отслужено молебствіе при участіи хора войсковыхъ пѣвчихъ. Послѣ объявленія г. Почетнымъ Президентомъ дѣйствій Общества открытыми, предсѣдатель Общества *В. М. Сысоевъ* прочиталъ „Краткій очеркъ возникновенія Общества любителей изученія Кубанской области“ *), товарищъ секретаря общества *А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ* прочелъ рѣчь—„О значеніи этнографическихъ изслѣдованій горскихъ племенъ“ **), и дѣйствительный членъ общества *И. И. Дмитренко* сдѣлалъ сообщеніе—„Нѣсколько данныхъ о не красовцахъ“ ***). Въ заключеніе, *В. М. Сысоевъ* въ короткой рѣчи просилъ собравшихся содѣйствовать развитію общества, а почетный президентъ Общества, *Я. Д. Малама*, выразилъ пожеланіе, чтобы общество развивалось на пользу Государю Императору и отечеству.

3. ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Общества любителей изученія Кубанской области, состоявшагося **11-го февраля 1898 года**, подъ предсѣдательствомъ *В. М. Сысоева*, въ присутствіи 27 дѣйствительныхъ членовъ Общества и 15 стороннихъ посѣтителей.

По открытіи засѣданія, товарищъ предсѣдателя *П. П. Короленько* прочелъ докладъ—„О первоначальномъ заселеніи Кубанскаго края черноморскими казаками“ ****).

*) Выше, стр. 1—6.

**) Выше, стр. 7—11.

***) Выше, стр. 65—68.

****) Выше, стр. 53—63.

По окончаніи доклада, по предложенію г. предсѣдателя, присутствующіе сдѣлали нѣсколько замѣчаній относительно реферата. Д. чл. Н. Т. Горбуновъ обратилъ вниманіе на выраженіе докладчика, что по сооруженіи первой церкви въ Екатеринодарѣ, „впервые въ краѣ засіялъ христіанскій крестъ“, между тѣмъ какъ христіанство здѣсь уже было въ X—XII вв., именно въ Тмутороканскомъ княжествѣ и на р. р. Зеленчукъ и верхней Кубани. Д. чл. Я. Г. Семеновъ сообщилъ, что по рассказамъ стариковъ, казаки зимовали не на Ейской косѣ, а въ крѣпостцѣ близъ Старошербиновки,—П. П. Короленко отвѣчалъ, что его утвержденіе основано на архивныхъ данныхъ; далѣе, было замѣчено, что утвержденіе референта, будто во время переселенія на Кубань казаковъ климатъ губительно вліялъ на новыхъ поселенцевъ, встрѣчаетъ противорѣчіе въ томъ обстоятельстве, что прежде было гораздо больше чистыхъ водныхъ пространствъ, что лишь въ настоящее время многія рѣки и рѣчки мелѣютъ и загниваютъ. Предсѣдатель, съ своей стороны, замѣтилъ, что онъ раздѣляетъ убѣжденіе докладчика относительно того, что первые поселенцы должны были сильно страдать отъ климатическихъ условій новыхъ мѣстъ. Статистическими данными изъ прошлаго столѣтія этого подтвердить нельзя, такъ какъ ихъ не существуетъ, но доказательства налицо въ томъ, что прежнія повальные и смертельные лихорадки, напр., въ Екатеринодарѣ, мало-по-малу переходятъ въ область преданій.

По окончаніи преній, предсѣдатель выразилъ отъ лица присутствующихъ докладчику благодарность за интересный докладъ. Затѣмъ онъ приступилъ къ чтенію своихъ двухъ сообщеній:

1) „О древностяхъ Терской области и ихъ связи съ древностями Кубанскаго края“. Предпринявъ, по порученію Московскаго Археологическаго общества, лѣтомъ 1897 года поѣздку по западной части Терской области, между прочимъ, около аула Куденетова (близъ Нальчика) онъ встрѣтилъ группу изъ нѣсколькихъ (болѣе 5) такъ называемыхъ „кэшенэ“. Особенность этихъ „кэшенэ“ заключается въ томъ, что у каждаго склепа надъ входнымъ отверстіемъ есть арабская надпись. Двѣ изъ этихъ надписей были сфотографированы. Къ сожалѣнію, въ Екатеринодарѣ нѣтъ лицъ, которыя могли бы прочесть эти надписи. Онѣ позволяютъ болѣе или менѣе точно опредѣлить время сооруженія этихъ памятниковъ. Между тѣмъ и въ Кубанской области, на кладбищѣ карачаевскаго аула Картъ-джурта, есть почти такія же „кэшенэ“, время сооруженія которыхъ неизвѣстно. Такимъ образомъ, терскія древности могутъ оказать помощь изучающему кубанскія древности. Докладъ сопровождался демонстраціей фотографій „кэшенэ“, арабскихъ надписей, различныхъ

бусъ изъ аула Озрокова и др. вещей, каменнаго молотка изъ аула Атажукина I, серебряной серьги изъ Хуламаши проч. Докладъ г. предсѣдателя представлялъ собою въ значительной степени извлеченіе изъ его отчета Императорскому Археологическому Обществу, въ изданіяхъ котораго онъ и будетъ напечатанъ.

2) „Нѣсколько отрывковъ изъ изслѣдованія о Тмутороканскомъ княжествѣ“. Докладчикъ, на основаніи лѣтописей и др. источниковъ, настаивалъ на правильности начертанія „Тмуторокань“, а затѣмъ изложилъ, по Кіевопечерскому патерику жизнь преподобнаго Никона Печерскаго, который значительную часть своей подвижнической жизни провелъ въ предѣлахъ Кубанской области, на Таманскомъ полуостровѣ, гдѣ основалъ монастырь, по словамъ лѣтописи, „во всемъ подобный Кіевопечерскому“ *). По прочтеніи реферата, между присутствовавшими произошелъ оживленный обмѣнъ мнѣній по поводу этимологіи слова „Тмуторокань“, а также касательно времени постройки тмутороканской церкви кн. Мстислава; въ заключеніе товарищъ предсѣдателя выразилъ референту отъ лица присутствующихъ благодарность за интересныя сообщенія.

Въ послѣдующемъ за симъ закрытомъ засѣданіи былъ прочитанъ протоколъ перваго засѣданія общества 21 декабря 1897 г., при чемъ единогласно постановлено, какъ этотъ протоколъ, такъ и протоколы будущихъ засѣданій общества не предлагать для поднеси всемъ присутствующимъ въ засѣданіи, а предоставить подписываться подъ протоколами только членамъ правленія, съ тѣмъ, однако условіемъ, чтобы каждый протоколъ былъ прочитываемъ въ послѣдующемъ засѣданіи общества.

Г) Предсѣдатель доложилъ письма: 1) Московскаго Археологическаго Общества, 2) Пегровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края, 3) Вакуловскаго Н. Н., 4) Кириченка Н. И. — выражающія лучшія пожеланія новому обществу и 5) заявленіе дѣйствительнаго члена А. А. Бѣлгородова во включеніи въ районъ изслѣдованій общества (и Черноморской губерніи, какъ тѣсно связанной во многихъ отношеніяхъ съ Кубанской областью и составлявшей еще недавно ея часть. Постановлено: перечисленные письма принять къ свѣдѣнію и благодарить ихъ авторовъ за добрыя пожеланія, г. же Бѣлгородову отвѣтить, что всякая работа, касающаяся изученія Черноморской губерніи, весьма желательна для общества и будетъ помѣщаема въ его изданіяхъ.

Согласно § 4, г. предсѣдателемъ было предложено приступить къ баллотировкѣ въ почетные члена общества, при чемъ имъ

*) Рефератъ, въ нѣсколько дополненномъ и измененномъ видѣ, напечатанъ выше, стр. 75—94.

было сдѣлано краткое сообщеніе о трудахъ этихъ лицъ по изученію Кубанской области. Гг. Сысоевымъ, Ларіоновымъ, Борчевскимъ, Брокомъ и Дьячковымъ-Тарасовымъ былъ предложенъ къ избранію профессоръ Императорскаго Петербургскаго университета Николай Ивановичъ Веселовскій, а также предсѣдатель Археографической Кавказской комиссіи Евгеній Дмитриевичъ Фелицынъ—г.г. Короленкомъ, Сысоевымъ, Борчевскимъ, Ларіоновымъ и Дьячковымъ-Тарасовымъ. Большинствомъ голосовъ эти лица были избраны въ почетные члены общества.

Далѣе, были предложены къ избранію въ дѣйствительные члены общества слѣдующія лица: о. Воскресенскій Михаилъ Петровичъ, Асмусъ Адольфъ Карловичъ, Блиновъ Митрофанъ Александровичъ, о. Арсеній Степановичъ Бѣлановскій, Воевода Петръ Петровичъ, г.-м. Гейнсъ Константинъ Константиновичъ, полк. Кіашко Андрей Ивановичъ, Мееровичъ Исай Яковлевичъ, Мордмилловичъ Яковъ Александровичъ, Майгуръ Николай Ѳедоровичъ, Мельниковъ Лукіанъ Мартыновичъ, Рено Луи, Хлѣбниковъ Семень Иларіоновичъ, Савицкій Василій Платоновичъ, Шикъ Фридрихъ Петровичъ, Вартапетовъ Ашотъ Никитичъ, Поповъ Платонъ Константиновичъ, Лабузинъ Вавила Степановичъ.

Большинствомъ голосовъ всѣ предложенныя лица избраны дѣйствительными членами.

Доложено собранію о зачисленіи Правленіемъ 1) въ члены-соревнователи: Алексѣя Акимовича Коваленка и Михаила Яковлевича Зельцера—по § 10, 2) въ члены-сотрудники: Николая Ивановича Кириченка, Николая Николаевича Вакуловскаго и Ивана Даниловича Горбачевскаго—по § 11. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

Правленіемъ общества представлена смѣта прихода и расхода денежныхъ суммъ на 1898 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Членскихъ взносов 300 р.

Р А С Х О Д Ъ.

Библіотека 50 р.

Канцелярскіе и почтовые расходы 70 р.

Печатаніе отчетовъ и трудовъ 180 р.

Итого 300 р.

Смѣта утверждена единогласно.

Правленіе Общества предложило на разрѣшеніе собранія вопросъ о томъ, не признаетъ ли оно, согласно § 28 Устава общества, своевременнымъ устроить въ теченіе Великаго поста публичныя лекціи съ цѣлью увеличенія средствъ Общества. Обсудивъ предложенный вопросъ, собраніе, большинствомъ голосовъ

постановило: устройство лекцій въ теченіе Великаго поста признать преждевременнымъ.

Предсѣдатель Общества, указавъ на необходимость составленія библиографическаго указателя статей, печатающихся въ текущей литературѣ и касающихся Кубанской области. Постановлено: просить членовъ Общества о сообщеніи свѣдѣній о всѣхъ своихъ печатающихся работахъ и распределить между членами Общества періодическія изданія для просмотра и составленія библиографическаго указателя по отдѣламъ.

Дѣйствительный членъ, Г. В. Залѣсскій, выразилъ желаніе, чтобы читаемые въ засѣданіяхъ Общества доклады были сопровождаемы рядомъ тезисовъ, въ которыхъ были бы выражены главные положенія доклада. Заявленіе постановлено принять къ свѣдѣнію.

Приложеніе къ протоколу засѣданія 11 февраля 1898 г.

Труды почетныхъ членовъ Н. И. Веселовскаго и Е. Д. Фелицына.

Веселовскій, Николай Ивановичъ, родился въ Москвѣ въ 1848 году, окончилъ курсъ въ вологодской гимназіи въ 1867 г. Въ 1869 году поступилъ въ Петербургскій университетъ на факультетъ восточныхъ языковъ по арабско-турецкому разряду. За сочиненіе на тему: „О податяхъ и повинностяхъ, налагавшихся монголами на побѣжденные народы“ получилъ золотую медаль. По окончаніи курса въ 1873 году былъ оставленъ при университетѣ; по защитѣ диссертации на степень магистра: „Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ ханствѣ съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго“ (Спб. 1877 г.), былъ утвержденъ доцентомъ, а въ 1890 году—исправляющимъ должность ординарнаго профессора. За это время имъ напечатаны статьи: „Манкытская династія, нынѣ царствующая въ Бухарѣ“ (Туркест. вѣд. 1878 г.), „Русскіе невольники въ среднеазиатскихъ ханствахъ“ (ib. 1879), „Свѣдѣнія объ официальномъ преподаваніи восточныхъ языковъ въ Россіи“ (въ «Трудахъ 3 международнаго съѣзда ориенталистовъ», Спб. 1880), „Куликовская битва“ («Древняя и Новая Россія» 1870 г.), „Пріемъ въ Россіи и отпускъ среднеазиатскихъ пословъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ“ (Ж. М. Н. Пр., 1884 г.), „Посольство къ зюнгарскому хунь-тайчи Цэванъ Рабтану капитана отъ артиллеріи Ивана Унговскаго“ (Записки И. Р. геогр. общ. по отд. этнографіи, 1887 г.), „В. В.

Григорьевъ, по его письмамъ и трудамъ“ (Спб. 1887 г.), „Рамазанъ въ Самаркандѣ и Курбанъ-байрамъ въ Бухарѣ“ (Историч. Вѣстн., 1888), „Памятники дипломатическихъ сношеній Московской Руси съ Персіей“—нѣсколько томовъ (Спб., 1890 г. и др), „Иванъ Даниловичъ Хохловъ, русскій посланникъ въ Персію и въ Бухару въ XVII в. (Ж. М. Н. Пр. 1891). Въ 1885 г. и 1896 г. былъ командированъ въ Туркестанскій край съ археологическою цѣлью. По порученію Императорской Археологической Комиссіи, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ производилъ раскопки въ Таврической губерніи и Кубанской области. Многочисленные труды, кромѣ приведенныхъ выше, разсѣяны въ изданіяхъ археологическихъ съѣздовъ (VI и др.) и въ отчетахъ Императорской Археологической Комиссіи. Раскопки его, предпринимаемыя на обширныя средства Император. Археолог. Комиссіи, въ Кубанской области, внесли и несомнѣнно, внесутъ еще много новаго въ наши историческія свѣдѣнія объ этомъ краѣ.

Николай Ивановичъ состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Археологическаго Общества съ 1887 г., членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества и помощникомъ предсѣдательствующаго въ отдѣленіи этнографіи Имп. Р. Геогр. Общ., старшимъ членомъ Император. Археолог. Комиссіи.

Войсковой старшина Евгеній Дмитриевичъ *Фелицынъ* родился въ 1849 году и, получивъ образованіе въ Ставропольской губернской гимназій, въ 1864 году поступилъ на службу въ 74-ый пѣхотный Ставропольскій полкъ, въ составѣ котораго принималъ участіе въ походахъ и дѣлахъ съ горцами при покореніи Западнаго Кавказа. Съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій на Кавказѣ Е. Д. вышелъ въ отставку, но затѣмъ въ 1867 году вновь опредѣлился на службу въ 76 пѣхотный Кубанскій полкъ и въ слѣдующемъ году былъ командированъ въ Тифлисское юнкерское училище, по окончаніи курса въ которомъ, 29 октября 1872 года, произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Съ этихъ поръ пробудилось въ немъ стремленіе къ изученію Кубанской области, и онъ сталъ посвящать весь свой досугъ службы на собраніе и разработку разныхъ свѣдѣній объ этомъ краѣ. Его корреспонденціи и статьи по разнымъ вопросамъ печатались въ газетѣ „Кавказъ“ и „Тифлискомъ Вѣстникѣ“. Въ 1875 году Е. Д., по собственному желанію, переведенъ былъ въ Екатеринодарскій конный полкъ Кубанскаго казачьяго войска и вскорѣ потомъ прикомандированъ къ Войсковому Штабу, а въ началѣ 1877 года назначенъ испр. должность старшаго адъютанта Баталпашинскаго военнаго отдѣла. Находясь въ этой должности, во время послѣдней войны съ Турціею, Фелицынъ въ августѣ мѣсяцѣ 1877 года, былъ прикомандированъ къ сборному Хоперско-Кубанскому пол-

ку, вмѣстѣ съ которымъ принималъ участіе въ дѣлахъ съ непріятелемъ въ составѣ Марухскаго отряда, подъ командою генералъ-лейтенанта П. Д. Бабыча. Послѣ окончанія войны, Е. Д. снова былъ причисленъ къ Войсковому Штабу и въ 1889 году назначенъ правителемъ Канцеляріи Начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана Кубанскаго войска.

Сверхъ исполненія прямыхъ обязанностей службы Е. Д., по порученію бывшаго Начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана Н. Н. Кармалина, организовалъ въ 1878 году для Антропологической выставки Императорскаго Московскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи особый отдѣлъ Кубанской области, за что удостоился награжденія золотымъ предсѣдательскимъ жетономъ этого общества.

Въ 1882 году назначенъ былъ въ качествѣ свѣдущаго представителя отъ Кубанской области въ составѣ комиссіи, учрежденной въ гор. Екатеринодарѣ для изысканія направленія Новороссійской вѣтви Владикавказской желѣзной дороги. Затѣмъ въ качествѣ члена-дѣлопроизводителя Комитета по истребленію саранчи въ Кубанской области въ 1886 году былъ командированъ въ гор. Одессу для участія въ трудахъ съѣзда губернаторовъ южной Россіи, созваннаго для обсужденія мѣропріятій въ борьбѣ съ вредными насѣкомыми.

Кромѣ этого, съ 1879 по 1888 г. Е. Д. исправлялъ обязанности секретаря Правленія Екатеринодарскаго женскаго благотворительнаго общества и съ 1890 по 1892 г.—наблюдающаго за типографіями, литографіями, фотографіями, бібліотеками и книжной торговлей въ Кубанской области и Черноморскомъ округѣ. Съ іюля 1879 г. на долгое время имя Е. Д. Фелицына всецѣло связано съ Кубанскимъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ, который былъ открытъ въ этомъ году. Первымъ секретаремъ Комитета былъ Е. Д. Фелицынъ и состоялъ въ этой должности до ноября 1892 года, когда былъ назначенъ предсѣдателемъ Кавказской археографической комиссіи. За двѣнадцатилѣтній періодъ подъ его редакціей издано 2 тома Кубанскаго Сборника и семь памятныхъ и справочныхъ книжекъ Кубанской области. Имъ же была составлена программа для описанія станицъ Кубанской области и разослана черезъ г. Директора народныхъ училищъ станичнымъ учителямъ. По этой программѣ было составлено нѣсколько описаній, вошедшихъ въ I т. Кубанскаго Сборника. Состоя долгое время редакторомъ „Кубанскихъ Областныхъ Вѣдомостей“, онъ много содѣйствовалъ изученію области.

Питая особенное влеченіе къ изученію старины и прошлаго Кубанскаго края, Е. Д. собралъ подробныя свѣдѣнія о памятникахъ древности, которыя послужили ему основаніемъ для состав-

ленія археологической карты Кубанской области въ 20-ти верстномъ масштабѣ, изданной въ 1882 году Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ обществомъ. Онъ же положилъ основаніе небольшому музею, существующему нынѣ при Кубанскомъ Областномъ Статистическомъ Комитетѣ. Помимо этого, Е. Д. Фелицынъ произвелъ много раскопокъ кургановъ и специально занимался изслѣдованіемъ дольменовъ и другихъ памятниковъ до-исторической эпохи.

Въ настоящее время дѣятельность его сосредоточилась на выборкѣ и разборкѣ документальнаго матеріала, хранящагося въ архивахъ Сѣвернаго Кавказа.

За свои труды по изученію края Фелицынъ разновременно удостоенъ былъ избраніемъ въ почетные члены Ставропольскаго губернскаго и Кубанскаго областного статистическихъ комитетовъ; въ дѣйствительные члены: Императорскаго Московскаго археологическаго общества, Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, Императорскаго Одесскаго общества исторіи и древностей, Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго географическаго общества, Таврической ученой архивной Комиссіи; въ члены сотрудники Императорскаго Русскаго археологическаго общества (въ С. Петербургѣ) и Общества любителей древней письменности.

Перечень печатныхъ трудовъ Е. Д. Фелицына.

1. Археологическая карта Кубанской области въ 20-ти верстномъ масштабѣ. Изданіе Императ. Московскаго археологическаго общества. Москва 1882 года.
2. Военно-историческая карта сѣверо-западнаго Кавказа съ обозначеніемъ несуществующихъ нынѣ крѣпостей, укрѣпленій, редутовъ, фельдшанцевъ, постовъ и главнѣйшихъ кордонныхъ линій, устроенныхъ русскими войсками съ 1778 по 1864 годъ. Въ 20 верстномъ масштабѣ. Изданіе Военно-Историческаго отдѣла штаба Кавказскаго военнаго округа. Тифлисъ. 1898 г.
3. Карта Кубанской области (географическая) съ обозначеніемъ границъ землевладѣній; въ масштабѣ 20 верстъ. Тифлисъ. 1893 г.
4. Планъ города Екатеринодара; въ масштабѣ 200 саж. въ дюйм. 1888 года. Воронежъ.
5. Планъ гор. Новороссійска; въ масштабѣ 100 саж. въ дюймѣ. 1890 г. Екатеринодаръ.
6. Полный списокъ населенныхъ мѣстъ Кубанской области. Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ. Томъ VIII. 1885 г. Тифлисъ.
7. Статистическія свѣдѣнія о народонаселеніи въ Кубанской области за 7 лѣтъ съ 1871 по 1877 годъ. Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ. Томъ VII. 1880 г. Тифлисъ.

8. Черкесы-Адыге и Западно-Кавказскіе горы. (Матеріалы для изученія горцевъ и принадлежащей имъ страны). „Кубанск. Обл. Вѣдомост.“ 1885 г.
9. 50-ти лѣтній юбилей служенія въ офицерскихъ чинахъ генерал-лейт. П. Д. Бабыча. „Кубан. Област. Вѣдом.“ 1879 г., №№ 23 и 24.
10. Дольмены—богатырскіе дома станицы Баговской, Майкопскаго уѣзда. Читано (17 февраля 1879 года) въ засѣданіи Комитета Антропологической выставки Императорск. Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи. „Кубанск. Обл. Вѣдом.“ 1879 года, №№ 21, 22 и 25.
11. Кубанское казачье войско 1696—1888 г. Сборникъ краткихъ свѣдѣній о войскѣ, съ фототипіями и планомъ гор. Екатеринодара. Воронежъ. 1888 г. Отзывъ объ этой книгѣ: „Историческій Вѣстникъ“ 1889 г. № 8 и въ „Кубан. Обл. Вѣдом.“ 1889 г., № 3.
12. О матеріалахъ для исторіи войны съ Турціею 1788—1791 г., хранящихся въ Кубанскомъ войсковомъ архивѣ. „Записки Императ. Одесскаго общества исторіи и древностей“. Томъ XIX. Одесса, 1897 года. Отдѣленіе пятое, стр. 28.
13. Акты 1788—1791 годовъ, извлеченные изъ дѣлъ Кубанскаго войскового архива. „Записки Императ. Одесскаго общества исторіи и древностей“. Томъ XIX. Одесса, 1896 года, отдѣленіе второе стр. 105—120; томъ XX. Одесса 1897 г., отдѣленіе второе, стр. 50—59.
14. Описаніе восточнаго берега Чернаго моря, составленное въ 1839 году генераломъ Н. Н. Раевскимъ. Матеріалы для исторіи Кубанской области. „Кубанскія Обл. Вѣдом.“ 1890 г., №№ 48, 49, 50, 51 и 52.
15. Историческіе документы изъ архива Запорожской сѣчи. „Кубанскія Област. Вѣдом.“ 1889 г., №№ 27, 28 и 29; 1892 г., №№ 21, 25, 37, 38, 39, 42, 43 и 45.
16. Къ исторіи колонизаціи Кубанской области. „Кубан. Област. вѣдом.“ 1885 года, №№ 21, 22 и 23.
17. Польскіе эмигранты Зварковскій (Le Noir) и Высоцкій у кубанскихъ горцевъ въ 1845—46 г. „Кубан. Обл. Вѣдом.“ 1883 г., № 43.
18. По поводу предстоящаго столѣтія пожалованія черноморцамъ земли на Кубани и двухсотлѣтія Хоперскаго полка. „Кубанскія Областн. Вѣдом.“ 1892 года, № 25.
19. Хронологія достопримѣчательныхъ событій и фактовъ имѣющихъ отношеніе къ исторіи Кубанской области и Кубанскаго казачьяго войска. „Кубанск. Областн. Вѣдом.“ 18? г., №№ 19, 20, 21, 25, 27, 28, 29 и 35 (не окончена).
20. Документы къ исторіи завоеванія восточнаго берега Чернаго моря. „Кубанск. Областн. Вѣдом.“ 1891 г., №№ 5, 6, 7 и 8.
21. Документальныя свѣдѣнія объ основаніи города Екатеринодара. „Кубанск. Област. Вѣдом.“ 1888 года, №№ 19, 20, 21 и 23.

22. Англійскіе и польскіе агенты у западно-кавказскихъ горцевъ въ 1834—40 годахъ „Кубанск. Обл. Вѣдом.“ 1889 года, №№ 45, 46, 49 и 50.

23. Проектъ, составленный генераломъ Н. Н. Раевскимъ въ 1838 году, о поселеніи на восточномъ берегу Чернаго моря прибрежныхъ казаковъ. „Кубан. Обл. Вѣдом.“ 1890 г., №№ 48, 49, 50, 51 и 52. 1891 года, №№ 1, 5 и 6.

24. Первое описаніе земли Черноморскаго войска профессора Е. Зябловскаго, съ примѣчаніями протоіерея Кирилла Россинскаго. „Кубан. Обл. Вѣдом.“ 1891 г., №№ 32 и 33.

25. Столѣтіе побѣды ген.-аншефа И. В. Гудовича надъ турками и взятіе крѣпости Анапы 22 іюня 1791 года. „Кубанск. Обл. Вѣдом.“ 1891 года, №№ 25 и 26.

26. Западно-кавказскіе горцы и ногайцы въ XVIII столѣтіи, по Пейсонелю. Матеріалы для исторіи западно-кавказскихъ горцевъ. „Кубан. Обл. Вѣдом.“ 1886 г., №№ 22, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 31, 32, 34 и 36. Тоже „Кубанскій Сборникъ“. Т. II, 1891 года. Екатеринодарь.

27. Краткій очеркъ исторіи заселенія Кубанской области, съ картой. „Извѣстія Кавказскаго отдѣла Императ. Русскаго географическаго общества“. Томъ VIII, № 1, изд. 1884 г. Тифлисъ.

28. Геройская защита Михайловскаго укрѣпленія и безпримѣрный подвигъ рядового Архипа Осипова 22 марта 1840 года. „Кубан. Обл. Вѣдом.“ 1890 г. № 12. То же отдѣльная брошюра. Екатеринодарь. 1890 года.

29. О контрабандѣ и ея прекращеніи на Черноморской береговой линіи въ 1838—1842 годахъ. Документальные матеріалы для исторіи Сѣвернаго Кавказа. „Кубанск. Обл. Вѣдом.“ 1890 года, №№ 10 и 12.

30. Дѣйствія русскихъ крейсеровъ у Кавказскихъ береговъ Чернаго моря въ 1830—40 годахъ. Документальные матеріалы для исторіи Сѣвернаго Кавказа. „Кубанск. Обл. Вѣдом.“ 1890 г., №№ 1, 2, 4, 5, 7, 8 и 9.

31. Матеріалы для исторіи Сѣвернаго Кавказа. Всеподданнѣйшій докладъ князя Потемкина объ учрежденіи Азовской линіи и переселеніи на Сѣверный Кавказъ Волгскаго и Хоперскаго казачьихъ войскъ. „Кубанскій Сборникъ“. Томъ III. Екатеринодарь. Стр. 1—10.

32. Переселеніе на Кубань казаковъ бывшаго Екатеринославскаго войска и образованіе изъ нихъ Кавказскаго коннаго полка Кубанскаго казачьяго войска. „Кубанскій Сборникъ“. Томъ III. Екатеринодарь. Стр. 1—33.

33. Побѣгъ за Кубань трехъ донскихъ полковъ въ 1792 году, бунтъ на Дону и поселеніе станицъ, вошедшихъ въ составъ Ку-

банскаго коннаго полка. „Кубанскій Сборникъ“. Томъ IV, стр. 1—62. Екатеринодаръ 1898 года.

34. Матеріалы для исторіи Сѣвернаго Кавказа—1787—1791 г. „Кавказскій Сборникъ“. Томъ XVII. Тифлисъ 1896 года, стр. 410—560. Томъ XVIII. Тифлисъ 1897 г., стр. 382—506. Томъ XIX. Тифлисъ 1898 г., стр. 248—370.

35. Статистическія свѣдѣнія о бывшемъ Черноморскомъ войскѣ. Матеріалы для изученія Кубанской области. „Кубанск. Обл. Вѣдом.“ № 18. Тоже отдѣльная брошюра. Екатеринодаръ 188? г., стр. 76.

36. О дольменахъ въ закубанскомъ краѣ. „Извѣстія Импер. общ. любит. естествозн., антропол. и этнографіи“. Томъ XXVII. „Труды антропологическ. отдѣла“. Томъ III. Москва 1878 г., стр. 357.

37. Свѣдѣнія о курганахъ въ Кубанской области. Древности. Труды Импер. Московск. археологич. общест. Москва. Томъ XI, 1886—87 года. Протоколы, стр. 36.

38. Ген.-майоръ Ив. Сем. Кравцовъ. Біографія. „Кубанск. Обл. Вѣдом.“ 1891 г., № 1.

4. ПРОТОКОЛЬ

обыкновеннаго засѣданія членовъ Общества любителей изученія Кубанской области **19 марта 1898 года**, подъ предсѣдательствомъ *В. М. Сысоева*, присутствовало 22 дѣйствительныхъ члена и 12 стороннихъ посѣтителей.

В. М. Сысоевъ прочиталъ сообщеніе *Н. И. Кириченка*—О *Карачаѣ* и *карачаевцахъ*, послѣ чего прибавилъ нѣсколько замѣчаній изъ собственныхъ наблюденій надъ природой, древностями и ископаемыми богатствами *Карачая*, а также касательно скотоводства и другихъ занятій жителей; чтеніе г. Предсѣдателя сопровождалось демонстрированіемъ географическихъ картъ и фотографій описываемой мѣстности.

Въ послѣдовавшемъ закрытомъ засѣданіи г. Предсѣдатель сообщилъ присутствовавшимъ объ отказѣ *М. А. Дикарева* отъ должности секретаря общества. Собраніе постановило благодарить *М. А. Дикарева* за понесенные имъ труды на пользу общества и выразить ему свое сожалѣніе по поводу его отказа. Далѣе, были произведены выборы новаго секретаря. Выбраннымъ оказался *А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ*; на мѣсто же послѣдняго—товарищемъ секретаря былъ избранъ *И. И. Дмитренко*.

Г. Предсѣдатель сообщилъ собранію проектъ научной экспедиціи членовъ общества въ *Карачай*, лѣтомъ текущаго года, а

также подробную программу занятій экскурсантовъ и маршрутъ путешествія. Собраніе нашло весьма полезною для цѣлей Общества названную экскурсію, вполне одобрило выработанную правленіемъ программу экспедиціи и поручило г. председателю заняться ея организаціей. Программа научной экспедиціи должна заключаться въ слѣдующемъ:

1. АРХЕОЛОГІЯ.

а) *Хумара*—осмотръ такъ называемой некрасовской крѣпости, шоанинскаго храма и окрестныхъ могильниковъ, раскопка могильниковъ макроцефаловъ;

б) *Сенты*—осмотръ храма, снимки фотографич., акварельн. и калькированіе фресокъ, раскопки могильниковъ на горѣ близъ храма и внизу близъ монастыря, а также и близъ рѣки;

в) *Теберды*—Кузовлевскія дачи и переваль—раскопка могильниковъ;

г) *Индышъ-баши*—раскопка гробницъ;

д) *Худесь*—раскопка гробницъ на Клянъ-када;

е) *Картджуртъ*—осмотръ кладбища и гробницъ;

ж) *Учькуланъ*—археологическія развѣдки вверхъ по рѣкѣ Учькулану;

з) *Хурзукъ*—осмотръ башни, раскопки могильниковъ, археологическія развѣдки вверхъ по Уллукаму.

2. ЭТНОГРАФІЯ.

(Хумара, Сенты, Теберды, Картджуртъ, Учькуланъ и Хурзукъ).

а) происхожденіе и преданія карачаевцевъ, пѣсни, заговоры, загадки, сказки, пословицы;

б) важнѣйшіе карачаевскіе роды—классъ дворянъ и черный народъ (ихъ взаимоотношенія);

в) бытъ (фотограф. ауловъ, жилищъ, типовъ, бытовыхъ сценъ, обстановки, одежды, утвари); моделированіе, пріобрѣтеніе костюмовъ, музыкальныхъ инструментовъ и др. предм.

г) продолжительность жизни;

д) праздники, свадьбы, похороны;

е) игры, пляски, музыка, искусство;

ж) демонологія;

з) народная медицина.

3. СТАТИСТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

а) количество населенія по даннымъ переписи 1897 г.;

б) количество домашнихъ животныхъ;

- в) промыслы: скотоводство, земледѣліе, кустарные промыслы;
- г) условія землевладѣнія;
- д) мечети, лавки, кузницы, мастерскія;
- е) распределѣніе угодій;
- ж) торговля;
- з) пища,—составъ, количество;
- і) пожары;
- и) неурожаи;
- к) надежи скота;
- л) наводненія;
- м) смертность.

4. АНТРОПОЛОГІЯ И МЕДИЦИНА.

- а) ростъ;
- б) цвѣтъ волосъ, глазъ, кожи;
- в) измѣненіе черепа, лица, конечностей;
- г) прокаженные;
- д) специфическія болѣзни края;
- е) вліяніе климата на чахоточныхъ.

5. ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

- а) посѣщеніе копей каменноугольныхъ, Тебердинскаго горнаго озера и ледниковъ, перевала, Индышскаго рудообогатительнаго завода, Худесскихъ рудниковъ, озера Хорлакель, долины Уллукама и восхожденіе на одинъ изъ склоновъ Эльбруса (12000 футовъ);
- б) собраніе коллекцій—минералогическихъ, зоологическихъ, ботаническихъ, энтомологическихъ (бабочки, жуки);
- в) производство метеорологическихъ наблюденій и собраніе свѣдѣній о климатѣ;
- г) описаніе горъ, ущелій, рѣкъ, озеръ, лѣсовъ, поселеній, предметовъ древности, дорогъ, тропъ и вообще природы.

Затѣмъ, г. Предсѣдатель предложилъ собранію обсудить программу перваго номера „Извѣстій Общества любителей изученія Кубанской области“, указавъ, что г. Начальникъ области выразилъ свое согласіе на напечатаніе перваго выпуска въ областной типографіи въ кредитъ; собраніе, обсудивъ вопросъ, вполне одобрило содержаніе перваго выпуска „Извѣстій“ и постановило напечатать его въ количествѣ 900 экземпляровъ.

Содержаніе перваго выпуска должно быть слѣдующее:

- 1) Отъ редакціи.
- 2) Рѣчь предсѣдателя Общества, В. М. Сысоева, прочитанная на первомъ торжественномъ засѣданіи 1 февраля 1898 г.—Крат-

кій очеркъ возникновенія Общества любителей изученія Кубанской области; цѣль и программа дѣятельности его.

3) Рѣчь секретаря Общества, А. Н. Дьячкова-Тарасова, сказанная на томъ же засѣданіи—О задачахъ этнографіи въ дѣлѣ изученія горскихъ племенъ Кубанской области.

4) Докладъ товарища секретаря И. И. Дмитренка—Нѣсколько данныхъ къ исторіи некрасовцевъ.

5) Докладъ товарища председателя П. П. Короленка—О первоначальномъ заселеніи Кубанскаго края черноморскими казаками.

6) Докладъ В. М. Сысоева—Изъ исторіи Тмутороканскаго княжества. Преподобный Никонъ Печерскій (тмутороканскій) и церковь въ Тмутороканскомъ княжествѣ.

7) Протоколы засѣданій общества.

8) Хронологическій указатель „Кубанскимъ Областнымъ Вѣдомостямъ“, сост. И. И. Дмитренко.

9) Этнографическая карта разселенія горскихъ племенъ въ Кубанской области въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

10) Историко-географическій указатель Кубанской области.

11) Библіографія.

12) Программа для собиранія свѣдѣній о полезныхъ ископаемыхъ и минеральныхъ водахъ Кубанской области.

Г. Председатель доложилъ собранію о поступившихъ пожертвованіяхъ книгами. Постановлено: благодарить жертвователей.

Затѣмъ, на основаніи § 5 Устава, были предложены въ дѣйствительные члены Общества слѣдующія лица: Аванасій Федоровичъ Скиданъ, о. Георгій Ивановичъ Байздренко, Поликарпъ Николаевичъ Крыжановскій, Мартинъ Захаровичъ Гликъ. Всѣ названные лица избраны въ дѣйствительные члены Общества.

5. ПРОТОКОЛЬ

засѣданія членовъ „Общества любителей изученія Кубанской области“ 18 мая 1898 года. Предсѣдательствовалъ В. М. Сысоевъ.

Присутствовали 20 членовъ и два стороннихъ посѣтителя.

С. В. Вагановъ, прежде чѣмъ приступить къ чтенію своего реферата: „Значеніе кордонно-карантинной линіи на границѣ Кубанской области съ Закавказьемъ, въ связи съ условіями животноводства въ области“

объяснилъ, что настоящій его трудъ явился слѣдствіемъ изученія имъ области въ качествѣ областного ветеринара. Настоящій рефератъ былъ отпечатанъ, по распоряженію г. Начальника области, въ количествѣ 50 экземпляровъ. При этомъ референтъ отмѣтилъ, что Н. С. Иваненковъ занялъ въ настоящее время составленіемъ карты Главнаго хребта, на которую будутъ нанесены съ большими подробностями всѣ пути сообщенія черезъ хребетъ; карта эта послужитъ полною иллюстраціею къ тексту настоящаго реферата. Далѣе, докладчикъ приступилъ къ чтенію своего сочиненія, гдѣ подробно указалъ на мѣры, предпринимаемыя правительствомъ по отношенію къ прекращенію чумы на Сѣверномъ Кавказѣ; на перегонъ скота черезъ область, какъ главную причину чумныхъ заболѣваній, на роль въ этомъ отношеніи скотопрогонныхъ путей въ области Эльбруса и его отроговъ; сообщилъ о переносѣ кордонно-карантинной линіи за Кубань, о дѣленіи нагорной полосы Кубанской области на 6 ветеринарныхъ участковъ. Затѣмъ референтъ подробно разобралъ въ топографическомъ и ветеринарномъ отношеніяхъ область верхней Кубани, бассейны р.р. Аксаута, Марухи, большого Зеленчука (3-й ветеринарный участокъ), бассейнъ Большой Лабы (4-й ветер. участокъ) и Ввлой (6-й ветер. участокъ). Самое большее вниманіе референтъ удѣлилъ Карачаю, потому что карачаевцы единственный народъ-горецъ, не покидающій своихъ лѣтнихъ кормильцевъ-горъ даже зимою, между тѣмъ какъ всѣ остальные народности являются по всему хребту такъ называемаго Кубанскаго Кавказа лишь гостями въ теченіе лѣтнихъ пастбищъ.

Г. председатель указалъ на значеніе реферата, какъ объяснителя путей и тропъ изъ Кубанской области въ Закавказье, — вопросъ, мало кѣмъ затронутый; рефератъ даетъ важныя свѣдѣнія касательно времени, когда открываются тропы, что очень полезно знать изслѣдователямъ края; далѣе, рефератъ вноситъ нѣсколько поправокъ въ топографію Карачая: напр., изъ такъ называемаго Тебердинскаго озера вытекаетъ, какъ оказывается, не Теберда, а Куначкирь. Секретарь общества, касаясь экономическаго и земельнаго положенія Карачая, замѣтилъ, что положеніе карачаевцевъ аналогично съ положеніемъ абхазцевъ въ 60-хъ годахъ, когда была образована Сухумская сословно-поземельная комиссія, занявшаяся сначала установленіемъ правъ на землю лицъ дворянскаго сословія, а затѣмъ урегулировавшая отношенія къ нимъ и права низшихъ классовъ; въ Карачаѣ дѣло такой комиссіи было бы облегчено тѣмъ, что территория и количество народонаселенія Карачая не велико (30 тысячъ съ небольшимъ) и землевладельческихъ фамилій, по заявленію М. И. Борчевскаго, насчитывается только 180.

Многіе изъ присутствовавшихъ высказали пожеланіе, чтобы предполагаемая экспедиція членовъ общества въ Карачай постаралась сдѣлать все возможное въ дѣлѣ выясненія сословно-помельныхъ отношеній, которыя во всей ихъ полнотѣ выяснятся послѣ ряда историко-этнографическихъ изслѣдованій.

Въ виду солидныхъ достоинствъ сочиненія дѣйств. чл. С. В. Ваганова собраніе постановило напечатать его въ первомъ выпускѣ „Извѣстій“.*)

Затѣмъ, г. предсѣдатель прочиталъ рефератъ отсутствовавшего товарища предсѣдателя, П. П. Короленка, излагающій исторію стараго войскового собора на Крѣпостной площади. Этотъ рефератъ, иллюстрированный рисункомъ, войдетъ въ число статей, помѣщаемыхъ въ I № „Извѣстій“ Общества**). По заявленію Я. А. Мордмилловича, соборъ былъ разобранъ весною 1878 года.

Въ послѣдовавшемъ закрытомъ засѣданіи избраны въ дѣйствительные члены единогласно слѣдующія лица: Николай Савельевичъ Иваненковъ, Алексѣй Кузьмичъ Родіоновъ, Яковъ Петровичъ Соколовскій, Александръ Трофимовичъ Николаевъ, Дмитрій Даниловичъ Орловъ, Василій Дмитріевичъ Орловъ, Владимиръ Ивановичъ Бѣлкинъ, Николай Николаевичъ Канивецкій.

Библіотекарь общества сообщилъ о пожертвованіяхъ книгами. Постановлено: благодарить жертвователей.

*) Выше, стр. 13—51.

) Выше, стр. 69—74. **Памятка—о посѣщеніи собора (1872 года, августа 28—29). Насколько помнится, входъ въ старый соборъ былъ съ сѣверной стороны. При входѣ въ сѣни по правую сторону у стѣны стоялъ столъ, на которомъ помѣщались „песочные часы“, состоящіе изъ двухъ стеклянныхъ графиновъ, наполненныхъ пескомъ. Надъ столомъ къ стѣнѣ была прибита широкая планка съ 12-ю дырами, и въ каждую изъ нихъ часовой казакъ втыкалъ (ежечасно) колышекъ и тотчасъ ударялъ въ колоколь столько разъ, сколько было уже воткнуто въ дыры колышковъ. По лѣвую, отъ входа, сторону сѣней находился чуланъ, въ которомъ имѣлъ пребываніе часовой—казакъ, охраняющій храмъ. Въ сѣняхъ—съ западной стороны—была входная дверь въ притворъ и самый храмъ.

Внутри храмъ былъ помѣстителенъ—больше теперешняго собора.

Снаружи войсковой соборъ—многокупольный и многоглавый—казался отъ ветхости мрачнымъ. Во многихъ мѣстахъ былъ покрытъ зеленымъ мхомъ, а по угламъ крыши даже растительностью.

6. ПРОТОКОЛЬ

обыкновеннаго засѣданія членовъ Общества любителей изученія Кубанской области 16 октября 1898 г.

а) Открытаго засѣданія:

Предсѣдательствовалъ В. М. Сысоевъ. Присутствовали: почетный президентъ Я. Д. Малама, товарищъ предсѣдателя П. П. Короленко, секретарь А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ, казначей С. И. Борчевскій, бібліотекаръ Е. В. Брокъ и 60 членовъ и 20 стороннихъ посѣтителей.

Секретарь общества прочелъ свой докладъ о Сентинскомъ храмѣ и его фрескахъ, гдѣ старался доказать, что постройка храма восходитъ къ эпохѣ, предшествовавшей XI в., однако не ранѣе конца IX или начала X в.; что фрески, по видимому, исполнены греческими мастерами въ строгомъ византійскомъ стилѣ. Докладъ сопровождался рисунками, фотографіями и чертежами *).

Въ послѣдовавшемъ послѣ сего докладъ предсѣдателя общества были изложены результаты лѣтняго путешествія членовъ общества въ Карачай. Докладъ сопровождался демонстраціею многочисленныхъ коллекцій (фотографической, орнитологической, археологической, энтомологической, минералогической). Референтъ сначала сдѣлалъ археологическій очеркъ „сентинской округи“ и старался показать, что сентинскій храмъ принадлежалъ центральному поселенію этой округи, многочисленные же сосѣднія селенія обладали небольшими часовнями. Византійское вліяніе въ данной мѣстности несомнѣнно: однимъ изъ доказательствъ этому служатъ стеклянные браслеты, найденные референтомъ въ могильникахъ сентинскихъ и зеленчукскихъ. Затѣмъ докладчикъ перешелъ къ топографическому описанію Тебердинской долины, дачь Кузовлева, коснулся вопроса о верховьяхъ р. Теберды, описалъ шоссированную дорогу черезъ хребетъ, подъемъ на Клухорскій переваль, горное озеро, сообщилъ о старинномъ аулѣ Джемагатѣ, путешествіи черезъ Доутскій хребетъ, о мраморѣ въ окрестностяхъ аула Доуть, о пребываніи въ большомъ Карачаѣ. Изъ числа членовъ общества, посѣтившихъ въ нынѣшнемъ году Карачай, М. В. Орловъ изучалъ земельный вопросъ Карачая, В. М. Сысоевъ произвелъ рядъ раскопокъ, С. И. Борчевскій собралъ минералогическую коллекцію, сдѣлалъ рядъ барометрическихъ и термометрическихъ наблюденій, снялъ множество фотографическихъ видовъ.

*) Докладъ напечатанъ въ „Кубанскомъ Сборникѣ“ Областного Статистическаго Комитета за 1899 г.

б) Закрытаго засѣданія:

Въ послѣдовавшемъ за симъ закрытомъ засѣданіи, въ составѣ 26 членовъ, были предложены и выбраны большинствомъ голосовъ въ дѣйствительные члены слѣдующія лица: Н. И. Попандупуло, Э. А. Нейбергъ, К. К. Федяевскій, Н. Т. Гуковъ, С. Г. Потаповъ, г. Алейниковъ, Н. А. Робинсонъ, С. И. Эрастовъ.

По предложенію предсѣдателя, присутствовавшіе почтили вставаніемъ память скончавшагося лѣтомъ дѣйствительнаго члена Общества В. И. Бѣлкина.

Далѣе, предсѣдатель сообщилъ, что для усиленія матеріальныхъ средствъ Общества предполагаются быть прочитанными публичныя лекціи; что первый № „Извѣстій“ Общества выйдетъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Въ заключеніе, бібліотекаръ, Е. В. Брокъ, сообщилъ списокъ поступившихъ въ бібліотеку общества пожертвованій книгами. Жертвователей постановлено благодарить.

Приложеніе къ протоколу засѣданія 16-го октября 1898 года.

Отчетъ о поѣздкѣ въ Карачай.

Поѣздка членовъ нашего Общества въ Карачай состоялась неполнѣ согласно съ первоначальными нашими предположеніями. Именно, въ поѣздкѣ приняли участіе только: я, А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ и С. И. Борчевскій. М. В. Орловъ могъ, по независящимъ отъ него причинамъ, совершить свою поѣздку только въ августѣ мѣсяцѣ.

Тѣмъ не менѣе можно думать, что намъ удалось собрать довольно хорошій матеріалъ для изученія края.

Изъ Хумаринскаго укрѣпленія мы отправились сначала по Тебердѣ; первая остановка наша была въ Сентинскомъ монастырѣ. Здѣсь мы пробыли нѣсколько дней.

Сентинскій женскій монастырь основанъ 8 окт. 1897 г. Онъ расположенъ на лѣвомъ высокомъ берегу р. Теберды противъ карачаевскаго селенія—Сенты. Самый монастырь раскинулся у подножія довольно высокой и крутой скалы, на вершинѣ которой стоитъ древній храмъ. Этотъ храмъ по византійскому стилю постройки можно отнести къ X—XI вв. Въ немъ сохранились остатки древнихъ фресокъ. Эти фрески, главнымъ, образомъ и привлекали наше вниманіе. С. И. Борчевскій сфотографиро-

валъ часть ихъ, а А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ срисовалъ ихъ акварелью. Около храма находится каменный склепъ; внутренность его въ настоящее время совершенно пуста, только изъ каменныхъ гробковъ, бывшихъ около самой церкви, набрано нѣсколько череповъ и костей и положено въ склепъ. Рядомъ находится еще одинъ склепъ, сложенный изъ большихъ камней, длиною и шириною немного болѣе 1 сажени. Верхніе камни этого склепа обвалились внутрь. Раскопки этого склепа ничего не дали: не оказалось ни костей ни какихъ бы то ни было предметовъ. Очевидно, эти склепы были раскрыты уже въ очень давнее время.

Отъ женскаго монастыря можно подняться къ древнему храму или прямо по крутой тропинкѣ, длиною около $\frac{1}{2}$ версты, или обходной дорогой, по которой, пожалуй, можно проѣхать въ экипажѣ; но эта дорога имѣетъ около 3 версты длины. По этой дорогѣ привезли, годъ тому назадъ, колокола наверхъ, гдѣ около древней церкви устроена небольшая звонница.

Женскій монастырь, основанный мат. Екатериною, занимаетъ очень красивое мѣсто на склонѣ горы, которая господствуетъ надъ долиною Теберды. Внизу лентой вьется Теберда и раскидывается аулъ, а здѣсь строятся корпуса для будущей братіи, каменные ворота и ограда... Въ настоящее время есть уже нѣсколько незатѣйливыхъ построекъ, удовлетворяющихъ первымъ потребностямъ монашеской жизни.—О самой Сентинской церкви и ея фрескахъ не буду подробно говорить, такъ какъ это составляетъ предметъ особаго доклада А. Н. Дьячкова-Тарасова. Гора ниже Сентинской церкви вся усыяна небольшими гробницами. Къ сожалѣнію, почти всѣ эти гробницы уже расхищены, и едва ли можно найти еще не тронутую гробницу. По крайней мѣрѣ, я не могъ встрѣтить такой гробницы, и раскопки, произведенныя здѣсь мною въ 2 гробницахъ, не дали ничего.

Повидимому, однако, въ древности населеніе было здѣсь довольно многочисленно, такъ какъ гробницъ, какъ мнѣ передавали, здѣсь довольно много по окрестнымъ горамъ. Кромѣ того, Сентинская церковь была, повидимому, центромъ христіанскаго округа, такъ какъ мнѣ показали въ двухъ мѣстахъ развалины христіанскихъ часовень, сопровождаемыхъ многочисленными гробницами. Именно, 1) верстахъ въ 3-хъ къ юго-востоку отъ Сентинскаго аула, по правую сторону р. Теберды, на горѣ Каласырты, на восточной сторонѣ продолговатой возвышенности ея находятся развалины небольшой часовни. Стѣны ея сложены изъ не вполне правильныхъ песчаниковыхъ камней, безъ цемента. Въ длину часовня имѣла около 4 саж. (4 с. 10 в.), ширина 2 саж., выс. стѣнъ 1—2 арш., толщина 1 арш. Въ восточной части ясно замѣтна алтарная полукруглая часть; въ западной стѣнѣ нахо-

дится отверстіе, ширина 1 арш., представляющее собою остатки двери. Въ сѣверной и южной стѣнахъ нельзя замѣтить слѣдовъ двери, такъ какъ эти стѣны сильно повреждены. Внутри алтарной части выросъ дубокъ. Въ $\frac{1}{2}$ верстѣ къ западу отъ часовни, ближе къ р. Тебердѣ, и ближе и дальше по склону горы расположено множество каменныхъ гробницъ. Въ среднемъ, каждая гробница имѣетъ длину около 1 саж., сложена изъ большихъ тесанныхъ песчаниковыхъ плитъ и накрыта нѣсколькими (3—6) плитами. У нѣкоторыхъ гробницъ не сохранились переднія стѣнки, а у тѣхъ гробницъ, у которыхъ онѣ сохранились, замѣтны въ переднихъ стѣнкахъ четырехугольныя отверстія. Производя раскопки въ одной изъ такихъ гробницъ, я нашелъ черепа и кости въ довольно беспорядочномъ видѣ. Въ такомъ же беспорядкѣ были найдены и вещи: много бусъ, три обломка стекляннаго браслета, нѣсколько мѣдныхъ пластинокъ и желѣзныхъ обломковъ. Кромѣ этой гробницы, я раскопалъ еще нѣсколько гробницъ, но тѣ не дали ничего, за исключеніемъ череповъ и костей, расположенныхъ безъ всякаго порядка. Вполнѣ очевидно, что эти гробницы давно ограблены, быть-можетъ, перерыты даже нѣсколько разъ. Въ самомъ дѣлѣ, эти гробницы расположены вдали отъ человѣческихъ глазъ и вполнѣ доступны для всякаго. 2) Развалины второй часовни находятся на лѣвой сторонѣ р. Теберды, верстахъ въ восьми отъ Сентинскаго аула, на вершинѣ довольно высокой горы. Отъ берега р. Теберды до часовни версты 3. Часовня опять расположена на восточной части горы; отъ нея открывается очень красивый видъ на долину р. Теберды на очень большомъ протяженіи. Эта часовня имѣетъ около 4 саж. въ длину, 5 арш. въ ширину; толщина стѣнъ 1 арш. 1 верш. и высота до $2\frac{1}{4}$ арш. Въ восточной сторонѣ сдѣланъ алтарный полукруглый выступъ, въ западной стѣнѣ сдѣлано отверстіе, шир. въ 1 арш. 6 вер., для двери, а въ южной стѣнѣ сохранились слѣды отверстія для двери, но шириною не болѣе 10 верш. Какъ передавали мнѣ мат.—игуменя Сентинскаго монастыря и послушница, была дверь и въ сѣверной стѣнѣ. Лѣтъ 8 тому назадъ, по ихъ же словамъ, стѣны имѣли высоту до 2 саж., но карачаевцы стали разбирать для своихъ потребностей камни, изъ которыхъ была сложена часовня. Дѣйствительно, рядомъ съ церковью и дальше находится много кошей и загоновъ для скота, сложенныхъ изъ тесанныхъ камней, которые очевидно, взяты изъ церкви. Необыкновенное обиліе тесаннаго камня указываетъ на то, что здѣсь, кромѣ часовни, были еще и другія постройки. Въ стѣнѣ одного изъ такихъ базовъ (загоновъ) заложенъ большой отесанный камень, длиною 5 арш. 3 верш., шир. 15 верш. и толщ. 2 верш., на которомъ высѣчено изображеніе креста.

Карачаевцы прежде загоняли скотъ и въ церкви. Только въ послѣднее время они перестали это дѣлать, но кругомъ бродитъ масса скота.

Такимъ образомъ, развалины этихъ двухъ часовенъ нуждаются въ охранѣ. Необходимо строго запретить карачаевцамъ разрушать эти древнія христіанскія святыни.

Долина р. Теберды является однимъ изъ красивѣйшихъ уголковъ земного шара. Какъ только вы повернете изъ долины Кубани на Теберду, сейчасъ же вашъ глазъ очаруетъ бурная, быстрая Теберда, съ шумомъ и грохотомъ несущаяся по каменному ложу. Горы, поднимающіяся справа и слѣва, принимаютъ причудливыя формы башенъ, въ стилѣ готическихъ сооружений, или грандіозныхъ шатровъ, или высятся отвѣсной стѣной надъ самой Тебердой. Тамъ, гдѣ склоны горъ не образуютъ крутого паденія, лѣсная растительность очень обильна. Деревья самыхъ разнообразныхъ сортовъ и размѣровъ придаютъ ландшафту необыкновенную живописность; мягкая зелень лѣса и луговъ пріятно ласкаетъ глазъ. Суровая окраска каменныхъ породъ, выступающихъ то тамъ то сямъ, еще болѣе отгѣняетъ прелесть зелени.

Долина Теберды до Сентовъ еще довольно широка. За Сентами она немного уже. Очень красива дорога отъ Сентовъ вверхъ по Тебердѣ верстѣ на 5. Здѣсь шоссе пролегаетъ по тѣнистому лѣсу. Порою можно подумать, что вы ѣдете по красивому парку. Богатая лѣсная растительность окружаетъ васъ повсюду; трава нерѣдко доходитъ до пояса и даже выше. Заросли бурьяна могутъ скрыть всадника. Ближе къ Тебердинскому аулу долина рѣчки опять нѣсколько расширяется и становится болѣе однообразной, такъ какъ лѣсъ исчезаетъ. Лѣса нѣтъ почти до самыхъ дачъ Кузовлева, Кондратьева и др. Тебердинскій и Сентинскій аулы ничего особеннаго не представляютъ: они отличаются отъ старинныхъ карачаевскихъ ауловъ только тѣмъ, что постройки образуютъ одно сплошное поселеніе, а не раздѣляются на нѣсколько кварталовъ, удаленныхъ другъ отъ друга.

На пространствѣ между Тебердинскимъ ауломъ и дачами находятся развалины двухъ ауловъ. Наиболѣе значительныя развалины находятся немного ниже впаденія р. Джемагата въ Теберду. Джемагатъ впадаетъ въ Теберду справа. Его воды бурно несутся по круто падающему руслу. Грохотъ водъ наполняетъ шумомъ всю долину. Вѣлой пѣной покрыта вся поверхность рѣчки. Вода въ ней очень холодная, форелей здѣсь очень много. Долина Джемагата очень живописна.

По рассказамъ нашихъ проводниковъ, здѣсь прежде былъ очень большой аулъ Джемагатъ (Джемать), богатый и сильный. Лѣтъ 50 тому назадъ, когда, по словамъ туземцевъ, здѣсь сви-

рѣпствовала ужасная чума, населеніе Джемагата почти все вымерло. Уцѣлѣвшіе жители въ страхѣ разбѣжались. Часть ихъ поселилась на Баксанѣ, образовавъ Урусбѣевскій аулъ. Населеніе аула Джемагата говорило по-карачаевски, а фамиліи были кабардинскія. На углу между слияніемъ рр. Теберды и Джемагата показываютъ теперь большое огороженное камнями кладбище умершихъ отъ чумы. По другую (правую) сторону Джемагата находится небольшая квадратная (4×4 арш., выс. 1¹/₂ арш.) ограда, заключающая въ себѣ могилу князя Эль-Мирзы Урусбѣева; въ недалекомъ разстояніи отъ нея находится могила его брата, князя Алхазы Урусбѣева. Здѣсь на Джемагатѣ мы ночевали. Ночь выдалась очень холодная. Рѣзкій холодный вѣтеръ леденилъ все. Утромъ мы едва могли согрѣться: зубъ не попадалъ на зубъ, хотя было 3 іюля. Холодъ по тахім. терм. достигалъ 7° С (въ ночь на 4 іюля).

На 95 (100) верстѣ отъ Баталпашинска находятся дачи Кузовлева, Кондратьева и др. въ очень живописной мѣстности. Первыми сюда пришли въ 1883 г. А. Д. Кондратьевъ, баронъ Е. К. Фитингофъ и Ѳ. А. Кузовлевъ, привлеченные красотой мѣста и озерка. Потомъ Утяковъ купилъ дачу бар. Фитингофа. Кондратьевъ и Утяковъ открыли небольшіе смолоскипидарные заводы. Значительно позже, въ 1893 г., явился Исламъ Крымшамхаловъ. Послѣдній и Кузовлевъ имѣютъ земли, подаренныя имъ карачаевцами. Кондратьевъ арендуетъ землю у карачаевцевъ, а Утяковъ арендуетъ у казны.

Эти владѣльцы построили много красивыхъ и уютныхъ дачъ, которыя сдаются лѣтомъ прїѣзжающимъ для лѣченія (курсовымъ). Особенно красива издали—съ дороги—дача Кузовлева: 3-хъ этажное деревянное зданіе расположено среди лѣса и позади небольшого озера (около $\frac{1}{4}$ верст. длиною), въ которомъ оно красиво отражается. Съ дачъ открывается очень красивый видъ на сосѣднія горы: здѣсь на горахъ уже много залежей снѣга, несмотря на конецъ іюня мѣсяца. Кругомъ дачъ масса лѣсной земляники. Выше дачъ дорога идетъ по довольно живописной долинь, среди высокаго хвойнаго лѣса. Хвойный лѣсъ кругомъ: на долинь, по горамъ—вездѣ, насколько хватаетъ глазъ. Особенно красива мѣстность тамъ, гдѣ верстахъ въ 4 отъ дачъ, съ горъ скатывается рѣчка Улу-Мурутчу. Едва можно себѣ представить, чтобы небольшая горная рѣчка могла нанести такіа массы камня. Очевидно, эта рѣчка недавно текла въ болѣе южномъ направленіи, на разстояніи не менѣе $\frac{1}{4}$ версты отъ ея теперешняго русла, нагромоздивъ и тамъ и здѣсь большія массы камней и песку.

Еще красивѣе рѣчка Гидже-Муруджа. Бѣшенныя волны ея

съ страшнымъ шумомъ несутся внизъ, съ ужасной быстротой. Крѣпкій каменный мостъ дрожитъ иной разъ подъ ударами быстрыхъ волнъ.

Богатая лѣсная растительность покрываетъ долину Теберды до самаго перевала.

На 108 верстѣ отъ Баталпашинска сливаются двѣ рѣки: Б. Теберда, или Куначь-Кирь, и М. Теберда, или Домбай-Ульгенъ; ихъ сліяніе образуетъ Теберду. Шоссейная дорога на Клухорскій перевалъ идетъ по Б. Тебердѣ, или Куначь-Кирю. По Малой же Тебердѣ, или Домбай-Ульгеню, есть только тропы для прогона скота на карачаевскіе коши. Черезъ Куначь-Кирь для этой тропы здѣсь перекинутъ живой мостикъ.

Сейчасъ за сліяніемъ этихъ рѣкъ шоссе начинаетъ подниматься въ гору нѣсколькими большими зигзагами. Такихъ зигзаговъ 5 и каждый около $\frac{1}{2}$ вер. Эта мѣстность самая живописная, самая чарующая на всемъ пути. Здѣсь Куначь-Кирь вырылъ себѣ глубокое русло въ узкой каменной громадѣ. Съ страшнымъ паденіемъ волны бѣшено несутся внизъ; вы видите только бѣлую пѣну и слышите безумный ревъ рѣки, и не уловите глазомъ даже одной полоски спокойной поверхности. Надъ русломъ бурной рѣки то тамъ то сямъ свѣсились сосны, готовые упасть въ бѣшенныя волны... Бархатный коверъ изумруднаго мха украшаетъ скалы надъ рѣкой, прикрывая роскошной зеленью непривѣтливую наготу ихъ. Вѣроятно, возрастъ этихъ мховъ нужно считать сотнями лѣтъ, такъ какъ они покрываютъ такія отвѣсныя скалы, на которыя не вступала нога ни человѣка ни звѣря.

Поднявшись вверхъ по Куначь-Кирю по плоскогорію, между двумя рядами горъ, добираешься до самаго перевала. На долину, по которой проходитъ шоссе, встрѣчается небольшое озеро. Длина его около $\frac{1}{4}$ вер., ширина не болѣе 70 саж. Вода очень прозрачная, темнозеленаго цвѣта. Однимъ краемъ озеро подходитъ къ горѣ, и тутъ, какъ говорятъ, оно имѣетъ значительную глубину. Озеро называется Туманлы-коль, т. е. Туманное, такъ какъ, говорятъ, на зарѣ оно покрывается туманомъ, если будетъ хорошій день. Въ 7 час. утра 7 іюля температура воды въ озерѣ была $17,4^{\circ}$ С.

По долину Куначь-Кира есть курганы; въ одномъ мѣстѣ замѣтны слѣды вала. Мѣстность эта вполне удобна для поселенія, и здѣсь находится много карачаевскихъ кошей.

Горы, обрамляющія долину слѣва и справа, уже часто имѣютъ снѣговыя залежи. По склонамъ этихъ горъ издали были видны бѣлыя ленты: это многочисленные ручьи и ручейки катятся иногда по отвѣснымъ бокамъ горы. Къ сожалѣнію, погода все

время стояла очень пасмурная, и нельзя было видѣть красивой панорамы сосѣднихъ снѣговыхъ вершинъ.

На 126-й верстѣ отъ Баталпашинска находится зданіе шосейнаго ремонта (конторка). Это зданіе довольно помѣстительно, выстроено оно года два тому назадъ. Расположенное среди лѣса на склонѣ горы оно имѣетъ очень красивый видъ: еще болѣе красивый видъ открывается отсюда на панораму горъ, которыя здѣсь уже покрыты ледниками и вѣчнымъ снѣгомъ. Немного выше конторки ($1\frac{1}{2}$ в.) находится ветеринарный постъ—небольшая постройка для лицъ, слѣдящихъ за проходомъ скота въ Закавказье и къ намъ.

Въ конторкѣ мы спросили: „много ли верстѣ до самаго Клухорскаго перевала?“ „Если пойдете прямо, то версты 3, а если въ обходъ по шоссе, то верстѣ 15“, отвѣтили намъ. Разница въ цифрахъ была слишкомъ значительна, чтобы мы могли повѣрить этимъ словамъ. Извѣдавъ уже на опытъ, что значить въ горахъ „итти прямо“, мы рѣшили итти по шоссе.

Представьте себѣ близко огромную крутую гору Куначъ-Киръ, совершенно закрывающую горизонтъ. По ней большими зигзагами лентой тянется шоссе. Такихъ зигзаговъ всего около 15 и каждый имѣетъ отъ $1\frac{1}{2}$ в. до $1\frac{1}{2}$ в. длины. Уклонъ шоссе очень незначительный, такъ что по этому шоссе можно было бы свободно ѣхать въ повозкѣ, если бы только шоссе было шире. Здѣсь шоссе очень узко. Чѣмъ ближе къ вершинѣ горы, тѣмъ оно уже. Есть мѣста, гдѣ ширина его едва ли превышаетъ $1\frac{1}{2}$ —2 арш. Разумѣется, по такому шоссе можетъ двигаться кавалерія, но движеніе артиллеріи, конечно, здѣсь невозможно.

Подъемъ по шоссе оказался очень труднымъ. Хотя уклонъ былъ незначительный, тѣмъ не менѣе итти въ продолженіе 5 часовъ все вверхъ и вверхъ очень тяжело. вмѣстѣ съ тѣмъ приходится итти 5 часовъ подрядъ на пространствѣ какихъ-либо 3—5 верстѣ, на одной и той же горѣ.

Карачаевцы и другіе горцы идутъ обыкновенно тропою, вдоль р. Куначъ-Кира. Эта дорога гораздо короче—она дѣйствительно едва ли достигаетъ 3 в. Но по этой тропѣ можетъ пройти только привычный горецъ. Уклонъ здѣсь достигаетъ, самое меньшее, 45° , а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 70° и даже болѣе; въ иныхъ мѣстахъ нужно прямо карабкаться на вертикальную скалу.

На этой горѣ лѣса нѣтъ. Шоссе, въ своихъ верхнихъ частяхъ, проложено по каменной породѣ при помощи пороха. Два или три ручейка, текущіе изъ снѣговъ на вершинѣ горы, перерѣзываютъ шоссе, падая иной разъ каскадами съ высокой скалы и обдавая путника брызгами. Мы поднялись почти до самаго верха горы. Оставалось еще пройти два зигзага шоссе, чтобы

дойти до самой высшей точки перевала. Однако, такъ надоѣло идти по безконечнымъ зигзагамъ, что нѣкоторые захотѣли сократить путь и подняться прямо къ перевалу. Свернули направо и стали подниматься на бугорокъ. Вдругъ передъ нами блеснула водная поверхность великолѣпнаго изумруднаго цвѣта. Это было Тебердинское озеро (Куначь-Кирь). Трудно даже представить себѣ всю прелесть этого чуднаго озера. Кругомъ нѣмая тишина. Только журчаніе безчисленныхъ ручейковъ наполняетъ воздухъ. Озеро не велико: не болѣе $\frac{1}{4}$ в. въ длину и ширину; форма его—почти совершенно круглая. Одной стороной (восточной) озеро прилегаетъ къ высокимъ скаламъ. Здѣсь скалы почти отвѣсно поднимаются стѣной на высоту не менѣе саж. 50. Наверху скалъ виденъ край зеленоватоголубого ледника, часть котораго немного свѣшивается въ долину. Изъ ледника начинается нѣсколько ручейковъ; вода ихъ каскадами несется въ озеро. Одинъ изъ ручейковъ падаетъ съ громадной высоты и весь превращается въ мелкую водяную пыль. Другой ручеекъ, падая почти съ такой же высоты, образуетъ крупный водопадъ, отъ котораго брызги летятъ въ стороны сажень на 5, обдавая пылью всю дорогу. У подножія этихъ скалъ надъ озеромъ тонкой лентой было проложено шоссе. Оно и сейчасъ кое-гдѣ сохранилось, но по немъ нельзя идти, такъ какъ во многихъ мѣстахъ оно засыпано снѣгомъ и обвалами скалъ. Несмотря на все желаніе пройти до перевала этимъ путемъ, мы осмѣлились пройти только половину, дальше идти было очень рискованно. Съ восточной стороны ручейки, впадающіе въ озеро, образуютъ въ немъ дельту: такъ много приносятъ они песка и камней. На противоположной сторонѣ озеро имѣетъ выходъ: тутъ между невысокими скалами есть узкое, немного болѣе 2 арш. отверстіе; чрезъ это отверстіе выходитъ изъ озера р. Куначь-Кирь и бѣшено стремится внизъ, образуя многочисленныя водопады.

Населеніе лишено возможности пользоваться шоссеюной дорогой вдоль озера. Стада скота прогоняютъ прямо чрезъ то мѣсто, гдѣ выходитъ р. Куначь-Кирь. Сейчасъ за этимъ мѣстомъ начинается большое снѣжное поле, по которому проложена тропа. По этой тропѣ и совершается движеніе. Долго мы сидѣли надъ озеромъ, любуясь его изумрудною поверхностью. На водѣ плавало множество еще не растаявшихъ льдинъ. Температура озера была 3° С. въ 1 ч. дня, хотя это было 6 іюля. Барометръ здѣсь показывалъ 550 мм., что соотвѣтствуетъ высотѣ болѣе 9000 фут. Къ сожалѣнію, дурная пасмурная погода не давала намъ возможности любоваться окрестностями и фотографировать. Сталъ накрапывать дождь. Когда мы стали спускаться внизъ, насъ окутывалъ густой туманъ. Часто мы

шли, имѣя съ одной стороны отвѣсную скалу, а съ другой— густую пелену тумана, скрывававшего пропасть подъ ногами.

Мы возвращались старой дорогой по Куначь-Киру и Тебердѣ до дачь и Джемагата, а оттуда намѣревались пробраться въ Доутъ и Учкулань.

Мы хотѣли пробраться въ Доутъ прямо черезъ горы. Пройдя верстъ 7—8 вверхъ по Джемагату, мы встрѣтили желѣзистый кислый источникъ. Эти первыя версты сравнительно очень легки. Гораздо труднѣе былъ дальнѣйшій подъемъ. Приходилось обойти нѣсколько плоскогорій. Къ вечеру насъ окутало облако. Оно нѣсколько разъ то отходило, то приближалось: ясно было видно, какъ вѣтеръ гналъ къ намъ его—оставалось 5—10 сажень, и снова встрѣчный вѣтерокъ отгонялъ облако отъ насъ. Наконецъ, поздно ночью мы достигли самаго перевала. Немного спустившись, мы переночевали. Ночь была очень холодная. Температура опускалась до 6,3° С, хотя было 10 іюля. Утромъ едва могли согрѣться. Но при восходѣ солнца мы были вознаграждены прекраснымъ видомъ золотого Эльбруса.

Перейдя черезъ переваль, мы вступили въ узкую, но довольно плодородную долину Ипчика. Здѣсь очень много карачаевскихъ кошей, и масса скота.

Часть этого перевала отъ Джемагата до самой перевальной точки имѣетъ около 20 верстъ, и въ общемъ, небольшой подъемъ. Спускъ къ Доуту очень крутъ и коротокъ—не болѣе 6—8 верстъ.

Ауль Доутъ расположенъ по теченію рѣки Доута, въ очень узкой долинѣ. Горы вплотную подходятъ къ саклямъ аула, и даже сакли расположены на разной высотѣ. Кое-гдѣ огромная скала служитъ стѣнкой сакли. При выходѣ изъ аула, съ сѣверо-восточной стороны, внизъ по Доуту, показываютъ очень большой кубическій камень. Преданіе говоритъ, что при нападеніяхъ закавказцевъ, сосѣднее населеніе покидало свои жилища и со всѣмъ своимъ добромъ забиралось на этотъ камень. Дѣйствительно, стѣнки камня, высотой до 3 сажень, образовывали неприступную крѣпость.

Сакли здѣсь рубленыя, низкія, грязныя, сверху на крышѣ много земли. Рядомъ съ старой, очень плохой, мечетью стоитъ новая, довольно чистенькая.

Ниже аула, верстахъ въ 1½—2, по лѣвую сторону р. Доута выходитъ стѣною хребетъ, который, по словамъ карачаевцевъ, состоитъ изъ мрамора. Дѣйствительно, мы нашли нѣсколько кусковъ довольно хорошаго мрамора: бѣловатаго, сѣроватаго и розоватаго. Цвѣтъ мрамора не можетъ быть названъ очень хорошимъ. Тѣмъ не менѣе его употребленіе можетъ быть очень обширно.

До послѣдняго времени аулы Джазлыкъ и Доутъ, расположенные на р. Доутѣ, были доступны только для верховыхъ;

вслѣдствіе этого разработка мраморныхъ залежей была почти невозможна. Въ настоящее же время жители этихъ ауловъ исправляютъ дорогу и дѣлаютъ ее доступною для повозокъ. Можно думать, что съ проведеніемъ дороги начнется добыча мрамора.

Изъ Доута мы отправились въ Учкуланъ, опять прямо переваломъ черезъ горы. Подъемъ отъ Доута и спускъ къ Учкулану очень круты, хотя и коротки. Спустившись изъ аула Доута внизъ по рѣкѣ версты $1\frac{1}{2}$ и переѣхавъ р. Доутъ, начинаемъ подниматься въ гору—все выше и выше. Чѣмъ ближе къ перевалу, тѣмъ круче подъемъ. Ближайшія къ перевалу части горы состоятъ изъ осыпающейся горной породы. Вслѣдствіе этого нога безпрестанно скользитъ, только привычные горцы да карачаевскіе кони смѣло идутъ по узкой тропѣ надъ кручами. Изрѣдка попадался навстрѣчу маленькій осель, нагруженный бурдюками съ айраномъ. Беззаботно, какъ бы по совершенно ровной дорогѣ шагаль онъ по самымъ опаснымъ мѣстамъ.

Не буду продолжать описанія дальнѣйшаго пути, такъ какъ теперь, спустившись къ Учкулану, мы были уже въ такихъ мѣстахъ, которыя вполне доступны. Упомяну только что ниже Картъ-джурта у такъ называемаго Грушеваго моста найдены были образцы яшмы.

Скажу теперь вкратцѣ о томъ, что было сдѣлано каждымъ изъ участниковъ экспедиціи.

С. И. Борчевскій, при содѣйствіи нѣкоторыхъ учениковъ гимназій, производилъ метеорологическія наблюденія по обычной программѣ три раза въ сутки. Онъ же производилъ опредѣленія высотъ тѣхъ пунктовъ, на которыхъ дѣлались общія остановки. Онъ же, при содѣйствіи студента Новороссійскаго университета Сопотова, собралъ коллекцію горныхъ породъ по заранее намѣченному плану.

А. Н. Дьячковъ-Тарасовъ срисовалъ фрески въ Сентинскомъ храмѣ и руководилъ работами нѣкоторыхъ учениковъ, занимавшихся естественно-историческими наблюденіями. Имъ же были собираемы этнографическія данныя, въ дополненіе къ собраннымъ имъ здѣсь въ 1896 году. Ученикомъ VI класса Телъгою собрана хорошая коллекція бабочекъ и жуковъ.

Студентъ Московскаго университета, *Б. В. Миллеръ*, собиралъ данныя по обычному и наслѣдственному праву, на основаніи письменныхъ источниковъ и опроса мѣстнаго населенія.

Студентъ Новороссійскаго университета, *Сопотовъ*, помогаль *С. И. Борчевскому* собирать коллекцію горныхъ породъ.

М. В. Орловъ, предпринявшій поѣздку въ Карачай уже осенью, изучаль земельный вопросъ.

Мною, кромѣ общаго описанія пройденныхъ мѣстъ, было

совершенно нѣсколько раскопокъ, въ общемъ, неудачныхъ, такъ какъ все оказалось уже почти разграбленнымъ. Мною же были собираемы различныя статистико-экономическія свѣдѣнія. Въ архивѣ Хумаринскаго приставства мы воспользовались работою Петрушевича, которая даетъ прекрасныя данныя для сужденія объ экономическомъ положеніи Карачая лѣтъ 35 тому назадъ. Всего за время съ 21 іюня по 18 іюля было пройдено болѣе 300 верстъ. Наивысшая температура, которую пришлось наблюдать это 30°3 С. около ст. Невинномысской въ 1 часъ дня, наименьшая 6,3° близъ перевала Ипчикъ. Махімумъ давленія былъ наблюдаемъ у ст. Невинномысской—730 мм., что соотвѣтствуетъ высотѣ 1078 фут. Мінімумъ наблюдался: на Тебердинскомъ озерѣ—550 и на Ипчикѣ 550 мм., что соотвѣтствуетъ высотѣ около 9000 фут. Впрочемъ, наблюденія на Ипчикѣ были произведены не на самомъ перевалѣ, а немного ниже, такъ что самая точка перевала выше Тебердинскаго озера и выше 9000 фут. Всего было снято болѣе 70 фотографій.

Учитель Каргъ-джуртскаго училища Субханкуловъ пожертвовалъ Обществу коллекцію птицъ, убитыхъ имъ въ окрестностяхъ названнаго аула.

Остается сказать, что результаты поѣздки можно назвать удовлетворительными, хотя погода не вполне благопріятствовала наблюденіямъ и фотографированію и не все устроилось, такъ, какъ хотѣлось бы. Напр., не были произведены антропометрическія измѣренія и т. п. Во всякомъ случаѣ, собранъ достаточный матеріаль, который будетъ обработанъ каждымъ изъ участниковъ. Слѣдуетъ думать, что собранныя свѣдѣнія послужатъ хорошимъ матеріаломъ для подробнаго описанія Карачая почти во всѣхъ отношеніяхъ, и этимъ будетъ положено начало систематическому подробному описанію Кубанской области. Можно думать также, что эти данныя послужатъ и для выясненія современнаго положенія карачаевскаго населенія, которое нынѣ много страдаетъ отъ неудовлетворительнаго экономическаго положенія низшихъ классовъ.

7. ПРОТОКОЛЬ

засѣданія Общества любителей изученія Кубанской области, 5-го декабря 1898 года. Предсѣдательствовалъ В. М. Сисоевъ. Присутствовало 30 дѣйствительныхъ членовъ и постороннихъ посѣтителей.

Н. И. Попандопуло прочелъ докладъ—„О нефтяныхъ промыслахъ въ Кубанской области“, который касался очень интереснаго и важнаго для Кубанской области вопроса.

Докладчикъ въ обстоятельномъ очеркѣ описалъ „Ильскіе промыслы“, эксплуатируемые обществомъ „Русскій Стандартъ“, и особенно остановился на выходахъ нефти въ юртахъ ст. Нефтяной и Ширванской, въ Майкопскомъ отдѣлѣ. Говоря объ ильскихъ промыслахъ, онъ констатировалъ фактъ, что въ настоящее время притокъ нефти черезъ буровыя скважины значительно ослабѣлъ. Но теперешнія буровыя скважины имѣютъ глубину не болѣе 400—500 ф. При прокладкѣ болѣе глубокихъ скважинъ весьма вѣроятно увеличеніе нефти.

За 1897 годъ на ильскихъ промыслахъ было добыто всего $1\frac{1}{4}$ милл. пудовъ нефти.

Нефтяныя колодцы въ окрестностяхъ ст. Нефтяной и Ширванской въ настоящее время даютъ менѣе 50 тыс. пудовъ въ годъ, но такое количество нефти добывается при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, почти самыми первобытными способами. Можно думать, что при усовершенствованныхъ способахъ добыча нефти здѣсь будетъ довольно значительна. Эти промыслы еще недавно—въ 70-хъ и 80-хъ годахъ—были болѣе энергично эксплуатируемы, но проведеніе Грозненской желѣзной вѣтви убило ихъ разработку, такъ какъ грозненская нефть по линіи желѣзной дороги стала дешевле майкопской. Кроме того, условія взиманія акциза лишаютъ мелкихъ мѣстныхъ предпринимателей возможности развивать нефтяное дѣло.

Докладчикъ вскользь упомянулъ о промыслахъ въ Кудакѣ и близъ Анапы *).

По окончаніи доклада, Н. И. Попандуполо отвѣчалъ на многочисленные запросы присутствующихъ. На замѣчаніе секретаря Общества, что геологическое строеніе Таманскаго полуострова инженеръ Коншинъ считаетъ совершенно сходнымъ со строеніемъ Апшеронскаго полуострова, и потому предполагаетъ на Таманскомъ полуостровѣ такое же изобиліе нефти, А. Г. Николаевъ указалъ, что французскіе инженеры, напротивъ, отрицаютъ сходство геологическаго строенія этихъ двухъ полуострововъ. Было указано также, что скважины близъ Анапы доведены до значительной глубины (до 1500 ф.), и нефти въ надлежащемъ количествѣ еще не встрѣтили, между тѣмъ, какъ въ Баку нефть въ большихъ количествахъ была найдена на значительно меньшихъ глубинахъ.

Между прочимъ, указано было, что въ концѣ прошлаго вѣка и въ началѣ текущаго казаки добывали нефть близъ самой Тамани.

Предсѣдатель выразилъ докладчику благодарность отъ лица присутствующихъ за интересный докладъ, указавъ, что затрону-

*) Выше, стр. 107—120.

тый Н. И. Попандопуло вопросъ очень важенъ для экономической жизни области, что видно хотя бы изъ того, что грозненскіе промыслы даютъ только въ войсковыя суммы терскаго войска болѣе 200 тыс. рублей. Докладъ былъ иллюстрированъ образцами доломитовъ и нефти и фотографіей ильскаго нефтяного фонтана.

Второй докладъ—„О первыхъ казакахъ на Кубани“ былъ прочитанъ товарищемъ предсѣдателя П. П. Короленко. Почтенный докладчикъ прочиталъ краткое извлеченіе изъ своего большого труда, касающагося исторіи первыхъ казаковъ, бывшихъ на Кубани. Этотъ большой трудъ, озаглавленный: „Некрасовскіе казаки“, будетъ помѣщенъ въ II вып. „Извѣстій Общества“.

Бѣжавшіе съ Дона раскольники въ концѣ XVII в. первоначально удалились на Куму, а также на Кубань. Когда Петръ Великій, послалъ войска для разоренія жилищъ кумскихъ казаковъ, то они съ Кумы ушли на р. Аграхань; но когда онъ хотѣлъ достать ихъ и тамъ,—они перешли на Кубань, подъ руку крымскаго хана. Въ 1708 году на Кубань же бѣжалъ Игнатъ Некрасовъ, который привелъ съ собою нѣсколько сотъ раскольничьихъ семействъ. Крымскій ханъ указалъ имъ поселиться на Таманскомъ полуостровѣ, гдѣ они основали городки: Блудиловскій, Голубинскій и Чиринскій (Каръ-Игнатъ). Кромѣ этихъ городковъ, упоминаются еще казачьи селенія: Ирле—въ устьяхъ Кубани и Зольникъ—близъ Ахтарей. Всѣ кубанскіе казаки, объединенные Некрасовымъ, съ этого времени получили общее названіе „некрасовцевъ“, а у турокъ названіе—„Игнатъ-казаки“. Некрасовцы были вѣрными и надежными слугами крымскаго хана, нерѣдко составляли его лейбъ-гвардію. Впослѣдствіи русское правительство дѣлало неоднократныя попытки вернуть въ Россію некрасовцевъ, да и сами некрасовцы просили о переселеніи, но они требовали себѣ казачьихъ правъ и вольностей и земель на Дону; екатерининскіе политики не находили эти условія подходящими. Въ концѣ XVIII в. некрасовцы своимъ поведеніемъ стали вызывать неудовольствіе не только русскихъ властей, но и крымскаго хана. Въ сентябрѣ 1777 года русскія войска двинулись на Таманскій полуостровъ, чтобы уничтожить разбойничье гнѣздо. Но некрасовцы заблаговременно бѣжали за Кубань, захвативъ съ собою свои пожитки. Только послѣдніе, запоздавшіе некрасовцы пали подъ пушечными выстрѣлами русскихъ.

Интересный докладъ вызвалъ много запросовъ. Почтенный докладчикъ сдѣлалъ нѣсколько дополненій къ прочтенному, рассказавъ о дальнѣйшей судьбѣ некрасовцевъ. Они переселились въ Турцію, и послѣ долговременныхъ скитаній нашли себѣ убѣжище въ устьяхъ Дуная; только малая часть поселилась невдалекѣ отъ Константинополя, близъ Майноса. Докладчикъ недавно посѣтилъ

тѣхъ некрасовцевъ, которые живутъ теперь на Дунаѣ уже въ русскихъ предѣлахъ. По его словамъ, они сохранили полностью древній русскій языкъ, одежду и т. д.

Закрытое засѣданіе председатель объявилъ несостоявшимся, согласно § 23 устава, за неприбытіемъ въ засѣданіе законнаго числа дѣйствительныхъ членовъ.

Второй докладъ — О первомъ засѣданіи общества. Докладчикъ сообщил, что на первомъ засѣданіи присутствовали члены общества, а также представители отъ различныхъ организаций. Докладчикъ сообщил также о результатахъ работы общества за прошедшій годъ.

Въ заключеніи докладчикъ сообщил, что общество продолжаетъ свою работу и надеется на дальнейшее сотрудничество съ другими организациями. Докладчикъ поблагодарилъ присутствующихъ за участие въ работе общества.

Въ 1708 году въ Кудаву вошелъ князь Александръ Суворовъ, который привелъ съ собою несколько сотъ разбѣгающихся семействъ. Князь Суворовъ основалъ въ Кудавѣ городокъ, въ которомъ онъ основалъ школу. Князь Суворовъ также основалъ въ Кудавѣ больницу.

Въ 1708 году въ Кудаву вошелъ князь Александръ Суворовъ, который привелъ съ собою несколько сотъ разбѣгающихся семействъ. Князь Суворовъ основалъ въ Кудавѣ городокъ, въ которомъ онъ основалъ школу. Князь Суворовъ также основалъ въ Кудавѣ больницу.

Въ 1708 году въ Кудаву вошелъ князь Александръ Суворовъ, который привелъ съ собою несколько сотъ разбѣгающихся семействъ. Князь Суворовъ основалъ въ Кудавѣ городокъ, въ которомъ онъ основалъ школу. Князь Суворовъ также основалъ въ Кудавѣ больницу.

Въ 1708 году въ Кудаву вошелъ князь Александръ Суворовъ, который привелъ съ собою несколько сотъ разбѣгающихся семействъ. Князь Суворовъ основалъ въ Кудавѣ городокъ, въ которомъ онъ основалъ школу. Князь Суворовъ также основалъ въ Кудавѣ больницу.

Въ 1708 году въ Кудаву вошелъ князь Александръ Суворовъ, который привелъ съ собою несколько сотъ разбѣгающихся семействъ. Князь Суворовъ основалъ въ Кудавѣ городокъ, въ которомъ онъ основалъ школу. Князь Суворовъ также основалъ въ Кудавѣ больницу.

Въ 1708 году въ Кудаву вошелъ князь Александръ Суворовъ, который привелъ съ собою несколько сотъ разбѣгающихся семействъ. Князь Суворовъ основалъ въ Кудавѣ городокъ, въ которомъ онъ основалъ школу. Князь Суворовъ также основалъ въ Кудавѣ больницу.

На подлинномъ написано:

„Утверждаю“.

16-го октября 1897 года.

Подписаль: Военный Министръ

Генераль-Адъютантъ **Ванновскій.**

УСТАВЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗУЧЕНІЯ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

§ 1. Общество любителей изученія Кубанской области имѣть цѣлью: изученіе, изслѣдованіе и описаніе Кубанской области во всѣхъ научныхъ отношеніяхъ.

§ 2. Для достиженія этой цѣли общество устраиваетъ засѣданія, открытыя и закрытыя; снаряжаетъ экспедиціи, командируетъ членовъ; входитъ въ сношенія какъ внутри Имперіи, такъ и за границую съ учрежденіями, обществами и лицами, отъ которыхъ можетъ ожидать содѣйствія; назначаетъ вознагражденія за особенно выдающіеся труды и за разрѣшеніе научныхъ задачъ, соотвѣтствующихъ цѣлямъ Общества; печатаетъ свои труды.

§ 3. Общество состоитъ изъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ, членовъ сореовнвателей и членовъ сотрудниковъ.

Примѣчаніе 1-е. Лица, подписавшія въ 1896 г. просьбу объ учрежденіи Общества, имѣютъ право стать дѣйствительными членами безъ баллотировки, при соблюденіи § 9.

Примѣчаніе 2-е. Членами Общества могутъ быть лица обо-его пола, за исключеніемъ: а) учащихъ, б) лицъ, не достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія; в) состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ нижнихъ чиновъ и юнкеровъ, и г) подвергшихся ограниченію правъ по суду.

§ 4. Въ почетные члены избираются, по предложенію не менѣе пяти дѣйствительныхъ членовъ: а) извѣстные ученые; б) лица, оказавшія особенныя услуги Обществу, и в) лица, сдѣлавшія Обществу значительныя пожертвованія.

§ 5. Въ дѣйствительные члены избираются лица, предложенныя Обществу, чрезъ предсѣдателя, не менѣе, чѣмъ двумя дѣйствительными членами, которые заявляютъ о желаніи предлагаемаго лица вступить въ Общество, о его заслугахъ и ожидаемомъ содѣйствіи.

§ 6. Выборы производятся въ закрытомъ засѣданіи, посредствомъ закрытой баллотировки.

§ 7. Избранными признаются только тѣ лица, которыя получаютъ большинство голосовъ присутствующихъ въ засѣданіи дѣйствительныхъ членовъ.

§ 8. Не получившіе необходимаго числа голосовъ для поступленія въ почетные и дѣйствительные члены могутъ быть предложены снова не ранѣе, какъ черезъ годъ.

§ 9. Дѣйствительные члены вносятъ въ кассу Общества не менѣе 3 руб. ежегодно, или 60 руб. единовременно.

§ 10. Въ члены сореvнователи зачисляются Правленіемъ Общества лица, вносящія не менѣе 5 руб. ежегодно, или 100 руб. единовременно.

§ 11. Въ члены сотрудники зачисляются Правленіемъ Общества лица, оказывающія содѣйствіе его цѣлямъ.

§ 12. Званіе почетнаго члена пожизненное. Дѣйствительные члены и члены сореvнователи выбываютъ изъ состава Общества за невзносъ платы по §§ 9 и 10.

§ 13. Начальникъ Кубанской области и Наказный Атаманъ Кубанскаго казачьяго войска есть Почетный Президентъ Общества.

§ 14. Дѣйствительные члены присутствуютъ въ засѣданіяхъ Общества съ правомъ рѣшающаго голоса; они одни избираютъ и избираются во всѣ должности. Члены почетные, сореvнователи и сотрудники присутствуютъ въ засѣданіяхъ Общества съ правомъ совѣщательнаго голоса.

§ 15. Главное направленіе дѣлъ Общества, выборъ должностныхъ лицъ, утвержденіе инструкцій, правилъ, смѣтъ и отчетовъ принадлежитъ общему закрытому собранію. Остальныя текущія дѣла возлагаются на Правленіе, при чемъ расходование денежныхъ суммъ Общества обусловливается точнымъ соблюденіемъ смѣтъ, утверждаемыхъ на каждый годъ общимъ собраніемъ членовъ.

§ 16. Въ составъ Правленія входятъ: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, секретарь, товарищъ секретаря, казначей, бібліотекарь.

Примѣчаніе. Если Общество будетъ имѣть свой музей, то въ составъ Правленія входитъ и хранитель музея.

§ 17. Правленіе завѣдуетъ: а) зачисленіемъ въ члены сотрудники и сореvнователи и б) текущими дѣлами, хозяйственными и проч. по § 15.

§ 18. Предсѣдатель собираетъ членовъ Общества въ засѣданія, слѣдитъ за точнымъ исполненіемъ устава, руководитъ засѣданіями, имѣетъ при равенствѣ голосовъ рѣшающій голосъ, ведетъ сношенія Общества.

§ 19. Секретарь ведет протоколы, переписку и составляет отчеты.

§ 20. Всѣ должностныя лица и кандидаты къ нимъ избираются на два года въ закрытомъ собраніи большинствомъ голосовъ присутствующихъ дѣйствительныхъ членовъ.

§ 21. Для проверки денежныхъ средствъ и имущества въ концѣ года избирается ревизіонная коммиссія изъ трехъ членовъ.

Примѣчаніе. Въ составъ ревизіонной коммиссіи могутъ быть избираемы члены соревнователи.

§ 22. Засѣданія Общества бывають открытыя и закрытыя. Открытыя бывають при постороннихъ посѣтителяхъ, закрытыя — въ присутствіи только членовъ Общества.

Примѣчаніе. Правленіе Общества обязано доводить каждый разъ заблаговременно до свѣдѣнія начальника мѣстной полиціи о днѣ, часѣ, мѣстѣ и предметахъ занятій всѣхъ общихъ собраній.

§ 22. Въ открытыхъ засѣданіяхъ читаются и обсуждаются рефераты и научныя сообщенія, при всякомъ числѣ членовъ. Въ закрытыхъ засѣданіяхъ производятся выборы, рѣшаются частныя и текущія дѣла, по § 15; закрытыя засѣданія должны состоять не менѣе, чѣмъ изъ одной четверти живущихъ въ Екатеринодарѣ дѣйствительныхъ членовъ, считая въ томъ числѣ членовъ Правленія; если собраніе не состоялось, то для рѣшенія тѣхъ же дѣлъ черезъ недѣлю собирается второе закрытое засѣданіе, рѣшенія котораго считаются дѣйствительными, независимо отъ числа членовъ.

Примѣчаніе. Къ обсужденію въ засѣданіяхъ Общества дозволяются лишь такіе предметы, которые относятся непосредственно къ опредѣленной уставомъ дѣятельности Общества и о которыхъ доведено до свѣдѣнія начальника мѣстной полиціи.

§ 24. Засѣданія назначаются, по мѣрѣ надобности, председателемъ или по требованію одной десятой части всего числа членовъ.

§ 25. Въ началѣ cadaго года бывають годовое открытое собраніе, въ которомъ читается годовой отчетъ Общества и дѣлаются научныя сообщенія.

§ 26. Общество имѣетъ право печатать свои труды, подъ отвѣтственностью редакціоннаго комитета, на основаніи ст. 6 уст. о ценз. и печ., изд. 1890 г. На выпускъ въ свѣтъ повременнаго изданія должно быть испрошено разрѣшеніе въ общемъ порядкѣ, по ст. 117 того же устава.

§ 27. Обязанности редакціоннаго комитета возлагаются на членовъ Правленія. Въ составъ редакціоннаго комитета могутъ быть приглашаемы Правленіемъ, съ правомъ голоса, другіе члены и спеціалисты, даже изъ не членовъ Общества.

§ 28. Денежныя средства Общества состоятъ изъ: а) ежегодныхъ и единовременныхъ взносовъ отъ членовъ Общества, по §§ 9 и 10 сего устава; б) пожертвованій отъ членовъ Общества и постороннихъ лицъ; в) денегъ, выручаемыхъ какъ отъ продажи изданій Общества, такъ и отъ платы, получаемой отъ входа на публичныя лекціи, и г) случайныхъ доходовъ.

Примѣчаніе 1-е. Разрѣшеніе публичныхъ лекцій испрашивается обычнымъ порядкомъ.

Примѣчаніе 2-е. Члены Общества получаютъ его изданія на льготныхъ условіяхъ.

§ 29. Общество заботится объ устройствѣ собственной библіотеки и музея, при чемъ устройство библіотеки Общества должно быть согласовано въ точности съ правилами, прил. къ ст. 175 уст. о ценз. и печ., изд. 1890 г.

§ 30. Общество можетъ прибрѣтать недвижимость только для его надобностей.

§ 31. Печать Общества имѣетъ надпись: „Печать Общества любителей изученія Кубанской области“.

§ 32. Закрытіе Общества можетъ состояться, по постановленію большинства двухъ третей голосовъ общаго собранія членовъ. Последнее засѣданіе рѣшаетъ, куда поступаетъ имущество Общества.

Примѣчаніе. Дальнѣйшее назначеніе имущества, могущаго оказаться по ликвидаціи свободнымъ, должно быть указано по соглашенію съ Начальникомъ Кубанской области.

§ 33. Независимо отъ указаннаго въ ст. 321, т. II Общ. Губ. Учр. права Начальниковъ губерній закрывать общественныя собранія при обнаруженіи въ нихъ чего-либо противнаго государственному порядку и общественнымъ безопасности и нравственности, Начальнику Кубанской области предоставляется право закрыть Общество всегда, когда признаетъ оныя это необходимымъ по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ о безпорядкахъ или нарушеніяхъ устава.

Цѣна I вып. — 1 руб.

Продается въ книжныхъ магазинахъ гор. Екатеринодара (П. О. Галладжянца, Войсковомъ складѣ и др.). Книгопродавцамъ обычная уступка. Выписывающіе непосредственно отъ Правленія О-ва (Предсѣдатель—В. М. Сысоевъ, мужская гимназія, въ гор. Екатеринодарѣ, Куб. обл.) за пересылку не платятъ.